

С. В. Хармандарян

АРМЯНСКАЯ ССР
В ПЕРВЫЙ ГОД
НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ

Ս. Վ. ԽԱՐՄԱՆԴԱՐՅԱՆ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ-Ն
Ն Ո Ր
ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԱՌԱՋԻՆ ՏԱՐՈՒՄ
(1921—1922)

9(47.925)

X 214

С. В. ХАРМАНДАРЯН

АРМЯНСКАЯ ССР
В ПЕРВЫЙ ГОД
НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ

(1921—1922)

17992-55

56684
58995
11
12

1961

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Армянской ССР*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Армянская Советская Социалистическая Республика является детищем Великой Октябрьской социалистической революции. С победой Советской власти армянский народ навсегда избавился от капиталистического рабства, национального гнета, от нависшей при кровавом правлении дашнаков угрозы полного физического уничтожения и обрел свое подлинное освобождение. Трудящиеся Армении впервые стали распоряжаться своей судьбой и богатствами своей Родины.

Животворная сила советского строя превратила Армению из отсталой в индустриальную страну с механизированным коллективным сельским хозяйством. Промышленное производство республики, по сравнению с 1913 г., возросло более чем в 100 раз. Большое развитие получила национальная по форме, социалистическая по содержанию культура армянского народа.

Трудящиеся Советской Армении построили социализм в тесном и неразрывном союзе с трудящимися всех советских республик, объединившихся вокруг Советской России. Нерушимая дружба народов Советского Союза — одна из важнейших основ многонационального Советского социалистического государства и главное условие всех успехов братских советских республик. Эта дружба — выражение общности интересов народов Союза ССР, великой силы их братского содружества и взаимной помощи в деле построения коммунистического общества. Армянская ССР получала и получает всемерную поддержку и помощь со стороны РСФСР и всех других советских республик и вносит в общее дело построения коммунизма свою лепту.

В истории созидательной работы народов Советского Союза по построению социализма видное место занимает такой важный переломный момент, как переход к новой экономической политике (нэп).

Данная работа ограничивается освещением важнейших вопросов истории Советской Армении в первый год нэпа, рассматриваемый как определенный этап в периоде перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.). Этот год охватывает промежуток времени с весны 1921 по весну 1922 г. [от X до XI съездов РКП(б)], т. е., как говорил В. И. Ленин, «год отступления»¹, явившийся вместе с тем годом окончательного упрочения Советской власти. «Первый же год новой экономической политики показал ее правильность. Переход к нэпу значительно укрепил союз рабочих и крестьян на новой основе. Мощь и крепость диктатуры пролетариата возросли»².

В Советской Армении в первый год нэпа имели место события большого политического и экономического значения.

Во-первых, Советская власть, разгромив дашнакскую контрреволюцию, одержала победу в гражданской войне и завоевала мир для трудящихся Армянской ССР.

Во-вторых, с введением нэпа началось успешное возрождение страны — восстановление народного хозяйства, давшее уже в первый год нэпа значительные результаты.

В-третьих, продолжалось и усилилось советское государственное строительство. В конце 1921 г. происходили выборы Советов Армянской ССР, в январе 1922 г. состоялся I съезд Советов и была принята первая Конституция Армянской ССР.

В-четвертых, в Армянской ССР, как и в Азербайджанской и Грузинской ССР, шла большая организационная работа по образованию федерации закавказских советских республик, завершившаяся созданием Закавказской Федерации в марте 1922 г.

Сказанное свидетельствует о том, что история Армянской

¹ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 250—251.

² „История ВКП(б). Краткий курс“, стр. 247.

СССР в первый год новой экономической политики представляет значительный интерес для научного исследования.

В работе использованы соответствующие труды В. И. Ленина и И. В. Сталина, решения съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза, постановления Кавказского Бюро ЦК РКП(б), статьи, доклады, речи и труды деятелей КПСС, архивные фонды, опубликованные источники, периодика и существующая по данному вопросу литература.

Посвящая настоящую работу истории Армянской ССР в первый год нэпа, главное внимание мы старались уделить освещению лишь основных вопросов, связанных с переходом к нэпу, и особенностей этого перехода в условиях Армянской ССР.

Так, в работе дается общая характеристика и оценка обстановки в стране и конкретно в Армянской ССР весной 1921 г., накануне перехода к нэпу, в тесной взаимосвязи с историей братских советских республик, особенно РСФСР и закавказских республик — Азербайджанской и Грузинской ССР, на общем фоне международного положения. В связи с этим освещается вопрос объединительного движения народов после Великой Октябрьской социалистической революции для установления Советской власти на окраинах бывшей царской России и постепенного закрепления их военно-политического, дипломатического и хозяйственного союза с Советской Россией. В работе показано огромное значение поддержки, оказанной РСФСР и другими советскими республиками Армянской ССР, что создало возможность выстоять ей в труднейших условиях первого года становления и выйти победительницей в борьбе со всеми внешними и внутренними врагами, с ужаснейшей хозяйственной разрухой и голодом и обеспечить мирный созидательный труд для построения социализма. Уделено значительное место разоблачению и критике антинародной политики, потерпевшей позорный крах, буржуазно-националистической контрреволюционной партии дашнаков, а также разоблачению и разгрому национал-уклонистов и прочих врагов социализма.

На основе фактического материала, приведенного в работе, показывается: значение нэпа, как единственно правильной экономической политики диктатуры пролетариата в переход-

ный период от капитализма к социализму конкретно для Армянской ССР; укрепление Советской власти и восстановление народного хозяйства в Армении на основе осуществления нэпа, проведения последовательной классовой политики, разрешения национального вопроса, мобилизации сил трудящихся и успешного преодоления трудностей начала восстановительного периода; экономические и политические успехи, которых добилась республика в первый год нэпа. В этой связи даются некоторые особенности перехода к нэпу в Армянской ССР, в отличие от РСФСР.

На конкретных примерах освещается борьба великой Коммунистической партии за организацию трудящихся, сплочение их в деле осуществления всех задач, поставленных партией. твердое повседневное руководство, чуткая забота и помощь, оказываемые Коммунистической партией всем народам, в том числе и армянскому трудовому народу. «Никто, кроме нашей Коммунистической партии, не смог и не сможет спасти Армению рабочих и крестьян»¹, — говорил в декабре 1920 г. Г. К. Орджоникидзе, руководивший партийными организациями Закавказья в 1920—1925 гг.

Таким образом, сделана попытка на примере Армянской ССР показать большую созидательную работу Советской власти по осуществлению принципов диктатуры пролетариата, восстановлению народного хозяйства и упрочению власти трудящихся в условиях перехода от войны к миру и начала социалистического строительства в 1921—1922 гг. — в первый год нэпа.

Настоящая работа не претендует на исчерпывающее изложение всей истории Армянской ССР в первый год нэпа, — истории, насыщенной сложным многообразием внутренней жизни и международного положения. Она является попыткой дать более или менее полное освещение только основных, характерных моментов истории Советской Армении этого важного этапа.

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, 1939, стр. 93.

ГЛАВА I

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРМЯНСКОЙ ССР В НАЧАЛЕ 1921 ГОДА

Советская власть победила в Армении 29 ноября 1920 г., когда восставший армянский народ при братской поддержке Советской России сверг ненавистную буржуазно-националистическую власть дашнаков. Становление Армянской ССР, как и других советских республик, было завершением борьбы за Советскую власть народов бывшей царской России, связавших свои исторические судьбы с революционным движением великого русского народа. Это было результатом их объединительного движения, начавшегося сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции за создание впервые в истории человечества Советского социалистического государства.

Дашнакское правительство Армении, мусаватистское правительство Азербайджана и меньшевистское правительство Грузии всячески старались изолировать Закавказье от революционной России. Нужно было свергнуть эти правительства, чтобы соединиться с революционной Россией. Однако эти контрреволюционные правительства, всемерно поддерживаемые сначала германо-турецкими захватчиками, затем американским и англо-франко-итальянским империализмом, просуществовали в течение трех лет, подавляя в море крови революционные выступления народов Закавказья. Несомненно, что если бы обанкротившиеся с первых же дней своего образования буржуазно-националистические правительства Закавказья не получали помощи со стороны мировой контрреволюции в лице Антанты и США, они были бы давно сметены революционным возмущением народных масс.

В Закавказье так же, как и на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Средней Азии и на Дальнем Востоке, внутренняя контрреволюция действовала по указке интервентов и совместно с ними, широко пользуясь их материальной и военной помощью. Поэтому трудящиеся Закавказья с нетерпением ждали помощи Советской России. Красную Армию они ждали с надеждой и трепетом. Каждый успех, каждая победа Красной Армии вселяла в их сердца бодрость, уверенность и радость.

Положение трудящихся Закавказья с каждым днем становилось все тяжелее и в 1920 г. стало уже совершенно невыносимым. Многочисленные восстания против контрреволюционных буржуазных правительств терпели неудачи. Крестьянское восстание в Азербайджане, во главе с Кадыр Мамедом в 1919 г., и другие восстания зимой 1919/20 г., массовое восстание в мае 1920 г. и затем непрерывные восстания с июня до ноября в разных районах Армении, широкое крестьянское движение в 1918—1920 гг. в Грузии — жестоко подавлялись. Коммунистическая партия понесла значительные потери, начиная с гибели 26 бакинских комиссаров во главе с Шаумяном, Джапаридзе, Азизбековым, Фиолетовым. Имена погибших революционеров-коммунистов С. Алавердяна, Г. Гукасяна, Б. Гарибджаняна, С. Мусаеляна, О. Саруханяна в Армении, Мухтадира, Казим Магамеда, Бала Ами Дадашева, Али Байрамова в Азербайджане, Табукашвили, Иванова, Мардакешвили, облитых керосином и сожженных в Сагорийском лесу близ Кутаиси, М. Гегечкори, Ил. Сарджвеладзе в Грузии и многих других навсегда останутся в памяти трудящихся Закавказья.

Несмотря на все зверства, чинимые заклятыми врагами армянского, азербайджанского и грузинского народов — дашнаками, мусаватистами и меньшевиками, — революционная борьба трудящихся масс Закавказья не только не ослабевала, а продолжалась со все нарастающей силой.

Трудящиеся Закавказья хорошо понимали, что их борьба за свое социальное и национальное освобождение против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции может увенчаться полной победой только при непосредственной военной помощи со стороны Советской России. «Не имея возможности собственными силами удержать натиск соединенных

банд внешней и внутренней контрреволюции, Военно-революционный комитет предлагает правительству Российской Советской республики вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым империализмом. Просим немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной армии»¹, — говорится в обращении ВРК Азербайджана от 28 апреля 1920 г. к вождю и основателю Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленину.

Г. К. Орджоникидзе в своей речи на торжественном заседании Бакинского Совета 1 декабря 1920 г. отмечал: «Крестьяне смежных с нами (с Азербайджанской ССР — С. Х) областей Армении с музыкой подходили к нашим границам и говорили: «Братья красноармейцы, настал торжественный час рабоче-крестьянской власти в Армении, идите, помогите нам!»². Красная Армия не замедлила оказать эту помощь. Она выполнила свою освободительную миссию в Закавказье после разгрома Деникина и победы Советской власти на Северном Кавказе. Высвободившиеся соединения Красной Армии под руководством Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, А. И. Микояна пришли на помощь восставшим народам Азербайджана, Армении и Грузии, сбрасывающим буржуазно-националистическое иго и уничтожающим контрреволюцию, и тем самым обеспечили победу Советской власти в Закавказье.

Советская власть в Азербайджане была провозглашена 28 апреля 1920 года. Установление Советской власти в Азербайджане ускорило разгром контрреволюционных правительств дашнаков и меньшевиков. Г. К. Орджоникидзе указывал тогда, что «с того момента, как Советская власть утвердилась в Азербайджане, Азербайджан был нашим исходным пунктом, откуда мы штурмовали националистическо-буржуазно-контрреволюционные правительства меньшевиков и дашнаков»³. В результате победы Советской России над панской Польшей и ликвидации Врангеля осенью 1920 г. потерпел крах третий по-

¹ «Образование СССР». Сборник документов, 1917—1921. Под редакцией Э. Б. Генфиной, 1949, стр. 156.

² Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 93.

³ Там же, стр. 158.

ход Антанты, и создавалась возможность оказания непосредственной вооруженной помощи трудящимся Армении и Грузии в их тяжелой борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией.

Советская власть восторжествовала во всем Закавказье. Только благодаря героической борьбе и самоотверженной помощи Советской России трудящимся окраин бывшей царской России удалось подавить соединенные силы внутренней и внешней контрреволюции, тщетно стремившейся отторгнуть их от пролетариата России — разединить их. В этой борьбе, скрепленной совместно пролитой кровью, создавался и окреп военный союз советских республик. Продолжатель великого дела В. И. Ленина И. В. Сталин указывал: «Русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, Врангеля без... сочувствия и доверия к себе со стороны угнетенных масс окраин бывшей России»¹.

Говоря о развитии объединительного движения советских республик, И. В. Сталин отмечал: «Первая фаза (объединительного движения — С. Х.) — это 1918—1921 годы, полоса интервенции и гражданской войны, когда существованию республик угрожала смертельная опасность и когда они, эти республики, вынуждены были объединиться по военной линии для того, чтобы отстоять свое существование. Эта фаза закончилась военным объединением, военным союзом советских республик»².

Военный союз врагов Советской власти заставил советские республики противопоставить им собой военный союз. После неизбежного распада насильственного единства царской России в гражданской войне выковалось братское единство трудящихся всех живших здесь национальностей. Этот процесс начался сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции. Союз Советской России и трудящихся окраин бывшей царской России, боровшихся за Советскую власть, не решался на каких-либо конференциях, а создавался в революционной борьбе. После же образования советских республик этот военный союз был закреплен в ряде договоров с

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 115.

² Там же, стр. 149.

учетом новых задач экономического и политического характера.

30 сентября 1920 г. в Москве был заключен Договор о военно-экономическом союзе РСФСР и Азербайджанской ССР; 2 декабря 1920 г. в г. Эривани (ныне Ереван) был подписан Военно-политический договор РСФСР и Армянской ССР; 28 декабря 1920 г. VIII съезд Советов РСФСР утвердил Союзный договор с Украинской ССР; 16 января 1921 г. был заключен Союзный договор с Белорусской ССР; 21 мая 1921 г. — с Грузинской ССР. 13 сентября 1920 г. был подписан Союзный договор РСФСР с Хорезмской Советской Народной Республикой, а 4 марта 1921 г. — с Бухарской Советской Народной Республикой¹.

Таким образом, весной 1921 г. РСФСР имела договорные тесные взаимоотношения с существующими советскими республиками. Суть этих договоров заключалась в признании равноправия советских республик на основе самоопределения народов и братского содружества с Советской Россией — оплотом пролетарской социалистической республики. Эти договоры предусматривали объединение военных и хозяйственных усилий в деле сохранения мира и восстановления народного хозяйства. Советские республики завершили свое военное объединение, создали мощный военный союз, могущий противостать любым провокациям и нажиму империалистов.

В этом союзе ведущей и руководящей силой являлась и является РСФСР. Выйдя победительницей из длительной гражданской войны, разгромив всех своих врагов, РСФСР объединила вокруг себя другие советские республики и оказывала им всяческую помощь. В частности, Армянская ССР получала от РСФСР военно-политическую, дипломатическую и хозяйственно-культурную помощь. Согласно Ст. I Военно-политического договора РСФСР и Армянской ССР, последняя объявлялась независимой социалистической республикой, а Ст. 7 договора указывала, что правительство Советской России

¹ См. „Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях“ (оставители Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин), ч. III, вып. I, Литиздат НКВД, Москва, 1928, стр. 64, 75, 77, 82, 106, 61, 92.

примет меры к немедленному сосредоточению военных сил, необходимых для защиты независимости Советской Армении¹.

В чрезвычайно сложной международной обстановке имела место победа Советской власти в Закавказье. Западные империалисты, после своего трехкратного поражения в интервенции против Советской России, старались организовать новый, четвертый поход с юга — с Закавказья — и строили коварные планы, используя в этих целях агрессивные намерения Турции. В. И. Ленин 21 ноября 1920 г. указывал: «...на Кавказе сейчас сплетаются очень сложные условия, разобраться в которых в высшей степени нелегко, причем война может быть нам навязана даже со дня на день»². 28 февраля 1921 г. В. И. Ленин отмечал, что на Кавказе «мы на грани большой войны»³.

Однако Советская Россия, объединив вокруг себя остальные советские республики, успешно преодолела трудности, связанные с международным положением, и вступила в мирный период своего развития.

Переход от войны к миру был обеспечен не только победами Красной Армии на фронтах гражданской войны и героическим трудом рабочих и крестьян, но и мудрой внешней политикой Советского государства. Еще в первых исторических документах Советского правительства — ленинском Декрете о мире от 26 октября 1917 г., Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г. и Обращении к трудящимся мусульманам России и Востока от 24 ноября 1917 г. — были четко определены принципы советской внешней политики, которые соответствовали сущности миролюбивого Советского государства и исходили из допущения возможности мирного сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической. Советская Россия вела последовательную борьбу за прочный демократический мир без аннексий и контрибуций, на основе равноправия народов, борьбу против тайной дипломатии, за опубликование секретных договоров, отмену

¹ См. „Международная политика новейшего времени в договорах, нотам и декларациях“, ч. III, вып. I, стр. 75—76.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 387.

³ Там же, т. 32, стр. 127.

всех неравноправных грабительских договоров. В этом заключалось основное содержание внешней политики только что родившегося социалистического государства — государства нового типа.

Исходя из этих установок, советская внешняя политика сочетая последовательность и твердость с гибкой тактикой, добилась серьезных успехов. Она использовала коренные противоречия послевоенного периода, а именно: разногласия и противоположность интересов между Антантой и побежденной Германией с ее союзниками, между Англией и Францией по вопросу гегемонии в Европе, между США и Японией за господство на Тихом океане, между США, разбогатевшими за войну, и остальными капиталистическими странами, обнищавшими за эту же войну, и, наконец, между великими державами и малыми странами, колониями и полуколониями. Советская дипломатия находила слабые места во враждебном капиталистическом кольце, разрывала это кольцо. Неустанно раскрывая прориски врагов, предупреждая их, она укрепляла международное положение Советской страны.

К началу 1921 г. Советское государство уже имело ряд мирных договоров со своими непосредственными соседями: буржуазными Эстонией, Литвой, Латвией, Финляндией и предварительные условия мира и перемирие с панской Польшей. Весной 1921 г. был заключен еще ряд договоров торгово-экономического и политического характера. В это время борьба за установление торговых отношений с капиталистическими странами являлась одним из важных условий борьбы за мир. Этому способствовали и внутренние потрясения в капиталистических странах — экономический кризис и революционные выступления пролетариата Европы и народов колонизальных и зависимых стран.

Важнейшим событием в международных отношениях весной 1921 г. было заключение торгового соглашения между РСФСР и Великобританией и подписание Декларации о признании претензий (16 марта). Для Советской России торговый договор с Англией имел важное хозяйственное значение в смысле импорта необходимых машин, оборудования, экпорта сырья и, с другой стороны, это соглашение сдерживало агрес-

сивные антисоветские действия Франции, внесило еще больший разлад между Францией и Англией и действовало отрезвляюще на Италию, Польшу, Румынию, Чехословакию и другие малые буржуазные государства. Действительно, ровно через два дня по подписании договора РСФСР с Англией панская Польша после четырехмесячных переговоров поспешила подписать в Риге окончательный мирный договор с Советской Россией. Под действием англо-советского договора было достигнуто также и временное соглашение с Германией (6 мая 1921 г.).

Другим важным моментом, укреплявшим международное положение советских республик, был ряд равноправных договоров политического и экономического характера, заключенных РСФСР с угнетенными народами Востока.

26 февраля 1921 г. в Москве был подписан советско-персидский договор, который обеспечивал безопасность границ советских республик на юге, прежде всего границ Азербайджанской, Армянской ССР и советских республик Средней Азии.

После успешного завершения советско-персидских переговоров 29 февраля в Москве был подписан советско-афганский договор. В Москве же 1 марта 1921 г., при посредничестве Советского правительства, Афганистан заключил союзный договор с кемалистской Турцией. Этот договор укреплял позиции обоих государств на международной арене. Кроме того, в этом же договоре Афганистан и Турция признавали среднеазиатские Хорезмскую и Бухарскую советские народные республики. Это укрепляло границы советских республик в средней Азии. Наконец, 16 марта 1921 г. в Москве был подписан и советско-турецкий договор, укреплявший советскую границу в Закавказье (об этом договоре подробнее будет сказано ниже).

Таким образом, весной 1921 г. в Советской России, как и в других советских республиках, условия перехода к мирному строительству были уже налицо, мир был завоеван. В. И. Ленин в это время отмечал, что «мы имеем не только передышку, — мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»¹. Только на Дальнем Востоке интервенция еще продолжала-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 385.

лась, но и здесь Советское правительство предпринимало решительные шаги для полного очищения советской земли от последних — японских — интервентов.

Армянская ССР получила в наследство от кровавого режима дашнаков совершенно разоренную страну.

Прежде всего нужно отметить, что территория Армении в границах Армянской ССР почти за столетнее пребывание в составе царской России оставалась отсталой окраиной, захолустной губернией, сырьевым придатком центральных промышленных районов России. Капитализм здесь развивался медленно и крайне однобоко.

Несмотря на богатые недра — цветные металлы, химическое сырье, стройматериалы и т. д., — крупной фабрично-заводской промышленности в Армении почти не было. К 1913 г. относительно была развита только горно-добывающая медно-рудная промышленность, находившаяся, главным образом, в руках французских концессионеров. В ней было занято всего около 4,5 тыс. рабочих. Второе место по своему значению занимала вино-коньячная промышленность — всего 6 компаний, из которых самая крупная — братьев Шустовых — имела 40 рабочих. Кроме того, существовали полумеханизированные предприятия по выработке кожи, мыла, маслобойни, механические мастерские, лесопилы, 10 мелких электростанций, общей мощностью всего лишь 3,1 тыс. квт, с годовой выработкой электроэнергии 5,1 млн. квт-часов. Среднегодовая численность рабочих крупной промышленности едва достигала 5 тыс. человек (в 1913 г. — 4956 чел.). Мелкая промышленность была также развита очень слабо и носила промысловый характер. Общее количество рабочих, занятых в крупной и мелкой промышленности, доходило всего лишь до 6 тыс. человек. Валовая продукция промышленности в 1913 г. составляла в неизменных ценах 1926/27 г. мизерную сумму — 20,7 млн. рублей — 23,9 процентов всей продукции страны¹.

¹ См. „Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940 гг.)“, Статистический сборник, Ереван, 1940, стр. 24, 29, 23.

Хотя Армения была сельскохозяйственной страной, однако и в этой области она сильно отставала. Большие площади земель оставались пустынными ввиду недостаточности ирригационных сооружений и искусственного орошения. В 1913 г. фактически орошаемая земля была незначительной, доходила до 97 тыс. га, а вся посевная площадь равнялась 345,7 тыс. га. Обработка земли велась допотопными способами, главным образом сохой. Урожайность была низкой. Так, например, с 1 га в среднем получали 5,8 центнеров урожая зерновых. Валовая продукция сельского хозяйства в 1913 г. составляла всего 65,8 млн. рублей, в том числе продукция животноводства — 27 млн. рублей¹.

Народное здравоохранение и народное просвещение при царизме владели жалким существованием, а культура армянского народа не могла свободно развиваться. Такова была Армения, являвшаяся по существу полуколониальной окраиной царской России.

Мировая империалистическая война 1914—1918 гг. и общая хозяйственная разруха в царской России нанесли значительный ущерб также и экономике Армении, однако полное разрушение производительных сил Армении произошло при позорном правлении дашнаков — этих самых заклятых врагов армянского трудового народа. При дашнаках по всей стране не было построено абсолютно ничего нового: ни одного предприятия, ни одного канала, здания и т. д., наоборот, все разрушалось. Главное внимание дашнакское правительство уделяло исканию мандатера «Великой независимой Армении». Организовавшись в Тифлисе (ныне Тбилиси), при поддержке кайзеровской Германии и султанской Турции, и перебравшись в столицу Армении — Эривань — под охраной турецких войск, дашнакское правительство выполняло роль лакея перед своими империалистическими хозяевами.

Империалисты со своей стороны также разоряли Армению. Турецкое нашествие 1918 г., при поощрении кайзеровской Германии, сопровождалось дикими насилиями, массовыми убийствами мирных жителей, грабежом и вывозом большого

¹ См. „Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940 гг.)“, стр. 47, 52, 64, 67.

количества материальных ценностей. В то же время Германия «защиту» Армении перепоручила Австро-Венгрии, которая со своей стороны отказалась от этой миссии. После поражения держав тройственного союза пришли новые, англо-франко-американские хозяева. Американские империалисты сосредоточили в своих руках продовольственное дело и под видом «благотворительности» и «человеколюбия» продавали втридорога голодающей Армении муку и другие продукты на началах кабального кредита. Английские и французские империалисты также грабили Армению. Они поручили «защиту» Армении Лиге Наций, но последняя перепоручила это дело США, которые под этим предлогом добивались господства над всем Ближним Востоком. Армения неизменно становилась жертвой провокаций империалистов. Второе турецкое нашествие кемалистов осенью 1920 г., продолжавшееся до весны 1921 г., своей «гуманностью» не отличалось от предыдущего — султанского — нашествия и даже во многом превосходило его.

Вся внутренняя и внешняя политика дашнакского правительства сводилась к организации межнациональных войн и грабежу трудящихся. Старые классовые отношения дашнаки сохранили в неприкосновенности. Закон от 6 декабря 1918 г. оставял в силе «Свод законов Российской империи» со всеми дополнениями Временного буржуазного правительства Керенского. Земельный вопрос оставался неразрешенным. 70 процентов лучших земель находилось в руках помещиков, членов парламента и правительства, военной верхушки, церкви и кулаков. Дашнаки обманывали крестьян обещаниями дать землю после установления окончательных границ «Великой Армении». В правительственном аппарате царили полный произвол, взяточничество и воровство. В дашнакской армии, сколоченной принудительной мобилизацией, состояло 12—15 возрастов, числом около 40 тыс. человек. Армия владела полуголодное существование: Боеспособность ее была крайне низкой, массовое дезертирство было хроническим явлением. Опорой дашнакского правительства являлись иррегулярные части маузеристов, отличавшиеся своими зверствами над трудящимися.

Результаты дашнакского правления были катастрофическими. Народное хозяйство страны, которое и без того было на

очень низком уровне развития, дошло до состояния полного развала. Площадь посевов в сравнении с 1913 г. сократилась в четыре раза (с 345,7 тыс. га до 82,7 тыс. га в 1919 г.). Оросительная сеть была совершенно разрушена. Под действием зноя и вследствие отсутствия воды поля покрывались солью и превращались в пустыни. Обработка земли ухудшилась еще более. Сельскохозяйственных орудий нельзя было достать во все. Если в 1914 г. на одну деревню приходилось 119 сох, то в 1919 г. — лишь 27 сох и 32 серпа. Крестьяне переходили к допотопной мотыге. Вследствие этого урожайность сельскохозяйственных культур составляла половину и без того низкой урожайности довоенного периода. Почти исчезли технические культуры. Около половины виноградников и две трети плодовых насаждений погибли¹.

Валовая продукция зерновых культур в 1913 г. составляла 1779 тыс. центнеров, а в 1919 г. всего лишь 383,7 тыс. центнеров, т. е. уменьшилась в пять раз. Валовый сбор картофеля в 1913 г. составлял 473,8 тыс. центнеров, а в 1919 г. — 53,2 тыс. центнеров, т. е. меньше в 9 раз. Валовый сбор винограда соответственно — 585 и 137,8 тыс. центнеров, плодов — 147,4 и 25,3 тыс. центнеров. Посевная площадь хлопка сократилась с 15,3 тыс. гектаров в 1913 г. до ничтожного размера в 600 га в 1919 г., а валовый сбор хлопка с 135 тыс. центнеров снизился до 3,4 тыс. центнеров, т. е. в 40 раз меньше; в 1920 г. крестьяне и вовсе перестали сеять хлопок, так как по введенной дашнакским правительством монополии на хлопок последний отбирался у крестьян за бесценок — 49 рублей за пуд, в то время как хлеб стоил баснословно дорого. Производство табака в 1919 г. дало всего 400 центнеров, а в 1920 г. почти исчезло².

Огромный урон потерпело животноводство. Посевная площадь кормовых культур (многолетних трав) сократилась с 4,4 тыс. га в 1913 г. до 200 га в 1919 г., т. е. в 22 раза. Вследствие крайней недостаточности кормов, сильно распространив-

¹ См. „Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940 гг.)“, стр. 61, табл. 63, стр. 74, табл. 75.

² См. там же, стр. 70, 74, 64, 73.

шихся болезней среди скота, а также разбойничьих реквизиций дашнаков и голода, заставлявшего крестьян резать даже рабочий скот,— поголовье крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и свиней в 1919 г. сократилось на две трети по сравнению с 1913 г. В дашнакской Армении было всего 9 ветеринарных врачей, 8 ветфельдшеров и 3 жалких ветамбулатории. Вся продукция сельского хозяйства снизилась почти в 6 раз,— уменьшилась с 65,8 млн. рублей в 1913 г. до 11,3 млн. рублей в 1919 г., в том числе продукция животноводства с 27 млн. рублей сократилась до 4,3 млн. рублей¹.

В еще более катастрофическом состоянии была промышленность, вся продукция которой в 1919 г. составляла ничтожную сумму — 1,7 млн. рублей (в неизменных ценах 1926/27 г.), т. е. уменьшилась по сравнению с 1913 г. в 12 раз. Фактически ко времени установления Советской власти в Армении никакой промышленности не существовало. Предприятия горнодобывающей медной промышленности бездействовали. Шахты и рудники были затоплены, обвалились и покрылись толстым слоем ила. Машинное оборудование медеплавильных заводов частью было разрушено, а частью ржавело без дела. Выработка электроэнергии сократилась втрое. Мощность электростанций в 1919 г. составляла 1500 киловатт. Вино-коньячные и консервные предприятия не работали из-за отсутствия сырья. Хлопкоочистительные заводы находились в таком же положении. С большими перебоями работали только мелкие мастерские кустарного типа².

Железнодорожный транспорт также находился в наихудшем состоянии. Нехватало топлива, паровозов и вагонов. За доставшееся от царского правительства наследство шла грызня между дашнакским и меньшевистским правительствами, старавшимися перехватить друг у друга железнодорожные составы, курсирующие между Тифлисом и Эриванью. Дело доходило до курьезов, когда на вагонах при отправке из Эривани ставились свои номера, а по прибытии в Тифлис эти номера стира-

¹ См. „Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940 гг.)“, стр. 64, 79, 85, 47.

² См. там же, стр. 23—24.

лись и ставились новые, которые вновь перекрашивались по прибытии состава в Эривань и т. д. На протяжении 387 км железнодорожного пути, которым владела Армения (в нынешних границах Армянской ССР), все путевое хозяйство было разорено. При дашнаках не было поставлено ни одной новой шпалы (из 540 тысяч шпал одна треть сгнила, а две трети были полугнилыми). Поезда ходили редко, отсутствовало всякое расписание. Из Эривани в Александрополь (ныне Ленинакан) поезд шел на дровяной топке двое суток, в то время как нормально это расстояние покрывалось в течение шести часов.

Шоссейные дороги находились в разрушенном состоянии, превратившись в сплошные ухабы; мосты не ремонтировались и обваливались, движение поддерживалось гужевым транспортом. Судоходство на озере Севан остановилось; одна баржа была в полузатопленном состоянии около берега, другая, разбитая, лежала на берегу, один баркас находился в Эривани и даже не было средств перевезти его до места назначения.

То же равным образом относится и к средствам связи, почтово-телеграфному хозяйству. Дашнакское правительство не могло прийти к соглашению с соседями даже по этому вопросу и фактически было изолировано от всего остального мира. В марте 1920 г. управление почты и телеграфа со всем оборудованием переехало в Александрополь, где и было полностью разграблено кемалистами во время захвата последним города. Осенью 1920 г. Советской власти достались в наследство пустые склады, несколько сот километров телеграфно-телефонных линий и около 20 почтово-телеграфных пунктов, в большинстве бездействующих.

Катастрофическое положение, создавшееся в Армении, дополнялось царившей финансовой вакханалией. До июля 1918 г. в Закавказье сохранялась старая царская финансовая система. С июля 1918 г. по август 1919 г. были выпущены закавказские бонны, из которых 340 млн. рублей досталось Армении. Дашнакское правительство не смогло организовать эмиссию на месте и заказало денежные знаки в Лондоне, но до получения этих «лондонских денег» «временно» стало выпускать так называемые «армянские чеки», сумма которых вместо предусмотренных 100 млн. рублей превысила к концу дашнакского пра-

вления 11 млрд. рублей. Для характеристики финансового состояния при дашнаках достаточно указать, что десятирублевая русская золотая монета осенью 1919 г. стоила армянскими чеками 900 рублей, а осенью 1920 г. — 200 тыс. рублей, а на закавказские боны осенью 1920 г. — 40 тыс. рублей, т. е. один рубль бонами равнялся пяти рублям армянскими чеками. Все это характерно также для экономики Грузии при меньшевиках и Азербайджана при мусаватистах, но финансы дашнакского правительства были самые жалкие и плачевные. К моменту установления Советской власти в Армении все огромное количество имеющихся бумажных денег равнялось лишь 353 тыс. довоенных рублей¹.

Население Армении фактически перешло к натуральному хозяйству и товарообмену. Дашнакское правительство не создало и не могло создать нормальных хозяйственных взаимоотношений с соседями и другими странами. Единый во многом хозяйственный организм Закавказья был искусственно раздроблен. На пути из Эривани в Тифлис в нескольких местах были организованы таможни для взимания пошлин.

Безудержная инфляция — обесценение денег — сводила на нет реальную зарплату и доходы трудящихся, обрекала их на голод и лишала возможности приобретать самое необходимое для поддержания жизни. Так, например, пуд пшеницы в мае 1920 г. стоил 3500 рублей, а в ноябре стоил уже 25 000 рублей, пуд соли соответственно стоил 1500 рублей и 120 000 рублей, фунт масла — 500 рублей и 7000 рублей, пуд угля — 200 рублей и 18 000 рублей. В июле 1920 г. коробка спичек стоила 15 рублей и т. д.² Неимоверных размеров достигла спекуляция, поощряемая правительством, члены которого сами занимались всевозможными спекулятивными сделками и присвоением государственных средств. Бакинская газета «Коммунист» 3 января 1921 г. по этому поводу поместила заметку под названием «Дашнакская панама», в которой разоблачала крупное при-

¹ См. „Советская Армения. 5 лет (1920—1925)“, Эривань, 1926 (на армянском языке), стр. 161, 165.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 76, д. 10, л. 28.

своеение денег государственной казны дашнакскими министрами, ставшее обычным явлением¹.

В результате авантюристической внутренней и внешней политики дашнаков армянский народ пережил неимоверные ужасы и страдания. По меткому выражению А. И. Микояна, «Армения при дашнаках была страной сирот, страной слез, страной нищеты и дикого произвола»².

На почве общего уничтожения производительных сил страны повсюду царили голод и эпидемия. Поля опустели, везде были видны могильники. Трудящееся население вымирало от истощения, от тифа, холеры, дезинтерии. Медицинская помощь почти полностью отсутствовала. Достаточно сказать, что на территории Армении в 1920 г. было всего лишь 7 аптек с 18 фармацевтами, 45 врачей и 107 фельдшеров. В Эривани функционировало только 4 небольших больничных учреждения всего лишь на 75 коек. Почти полностью отсутствовали медикаменты: вакцины, хинин и т. д. Не было канализации. В 1919 г. только в 32 населенных пунктах имелся водопровод, длина которого равнялась всего 65 км³. Не было охраны материнства и младенчества, никаких яслей, консультаций и т. д. В эти годы в Армении имелось около 50 тысяч бездомных сирот. Детская смертность достигла ужасающих размеров.

Армянский народ стоял перед угрозой полного физического уничтожения. Население Армении (в нынешних границах) уменьшилось с 1014 тыс. человек в 1913 г. до 720 тысяч, т. е. на 30 процентов. Только за один 1919 г. в Эривани, имеющем тогда 29 тыс. жителей, умерло от голода 14 тыс. человек, т. е. почти половина жителей; в Эчмиадзине за 6 месяцев 1919 г. умерло 4 тыс. человек и т. д. В 1919 г. на 1 тысячу человек населения рождаемость составляла 8,7, а смертность — 204,2 человека, т. е. убыль населения выражалась в 195,5 человека на 1000 душ. Если включить жертвы и на территории,

¹ См. „Коммунист“, орган ЦК Аз. КП(б), Баку (на армянском языке), № 3, от 3 января 1921 г.

² А. И. Микоян, Речь на предвыборном собрании Ереванского Сталинского избирательного округа 9 декабря 1937 г., 1947, стр. 10.

³ См. „Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940 гг.)“, стр. 136, табл. 148, стр. 130, табл. 141.

захваченной двукратным нашествием Турции (Карс, Игдыр, Александрополь и др.), общее число погибших составит около 500 тысяч человек¹.

При дашнаках в Армении подавляющая часть населения была неграмотной. Не было никаких вузов, музеев, государственного театра, музыкальных школ. В городах отсутствовало освещение. Улицы не были замощены. Зеленые массивы вырубались на топливо, кругом была пыль, грязь. Жизнь в Армении замерла, повсюду была скорбь сирот и вдов, смерть и нищета, мрак и отсталость.

Особо следует отметить, что одним из самых трудно разрешимых вопросов, унаследованных Советской властью, был беженский вопрос, этот гордиев узел Армении при дашнаках. Население почти всех районов Армении до установления Советской власти массами было вынуждено покидать свои насиженные места, ища спасения от турецких нашествий или от дашнакского произвола. Оставленное имущество, как правило, расхищалось турецкими захватчиками или дашнакскими главарями и маузеристами. Такая участь постигла дважды Александропольский уезд и Караклисский, Апаранский, Камарлинский районы при турецкой оккупации, Зангибасарский и Агбабинский районы — при карательных экспедициях дашнаков против местных азербайджанцев, Каравансарайский, Дилижанский, Ахтинский, Норбазетский, Эриванский, Даралагязский и Зангезурский районы — во время гражданской войны 1921 г. Таким образом, почти не было уголка, который не пережил бы массовых переселений и массовых разрушений. Кроме того, на территории Восточной Армении² находились беженцы-армяне из многих районов Турции: Алашкерта, Баязета, Битлиса, Вана, Муша, Сиваса, вплоть до Киликии и из Ирана: Салмаста, Урмии, Хоя, а также из Карабаха, Нахичевани, Северного Кавказа, Закаспия и т. д. Дашнакское правительство,

¹ См. „Коммунист“, орган ЦК и ЕК КП(б) Армении, Ереван, № 274, от 28 ноября 1935 г.

² Восточной Арменией называется та часть Армении, которая вошла в состав бывшей царской России. большую же часть Армении, расположенную на территории Турции, принято называть Западной.

исходя из своей авантюристической внешней и внутренней политики, ожидало расширения границ Армении и создания «Великой Армении» со стороны империалистов Антанты и США и держало беженцев все время в выжидательном положении, обманывая их надеждой на переселение на свою родину — в Западную Армению. Многие десятки тысяч беженцев, не имея средств для существования, умирали от голода и болезней в тщетном ожидании осуществления обещаний дашнаков. Другая часть, оторванная от земли, без работы, голодная, ложилась тяжелым бременем на страну, отвыкала от труда и превращалась в профессиональных нищих, а некоторые становились уголовными элементами.

Число беженцев осенью 1920 — весной 1921 гг. увеличилось в связи с тем, что сюда бежала часть населения Карса, Ардагана, Кагизмана, Игдыра и других мест, которой удалось спастись от зверской расправы турок. Беженцы эти в большинстве состояли из армян, но к ним присоединилось также значительное число айсор, курдов-езидов и русских-молочаев, бежавших из Карсской области. Общее число беженцев весной 1921 г., включая и беженцев из внутренних районов Армении, спровоцированных и бежавших в Закавказье, Иран во время гражданской войны 1921 г., и азербайджанцев, бежавших из дашнакской Армении и возвращающихся в свои дома, достигало 350 тысяч человек¹, что составляло почти половину всего населения. Такое число беженцев ложилось тяжелым бременем на молодую Советскую Армению и требовало скорейшего урегулирования — облегчения тяжелой участи оторванных от своих земель и крова, лишенных всяких средств к существованию огромной массы беженцев.

Таково было наследство, полученное Советской властью от дашнакского контрреволюционного правительства. Армянский народ при буржуазно-националистической власти дашнаков пережил самые кошмарные дни своей многовековой истории. Над ним висела угроза полного физического уничтожения. С одной стороны, вся внутренняя и внешняя политика дашнакского правительства приносила армянскому народу полное

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40, д. 3, л. 87.

разорение, голод, смерть и физическое вырождение. С другой стороны, после поражения дашнаков в спровоцированной осенью 1920 г. англо-франко-американскими империалистами войне с Турцией, турецкие захватчики, продвигаясь в глубь страны, опустошали ее и повсюду сеяли смерть, поголовно вырезывая мирное население.

Армянский народ, попавший, казалось бы, в безвыходное положение, был спасен братской Советской Россией. И. В. Сталин, в то время Народный комиссар по делам национальностей РСФСР, приветствуя только что родившуюся Армянскую Советскую Социалистическую Республику, в своей статье «Да здравствует Советская Армения!», напечатанной в «Правде» от 4 декабря 1920 г., указывал: «Армения, измученная и многострадавшая, отданная милостью Антанты и дашнаков на голод, разорение и беженство,— эта обманутая всеми «друзьями» Армения ныне обрела свое избавление в том, что объявила себя советской страной.

Ни лживые заверения Англии, «вековой защитницы» армянских интересов; ни пресловутые четырнадцать пунктов Вильсона; ни широкообещательные обещания Лиги Наций с ее «мандатом» на управление Арменией — не смогли (и не могли!) спасти Армению от резни и физического истребления. Только идея Советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления.

...Пусть знают все, кому ведать надлежит, что так называемую армянскую «проблему», над которой тщетно ломали голову старые волки империалистической дипломатии, оказалась в силах разрешить только Советская власть.

Да здравствует Советская Армения!»¹.

Положение Армянской ССР в первые месяцы установления Советской власти оставалось еще крайне тяжелым из-за нашествия кемалистской Турции, враждебного отношения меньшевистского правительства Грузии и февральской анти-советской авантюры дашнаков в 1921 г.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 413—414.

Значительная территория Восточной Армении (Карсская область, Сурмалинский уезд, Александрополь) была оккупирована турецкими захватчиками; оккупирована была также примерно треть железнодорожной линии Тифлис — Эривань, а именно участок от станции Амамлю (ныне Спитак) до станции Кырабурун (ныне Кармырашен) протяженностью в 130 километров, не считая линии Александрополь — Карс — Сарыкамыш. Апаранский район и местность от станции Налбанд до села Почи, впредь до урегулирования отношений с Турцией, считались нейтральной зоной, где также бесчинствовали турецкие войска.

Меньшевистское правительство Грузии вело захватническую политику по отношению к Армянской ССР. Не довольствуясь «нейтральной зоной» Лори, в которую меньшевистское правительство ввело свои войска еще в ноябре 1920 г. по соглашению с дашнакским правительством, после установления Советской власти в Армении захватило и г. Джалал-оглы (ныне Степанаван), Лорут, Атан — всего 12 сел, а также станцию Шагали с крупным военно-стратегическим мостом на железнодорожной линии Тифлис — Эривань. В руках меньшевиков было около 65 километров северной железнодорожной линии.

Южная часть Армянской ССР — Зангезур — находилась еще в руках дашнаков, превративших ее в свою контрреволюционную базу для подготовки антисоветского мятежа.

Таким образом, около половины территории Армянской ССР было оккупировано внутренними и внешними контрреволюционными силами, находившимися в союзе между собой.

Дашнакская буржуазно-националистическая партия выступала как заклятый враг армянского народа. Она всегда вела авантюристическую политику и, играя судьбой трудящихся, причинила им неисчислимые бедствия и довела их до грани вымирания. Дашнаки активно боролись против Советской России, состояли в союзе с Колчаком, Деникиным, Врангелем, имели при них своих представителей и помогали им всем, чем могли. В январе 1921 г. в Тифлисе, при поощрении империалистов и участии других антисоветских сил, состоялось совещание дашнаков, на котором они постановили уси-

лить борьбу против Советской Армении и поднять восстание с целью свержения Советской власти. По указке Антанты и США в Грузии организовались и совершенно открыто действовали всевозможные «комитеты спасения» и «освобождения» Азербайджана, Армении, Кубани, Терека; Северо-кавказское эмирство, так называемое «Горское правительство» и т. д. При меньшевиках Грузия «была целиком превращена в базу контрреволюции для взрыва Советской власти на Кавказе»¹.

В лютую снежную зиму 1920/21 г., когда горные перевалы Армении были занесены снегом и связь с Азербайджанской ССР по шоссейным дорогам была прервана, меньшевистское правительство Грузии блокировало Армянскую ССР и, нарушая соглашение с РСФСР о транзите, не допускало перевозки в Армению для спасения голодающего населения хлеба, топлива, медикаментов по единственной железной дороге, связывающей через Тифлис Советскую Россию с Арменией. В. И. Ленин на заседании пленума Моссовета 22 февраля 1921 г. говорил: «В руках грузинских меньшевиков был ключ к продовольствию армянского крестьянства через единую железную дорогу. Никто не будет иметь терпения прочесть те телеграммы, заявления и протесты, которыми мы обменивались с Грузией по этому поводу»².

Меньшевистское правительство отвергло предложение правительства Советской Армении о выводе меньшевистских войск из пределов Лори — части Армении, занятой последними, по соглашению с дашнаками, и срок занятия которой ими истекал 11 февраля 1921 г. Оно отказалось в этом вопросе и от посредничества РСФСР и фактически овладело большей частью Лори. Члены меньшевистского «учредительного собрания» на устраиваемых здесь ими, с помощью вооруженной силы, «митингах» насильно заставляли местное население принимать резолюции о присоединении Лори к меньшевистской Грузии. В двенадцати деревнях, оккупированных меньшевиками уже после свержения дашнакского правительства,

¹ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи, стр. 106.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 127.

представители местных советских органов были арестованы и отправлены в кутанскую каторжную тюрьму¹.

Меньшевики, питая звериную ненависть к Советской власти и Коммунистической партии, действовали предельно нагло, попирая самые элементарные международные права в отношении Советской России, Советской Армении и Советского Азербайджана. Вместе с тем они думали остаться безнаказанными, включившись в общий антисоветский поход империалистических стран. В этом их поощряла Антанта, которая намеревалась занять порт Батум для новой интервенции против Советской России и устами своего представителя — французского «верховного комиссара» А. Шевалье — заявила 16 декабря 1920 г. в Тифлисе, что их интересы требуют свержения Советской власти в Армении и Азербайджане и обещала меньшевикам вооруженную помощь против революционных восстаний и против Советской России. Но чаша терпения трудящихся Грузии уже переполнилась. Всеобщее победоносное восстание за Советскую власть охватило сперва Восточную, а затем и Западную Грузию, и с помощью Красной Армии восставшие грузинские рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки. 25 февраля 1921 г. Тифлис был освобожден от меньшевиков и была провозглашена Советская власть в Грузии².

В разгар гражданской войны в Грузии дашнаки совершили провокационную попытку свергнуть Советскую власть в Армении и спровоцировать столкновение между РСФСР и Турцией. В обстановке, когда трудящиеся Грузии вместе с лорийским армянским и русским крестьянством восстали и устанавливали Советскую власть, дашнаки, при поддержке Турции, меньшевистского правительства Грузии и с ведома и поощрения англо-франко-американских империалистов, 16 февраля подняли антисоветский мятеж в центре Армении. Ввиду отсутствия в этот момент достаточного количества частей Красной Армии им удалось занять столицу Эривань и удержать ее в течение 45 дней.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 3, л. 6.

² 4 марта была установлена Советская власть в Абхазии. 10 марта г. Кутанс был освобожден 98-й бригадой, совершившей во главе с С. М. Кировым труднейший переход через снежный Мамисонский перевал (Дзауджикау — Кутанси) в зимних условиях.

Дашнакские контрреволюционеры прилагали тщетные усилия, чтобы восстановить свое кровавое господство. С этой целью они взывали к помощи Турции, приглашали турок в глубь Армении, поощряя их захватнические стремления. «Азат Айастан» — дашнакский орган так называемого «комитета спасения родины» — в номере от 15 марта 1921 г. выступил с наглым и смехотворным заявлением, что будто бы защитницей свободы народов Закавказья может быть только Турция, которая, как известно всем, в действительности всегда являлась ярым врагом народов Закавказья.

Дашнакская авантюра была звеном в общей цепи анти-советских провокаций и потерпела такую же участь, как и все подобные выступления. Достаточно сказать, что по времени она совпала с кронштадтским восстанием марта 1921 г. Дашнаки были выброшены из пределов Армянской ССР и на этот раз окончательно. Помимо значительных разрушений, постигших многие районы Советской Армении, не охваченные военными действиями, февральская авантюра нанесла новый удар по экономике молодой республики. При своем же бегстве дашнаки похитили государственную казну, лишив тем самым армянский народ последних созданных им ценностей и начисто обобрав страну. Г. К. Орджоникидзе по поводу февральской авантюры дашнаков говорил: «Эта бессмысленная, преступная авантюра подвергла только еще раз несчастный, истерзанный армянский народ тяжким испытаниям войны»¹.

Характерна коварная позиция Турции, занятая ею по отношению к советским республикам. Ведя в начальный период борьбу против империалистов за сохранение турецкого государства и находясь в трудном положении, кемалистская Турция искала поддержки и нашла ее только в лице Советской России. В то время, когда кемалистское движение было еще не оформившимся и слабым, первым внешнеполитическим актом Турции было послание Мустафы Кемаля Советскому правительству от 26 апреля 1920 г. с просьбой о помощи. Советская Россия оказала кемалистам бескорыстную помощь и мате-

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 110—111.

риально и морально. С осени 1920 г. кемалистская Турция установила нормальные дипломатические отношения с Россией, однако она не отказалась от захватнической политики султанской Турции в отношении народов Закавказья.

Турция упрямо желала придерживаться условий александропольского грабительского договора¹. Этот договор служил ей

¹ Из многих злодеяний дашнаков укажем на предательство интересов армянского народа, совершенное ими в первые дни установления Советской власти в Армении. Дашнаки, готовя удар ножом в спину армянского народа, уже будучи свергнутыми, заключили унизительный грабительский договор с Турцией. По этому так называемому Гюмринскому или Александропольскому договору, заключенному в ночь с 2 на 3 декабря 1920 г., за Арменией оставалась территория всего лишь в 13 тыс. кв. км, т. е. районы, прилегающие к Эривани и бассейну Севанского озера. В договоре было оговорено право вмешательства Турции во внутренние дела Армении и ведения военных операций на ее территории. Железная дорога Александрополь — Джульфа ставилась под контроль Турции. Вооруженные силы Армении ограничивались 1500 чел. с 24 пулеметами и 8 орудиями. Фактически это был договор о захвате Армении Турцией и установлении протектората над ней (см. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях», ч. III, вып. II, стр. 71—73).

Александропольский договор имел провокационный характер. Как всегда, дашнаки сыграли на руку империалистам, которые спровоцировали войну между совершенно разоренной, бессильной Арменией и агрессивной Турцией, а затем бросили Армению на съедение Турции. В данном случае империалисты преследовали дальние антисоветские цели. Дашнаки же своей неизменной авантюристической политикой пошли навстречу желаниям кемалистской Турции, стремившейся захватить чужую территорию и лишить армянский народ возможности воссоздать свое государство. После военного поражения дашнаков и после установления Советской власти в Армении достижение мира с Турцией было делом рук Советского правительства Армении, заключившего уже 2 декабря военный союз с РСФСР и получившего тем самым мощную поддержку. Подписание незаконного Александропольского договора дашнаками было целиком направлено против Советской России и Советской Армении. Этим дашнаки выполняли волю своих империалистических хозяев, намеревавшихся столкнуть Советскую Россию с агрессивной Турцией, втянуть их в войну и организовать новый поход против Советской России. Однако намерения империалистов и их подголосков — дашнаков — не осуществились. Благодаря умелой политике Советской России спорные вопросы между Армянской ССР и Турцией были перенесены на обсуждение конференции в Москве.

средством для осуществления дальнейших захватнических намерений не только по отношению к Армянской ССР, но и Азербайджанской и Грузинской ССР. «Мы считаем александропольский договор делом не насилия, а справедливости, и верим, что его проведение необходимо для утверждения длительного мира на Кавказе»¹, — лицемерно заявлял турецкий мичиндел Бекир Сами-бей 8 февраля 1921 г. в ответ на ноты НКВД Армянской ССР от 8 и 21 января, подчеркивающие вопиющие зверства, чинимые турецкими оккупантами в Армении, и требовавшие освободить г. Александрополь с его районом и урегулировать взаимоотношения.

Турция всячески старалась помочь дашнакской контрреволюционной аванюре, имея целью полный захват Армянской ССР и всего Закавказья. Эриванская миссия командования Восточного фронта Турции 16 февраля совершила попытку поехать в Нахичевань — Шахтахты — и поднять восстание в этой стратегически важной области. В районе нейтральной зоны турецкое командование открыло дашнакам дорогу в тыл частей Красной Армии, вернуло из плена часть офицеров и генералов дашнакской армии для усиления антисоветской борьбы, отказывалось очистить район Александрополя и т. д.

Представитель турецкого военного командования в Эривани капитан Багаэддин несколько раз побывал на фронте военных действий и выступал с речами перед дашнакскими частями, «ободрял» их, а в самой Эривани этот капитан публично приветствовал власть авантюристов и обещал им всяческую помощь со стороны Турции.

Все это совершалось Турцией в то время, когда ее делегация вела в Москве переговоры по урегулированию спорных вопросов. Но сила и мощь Советской России заставили Турцию отказаться от своих планов помочь дашнакам вооруженной интервенцией. Турция боялась открытого столкновения с Советской Россией. Таким образом военно-политическая помощь РСФСР явилась реальной защитой Советской Армении.

Правительство Армянской ССР сейчас же после ликвидации февральской авантюры дашнаков, в начале апреля 1921 г.,

¹ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 39, л. 16.

потребовало от командующего Восточным фронтом Турции Кязима Карабекира паши отозвания своего представителя капитана Багаэддина. В ноте НКВД Армении по этому поводу указывалось: «...Открытые действия капитана Багаэддина нужно квалифицировать как активное вмешательство во внутренние дела Советской Армении на стороне ее врагов. Считая такое поведение капитана Багаэддина грубым нарушением элементарных норм международных отношений, РВК ССР Армении дальнейшее пребывание капитана Багаэддина на территории Армении считает невозможным...»¹ После ноты НКВД этот турецкий представитель был отозван.

В материалах, представленных 7 марта 1921 г. правительством Армянской ССР Московской конференции, указывалось, что непрерывные насилия, убийства, издевательства турецких захватчиков на оккупированной территории сопровождались вывозом в Турцию государственного имущества Советской Армении, разграблением крестьянских хозяйств, реквизицией последних продовольственных запасов². Из пределов Александропольского района было вывезено в Турцию буквально все, что представляло хоть малейшую ценность. Начисто было ограблено железнодорожное депо, городское электрохозяйство, типография, промышленные предприятия. Большинство жилых домов, баня, больница, колодцы были разрушены. На всех железнодорожных станциях и будках оставались только голые, разрушенные каменные стены³. 21 января 1921 г. солдаты и офицеры турецкой армии устроили обход домов Александрополя и реквизировали всю мебель, одежду, постель, зеркала, кухонную принадлежность и т. д.⁴. По всему району из 130 сел 117 были разрушены до февраля, а остальные — в феврале—апреле. Весь скот в количестве 300 тысяч голов был угнан. Вывезены были все сельскохозяйственные орудия и т. д.⁵

¹ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 96, л. 2.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 78, л. 80.

³ См. там же, д. 56.

⁴ См. там же, д. 225, л. 13.

⁵ См. „Коммунист“, орган ЦК КП (б) Армении, Эривань (на армянском языке), № 52, от 10 февраля 1921 г.

Мужчины с 18 до 55 лет были объявлены «военнопленными», и судьба их завершалась трагически — они умирали на каторжных работах в зимнюю стужу от непосильного труда, голода и холода. Женщины, в том числе подростки 8—10 лет, подвергались изнасилованию, а затем их увозили в глубь Турции или умерщвляли, бросая их в колодцы и другими зверскими способами. Провокации и убийства не прекращались ни на один день. Кроме всего этого, население вымирало от голода, тифа, замерзало от холодов, доходивших до 30° и более, при отсутствии топлива, одежды, т. е. всего того, что отбиралось у него оккупантами. «Тут сплошная могила... живем под террором»¹, — сообщалось 2 января 1921 г. из Александрополя. Из 75 тыс. населения Александропольского района за время с 7 ноября 1920 г. по 22 апреля 1921 г. осталось только 15 тысяч человек, главным образом стариков и старушек, включая в это число и беженцев из Карсской области и других мест². Все это являлось свидетельством злостной захватнической и человеконенавистнической политики Турции.

Одновременно с заигрыванием Антанты с кемалистским правительством Турция совершала явный переход в лагерь империалистической реакции. На Лондонской конференции, созванной империалистами с целью сорвать Московскую конференцию, кемалисты подписали неравноправные экономические соглашения с Францией и Италией³. На этой же конференции мининдел Турции Бекир Сами-бей вел переговоры с премьер-министром Англии Ллойд-Джорджем об организации антисоветского похода с юга, о совместном выступлении против Советской России и о захвате Турцией Закавказья вплоть до Баку⁴. Империалисты Антанты и США всячески поощряли захватнические планы и антисоветские замыслы Турции, что

¹ ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 229, л. 13.

² См. там же, л. 4.

³ Уступка концессий, дача преимуществ явно не согласовывались с бывшими принципами кемалистов и напоминали султанские капитуляции. См. «Международная политика новейшего времени в договорах, полах и декларациях», ч. III, вып. II, Литиздат НКВД, Москва, 1929, стр. 82—85.

⁴ Эти переговоры стали достоянием гласности только случайно. См. «История дипломатии», т. III, стр. 100.

являлось одной из причин столь коварной агрессии Турции по отношению к Советскому Закавказью.

На Московской конференции (26 февраля — 16 марта 1921 г.), которая происходила почти одновременно с Лондонской, был подписан советско-турецкий договор. Но и в период переговоров и после подписания договора Турция не хотела отказаться от своей захватнической политики. Так, в конце февраля ею были заняты Ахалцыхский и Ахалкалакский уезды Грузинской ССР, 7 марта — Артвин, затем большая часть Аджарии с г. Батумом — ныне Батуми — (по соглашению с меньшевиками). Захват Батума произошел 17—18 марта, т. е. после заключения советско-турецкого договора, по которому Батум должен был остаться в составе Грузинской ССР. Спешно назначенный кемалистским правительством «губернатор» Батума объявил о его присоединении к Турции, но затем кемалисты были вынуждены очистить Батум, Ахалцых, Ахалкалаки, удержав Артвин, Ардаган, Карс, Игдыр и др.

Турция поставила свою подпись под Московским договором от 16 марта 1921 г., указывающим, что Александрополь остается в границах Армянской ССР, однако свыше месяца после этого она продолжала опустошения и зверства в Александрополе, попирая самые элементарные требования международного права. Турецкое правительство и командование не оттягивали свои войска, несмотря на личную договоренность на станции Калтахчи командующих XI Красной Армией и Восточным фронтом Турции об очищении Александрополя.

Наконец, 13 апреля 1921 г., после долгих переговоров, командующий XI Красной Армией по поручению Советского правительства был вынужден отправить из Тифлиса ультимативную радиограмму турецкому командующему, в которой указывалось, что части Красной Армии получили приказ немедленно принять в свое ведение оккупированную часть железнодорожной линии Тифлис — Эривань; турецкие власти предупреждались, что разрушение этой части железной дороги турецкими войсками и вывоз имущества означает нарушение Московского договора турецкой стороной и особо отмечалось: «Дабы избежать печальных недоразумений, могуших произойти в ближайшие дни..., прошу вас немедленно сделать

распоряжение об очищении Александропольского района и о выводе турецких частей за линию, указанную Московским договором. В случае неполучения от вас извещения о начале вывода частей, я с великим прискорбием принужден буду дать приказ о вводе Красных частей в вышеуказанный район, причем снимаю с себя всю ответственность за могущие быть за сим события»¹.

Только после советского ультиматума 22 апреля Александрополь и соответствующие районы были освобождены от оккупации. Турецкие войска так спешно эвакуировались, что не успели даже вывезти крупный александропольский пороховой склад и варварски взорвали его. Турецкий комендант Кязим-бей в спешке «на прощание» все же нашел время выступить с наглыми угрозами перед оставшимися жителями города: «Мы уходим, красные приходят, — говорил он. — Если мы еще раз придем — камня на камне не оставим в Александрополе, детям даже не будет пощады, всех перебьем. То, что мы на этот раз сделали, еще счастье для вас. Остерегайтесь нашего третьего прихода сюда»². Однако опустошения и без этого циничного заявления турецкого официального представителя были ужасающими.

Специальная комиссия Александропольского Ревкома сейчас же после освобождения города собрала документальные данные о зверствах и опустошениях во время пятимесячной турецкой оккупации. По этим данным, турецкие оккупанты убили 30 тысяч мужчин, 25 тыс. женщин и 5 тыс. детей. В то же время умерли от голода 10 тыс. мужчин, 12 тыс. женщин и 10 тыс. детей. Таким образом погибло 92 тыс. человек. Уведены были в плен и не возвратились 8 тыс. женщин, из них 3 тыс. девушек. Были изнасилованы 50 тысяч женщин, в том числе 20 тысяч несовершеннолетних, начиная с 8 лет³. Комиссия для зарытия трупов, оставленных турецкими извергами, только в районе трех сел — Калпахчи, Агбулаг, Карабоя — похоронила 11 886 трупов, из коих 90 процентов бы-

¹ ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 62, л. 17.

² Там же, ф. 12/144, д. 172, л. 7.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 56, л. 4.

ли женщины и дети. «По следам ран на трупах видно было, что резня была совершена зверски, например, на трупах можно было видеть от 10—15 штыковых и кинжальных ран, масса трупов без головы и в самом жестоко изуродованном виде, а часть, подвергнутая резне, была сожжена в помещениях»¹, — отмечается в акте комиссии, работавшей 4—11 мая 1921 г. Похищенное имущество, ценности и причиненные убытки со стороны кемалистов составили около 144 миллиона рублей золотом².

Те же самые зверства и опустошения Турция думала проводить по всей Армянской ССР и всему Закавказью, но присутствие Красной Армии и дипломатическая активность Советской России заставили ее умерить свои захватнические аппетиты и считаться с роковыми для себя последствиями агрессии.

Советское правительство заключило договор с Турцией с большими уступками, в частности уступив Турции 23,6 тыс. кв. км территории, входящей в границы царской России 1914 г., следуя своей мирной политике и учитывая создавшееся в Закавказье положение, требующее скорейшего разрешения всех спорных территориальных вопросов, а именно: замыслы империалистов, коварство дашнаков и меньшевиков, то, что эти земли находились в руках турок в момент ведения переговоров, что создавало дополнительные трудности, и т. д. Турция же, сомневаясь в окончательном успехе своих авантюристических агрессивных замыслов и учитывая военную силу и мощь РСФСР, предпочла держаться более реальной политики. Тем самым она, вопреки своему желанию, не оправдала полностью надежд англо-франко-американских империалистов и их услужливых лакеев — дашнаков, меньшевиков, мусаватистов. Такова была политика, проводимая кемалистской Турцией по отношению к советским республикам Закавказья. Турция полностью выявила свое враждебное отношение к установлению Советской власти в Закавказье и раскрыла свои захватнические намерения.

¹ ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 230, л. 6.

² См. там же, л. 56, л. 4—5; д. 75, л. 2.

Останавливаясь на значении советско-турецкого договора от 16 марта 1921 г., мы должны констатировать, что Московский договор ознаменовал дальнейший успех советской внешней политики, которая сорвала новые планы интервенции, вынашиваемые империалистами. Московский договор ликвидировал попытки помешать укреплению Советской власти в Армении, Грузии, Азербайджане и явился вкладом в дело мира. Для Советской Армении значение Московского договора заключалось еще и в том, что он аннулировал Александропольский договор, на который демагогически ссылалась Турция, желая осуществить свои захватнические планы в отношении Закавказья. Кроме того, Московский договор не только ликвидировал Александропольский договор, но и оградил Армянскую, Грузинскую и Азербайджанскую ССР от дальнейших посягательств со стороны Турции. Все это происходило благодаря твердой политике Советской России, взявшей их под свою защиту. На Московской конференции глава делегации РСФСР Наркоминдел Г. В. Чичерин заявил: «Мы не будем признавать никаких постановлений, нарушающих суверенитет кавказских республик в договорах между ними и Турцией»¹.

Правительство РСФСР оговорило в Московском договоре основные положения закавказско-турецких отношений, связав тем самым Турцию рядом обязательств по отношению к советским республикам Закавказья и заставив ее нормализовать свои отношения с ними. Статья 6 Московского договора подтвердила аннулирование грабительского Брестского договора 1918 г., на который Турция все время ссылалась. Вместе со всем этим Московский договор явился решающим фактором укрепления международного положения Турции, получившей моральную и материальную помощь от советских республик и полную возможность бороться более настойчиво против империалистической интервенции. Тем самым Турция не стала разменной монетой и жертвой империалистов и благодаря этому отстояла свое государственное существование.

¹ Цит. по статье Р. Хачатуряна: «Крах турецкой агрессии в Советской Армении в 1920—1921 гг.», «Известия» АН АрмССР, Общие науки. № 8, 1952, стр. 83.

Таким образом, виновниками всех бедствий народов Закавказья, наряду с империалистическими государствами и Турцией, в первую очередь являлись контрреволюционные буржуазно-националистические партии меньшевиков, дашнаков и мусаватистов. Эта буржуазная агентура стремилась изолировать Закавказье от Советской России и от ее влияния ценой полной зависимости от империалистических стран. Эти антинародные партии искали и находили покровителей и утверждались с их помощью. Характеризуя политику этих контрреволюционных националистических партий, Г. К. Орджоникидзе отмечал: «Национальная ненависть, взаимные интриги, взаимный грабеж и надувательство стали основой политической мудрости дашнаков, мусаватистов и меньшевиков. Установление Советской власти в этих республиках раз навсегда положило конец этой гнусной политике»¹.

Как известно, история двух братских народов — армянского и грузинского, — живших бок о бок в течение нескольких тысячелетий, не знала войн между ними, образование же «независимых» дашнацкого правительства Армении и меньшевистского правительства Грузии было достаточно, чтобы спровоцировать братоубийственную войну (конец 1918 г.). Отношения между мусаватистским правительством Азербайджана и меньшевистским правительством Грузии были также весьма напряженными, а между дашнацким и мусаватистским правительствами — совершенно нетерпимыми. Буквально на пороге установления Советской власти доживающие последние дни мусаватисты и последние месяцы дашнаки начали войну в Карабахе и Зангезуре (март — апрель 1920 г.). «Весь этот период — сплошной кошмар националистического разгула. Сотни сожженных сел, разрушенные города, похищение детей и женщин;... изнасилование, резня, бросание в колодцы и пропасти детей и женщин — таков бесславный период господства национализма в Закавказье»².

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 120—121.

² Там же, стр. 132.

Буржуазно-националистические партии Закавказья объединяла только острая ненависть к Советской власти и Коммунистической партии. Когда армянское крестьянство Лори восстало против меньшевистского правительства Грузии (февраль 1921 г.), глава правительства Ной Жордания в своей речи называл армянское крестьянство «предателями», «красными» и призывал жестоко расправиться с ним. И как только через несколько дней дашнаки начали свою преступную авантюру, мичиндел Грузии Сабахтарашвили попросил их ударить в тыл восставших трудящихся. Произошли обмен любезностями и взаимные приветствия между меньшевиками и дашнаками. «Таким образом, армянин армянину рознь для Ноя Жордания. Советская Армения для Ноя Жордания неприемлема, и он блокирует ее, не пропуская грузов с хлебом. Пусть от голода умирают дети — ему нет до этого дела. Армения же Врацянна (председателя «комитета спасения родины» — С. Х.), дашнакская Армения, — союзница для Ноя Жордания»¹. Так разоблачал контрреволюционную сущность этих антинародных партий Г. К. Орджоникидзе.

Все эти антисоветские партии никогда не пользовались доверием широких масс трудящихся, а к моменту окончания гражданской войны они полностью обанкротились, окончательно скомпрометировали себя и потеряли всякое влияние среди трудящихся. Число рядовых членов этих партий стало ничтожным. Главари их бежали из Закавказья, предварительно ограбив каждый свою страну. Контрреволюционные националистические армии распались. Так, например, грузинская меньшевистская армия, насчитывавшая в Тифлисе около 30 тысяч человек, добралась до Батума в составе всего лишь 3500 человек, а за границу вместе с лидерами меньшевиков согласилось эмигрировать только 20 человек². Меньшевистское правительство бежало на итальянском пароходе под охраной французских миноносцев, захватив с собой все ценности, в том числе и исторические и культурные сокровища грузинского народа.

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 107.

² См. М. Цхакая, Грузия и Армения под пятой империализма, 1925, стр. 51.

Эмигрантская газета мусаватистов «Ены Кавкасия» сообщала, что дашнаки на банкете в Стамбуле (Константинополь) выражали, соболезнование мусаватистам в годовщину потери ими власти¹. Жалкие остатки контрреволюционных буржуазно-националистических партий взаимно словословили. Их объединяли бессилие и ярость против Советского Азербайджана, Советской Армении, Советской Грузии и их верной защитницы — РСФСР. Они мечтали снова придти к власти и устроить новые межнациональные войны, резню и погромы. При поддержке французского правительства представители меньшевиков, мусаватистов, дашнаков и «республики горцев» подписали 10 июня 1921 г. в Париже антисоветскую «декларацию о независимости, политической, военной и экономической связи», еще раз продемонстрировав свой преступный, контрреволюционный союз против советских республик.

Армянская ССР, несмотря ни на какие трудности, выстояла в суровую и тяжелую во всех отношениях зиму 1920/21 г. Ни захватнические поползновения Турции и меньшевистского правительства Грузии, ни подрывная антисоветская деятельность дашнаков не смогли поколебать волю трудящихся к победе и укреплению Советской власти. Коммунистическая партия (большевиков) Армении, трудящиеся Армянской ССР брали в этом пример из героической трехлетней борьбы РКП(б), трудящихся РСФСР, с которой Армянская ССР состояла в неразрывном союзе.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала Советское государство, экспроприировала у капиталистов средства производства и превратила их в общественную собственность. Тем самым объективный закон общественного развития — закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, — которому социалистическое общество подчиняется с такой же необходимостью, как и предыдущие общественно-экономические форма-

¹ См. «Новый Восток», № 7/№ 1, за 1925 г., стр. IV.

ции, получил в нашей стране полный простор. Глубочайшие изменения в экономическом строе общества в результате Великой Октябрьской социалистической революции являлись объективной необходимостью. Таким образом, был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис — новый экономический строй общества на данном этапе его развития, состоящий из совокупности новых производственных отношений людей. Соответственно с этим старые политические, правовые и иные учреждения были заменены новыми, социалистическими. Была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая, социалистическая надстройка, которая, появившись на свет, стала величайшей активной силой, активно содействующей своему базису оформиться и укрепиться, помогавшая новому строю dokonать и ликвидировать старый базис и старые классы.

В. И. Ленин еще весной 1918 г. в своем замечательном труде «Очередные задачи Советской власти» отмечал коренное различие между социалистической революцией и буржуазной революцией и отличие роли Советского государства от роли буржуазного государства. В социалистической революции главная задача — созидательная работа по строительству нового, социалистического общества, новой социалистической экономики. Отсюда и особая роль Советского государства в деле строительства социалистической экономики¹.

Исходя из этого ленинского анализа, И. В. Сталин указывал на особую роль Советской власти в деле построения социализма, а именно, что, во-первых, Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, что, ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, она должна была создать, так сказать на «пустом месте», новые социалистические формы хозяйства². Советская власть выполняла с честью эту труднейшую и сложную, не имеющую precedентов.

¹ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 210—213.

² См. И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 7.

задачу. Рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством использовал Советское государство для построения социализма и ныне использует его как главное орудие построения коммунизма.

Коммунистическая партия Армении, основываясь на богатейшем опыте трехлетней борьбы РСФСР, с первых же дней становления Армянской ССР энергично взялась за возрождение ее экономики, за разрушение старой буржуазной государственной машины и создание на ее месте нового, советского государственного аппарата.

С начала декабря 1920 г. декретами Революционного военного комитета (РВК) Армянской ССР, председателем которого являлся С. Касьян, были созданы органы государственного управления, соответствующие народным комиссариатам по внутренним делам, военным делам, иностранным делам, продовольствия, земледелия, здравоохранения, просвещения, юстиции, труда, социального обеспечения, почты и телеграфа. 4 января 1921 г. был образован Наркомат рабоче-крестьянской инспекции.

Государственное строительство на местах было возложено на Народный комиссариат внутренних дел. Согласно декрету РВК от 14 декабря, в круг обязанностей и прав этого народного комиссариата входили: организационное оформление Советской власти на местах, централизация административного аппарата и революционный надзор за всеми учреждениями. НКВД проделал большую работу по всем этим важнейшим задачам. В своей работе НКВД опирался на организованную при нем еще 6 декабря 1920 г. Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности (ЧК), являвшуюся революционным органом, ставшим на защиту завоеваний трудящихся. Первым председателем ЧК был испытанный коммунист Ш. Амирханян.

Ввиду того, что крестьянство Армянской ССР в этом начальном периоде становления Советской власти не было еще достаточно организованным и подготовленным к выборам советских органов, а страна находилась еще под угрозой интервенции и антисоветских заговоров, не представлялось возмож-

ным провести выборы местных органов власти. В таких условиях отдельные контрреволюционные элементы могли проникнуть в эти органы и помешать укреплению Советской власти. Поэтому НКВД повсеместно организовал местные военно-революционные комитеты — ревкомы, члены которых назначались и смещались НКВД. Все местные участковые, уездные и городские ревкомы подчинялись НКВД.

Одновременно с советским государственным строительством происходила ломка всего старого. 13 декабря 1920 г. было объявлено об упразднении всех дашнакских учреждений. До этого, 6 декабря 1920 г., РВК издал декрет о недействительности полномочий всех заграничных дипломатических миссий и представительств бывшего дашнакского правительства Армении. Авантюристической ориентации на Запад был положен конец, и армянский народ сам стал хозяином своей судьбы. 21 декабря декрет РВК возвестил об отмене в Армянской ССР «Свода законов Российской империи» со всеми его дополнениями и о вводе в действие на территории Армянской ССР законов Советской России. За день до этого, 20 декабря, был издан декрет об обязательности денежных знаков РСФСР на территории республики.

Старые суды, защищавшие интересы эксплуататорских классов, приказом Наркомюста от 18 декабря были ликвидированы. Приказом от 22 декабря были организованы новые, советские народные суды. При РВК особым декретом был учрежден Верховный Революционный Трибунал, а при Наркомюсте — Революционные трибуналы. Были отменены раз и навсегда сословные ограничения и всякие звания — бек, хан, князь, купец, дворянин и т. д. Для всех устанавливалось звание гражданина Армянской ССР. Тем самым был положен конец всяким сословным привилегиям эксплуататорских классов. Были ликвидированы контрреволюционная печать и всякого рода контрреволюционные организации. Церковь была отделена от государства, а школа — от церкви. В школах запрещалось преподавание религии, одурманивающей сознание трудящихся. Это ставило на новые основы дело воспитания подрастающего поколения — поколения социалистического общества. Советская власть гарантировала равноправие национальных мень-

шинств и положила конец национальному гнету. Большое внимание уделялось созданию и укреплению армянских частей Красной Армии.

Для подрыва экономической силы буржуазии и помещиков и для организации нового, советского народного хозяйства были национализированы основные средства производства. 28 декабря 1920 г. РВК издал декрет о национализации земли, 10 января 1921 г. — о национализации лесов, 11 января — о национализации недр земли, 31 января — о национализации вод и ирригационных сооружений. 10 апреля правительство приняло декрет о равном землепользовании по числу едоков, что явилось сильным ударом по кулачеству в деревне. Все это было неразрывно связано с революционным разрешением аграрного вопроса, с осуществлением многовековых чаяний трудящихся крестьян. Только Советская власть могла разрешить и разрешила аграрный вопрос в интересах широких трудящихся масс крестьян. В результате национализации земли 1,5 млн. га годной к возделыванию земли в Армянской ССР было передано в безвозмездное пользование трудового крестьянства. Тем самым был положен конец частной собственности на землю и ликвидирован класс помещиков. Крестьянство освободилось от непосильных арендных платежей помещикам и от ежегодных расходов на покупку земли.

Декретами РВК были национализированы также финансы и промышленность. 10 декабря 1920 г., на основе национализации Эриванского отделения Российского Государственного банка и всех частных банков, был образован Народный банк Армянской ССР. Тем самым было заложено основание государственному счетно-расчетному органу, необходимому для развития советского народного хозяйства. Затем были национализированы железнодорожный и автотранспорт, телеграфные и телефонные линии, электростанции, водопровод, аптеки. 28 декабря РВК национализировал консервный завод Эсапова. В дальнейшем, в течение 1921 г., были национализированы вино-коньячные, кожевенные, механические предприятия и т. д. 21 января 1921 г. был образован Совет Народного хозяйства —

специальный орган для планирования и руководства делом восстановления и дальнейшего развития хозяйства республики¹.

Таким образом, первые же шаги Советской власти в Армении были направлены на экспроприацию экспроприаторов и создание основ социалистического строя. Все командные высоты народного хозяйства оказались в руках рабоче-крестьянской власти. Осуществленные Коммунистической партией и Советской властью мероприятия в корне подорвали силы буржуазии, помещиков, реакционного чиновничества, дашнакской и всех прочих контрреволюционных антинародных партий и значительно упрочили Советскую власть в Армянской ССР. Все эти важнейшие акты государственного строительства республики непосредственно отвечали интересам ее экономического, политического и культурного развития. Объективная необходимость всех этих мероприятий обуславливалась требованиями экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и экономических законов социализма, вступивших в силу после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Значение перечисленных мероприятий было огромным. Они характеризовали диаметрально противоположные классовые позиции Советской власти и буржуазно-националистической власти дашнаков. В то время, как дашнаки являлись преемниками царской России — эксплуататорского капиталистического общества — и оставили неприкосновенным «Свод Законов Российской империи», Советская Армения, являясь детищем Великой Октябрьской социалистической революции, ввела революционные законы Советской России, призванные охранять интересы трудящихся и создаваемого ими нового социалистического общества.

Армянская ССР зимою 1920/21 г. имела нормальные добрососедские отношения только с Азербайджанской ССР и самые тесные отношения с РСФСР, от которой получала военнополитическую, дипломатическую и экономическую помощь. Победа трудящихся республики в гражданской войне, навязанной дашнаками весной 1921 г., и изгнание турецких оккупантов

¹ Все декреты см. «Сборник декретов и приказов ССР Армении», вып. I и II, Эчмиадзин, 1921 (на армянском языке).

из района Александрополя стали возможными только благодаря бескорыстной братской помощи РСФСР, Азербайджанской ССР и других советских республик и, прежде всего, благодаря военно-политическому союзу с РСФСР. Своими силами Армянская ССР не устояла бы перед соединенными силами внешней и внутренней контрреволюции и не смогла бы выбраться из создавшегося катастрофического положения.

Характерна в этом отношении телеграмма, посланная в начале февраля 1921 г. из г. Владикавказа (ныне Орджоникидзе) в Москву на имя председателя Совнаркома РСФСР В. И. Ленина и Наркомов И. В. Сталина трудящимися армянами, бежавшими от турецких зверств. В телеграмме отмечалось: «С чувством глубокой радости приветствовали мы установление Советской власти в Армении... Сейчас, как и всегда, все взоры армян обращены на Россию и мы, собравшись на митинг, с надеждой взираем на Рабоче-Крестьянское правительство России и ждем мощного и решительного шага, который мог бы спасти Советскую Армению от дальнейшего разорения»¹.

Руководитель Советского государства великий Ленин лично уделял большое внимание вопросу помощи Советской Армении. В. И. Ленин в середине декабря 1920 г., приняв членов РВК Армянской ССР, сказал: «Мы сами в трудном положении, но Советской Армении поможем всячески»². Несмотря на то, что Советская Россия сама переживала тогда экономическую разруху, голод и острую нехватку во всем, она, однако, оказала Советской Армении, кроме военно-политической и дипломатической, также и хозяйственную помощь.

По распоряжению В. И. Ленина Наркомфин РСФСР в декабре 1920 г. отпустил Армении 2 миллиарда рублей советскими денежными знаками, что равнялось 600 тыс. рублей золотом³. Одновременно за декабрь 1920 — январь 1921 гг. было отпущено 28 вагонов зерна⁴, 1,5 млн. аршин мануфактуры, за-

¹ ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 3, л. 34.

² Воспоминания А. А. Мравяна. См. „Хорурдаин Айгстан“ („Советская Армения“) — орган ЦК КП(б) Армении, Эривань (на армянском языке), № 272, от 29 ноября 1925 г.

³ См. „Хорурдаин Айгстан“, № 272, от 29 ноября 1925 г.

⁴ См. „Коммунист“, Баку (на армянском языке), № 3, от 3 января 1921 г.

пас медикаментов на 6 месяцев для 1,5 миллиона населения, теплой одежды, 700 пудов бумаги и пр.¹. Значительную помощь оказала и Азербайджанская ССР. Она посылала главным образом топливо и соль. «Бакинский рабочий» 12 декабря 1920 г. сообщал о помощи, оказываемой трудящимся Армении, — об отправке 48 цистерн керосина, 50 вагонов хлеба и т. д.² XI армия — освободительница народов Закавказья — из своих скудных средств отправила 16 декабря 1920 г. из Баку 35 вагонов хлеба и 5 цистерн керосина³. Несмотря на то, что все это доставлялось в Армянскую ССР с большими трудностями из-за блокады, введенной меньшевистским правительством Грузии и вымогательств Турции в Александрополе, эта помощь спасла трудящихся Армении от голодной смерти и холода зимой 1920/21 гг.

Г. К. Орджоникидзе в декабре 1920 г. в своем приветствии трудящимся Армении писал: «Пусть рабочие и крестьяне Армении знают, что вся сила и энергия Советской России предназначена служить Советской Армении, что трудящиеся и Красная Армия России свои скудные запасы хлеба разделят с рабочими и крестьянами Армении»⁴.

Чтобы снять с Армянской ССР экономическую блокаду, правительства Советской России и Советского Азербайджана предприняли энергичные дипломатические меры, вплоть до того, что Бакинский Совет в своем протесте меньшевистскому правительству Грузии указывал, что «вынужден пересмотреть заключенный с Грузией торговый договор об отпуске нефти»⁵. Протест этот возымел свое действие. Меншевистское правительство, хотя и полностью не сняло блокады с Армянской ССР, но все же было вынуждено пропустить транзитом ряд маршрутных поездов с пшеницей и топливом⁶.

¹ См. «Коммунист», Эривань, № 35, от 18 января 1921 г.

² См. «Бакинский рабочий», орган ЦК и БК Аз.КП(б), Баку, от 12 декабря 1920 г.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 23, л. 1.

⁴ «Коммунист», Эривань, № 4, от 9 декабря 1920 г.

⁵ «Коммунист», Эривань, № 16, от 24 декабря 1920 г.

⁶ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 3, л. 2.

Говоря об оказываемой нашей республике помощи, не безинтересно отметить факт, что когда малочисленные части Красной Армии и партизанские отряды во время февральской авантюры дашнаков были прижаты к узкой, граничащей с Турцией, полосе немногих превосходящими силами дашнакских банд и, не имея продовольствия (когда раненые питались только сухими фруктами), отрезанные от основных сил, героически отстаивали советскую землю, Г. К. Орджоникидзе организовал необходимую помощь из уже ставшего советским Тифлиса: летчик-герой В. Л. Мельников в зимнюю неблагоприятную погоду 25 марта доставил на берег р. Аракс у Нахичевани 47 кг золота для закупки продовольствия в Иране¹.

Таким образом, только благодаря руководству Коммунистической партии, только с помощью Советской России, Советского Азербайджана и других советских республик армянский народ избавился от нависшей над ним угрозы гибели от голода, болезней, зверств турецкого нашествия, вырвался из когтей империализма, вышел победителем в гражданской войне и отстоял Советскую власть. Создались условия для мирного созидательного труда по восстановлению народного хозяйства Армянской ССР.

¹ См. „Заря Востока“, орган Заккрайкома РКП(б), Тифлис, № 178, от 4 августа 1923 г.

ГЛАВА II

ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

1. Исторический поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике

Коммунистическая партия после национализации основных средств производства и передачи земли в пользование крестьянских масс поставила перед страной конкретные задачи социалистического строительства. Нужно было начать с организации управления народным хозяйством, с организации труда на новых, социалистических началах, с установления новой, социалистической дисциплины труда. Необходимо было научиться по-новому организовать производство и управлять им. «Все эти вопросы социалистического строительства, вопросы создания новых, социалистических производственных отношений были освещены Лениным в его знаменитой работе «Очередные задачи Советской власти»¹.

В. И. Ленин дал теоретическое обобщение первых шагов социалистической революции и наметил гениальный план приступа к социалистическому строительству, предначертал экономические задачи диктатуры пролетариата, конкретные пути хозяйственной деятельности Советского государства.

Осуществление этого плана было временно задержано из-за начавшейся гражданской войны и интервенции. В ответ интервентам, подкравшимся и высадившим более 300 тысяч войск на территорию Советской России, организовавшим три похода и тратившим миллиарды для вооружения до зубов

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 211.

внутренней контрреволюции¹, в ответ внутренней контрреволюции, отторгнувшей продовольственные, сырьевые и топливные районы страны, партия бросила в массы лозунг: «Все для фронта, все для победы!» Советская Россия была осажденной крепостью, блокирована со всех сторон, и поэтому Коммунистическая партия объявила социалистическое отечество в опасности, превратила его в военный лагерь.

Партия и Советское правительство в период гражданской войны были вынуждены проводить особую политику — политику военного коммунизма, — для того, чтобы в решительных боях подавить интервенцию и внутреннюю контрреволюцию, вернуть потерянные продовольственные, сырьевые и топливные районы. «Советская власть поставила под свой контроль кроме крупной промышленности — среднюю и мелкую промышленность, чтобы накопить товары массового потребления и снабжать ими армию и деревню. Она ввела монополию хлебной торговли, запретила частную торговлю хлебом и установила продразверстку, чтобы взять на учет все излишки продовольствия у крестьян, накопить запасы хлеба и снабжать продовольствием армию, рабочих. Наконец, она ввела всеобщую трудовую повинность для всех классов. Привлекая буржуазию к обязательному физическому труду и освобождая, таким образом, рабочих для другой, более важной, для фронта, работы, партия осуществляла принцип: «кто не работает, тот не ест». Вся эта система мероприятий, вызванных исключительно трудными условиями обороны страны и имевших временный характер, называлась военным коммунизмом»².

Таково определение военного коммунизма. И. В. Сталин указывал: «Ясно, что, не будь военной обстановки и интервенции, не было бы военного коммунизма»³.

В 1921 г. как внутренняя, так и внешнеполитическая обстановка резко изменилась. После победы в гражданской войне и разгрома трех походов Антанты можно было снова взять-

¹ Англия для подготовки и проведения интервенции затратила свыше 1 млрд. рублей золотом. Япония — 1 млрд., Франция — 400 млн. США — 200 млн. и т. д.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 219.

³ И. В. Сталин, Сочинения, т. 11, стр. 146.

ся за мирное социалистическое строительство. Эта труднейшая задача могла быть разрешена только на основе перехода от политики военного коммунизма к новой экономической политике (нэп), по существу являющейся составной частью ленинского кооперативного плана построения социализма.

Теорию нэпа разработал Ленин — великий стратег социалистической революции. В. И. Ленин исходил из возможности и необходимости победы социализма в СССР. В этом свете нэп является важнейшим стратегическим планом Коммунистической партии. В дальнейшем, после смерти В. И. Ленина, И. В. Сталин и другие ученики В. И. Ленина, руководя Центральным Комитетом партии, продолжали отстаивать нэп от антипартийных группировок, развили ее дальше и привели Советскую страну к победе социализма.

И. В. Сталин дал классическое определение нэпа, его двойственности: «Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной, двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма»¹.

После Великой Октябрьской социалистической революции крестьянство продолжало оставаться на положении раздробленного частнособственнического сельского хозяйства. В деревне господствовало мелкотоварное производство, порождающее мелкобуржуазную стихию. Поэтому установление правильных экономических взаимоотношений между рабочим классом и его союзником — многомиллионным крестьянством, т. е. мелкими товаропроизводителями, составлявшими большинство населения страны, с точки зрения обеспечения полной победы социалистического способа производства, — имело очень важное практическое значение и занимает видное место

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 7, стр. 364.

в революционном учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

От мелкокрестьянской экономики невозможен был непосредственный переход к социализму. Нужно было обеспечить планомерную работу по восстановлению народного хозяйства и индустриализации страны с тем, чтобы подвести материальную базу под сельское хозяйство и создать такие экономические условия, при которых мелкокрестьянское производство, при наличии все возрастающей помощи деревни со стороны социалистического города, можно было бы перевести на социалистические рельсы. Нэп был рассчитан именно на это. Переход к нэпу преследовал цели дополнения и усиления «красногвардейской атаки на капитал» — методов подавления буржуазии — методами управления народным хозяйством для закрепления одержанных побед и организации экономического наступления на мелкобуржуазную стихию и на порождаемые ею капиталистические элементы, используя такие инструменты буржуазной экономики, как товарное производство и товарное обращение, деньги, рыночные связи.

В России сельское хозяйство, несмотря на рост капитализма, до того еще было раздроблено между многочисленными мелкими и средними собственниками-производителями, что не представлялось возможным ставить вопрос об экспроприации этих производителей. Иначе дело обстояло в промышленности. Здесь средства производства были до того сконцентрированы, что можно было их экспроприировать и передать во владение общества, что и было сделано. В сельском же хозяйстве необходимо было избрать путь вовлечения крестьянства в русло социалистического развития массовым кооперированием — постепенным приобщением крестьян через кооперацию к социализму. Для этого необходимо было сохранить товарное производство и рыночные отношения, как единственно приемлемую для крестьян форму экономических связей с городом, как одно из объективно необходимых условий для осуществления постепенного перехода к социализму.

Вот почему после победы Советской власти и национализации основных средств производства в нашей стране сохранилось товарное производство. Однако товарное производство

при социалистическом обществе коренным образом отличается от товарного производства при капитализме. Наше товарное производство является товарным производством особого рода, которому суждено было обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления не капиталистического, а социалистического производства. Товарное производство могло и должно было обслуживать социалистическое общество, не приводя к капитализму, ибо товарное производство не имело и не имеет у нас такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капиталистических условиях. Оно у нас поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства и ликвидация системы эксплуатации.

Ленинский кооперативный план начертил правильный путь, ведущий крестьянство к социализму, и смёл оппортунистические догмы горе-марксистов, считавших, что пролетариату следовало бы ждать, пока капитализм успеет разорить миллионы мелких и средних производителей, превратив их в батраков, и концентрировать средства производства в сельском хозяйстве, и только после этого можно было бы поставить вопрос о взятии власти пролетариатом и обобществлении всех средств производства. Ленинский кооперативный план смёл оппортунистические догмы и других горе-марксистов, думавших, что следовало бы взять власть и пойти на экспроприацию мелких и средних производителей в деревне и обобществить их средства производства. И. В. Сталин, разоблачая меньшевиков, троцкистов и прочих врагов социалистической революции, указывал, что марксисты не могут пойти на «выход», предлагаемый первым, если они не хотят опозорить себя вконец, а также не могут пойти по бессмысленному и преступному пути, предлагаемому вторым, ибо такой путь подрывал бы всякую возможность победы пролетарской революции, отбросил бы крестьянство надолго в лагерь врагов пролетариата¹.

В блестящих положениях ленинского кооперативного пла-

¹ См. И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 13.

на вскрыт великий исторический опыт решения «крестьянского вопроса» нашей Коммунистической партией и Советским государством, что имеет огромное научное значение для победы социалистической революции и построения социализма во всех странах. НЭп — составная часть ленинского кооперативного плана построения социализма. Новая экономическая политика опиралась на основной экономический закон социализма, который вступил в силу с момента Великой Октябрьской социалистической революции вместо основного экономического закона современного капитализма, потерявшего силу в нашей стране. НЭп вытекал из основного экономического закона социализма, существенные черты и требования которого заключаются в обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Построение фундамента социалистической экономики есть основное содержание нэпа.

Всемирно-историческое значение нэпа заключается в ее закономерности и неизбежности как политики диктатуры пролетариата в переходный период от капитализма к социализму. «В той или иной степени новая экономическая политика с ее рыночными связями и использованием этих рыночных связей абсолютно необходима для каждой капиталистической страны в период диктатуры пролетариата»¹. Опыт Союза ССР и опыт стран народной демократии, успешно строящих ныне социализм на путях нэпа, полностью подтверждают этот важный вывод марксизма-ленинизма.

Хозяйственное положение Советской России — руководящей силы, оплота и защиты всех советских республик, — как и остальных советских республик, весной 1921 г., накануне перехода к нэпу было чрезвычайно тяжелым и требовало огромных усилий со стороны Коммунистической партии и Советского правительства для укрепления Советской власти и восстановления народного хозяйства.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. II, стр. 145.

Четырехлетняя империалистическая и трехлетняя гражданская войны довели страну до состояния крайней разрухи. Зима 1920/21 г. проходила в невероятных трудностях и лишениях. Промышленность, транспорт, сельское хозяйство находились в тяжелом положении. Из-за отсутствия сырья и топлива большинство фабрик и заводов прекратило свою работу. Продукция крупной промышленности сократилась в семь раз и составляла только 13,8 процентов довоенного уровня. В 1920 г. было выплавлено всего 115 тыс. тонн чугуна вместо 4,2 млн. тонн, которые Россия выплавляла в 1913 г. Это примерно столько же, сколько было в 1718 г. при Петре I. Добыча угля упала до 27,3 процента и составляла уровень 1890 г. Добыча нефти равнялась 40 процентам предвоенной добычи. В 1920 г. текстильные фабрики дали в 20 раз меньше продукции, чем в 1913 г. Перевоз грузов не достигал и 1/5 части довоенного. Около 4 тысяч железнодорожных мостов и около 2 тысяч километров рельсовых путей было разрушено за годы гражданской войны¹.

В 1921 г., по сравнению с 1913 г., деревня давала городу только одну треть продуктов питания. Всего продукция земледелия составляла около половины довоенного уровня. Поголовье лошадей сократилось на 11,7 млн. голов, по сравнению с 1916 г., а крупный рогатый скот — на 15 млн. голов. Посевная площадь сократилась на 28 млн. га, по сравнению с 1913 г. Резко ухудшилась обработка земли. В 1920 г. был неурожай и было собрано по разверстке только около 200 млн. пудов хлеба, что составляло меньше половины самых урезанных и минимальных потребностей государства².

При всем этом нужно учесть, что и довоенный уровень экономического развития был невысок, представлял уровень отсталой царской России. Экономическое положение Советской России, в силу всего этого, создавало невероятные трудности для трудящихся. Нехватало хлеба, жиров, мяса, соли, сахара, керосина, спичек, мыла, мануфактуры, обуви и т. д., т. е. самого необходимого. Квартиры не отапливались, не хватало электрической энергии, и по вечерам улицы окутывались

¹ См. П. М. Соин, Десятый съезд РКП(б), 1949, стр. 11—12.

² См. там же, стр. 12.

мраком. К тому же, хотя гражданская война закончилась победой Советской власти, однако опасность новой интервенции еще не была полностью устранена, остатки внутренней контрреволюции пытались поднять новые мятежи против Советского государства.

По своей сложности задача укрепления Советской власти и восстановления народного хозяйства требовала большой революционной выдержки и напряжения и, как всегда бывает в трудные моменты, контрреволюционеры всех мастей усилили свою борьбу против Советской власти. К их числу принадлежали и оппортунистические элементы внутри партии.

Основным ядром антипартийных группировок являлись троцкисты. Оппозиционеры во главе с Троцким стремились всячески поколебать единство партии перед лицом больших трудностей, связанных с переходом к мирному строительству. Для этой подлой и провокаторской цели агенты империализма внутри партии, стремясь ослабить диктатуру пролетариата, расшатать союз трудящихся крестьян и рабочих, усилили свою фракционную работу. Воспользовавшись поддержкой бухаринцев в ЦК, троцкисты навязали партии дискуссию — «непозволительную роскошь»¹ — в ответственный момент сосредоточения сил для успешного перехода к мирному строительству.

ЦК РКП(б) был вынужден 24 декабря 1920 г. объявить дискуссию о роли профсоюзов, хотя этот вопрос не был тогда главным вопросом в партийной политике. Профсоюзная дискуссия продолжалась около трех месяцев и носила острый характер. Все антипартийные группы потерпели жестокое поражение. Итоги дискуссии были подведены на X съезде РКП(б), который одобрил ленинскую платформу.

Съезд отметил, что профсоюзы являются опорой диктатуры пролетариата, школой коммунизма. Их важнейшая роль это — организация и воспитание трудящихся в духе коммунизма, при помощи метода убеждения. В организационно-хозяйственном отношении они должны были усилить дисциплину и поднять производительность труда, заботиться о нуждах трудящихся, всемерно бороться против бюрократизма и казен-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 152.

щины и т. д. Таким образом, профсоюзная дискуссия закончилась полной победой ленинской генеральной линии партии. Коммунистическая партия большевиков — партия нового типа — сохранила свое главное оружие — нерушимое идейное единство и железную партийную дисциплину.

Однако дискуссия о профсоюзах на деле охватывала более широкий круг вопросов, чем вопрос о профсоюзах. Выявились отношение партии к широкой беспартийной массе трудящихся в условиях, сложившихся после окончания гражданской войны. Оппортунистические элементы, а также вся остальная контрреволюция, отражали давление мелкобуржуазной стихии, отсталых рабочих, не порвавших связей с деревней, деклассированных элементов — спекулянтов, мешочников и др. — и опирались на них. Социальная база оппортунистов заключалась в окружающей мелкобуржуазной среде, отношения с которой, как указывал В. И. Ленин, требовали от пролетариата «неизмеримо большей сплоченности и сосредоточения сил, и отношения эти представляют при диктатуре пролетариата опасность, во много раз превышающую всех Деникиных, Колчаков и Юденичей, сложенных вместе»¹.

Поэтому В. И. Ленин главной задачей перехода от войны к миру считал установление правильных экономических взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством в целях упрочения союза рабочего класса с крестьянством, поставленного под угрозу срыва продолжавшейся еще политической военной коммунизма. После победоносного окончания гражданской войны политика военного коммунизма больше не соответствовала интересам Советского государства. Выявился ряд ее отрицательных сторон.

В связи с общим упадком промышленности в 1920—1921 гг. численность рабочего класса сократилась с 2598 тыс. в 1913 г. до 1228 тыс., т. е. более чем вдвое². Многие тысячи рабочих ушли в Красную Армию, многие были выдвинуты на партийную, советскую, хозяйственную работу. Но вместе с тем значительная часть рабочих, наиболее отсталая, вернулась в

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 155.

² См. П. М. Соин, Десятый съезд РКП(б), стр. 11.

деревню, начала заниматься сельским хозяйством, а определенная часть рабочих стала заниматься мелочничеством. Резко пала трудовая дисциплина и производительность труда рабочих. Все это ослабляло классовую базу диктатуры пролетариата.

Крестьянство, которое из рук пролетариата получило более 150 млн. десятин земли и в основной своей массе стало на путь осереднячивания, в период гражданской войны и интервенции активно поддерживало Советскую власть и Коммунистическую партию. Благодаря этой поддержке, благодаря тесному военно-политическому союзу рабочих и крестьян, удалось отстоять и расширить завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Когда же миновала непосредственная угроза возвращения к власти помещиков и капиталистов, крестьянство стало выражать недовольство нехваткой промышленных товаров и политикой разверстки. Сельское хозяйство начало переживать кризис, ибо крестьяне не были заинтересованы в расширении производства, в увеличении товарности сельского хозяйства и стали ограничиваться «едоцкой», потребительской нормой — переходить к натуральному хозяйству.

После окончания войны хозяйственная разруха, нехватка в промышленных и продовольственных товарах первой необходимости стала чувствоваться особенно остро. На этой почве появилось и стало разрастаться недовольство среди крестьян и части рабочих. Союз рабочих и крестьян надо было укрепить на новой основе.

С. М. Киров говорил в это время: «Естественно, когда ставится вопрос о жизни или смерти, — человек не щадит ничего, он жертвует всем, вплоть до своей жизни, чтобы выйти из борьбы победителем. И вот три с лишним года мы вели такую борьбу. Естественно, наше государство за это время понесло очень тяжелые потери. Не нужно скрывать, — нужно сказать прямо, что мы сейчас находимся в состоянии ужаснейшего обнищания, ужаснейшей нужды во всех отношениях. У нас нет самого необходимого, самого насущного, что в мирной обстановке может понадобиться на каждом шагу... Вот до каких пределов дошла наша рабоче-крестьянская Россия в смысле отсутствия самого

необходимого и насущного. Это положение сейчас, по окончании гражданской войны, раскрылось перед нами во всей своей наготе»¹.

Остатки контрреволюции вместе с изменниками внутри партии немедленно ухватились за создавшееся в стране недовольство против продолжающейся политики военного коммунизма и старались организовать восстания против Советской власти. В то же время капиталистические государства пытались наводнить Советскую страну шпионами, диверсантами, бандитскими шайками. В 1920—1921 гг. контрреволюции удалось организовать кулацкий бандитизм в ряде районов Сибири, Поволжья, Украины, Средней Азии. К этим же мятежам нужно отнести и восстание в Кронштадте, организованное с помощью французской разведки накануне X съезда партии².

С военной точки зрения все эти мятежи не представляли серьезной угрозы для существования Советского государства, и они вскоре были подавлены³. Опасность заключалась в самом недовольстве крестьянской мелкобуржуазной стихии, могущем привести к разрыву союза рабочих и крестьян. На это именно рассчитывали враги Советской власти. Они перешли к новой тактике и вместо старого, уже негодного лозунга «Долой Советы», выбросили новые провокаторские лозунги: «Советы без коммунистов», «Свобода торговли», «Свобода всем политическим партиям» и др. В. И. Ленин беспощадно разоблачал эту контрреволюционную тактику, имеющую цель свергнуть правящую Коммунистическую партию и расчистить постепенно дорогу все более и более правым партиям для реставрации капитализма, как это было в Венгрии, Германии, Австрии и т. д.⁴.

¹ С. М. Киров, Избранные статьи и речи, 1939, стр. 156.

² Восстанием, начавшимся 1 марта 1921 г., руководили царский генерал Козловский с другими белогвардейцами, левый эсер Петриченко, меньшевики Вальк и Романешко.

³ Тщательно подготовленный Кронштадский мятеж длился всего 18 дней. 300 делегатов X съезда партии во главе с К. Е. Ворошиловым влились в части Красной Армии простыми бойцами, организовали взятие Кронштадта через тонкое ледяное поле под артиллерийским обстрелом из крепости.

⁴ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 338—339.

Таким образом, сущность профсоюзной дискуссии конца 1920 — начала 1921 гг. была несомненно глубже, чем определение места, роли и задач профсоюза. В то время, когда Советское государство стояло перед гигантской задачей восстановления своей экономики и построения социализма во враждебном капиталистическом окружении, враги единства партии, во главе с Троцким, пытались отвлечь внимание партии от главных вопросов переходного периода, от ближайшей задачи борьбы с мелкобуржуазной стихией¹. В. И. Ленин по этому поводу говорил: «Обстановка спора становится в величайшей степени опасной, становится прямо угрозой диктатуре пролетариата»².

Весной 1921 г. Коммунистическая партия и Советское правительство перешли к осуществлению новой экономической политики. За месяц до X съезда РКП(б) на страницах центрального органа партии «Правды» была открыта дискуссия по вопросу отмены продразверстки. Военный коммунизм сыграл свою историческую роль. Военный коммунизм вовсе не является неизбежной фазой пролетарской революции. Неизбежным для диктатуры пролетариата является другой путь, другая политика — политика, «направленная на преодоление капиталистических элементов и построение социалистического хозяйства в порядке использования рынка, через рынок, а не в порядке прямого продуктообмена, без рынка и помимо рынка»³.

Основы этой политики, как выше отмечалось, были провозглашены В. И. Лениным еще в начале 1918 г. Поворот от политики военного коммунизма к нэпу означал дополнение военнополитической формы союза рабочего класса и крестьянства новой хозяйственной формой, служащей обоюдным интересам и создающей хозяйственную выгоду. Это был переход от политики преодоления капиталистических элементов в эконо-

¹ Во время Кронштадтского мятежа Троцкий говорил, что кронштадтский мятеж будто бы кукушка. „прокукувавшая“ гибель диктатуры пролетариата, Советской власти.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 154.

³ И. В. Сталин, Сочинения, т. 11, стр. 144—145.

мике штурмом к политике длительной осады, к накоплению сил для решительного наступления.

X съезд Коммунистической партии (март 1921 г.) по докладу вождя партии В. И. Ленина «О замене разверстки натуральным налогом» принял историческое решение о переходе к нэпу. В. И. Ленин отмечал в своем докладе, что «вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и большего всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству»¹.

Создание правильных хозяйственных отношений между рабочим классом и крестьянством было главным вопросом. Правильную смычку города с деревней, рабочего класса с крестьянством в то время Коммунистическая партия рассматривала как «вопрос о существовании нашей индустрии, вопрос о существовании самого пролетариата, вопрос о жизни и смерти нашей Республики, вопрос о победе социализма в нашей стране»².

Уже в марте были изданы декреты о свободной торговле и о замене обязательных государственных налогов (продразверстки) натуральным налогом — продналогом с освобождением излишков от реквизиций³. Ликвидация разверстки и введение продналога давали крестьянам возможность свободной торговли своими излишками и тем самым создавали хозяйственную заинтересованность. Допускалась частная торговля. Частнопромышленникам было разрешено открывать мелкие предприятия. Продналог был прогрессивным, т. е. середняки платили меньше, кулаки больше, а бедняки совершенно освобождались от налога. Одновременно предоставлялись льготы, расширяющим посеиы — «старателям» и т. д. Все это служило целям быстрого подъема сельского хозяйства и на этой основе — восстановления промышленности. «Решение X съезда о нэпе обеспечивало прочный экономический союз рабочего класса и крестьянства для строительства социализма»⁴.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 191.

² И. В. Сталин, Сочинения, т. 6, стр. 240.

³ Продналог на 1921/22 хозяйственный год был утвержден в 240 млн. пудов, вместо предусмотренных 423 млн. пудов продразверстки (без Украины и Туркестана).

⁴ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 246.

Нэл предусматривал также усиление деловых связей с капиталистическими странами, преимущественно путем заключения концессионных договоров. Концессии в условиях того времени могли укрепить эти деловые связи и облегчить борьбу с разрухой. Кроме того, концессии имели не только экономическое, но и политическое значение.

В. И. Ленин определил роль концессий в деле использования капиталистической конкуренции и раскола антисоветского фронта. «Существование концессий,— указывал В. И. Ленин,— есть экономический и политический довод против войны. Те государства, которые могли бы с нами воевать, воевать не смогут, если возьмут концессии, это связывает»¹. Сама постановка вопроса уже была выгодна Советскому государству. В. И. Ленин отмечал: «Интерес к концессиям настолько ясен, что, если бы даже ни одной концессии нам предоставить не удалось,... то все-таки мы выиграли бы, все-таки мы должны вести эту политику, потому что мы затрудняем этим поход империалистических стран против нас»².

Еще 23 ноября 1920 г. декрет ВЦИК установил «Общие экономические и юридические условия концессий» и наметил три группы концессий: лесные на крайнем Севере, продовольственные и горные в Сибири. 1 февраля 1921 г. Советское правительство согласилось сдать в концессию и часть нефтяных промыслов в Грозном и Баку.

Концессии являлись капиталистическим предприятием. «Это тоже своего рода война,— говорил В. И. Ленин,— военное состязание двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического. Мы докажем, что мы сильнее»³. Эта борьба при диктатуре пролетариата, когда все командные высоты находятся в руках рабочего класса, была не опасна для экономической и политической независимости Советского государства, и только поэтому концессии были признаны допустимыми. X съезд РКП(б) одобрил политику партии и правительства.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 427.

² Там же, стр. 446.

³ Там же, стр. 426.

Естественно, что в связи с введением нэпа капиталистические элементы в стране должны были частично оживиться. Этого неизбежного частичного и временного оживления капитализма можно было не бояться, так как все это происходило в условиях диктатуры пролетариата. В. И. Ленин отмечал, что капитализм, как стихийный продукт мелкого производства и обмена, нужно использовать и направлять его в русло госкапитализма, «как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил»¹.

В этих именно целях частные торговцы привлекались к продаже государственных товаров на комиссионных началах; промысла, мелкие и средние предприятия, участки земли, леса сдавались в аренду частным предпринимателям. Таким образом, капитализм допускался, но под контролем, надзором со стороны органов Советской власти и в тех пределах, которые были необходимы крестьянству для быстрейшего подъема его хозяйства. Вместе с тем Коммунистическая партия, согласно своей основной линии по отношению к крестьянству, подготавливала условия для технического перевооружения сельского хозяйства и создания тем самым необходимой базы для перевода в дальнейшем крестьянства на путь социалистического коллективного хозяйства.

Таким образом, видоизменялись методы руководства крестьянством со стороны пролетариата в целях упрочения союза между рабочим классом и крестьянством. Нэп означал отказ от политики военного коммунизма — от непосредственного перехода к коммунистическому распределению продуктов помимо рынка, без торговли и денег. В этом смысле нэп являлся временным отступлением, по сути дела — более длительной осадой крепости капиталистических элементов, чтобы, накопив силы, развернуть наступление широким фронтом.

Допущенные Советской властью экономические уступки крестьянству были обусловлены соотношением сил внутри страны и направлены к построению фундамента социалистического общества. Из элементов пяти различных общественно-экономических формаций

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 329—330.

ческих укладов, имеющих налицо в стране, в начальный период нэпа: патриархального, т. е. в значительной степени натурального, крестьянского хозяйства; мелкого товарного производства (куда относилось большинство крестьян из тех, кто продавал хлеб); частнохозяйственного капитализма; государственного капитализма и социализма — исторически неизбежно должен был выйти победителем и безраздельно господствовать последний.

X съезд РКП(б) по докладу И. В. Сталина принял также важнейшее решение об очередных задачах партии в национальном вопросе. В обстановке освобождения братских народов от капиталистического и колониального ига и установления Советской власти на окраинах бывшей Российской империи этот вопрос имел большое значение для дальнейших судеб революции. Правильная национальная политика Коммунистической партии обеспечила взаимную поддержку всех народов во время Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны и должна была обеспечить и мирное социалистическое строительство во всех советских республиках на путях нэпа.

X съезд РКП(б) подвел итоги проведенной работы в области национальной политики, дал принципиальные установки и наметил практические мероприятия по национальной политике партии. Задача сводилась к большему сближению народов советских республик между собой, установлению не только полного правового равенства, но и фактического, т. е. ликвидации хозяйственной, политической и культурной отсталости народов, являвшейся результатом политики царизма.

Для разрешения этой задачи X съезд принял за основу работы во всех советских республиках осуществление такой политики, которая обеспечила бы создание в национальных республиках очагов крупной промышленности, местных национальных кадров квалифицированных рабочих и невиданного до тех пор расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры всех народов. Национальная политика Коммунистической партии давала народам всех советских республик консолидироваться в социалистические

наши, а многим из них, не дошедшим еще до капиталистического развития, миновать его и перейти прямо к социализму.

По докладу В. И. Ленина и по его предложению съезд принял также специальную резолюцию «О единстве партии» и постановление «О синдикалистском и анархическом уклоне в нашей партии», явившиеся ударом по всем оппортунистическим элементам.

Коммунистическая партия, вооруженная решениями своего X съезда, разгромив антипартийные силы, сохранив боевое единство, повела за собой трудящихся советских республик, которые с величайшим напряжением сил в борьбе со всеми внешними и внутренними врагами советского строя уверенно приступили к восстановлению народного хозяйства страны. В этих сложных международных и внутренних условиях Советское государство начало осуществление новой экономической политики.

2. Введение новой экономической политики в Армянской ССР

Коммунистическая партия уделяла много внимания укреплению Советской власти в Закавказье, как и во всех советских республиках.

Перед только что родившимися закавказскими советскими республиками стояли первоочередные и срочные задачи укрепления Советской власти и возрождения страны, установления братских отношений между народами, ликвидации национализма и всех следов временного господства буржуазно-националистических предателей народов Закавказья — дашнаков, меньшевиков, мусаватистов и др. В этих условиях коммунисты Закавказья нуждались в партийных директивах для правильной организации и направления всей своей созидательной работы. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство под руководством В. И. Ленина оказали необходимую помощь. В этом отношении громадно значение прямых директив и указаний вождя Коммунистической партии и руководителя Советского государства В. И. Ленина коммунистам Кавказа.

Коммунистическая партия, рассматривая нэп как единственно правильную политику переходного периода от капитализма к социализму, с особой силой подчеркивала, что нэп нужно проводить во всех советских республиках, учитывая местные особенности каждой из них, а именно: уровень экономического и культурного развития, классовые взаимоотношения, взаимосвязь с остальными советскими республиками и т. д. Исходя именно из этого, В. И. Ленин обратился к коммунистам Кавказа со своим историческим письмом: «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», написанным 14 апреля 1921 г.

В этом программном письме В. И. Ленин, прежде всего, охарактеризовал своеобразие положения советских республик Кавказа в отличие от положения и условий РСФСР.

В. И. Ленин отмечал, что Советская Россия пробивала первую брешь в мировом капитализме и, что брешь эта была пробита в условиях, когда Советская Россия не имела политической и военной поддержки извне. Советские республики Кавказа имели военно-политическую помощь РСФСР. «Это коренное отличие»¹, — указывал В. И. Ленин. Из этого же вытекало другое отличие, а именно то, что империалистическая коалиция, потерпев поражение в интервенции против Советской России, «обожглась», как писал В. И. Ленин, и это заставило ее быть более осторожной в деле подготовки новой интервенции, и советским республикам Кавказа весной 1921 г. не приходилось бояться прямого иностранного нашествия и военной поддержки буржуазно-националистическим партиям. Трудящиеся Закавказья, разгромив с помощью Красной Армии контрреволюционную власть буржуазных националистов, окончательно изгнали их из пределов Советского Закавказья.

Одно из отличий состояло и в том, что кавказские советские республики являлись странами еще более крестьянскими, чем РСФСР, ибо промышленность у них была слабо развита, рабочий класс был очень малочисленным, и это обстоятельство накладывало характерный отпечаток на экономическом разви-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 235.

тии Кавказа, что являлось наследием капиталистического прошлого. Наконец, Кавказ мог наладить «сожительство» и товарообмен с капиталистическим Западом быстрее и легче в силу географического положения и наличия природных богатств. «Это не все различия. Но и указанных различий достаточно, чтобы понять необходимость иной тактики»¹, — писал В. И. Ленин. И далее: «Не копировать нашей тактики, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов»².

Исходя из отличий положения советских республик Кавказа, В. И. Ленин ставил конкретные исторические задачи. «Вам, товарищи—коммунисты Кавказа, — писал В. И. Ленин, — не надо пробивать брешь, надо уметь с большей осторожностью и систематичностью создавать новое, используя выгодную для вас международную обстановку 1921 года. И Европа и весь мир в 1921 году уже не то, что в 1917 и в 1918 годах»³.

В. И. Ленин подчеркивал необходимость создания интернационального братства и Союза Советских Республик. «Горячо приветствуя Советские республики Кавказа, — писал В. И. Ленин, — я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»⁴.

Главной задачей в условиях 1921 г., когда Советская власть только еще установилась, В. И. Ленин считал ее укрепление: «Но как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму. Задача трудная, но вполне исполнимая»⁵, — отмечал В. И. Ленин.

Первоочередной задачей В. И. Ленин считал развитие производительных сил советских республик. В. И. Ленин в своем замечательном письме предлагал восстановление совер-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 296.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 295.

⁵ Там же.

шенно разоренного в то время народного хозяйства начать с сельского хозяйства, подчеркивая важность орошения: «Орошение особенно важно, чтобы поднять земледелие и скотоводство во что бы то ни стало. ...Сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы электрификации, орошения. Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»¹.

Большое значение придавал В. И. Ленин и электрификации народного хозяйства. Ленинское определение, ленинская формула коммунизма гласит: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»². Исходя из этого, уже в 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов утвердил знаменитый ленинский план электрификации (ГОЭЛРО), перевыполненный к 1935 г. в три раза. В письме коммунистам Кавказа В. И. Ленин еще раз отмечал необходимость всемерной электрификации народного хозяйства, что являлось и является важным условием построения коммунизма.

Другой задачей В. И. Ленин считал осуществление политики осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству. Для улучшения положения рабочих и крестьян, для привлечения к хозяйственному строительству интеллигенции В. И. Ленин предлагал экономически сразу опереться на товарообмен с капиталистической заграницей, не скупиться, использовать всячески политику концессий на горные богатства — марганец, уголь, медь, а также нефть — в широком масштабе, но твердо, умело и осмотрительно. Подытоживая, В. И. Ленин указывал: «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР. Вот что надо понять и уметь осуществить в отличие от нашей тактики»³.

Таким образом, В. И. Ленин в историческом программном письме коммунистам Кавказа, в том числе коммунистам Ар-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 296—297.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 484.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 296.

мени, выдвигал на первое место задачу укрепления Советской власти, как важнейшего условия построения социализма. Для успешного решения этой главной задачи В. И. Ленин, раскрывая своеобразие местных конкретных условий и их различие от условий в Советской России, требовал обдуманного применения тактики Коммунистической партии в каждой советской республике.

Исходя из ленинских установок, продолжатель дела В. И. Ленина, его ученик и соратник И. В. Сталин, говоря о задачах социалистического строительства в Закавказье, уделял большое внимание укреплению Советской власти в закавказских братских республиках и созданию необходимых предпосылок для возрождения страны и построения социализма.

В известной статье «К постановке национального вопроса», опубликованной в «Правде» 8 мая 1921 г., И. В. Сталин писал, что «национальное равноправие, само по себе очень важное политическое приобретение, рискует, однако, остаться пустым звуком, если нет в наличии достаточных ресурсов и возможностей для использования этого весьма важного права»¹. Унаследованная от прошлого культурная и хозяйственная отсталость угнетаемых ранее наций, которую нельзя было уничтожить в один-два года, мешала трудящимся этих наций в достаточной мере использовать добытые ими права. «Именно поэтому необходимо,— отмечал И. В. Сталин,— чтобы победивший пролетариат передовых наций пришел на помощь, на действительную и длительную помощь трудящимся массам отсталых наций в деле их культурного и хозяйственного развития, чтобы он помог им подняться на высшую ступень развития, догнать ушедшие вперед нации»².

И. В. Сталин говорил об исторической задаче, которую смогла разрешить только Советская власть, а именно от «национального равноправия» перейти к мерам фактического выравнивания наций, к выработке и проведению в жизнь практических мероприятий по изучению хозяйственного состояния, быта, культуры отсталых наций и народностей, развитию

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 58.

² Там же, стр. 58—59.

их культуры, политическому их провозвещению, постепенному и безболезненному их приобщению к высшим формам хозяйства, налаживанию хозяйственного сотрудничества между трудящимися отсталых и передовых наций. Только при такой постановке вопроса и при действительной помощи русского рабочего класса, под руководством Коммунистической партии, трудящиеся таких бывших окраин, как Армения, Грузия, Азербайджан и др., могли справиться с задачей восстановления народного хозяйства и построить вместе с трудящимися РСФСР социализм.

В конце июня 1921 г. И. В. Сталин приехал в Тифлис для участия в работах пленума Кавбюро ЦК РКП(б). 6 июля 1921 г., выступив на собрании тифлисской партийной организации с докладом «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье»¹, И. В. Сталин поставил три основные задачи перед коммунистической организацией Грузии — задачи, которые были общими и для коммунистических организаций Армении и Азербайджана, а именно: развитие всесторонней хозяйственно-строительной работы, ликвидация националистических пережитков и сохранение идейной чистоты, стойкости и гибкости Коммунистической партии. Указав задачи коммунистических организаций Закавказья, И. В. Сталин дал конкретный анализ и перспективу укрепления Советской власти в Закавказье и отметил, что только при выполнении этих задач Коммунистическая партия сумеет удержать руль в своих руках и победить хозяйственную разруху.

Выдвигая на основе положений В. И. Ленина главную задачу восстановления народного хозяйства и укрепления Советской власти при неуклонном руководстве Коммунистической партии, И. В. Сталин поставил перед коммунистами Закавказья узловую проблему, вытекающую из местных своеобразных условий, а именно политическую задачу разгрома национализма и укрепления интернациональной солидарности трудящихся Закавказья, что должно было содействовать укреплению Советской власти и успешному восстановлению народного хозяйства.

¹ См. И. В. Сталин, Сочинения, т. 5.

Таким образом, коммунисты Кавказа, трудящиеся Кавказа, в том числе и трудящиеся Армении, должны были разрешить сложные и ответственные задачи, в решении которых директивные указания Ленина и Сталина явились для них могучим подспорьем, важнейшим условием правильного перехода к нэпу и успешного преодоления всех трудностей приступа к социалистическому строительству.

Переход к нэпу совершался при тщательной подготовке. Коммунисты Армении, вооруженные ленинскими указаниями и историческими решениями X съезда РКП(б), успешно справились с задачей введения нэпа в Армянской ССР. Предпосылками этого явились: общность задач со всеми советскими республиками в деле восстановления разрушенного народного хозяйства, помощь, получаемая ею от других советских республик, главным образом от РСФСР, успешное окончание гражданской войны в Армении, разгром антинародной буржуазно-националистической партии дашнаков и остальных антисоветских партий, использование богатого опыта советского государственного строительства РСФСР и наличие единого руководства Коммунистической партии.

До перехода к нэпу в Армянской ССР, по примеру РСФСР, проводилась политика военного коммунизма, которая с введением нэпа была отменена. Политика военного коммунизма здесь была вызвана теми же причинами, что и в Советской России. Она имела задачей отстоять и укрепить Советскую власть, т. е. подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, организовать оборону республики от нападения извне, в условиях, когда экономика ее была в состоянии крайней разрухи, когда контрреволюционные силы вели яростную борьбу с только что утвердившейся Советской властью и значительная часть территории Армянской ССР была оккупирована Турцией и меньшевистским правительством Грузии, а Зангезур еще не был освобожден от дашнаков, т. е. налицо была серьезная угроза интервенции и гражданской войны.

В этих условиях в республике была введена продовольственная диктатура, Наркомпрод имел чрезвычайные полномочия по изъятию у крестьян продовольственных излишков по продразверстке. Свободная торговля была запрещена, введена была дифференцированная карточная система снабжения рабочих и служащих; был введен всеобщий обязательный труд и т. д. Эта система мероприятий, введенная в первые же дни установления Советской власти, знаменовала собой политику военного коммунизма в Армянской ССР.

Не вдаваясь в подробности проведения политики военного коммунизма в Армении, что не входит в нашу задачу, отметим только, что одной из особенностей военного коммунизма в Армении являлась его непродолжительность и то, что он здесь не был развернут полностью. Уже с конца 1920 г. и особенно с начала 1921 г., в связи со сложившимися к этому времени новыми условиями перехода от войны к миру, наметилась необходимость введения нэпа во всех советских республиках, в том числе и в Армянской ССР. Этот важнейший фактор довел над проведением военного коммунизма в республике, сдерживал его развитие, и поэтому военный коммунизм осуществлялся в Армянской ССР лишь в силу задачи дня, указанной выше.

Вместе с тем введение нэпа в Армении также сопровождалось некоторыми особенностями, а именно тем фактом, что декрет о продналоге был издан здесь несколько позже, чем в РСФСР, — в начале лета 1921 г. Причиной этого явились: февральская авантюра дашнаков, подавленная только к началу апреля, оккупация Александропольского района турецкими захватчиками, которые были изгнаны 22 апреля, гражданская война на юге Армении — в Зангезуре, где дашнаки продолжали свою преступную авантюристическую политику и откуда были окончательно выбиты в середине июля. Однако с первого же дня восстановления Советской власти в столице Эривани, т. е. 2-го же апреля, началось осуществление перехода к нэпу.

Первоочередным жизненным вопросом после ликвидации февральской авантюры было проведение запоздалого, из-за

военных действий, весеннего сева, находящегося под угрозой срыва, а также общая нормализация жизни.

3 апреля РВК Армянской ССР издал приказ «О озержении контрреволюционной власти». Приказ объявлял о восстановлении Советской власти в районах, захваченных дашнаками во время авантюры и о недействительности всех актов и распоряжений, изданных свергнутыми дашнаками. Этот же приказ обязывал советские учреждения возобновить работу и ставил конкретные задачи перед соответствующими наркоматами. В п. 6 приказа говорилось, что на Наркомпрод налагается обязанность одновременно с выявлением продовольственных средств немедленно предпринять самые энергичные меры по заготовлению и распределению семян для сева¹.

Весной 1921 г. подавляющее большинство крестьян не имело семян и тягловой силы. Ощущалась острая нужда в сельскохозяйственных орудиях и инструментах. Дашнаки во время своей авантюры все собранные до этого Наркомпродом запасы зерна разграбили. Маузеристы кормили ими своих лошадей. Необходимо было использовать последние весенние дни и во что бы то ни стало посеять хоть минимум возможного, чтобы избавиться от голода.

В начале же апреля ЦК КП(б) Армении обратился с призывом к организациям партии, всем трудящимся взяться за ликвидацию хозяйственной разрухи и первым делом за весенний сев: «Ныне ...перед нами стоит задача организации хозяйственного фронта, что, несомненно, требует от нас величайшего напряжения и максимального сосредоточения усилий. Никакая работа не тяжела для нас, ее осуществление не должно быть трудным»², — говорилось в призыве ЦК КП(б) Армении.

Одновременно в призыве требовалось от партийных организаций повысить революционную бдительность, укрепить все звенья молодого советского аппарата, разоблачить дашнаков — презренных агентов империализма. Трудящиеся Армении ответили на призыв Коммунистической партии еще боль-

¹ См. «Коммунист», Эривань, № 61, от 9 апреля 1921 г.

² ЦГА АрмССР, ф. 46-113, л. 22, л. 97.

шим сплочением вокруг своей родной партии и Советской власти.

10 апреля РВК указывал, что выход из создавшегося тяжелого экономического положения заключается в том, чтобы немедленно приступить к севу и посеять как можно больше. Одновременно РВК постановил освободить семенной фонд от всяких реквизиций, а будущий урожай объявил собственностью крестьян. 16 апреля было объявлено также о запрещении реквизиции сельскохозяйственных продуктов, об отмене твердых цен на рынке и разрешении свободной торговли. К 1 мая были отменены все виды реквизиций и конфискаций. В это же время был издан ряд декретов правительства о возмещении стоимости реквизированных продуктов, о порядке водопользования и переустройства каналов, о кооперации — «Айкоопе», о вывозе валютных товаров и т. д.¹

ЦК КП(б) Армении, все партийные организации развернули массовую агитационно-пропагандистскую работу на местах и в печати, разъясняя исторические решения X съезда РКП(б), цели нэпа, задачи по восстановлению народного хозяйства, призывая трудящихся, сплотившись еще теснее вокруг Коммунистической партии, всемерно укреплять Советскую власть и бороться за скорейшее возрождение страны.

Благодаря героической борьбе трудящихся, удалось мобилизовать и обратить на нужды ликвидации хозяйственной разрухи значительные средства. В этот критический для трудящихся Армении момент из РСФСР поступило 20 вагонов пшеницы; московские и петроградские рабочие прислали сельскохозяйственные орудия, инвентарь, серпы и косы. Крестьяне получили семенную ссуду, сельскохозяйственные орудия, а также финансовую поддержку. Большую работу по обеспечению крестьянства семенами проделал Наркомпрод. В частности, по Эриванскому и Эчмиадзинскому уездам было роздано 71 тыс. пудов пшеницы, закупленных в Иране и частью полученных из Советской России, и 15 тыс. пудов проса, полученных из Баку².

¹ Все декреты см. «Сборник декретов и приказов ССР Армении», вып. II, Эчмиадзин, 1921 (на армянском языке).

² См. «Советская Армения. 5 лет (1920—1925)», стр. 226.

Для того, чтобы обеспечить сельское хозяйство рабочими руками, правительство Советской Армении в мае специальным декретом демобилизовало из рядов Красной Армии все старшие возрасты. С 10 мая удалось в значительной степени урегулировать и снабжение трудящихся в городах. Рабочие стали ежедневно получать 600 граммов, а служащие — 400 граммов хлеба. Кроме того, Наркомпродом был организован рыбный промысел на оз. Севан, откуда в Эривань стала поступать свежая рыба.

Большой заботой были окружены находящиеся на территории республики многочисленные голодающие беженцы — армяне, азербайджанцы, айсоры, русские. Они были размещены по уездам. Был организован «Центральный Комитет помощи голодающим», а на местах уездные и участковые «комитеты помощи голодающим». Как первый успех в борьбе с разрухой, нужно отметить ударное восстановление разрушенных путей железной дороги, обеспечение ее топливом и введение с 9 мая регулярного пассажирского сообщения по линии Эривань — Тифлис.

Благодаря нормализации государственной жизни создавалась возможность ликвидации РВК Армянской ССР, как военно-революционного органа, и передачи всей полноты власти с 21 мая 1921 г. Совету Народных Комиссаров впредь до созыва учредительного съезда Советов депутатов трудящихся Армянской ССР.

В этом значительном событии в государственном строительстве Армении сыграл видную роль верный ученик В. И. Ленина, крупный деятель Коммунистической партии и Советского государства Александр Федорович (Аствацатурович) Мянников (А. Ф. Мясникян, партийная кличка — Алеша. Большевик, литературный псевдоним — Ал. Мартун).

А. Ф. Мясников (1886—1925) родился в г. Нахичевани-на-Дону в бедной армянской семье, член большевистской партии с 1906 г. До 1909 г. он работал в бакинской большевистской организации. С 1909 по 1914 гг. находился на ответственной партийной работе в Москве, будучи некоторое время секретарем МК большевиков. Во время первой мировой войны Мясников вел большевистскую пропаганду в армии. После

февральской революции он состоял членом Комитета Западного фронта и руководителем его большевистской фракции. После Великой Октябрьской социалистической революции А. Ф. Мясников был председателем Минского Ревкома, затем избран Главкомандующим Западным фронтом. В 1918 г. А. Ф. Мясников был председателем Западного Облисполкома, а в 1919 г. — заместителем председателя Совнаркома и Народным комиссаром по военным делам Белорусской ССР, в 1919—1920 гг. — начальником ГПУ Западного фронта, затем секретарем Московского Комитета РКП(б) и членом Президиума Московского Совета.

А. Ф. Мясников был теоретически подготовленным марксистом, одним из первых армянских марксистов, наряду со Степаном Шаумяном и Суреном Спандарьяном. Он окончил юридический факультет Московского университета. Начиная с юных лет и до своей трагической смерти, в многочисленных литературно-критических и политических статьях и трудах он разоблачал антинародную контрреволюционную сущность дашнаков и других националистов.

В. И. Ленин направил А. Ф. Мясникова в Армению ввиду серьезного положения, создавшегося в Закавказье весной 1921 г. В. И. Ленин лично передал А. Ф. Мясникову свое знаменитое письмо коммунистам Кавказа для доставки на место. А. Ф. Мясников, приехав в начале мая, был избран председателем Совнаркома Армянской ССР и Народным комиссаром по военным делам. В состав Совнаркома вошли также товарищи А. Мравян, А. Каринян, А. Иоаннисян и другие. Первым секретарем Центрального Комитета КП(б) Армении был назначен видный член партии С. Лукашин (Срапнян).

В эти дни А. Ф. Мясников на собрании партийных и советских организаций г. Эривани выступил с докладом «Об очередных задачах Советской Армении», в котором он, исходя из указаний В. И. Ленина, данных им в письме от 14 апреля 1921 г., подробно говорил о задачах, стоящих перед трудящимися республики в области развертывания советского государственного строительства, восстановления народного хозяйства и укрепления союза рабочего класса и крестьянства на основе неуклонного проведения нэпа, укрепления интернациональных

связей с РСФСР и остальными советскими республиками. Без Советской России нет свободы и независимости,— говорил А. Ф. Мясников¹.

Так же, как в РСФСР и в Белорусской ССР, А. Ф. Мясников сразу же завоевал большой авторитет и популярность в широких рабоче-крестьянских массах Армении и всего Закавказья. Под руководством А. Ф. Мясникова была окончательно ликвидирована дашнакская контрреволюция. Под его непосредственным руководством ЦК КП(б) Армении и Совнарком Армянской ССР осуществили успешный переход к нэпу.

24 июня, после проведения перечисленного выше ряда подготовительных мероприятий, был издан декрет Совнаркома Армянской ССР о продналоге. Этим декретом правительство объявляло трудящимся о том, что для улучшения положения сельского хозяйства и поощрения крестьянства продналог устанавливается в таких размерах, чтобы он не был обременителен для крестьянских хозяйств и чтобы после внесения продналога у крестьян оставались излишки сельскохозяйственных продуктов. По примеру РСФСР крестьяне-бедняки полностью освобождались от налога. Налог носил прогрессивный характер. После внесения продналога весь излишек оставался в полном распоряжении крестьян и не подвергался никаким реквизициям и конфискациям. Наркомпрод и Наркомзем обязывались в двухнедельный срок представить план конкретных мероприятий, нормы и сроки осуществления декрета о продналоге².

29 июня Совнаркомом был принят другой декрет, уточняющий и разъясняющий декрет от 24 июня, а именно: «О натуральном налоге на зерно и картофель», в котором размер продналога определялся отдельно для каждого хозяйства, сообразно с размерами пашен, количеством душ в хозяйстве, а также состоянием урожая. Декрет разделял крестьянские хозяйства по их хозяйственным возможностям, с учетом размера пашни на душу, на пять категорий, а по урожаю — на шесть групп, и тем самым обеспечивал дифференцированный подход при

¹ См. «Коммунист», Эривань, № 80, от 11 мая 1921 г.

² См. «Сборник декретов и приказов ССР Армении», вып. II, стр. 61.

определении размеров продналога для отдельных крестьянских хозяйств.

31 июля был принят декрет «О натуральном налоге на мясо»¹, 16 августа — декрет «О натуральном налоге на виноград», «О натуральном налоге на шерсть», затем «О натуральном налоге на мед» и т. д., основанные на тех же принципах². 15 сентября Совнарком принял декрет «О возвращении частновладельческих мельниц и дингов³ прежним владельцам» и декрет о промысловом налоге. Этими декретами предоставлялись возможности развития частным мелким и средним промышленным и торговым заведениям⁴.

Таким образом, декрет Совнаркома от 24 июня 1921 г. (так же, как и декреты ВЦИК РСФСР от 20 и Совнаркома РСФСР от 28 марта 1921 г.), вместе с остальными декретами и постановлениями, претворяли в Армянской ССР историческое решение X съезда Коммунистической партии о переходе к нэпу.

3. Мобилизация сил трудящихся на борьбу за восстановление народного хозяйства

Переход к нэпу в Армянской ССР, как и во всех других советских республиках, совершался в условиях трудового и политического подъема трудящихся масс на основе сплочения и единения трудящихся вокруг Коммунистической партии и Советской власти.

Клевета и злорадование дашнаков, мусаватистов, меньшевиков и других контрреволюционных партий по поводу продолжающихся еще экономических затруднений в Советском Закавказье и трудности восстановления народного хозяйства не

¹ См. «Сборник декретов и приказов ССР Армении», вып. II, стр. 98—100.

² См. «Сборник декретов и постановлений ССР Армении», № 2, стр. 13—16; № 3, стр. 17—18.

³ Динг — кустарное заведение по очистке риса и выработке растительного масла.

⁴ См. «Сборник декретов и постановлений ССР Армении», № 7, стр. 53; № 8, стр. 57.

смогли сломить волю трудящихся к созиданию. Не легко было возродить разграбленную и разгромленную со стороны этих же буржуазно-националистических партий страну. Народы Советского Закавказья терпеливо строили, преодолевая трудности. Медленно, но неуклонно возрастало их благосостояние. Все это обеспечивалось многогранной деятельностью Советской власти и твердым руководством Коммунистической партии.

Борьба за проведение в жизнь новой экономической политики велась на основе важнейших направляющих решений Коммунистической партии. Проведение нэпа в Армянской ССР органически и неразрывно связано с общими мероприятиями партии и Советского правительства по осуществлению перехода к нэпу.

Большое значение имела пропаганда задач и целей нэпа, в особенности ознакомление коммунистов и широких слоев трудящихся республики с такими важнейшими работами и выступлениями В. И. Ленина в 1921 г., как доклады и выступления на X съезде РКП(б), письмо «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», «О продовольственном налоге», «Наказ от ЦО (Совета Труда и Обораны) местным советским учреждениям», доклады и речи на X Всероссийской конференции РКП(б), III Конгрессе Коминтерна, «О чистке партии», «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», «Новая экономическая политика и задачи политпросветов», «О значении золота теперь и после полной победы социализма», «О внутренней и внешней политике республики», «Наказ по вопросам хозяйственной работы» и др.¹

В брошюре В. И. Ленина «О продовольственном налоге», опубликованной в мае 1921 г., просто и доступно для широких масс раскрывались значение нэпа, условия и задачи ее практического осуществления. В «Наказе от ЦО (Совета Труда и Обораны) местным советским учреждениям», написанном в конце мая 1921 г., В. И. Ленин дал исчерпывающее определение основных задач хозяйственного строительства, программу

¹ См.: В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, 33.

практической работы государственных органов на местах и разработал меры по обеспечению контроля центра над работой мест и обмена опытом практической деятельности.

В конце мая 1921 г. была созвана экстренная, внеочередная конференция партии (X Всероссийская конференция), которая подтвердила правильность политики партии, обобщила первый опыт перестройки работы на началах нэпа и своими решениями мобилизовала партийных и советских работников на успешное проведение нэпа на местах. Общие задачи перестройки народного хозяйства на новых началах и особенно задачи в области промышленности были определены в «Наказе Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики», принятом 9 августа и одобренном XI Всероссийской конференцией РКП(б) в декабре 1921 г.

Вся совокупность практических мероприятий, составлявших новую экономическую политику, была закреплена в решении XI партконференции об очередных задачах партии в связи с восстановлением народного хозяйства. Конференция нацеливала партийные организации на быстрее осуществление соответствующих указаний В. И. Ленина. Эти и другие решения Коммунистической партии вооружали партию, еще более мобилизовывали трудящихся на дальнейшую борьбу за восстановление народного хозяйства, укрепление Советской власти и успешное разрешение всех задач нэпа.

Коммунистические партии в советских республиках Закавказья в 1921 г. переживали организационный период перестройки. Г. К. Орджоникидзе в 1921 г. отмечал необходимость организационного укрепления коммунистических партий на местах, т. е. в Грузии, Армении, Азербайджане. Он указывал, что «...владычество Деникина на Северном Кавказе, мусаватистов в Азербайджане, дашнаков в Армении и меньшевиков в Грузии загнало нашу партию в подполье, наши товарищи беспощадно истреблялись. В условиях дикой реакции нельзя было

вести систематической работы. И действительно, кроме Баку, мы не имели нигде крепкой партийной организации»¹.

В начальный период, до осени 1921 г., местные и даже центральные комитеты партии в республиках Закавказья не выбирались, а назначались со стороны Кавбюро ЦК РКП(б), партийные работники перебрасывались из одного района в другой, смотря по обстоятельствам и т. д. В результате проведения большой организационной работы «нам удалось, — говорил Г. К. Орджоникидзе, — из распыленных сил сколотить многочисленную и достаточно крепкую и спаянную дисциплиной партию, которая встала уже на собственные ноги и которая день ото дня крепнет и крепнет»².

Сказанное полностью относится и к Коммунистической партии Армении. На открывшемся 22 июня 1921 г. III Конгрессе III Интернационала принимала уже участие и делегация КП(б) Армении в составе делегации РКП(б).

ЦК РКП(б) и Кавбюро ЦК РКП(б) проявляли большую заботу в отношении роста и укрепления КП(б) Армении и оказывали ей повседневную помощь. На основании решения ЦК РКП(б) от 21 декабря 1920 г. была проведена мобилизация коммунистов-организаторов для работы в Армянской ССР. ЦК РКП(б) и Кавбюро ЦК РКП(б) посылали в Армению ответственных работников и рядовых коммунистов-армян из Москвы и других городов Советской России. Всего в порядке мобилизации из Советской России переехало в республику 182 товарища. Кроме того, решением ЦК АзКП(б) были откомандированы в Армению 300 коммунистов-армян и азербайджанцев. После ликвидации февральской авантюры дашнаков Кавбюро постановило мобилизовать работающих в Азербайджане и Грузии коммунистов-армян и отправить в распоряжение ЦК КП(б) Армении для усиления партийной работы в республике. При Кавбюро с этой целью было учреждено бюро по мобилизации работников для Армянской ССР.

11 мая 1921 г. междуправительственное совещание НКВД, НКВД РСФСР, Генштаба РККА, совместно с постпредом Ар-

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 122.

² Там же, стр. 123.

мянской ССР в Москве, постановило произвести регистрацию лиц армянского происхождения для перевода их в Армению, с целью обеспечения республики достаточным числом советских работников¹. На основании этого постановления летом 1921 г. ряд работников-армян, коммунистов и беспартийных служащих, специалистов был направлен в Армянскую ССР. Забота о кадрах работников Армянской ССР способствовала успешному укомплектованию и укреплению партийного и советского аппарата молодой Советской Армении. Перед Коммунистической партией республики стояла задача дальнейшего улучшения и укрепления партийного и советского аппарата.

Коммунистическая партия, переживая бурный рост, прежде всего заботилась о сохранении идейной чистоты и единства своих рядов. Основатель и вождь партии В. И. Ленин неоднократно указывал, что Коммунистическая партия, как авангард рабочего класса, как ведущая, направляющая сила трудящихся, и особенно после Великой Октябрьской социалистической революции, когда она стала правящей правительственной партией, ни на минуту не должна забывать об этом важнейшем условии существования Коммунистической партии — партии нового типа.

Сохранение чистоты, стойкости и гибкости Коммунистической партии служило залогом всех успехов и побед Советской власти. В этой связи одной из важнейших задач являлось систематическое улучшение качественного состава партии и очищение ее от примазавшихся к ней в карьеристских целях мещанских элементов, вносящих дух разложения и косности. «Кровной задачей коммунистов, — говорил И. В. Сталин в своем докладе «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье», — является забота о том, чтобы уберечь партию от таких элементов. Нужно раз навсегда запомнить, что сила и удельный вес партии, особенно Коммунистической партии, зависят не столько от количества членов, сколько от их качества, от их стойкости и преданности делу пролетариата»².

Коммунистическая партия могла выполнять авангардную

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 2-а л. 196.

² И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 98.

организующую и руководящую роль только при условии своей монолитности и кристальной чистоты своих рядов. С. М. Киров говорил в то время: «Чем более мы будем жестки к своим врагам, тем более жестки мы должны быть в своей коммунистической среде к тем, кто пытается подорвать наше единство»¹.

Проведение нэпа встречало сопротивление со стороны неустойчивых членов партии. Но партия давала паникерам и капитулянтам решительный отпор. «Наличие такого сопротивления политике партии лишней раз напоминало о необходимости чистки партии от неустойчивых элементов. В связи с этим ЦК провел большую работу по укреплению партии, организовав чистку партии в 1921 году»².

В конце осени 1921 г. началась чистка партийных рядов в Советском Закавказье, в том числе и в Армянской ССР. До этого ЦК КП(б) Армении провел перерегистрацию и проверку партийных документов. Это важное мероприятие было связано с ликвидацией февральской авантюры дашнаков и продолжавшейся гражданской войной на юге Армении. Во время чистки подробно разбирались деятельность каждого члена и кандидата в члены Коммунистической партии, его прошлое, его политическое и моральное лицо. «Чистка происходила с участием беспартийных, на открытых собраниях. Ленин советовал основательно очистить партию «...от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками»»³.

Во время чистки 1921 г. из рядов РКП(б) было исключено 170 тыс. человек, т. е. около 25% всего состава партии⁴. В Армянской ССР чистку прошли 8251 человек, из числа которых 2262 человека, т. е. 27,4%, были исключены из рядов партии⁵. Это показывает серьезную работу коммунистов Армении по очищению и укреплению своих рядов в начальный период нэпа, когда много чуждых и случайных элементов, пробравшихся в

¹ С. М. Киров. Избранные статьи и речи, стр. 146.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 247.

³ Там же.

⁴ См. там же.

⁵ См. «Известия Кавбюро ЦК РКП(б)», 1922 г., № 2, стр. 22.

ряды правящей партии, пытались использовать свое положение в карьеристских и других целях. Разоблачение таких элементов и чистка их из рядов партии способствовали еще большему сплочению и укреплению Коммунистической партии и успешному разрешению всех задач по проведению нэпа. Коммунистическая партия вышла из чистки более крепкой и спаянной единым духом и железной дисциплиной. «Чистка значительно укрепила партию, улучшила ее социальный состав, усилила доверие масс к партии, повысила ее авторитет. Сплоченность и дисциплинированность партии возросли»¹.

Одним из источников силы и успеха Коммунистической партии является тесная связь ее с широкими массами трудящихся, с народом. Организуя массы, она направляет усилия трудящихся на разрешение стоящих перед страной очередных задач, всемерно поощряя проявление инициативы и творческой активности масс в деле разрешения этих задач. Опираясь на массы и возглавляя их, Коммунистическая партия проводила огромную политико-воспитательную и агитационную работу среди трудящихся, разъясняя значение нэпа, очередных директив и лозунгов партии.

Партийные организации и органы власти Армянской ССР в период введения нэпа также развернули большую агитационную и массово-разъяснительную работу, в особенности среди крестьянства. Летом 1921 г. для усиления и руководства всей массово-агитационной работы при Управлении политического просвещения (Политпросвете) была учреждена Центральная агитбаза. Был оборудован также специальный агитвагон, курсировавший по железнодорожной линии республики².

Организовывались школы политпросвета, партийные школы и т. д. В печати выходили материалы съездов, конференций, отдельные выступления и работы В. И. Ленина, как письмо от 14 апреля 1921 г., и др. Тем самым трудящиеся получали возможность на родном языке читать и понимать важнейшие документы Коммунистической партии, говорящие о задачах партии, о содержании новой экономической политики и т. д.

¹ „История ВКП(б). Краткий курс“, стр. 247.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 29, л. 34.

Это помогало партийным организациям вооружаться теорией марксизма-ленинизма, лучше проводить политико-массовую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся и мобилизации их сил для осуществления задач, поставленных партией.

Печать, живое слово на митингах, собраниях и манифестациях, примеры самоотверженного труда коммунистов и всех честных патриотов, празднества — все это использовалось в политико-воспитательных и агитационных целях, в целях направления усилий трудящихся на преодоление трудностей восстановительного периода, на укрепление Советской власти, на борьбу с происками классовых врагов. Содержание политико-массовой работы партии определялось тогда главным образом задачами глубокого разъяснения массам сущности и значения нэпа и борьбы против буржуазной идеологии. Главной задачей в области идеологии являлась пропаганда решений съездов, конференций Коммунистической партии, борьба против антиленинских искривлений и оппортунистических воззрений, против буржуазного национализма, особенно задача разоблачения дашнаков, их идеологии, для чего в печати и брошюрах издавались документы и статьи, разоблачающие дашнаков, показывающие разложение партии дашнаков. Все это усиливало идейно-политическую закалку коммунистов.

Большую роль в деле организации трудящихся города и села и сплочения их вокруг ленинских идей, вокруг Коммунистической партии и Советской власти сыграли проведенные в середине 1921 г. по всей республике многочисленные съезды трудящихся. Почти во всех уездах и участках были проведены съезды беспартийных крестьян.

В решениях этих съездов выражалась решимость трудящихся самоотверженно работать для укрепления Советской власти и восстановления народного хозяйства. Так, в решении съезда беспартийных крестьян 50 сел Баш-Гарнийского участка отмечалось, что мирный труд, улучшение материальных и культурных условий жизни крестьян целиком зависят от укрепления родной Советской власти, и поэтому крестьянство выражает готовность отдать все свои силы на осуществление мероприятий по восстановлению народного хозяйства. «Мы не пожалеем наших сил, — писали трудящиеся крестьяне. — мы гру-

дью станем для требуемой тяжелой и неутомимой работы, которая перестроит и возродит нашу Родину»¹.

Вместе с местным населением выражали преданность Советской власти и готовность к самоотверженному труду многочисленные трудящиеся-беженцы из Западной Армении. 21 мая в селе Талин состоялся беспартийный съезд беженцев — крестьян-бедняков, проживавших в Эчмиадзинском уезде. На съезде присутствовали члены Совнаркома и ЦК КП(б) Армении. Беженцы из Сасуна, Муша, Алашкерта, Вана и других мест единодушно заявляли, что их интересы до установления Советской власти предавались самым беззастенчивым образом и что только Советская власть заботится о них и оказывает им действительную помощь. Они давали обещания неустанно работать для укрепления своей Родины, молодой Советской Армении.

В телеграмме, направленной на имя ЦК КП(б) Армении, беженцы заявляли, что только Коммунистическую партию они считают действительной защитницей своих интересов и что они единодушно клеймят позором дашнакскую контрреволюционную партию. Съезд послал приветственную телеграмму В. И. Ленину, а также русскому рабочему классу. После съезда начала издаваться еженедельная газета для беженцев из Западной Армении — «Кармир оер» («Красные дни»)².

5 июня состоялся съезд беспартийных трудящихся женщин Советской Армении. На этом съезде было выбрано 20 делегатов для участия на предстоящем 20 июня в Баку беспартийном съезде трудящихся женщин Востока. В августе состоялся II съезд трудящихся-беженцев из Западной Армении.

20—24 августа в Эривани проходил I съезд профсоюзов Армении. До августа 1921 г. руководство профсоюзами осуществляло Организационное бюро профсоюзов, учрежденное еще в декабре 1920 г. Оргбюро проделало значительную работу по укреплению профсоюзов и подготовило созыв I съезда, на котором присутствовало 198 делегатов. На съезде был выбран Совет профсоюзов, заменивший Оргбюро. При Совете были учреждены новые отделы: культурно-воспитательный и защи-

¹ ЦГА АрмССР, ф. 6/138, д. 3, л. 28.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 22, лл. 107, 103, а также ф. 4с/114 д. 65.

ты труда¹. Вооруженные решениями X съезда РКП(б) о роли и задачах профсоюзов, I съезд профсоюзов Армении, под руководством КП(б) Армении, дал надлежащий отпор троцкистско-националистическим попыткам противопоставить профсоюзы Коммунистической партии и, исходя из этих решений, поставил перед профсоюзами Армении, как задачу первостепенной важности, активное участие в деле восстановления народного хозяйства и укрепления Советской власти.

После I съезда профессиональное движение приобрело более широкий размах. Под руководством Коммунистической партии профсоюзы, уже перестроенные на началах выборности, боролись за повышение дисциплины и производительности труда, за коммунистическое отношение к труду, за быстрое восстановление народного хозяйства республики. Профсоюзы боролись с бюрократизмом, заботились о нуждах трудящихся, повышали активность широких масс в общественной и хозяйственной жизни, развернув большую деятельность по вовлечению рабочих и служащих в дело ударного хозяйственного строительства. Наряду с восстановлением промышленности и сельского хозяйства росло число членов профсоюзов и к концу 1922 года уже достигло 16625 человек, из них женщин 4167, т. е. свыше 25 процентов².

Под руководством Коммунистической партии усилил свою работу Коммунистический Союз Молодежи. До августа 1921 г. руководство комсомолом также осуществлялось Оргбюро, созданным в декабре 1920 г. на правах ЦК. В августе 1921 г. во всех уездах закончились отчетно-перевыборные собрания и уездные и участковые конференции комсомола, а 23—24 августа состоялся I съезд комсомола Армении, на котором присутствовало 153 делегата, из них 135 с решающим и 18 — с совещательным голосом, представляющих 7990 членов и кандидатов комсомола. В работах съезда участвовал А. Ф. Мясников, выступивший с докладом о текущем моменте. Главным органи-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 108.

² См. „Советская Армения в цифрах. 1913—1927 гг.“ Статистический справочник, изд. ЦСУ ССР Армении, Эривань, 1928 (на армянском и русском языках). стр. 192.

зационным вопросом повестки дня съезда был вопрос слияние комсомола Армении с комсомолом РСФСР в едином Коммунистическом Союзе Молодежи. Съезд рассмотрел вопросы об очередных задачах комсомола в области политпросвещения, особенно среди женской молодежи; о помощи Красной Армии, как первоочередной задачи комсомола; участии комсомола в хозяйственном строительстве и мобилизации всех сил комсомольцев на успешное разрешение задач, поставленных партией. На открывающийся 1 сентября в Баку I Закавказский съезд комсомола было выбрано 66 делегатов из Армении, а на открывшемся в Москве 20 сентября IV съезде РКСМ присутствовало 9 делегатов от КСМ Армении. Решения, принятые на первом съезде, направляли комсомольцев, как активных помощников партии, на мобилизацию всех сил для восстановления народного хозяйства и призывали неослабно проводить линию партии среди молодежи¹.

Следует отметить также большую роль съездов, проводившихся в закавказском масштабе, как, например, I съезд железнодорожников Закавказья в августе 1921 г. в Тифлисе, Закавказский съезд профсоюзов в сентябре 1921 г. в Тифлисе, Закавказский съезд комсомола в сентябре 1921 г. в Баку и др.

Значение всех этих и ряда других съездов, происходивших в 1921 г., было громадным. Коммунистическая партия через эти съезды ставила перед трудящимися боевые задачи, вытекавшие из общей задачи восстановления народного хозяйства и укрепления Советской власти на основе нэпа. Съезды широко использовались для разъяснения сущности и значения этих задач и мобилизации внимания и сил трудящихся для их успешного осуществления. С другой стороны, проводившиеся съезды показали удовлетворение крестьянства и всех трудящихся введением нэпа, продемонстрировали любовь и преданность трудящихся к Коммунистической партии и Советской власти.

Летом 1921 г., особенно после декрета Совнаркома от 24 июня и в связи с уборкой урожая, перед партийными организациями и Советской властью встала задача организации

¹ См. „Хорурданн Айастан“, № 155, от 24 августа 1921 г.

успешного сбора продналога. Коммунистическая партия придавала исключительно важное значение кампании по уборке урожая и сбору продналога, как важнейшей хозяйственно-политической кампании, итоги которой одновременно должны были явиться проверкой на деле отношения крестьянства к новой экономической политике.

Партия мобилизовала все свои силы для развертывания широкой агитационно-пропагандистской работы по разъяснению крестьянским массам сущности продналога, разницы между продналогом и продразверсткой. В районах республики проводились местные съезды, конференции, совещания, митинги, собрания. Насколько широко проводилась в этой связи агитационно-разъяснительная кампания, можно видеть на примере Дилижанского уезда, где для обеспечения успешного и своевременного сбора продналога состоялось 6 беспартийных конференций, 5 участковых съездов беспартийных женщин, 17 участковых партсобраний, общегородское партийное собрание и 10 совещаний партийных ячеек¹.

В связи с введением продналога была проведена большая организационная работа по определению категорий урожайности по баллам и соответственно этому — размера урожая. Порядок определения урожайности по уездам и участкам был установлен постановлением Совнаркома от 21 июня 1921 г. На основании проверенных данных, полученных с мест, Совнарком устанавливал размеры урожая по уездам, а уездные ревкомы — по участкам, исходя из нормы, установленной для уезда².

Для сбора продналога были организованы особые уездные и участковые комиссии, в состав которых входили, на правах инструкторов, представители парторганизаций, комсомола и рабоче-крестьянской инспекции³. В случае необходимости эти комиссии вносили изменения в категории и баллы и соответственно уточняли норму сдачи продналога с учетом фактических размеров урожая. Например, в Норбаязетском уезде нор-

¹ См. ИГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 81.

² См. там же, д. 4, л. 51

³ См. там же, д. 222, л. 80.

ма сдачи картофеля была увеличена в связи с обильным урожаем картофеля в этом уезде¹.

Учет продналога по всем уездам республики был закончен в сентябре. Сбор продналога начался с конца сентября. Так, например, в Александрополе продналог собирался с 28 сентября по 10 октября, в других местах — в октябре-ноябре. Партийные организации, возглавляя кампанию по сбору продналога, бросили в массы лозунг: «Равняйтесь по Москве — Советской России!», а Совнарком объявил все работы, связанные со сбором продналога, ударными и призвал к их усилению и ускорению².

Трудающееся крестьянство активно включилось в выполнение задач, связанных со сбором продналога, и, охваченное трудовым энтузиазмом, еще теснее сплачивалось вокруг Советской власти и Коммунистической партии. Средняя норма продналога, установленная в 1921 г., равнялась 5 процентам общего урожая и была сравнительно легкой для крестьянства. Продналог был перевыполнен трудящимся крестьянством на 26 тыс. пудов. Всего по Армении было собрано около 150 тыс. пудов, что в условиях крайней разрухи того времени было большим достижением, как указывал на это Г. К. Орджоникидзе на I Закавказском съезде коммунистических организаций³.

Таким образом, важная политическая кампания по разъяснению крестьянству сущности и значения нэпа, выгоды продналога и его преимуществ, по сравнению с продразверсткой, и вся последующая кампания по сбору самого налога успешно закончилась благодаря особому вниманию и повседневному конкретному руководству ЦК Коммунистической партии Армении и партийных органов на местах.

В ноябре 1921 г. вся республика праздновала четвертую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции и первую годовщину победы Советской власти в Армении.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 85.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 25, л. 26.

³ См. „Первый Закавказский съезд коммунистических организаций“. Стенографический отчет, Тифлис, 1922, стр. 52.

В Советской России празднование четвертой годовщины Октябрьской революции, в отличие от предыдущих лет, происходило в условиях победоносного окончания гражданской войны, завоевания мира и перехода к миру. Именно поэтому ЦК РКП(б), придавая исключительное значение делу восстановления и укрепления народного хозяйства, указывал, что содержанием праздника должно стать разъяснение широчайшим трудовым массам города и деревни неразрывной связи новой экономической политики с основной линией партии с первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции¹. Все лозунги согласовались с новой экономической политикой — задачей восстановления народного хозяйства и укрепления Советской власти. На всех предприятиях, в учреждениях, и в городах и селах устраивались вечера воспоминаний участников Октябрьской революции, гражданской войны, доклады, концерты, инсценировки с привлечением широкой беспартийной массы.

Празднование четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Армянской ССР, как и во всех других советских республиках, вылилось в мощную демонстрацию единства трудящихся, их преданности Коммунистической партии и готовности идти вперед по предначертанному ею пути. Основное содержание митингов 7 ноября определялось темой «Завоевания Октябрьской революции и новая экономическая политика». Трудящиеся Армении, впервые в свободных условиях празднуя день Октябрьской революции, выражали свою глубокую признательность великому русскому народу, старшему брату и другу народов советских республик, народу-освободителю, положившему начало социалистической революции во всем мире.

29 ноября трудящиеся Советской Армении торжественно праздновали годовщину установления у себя Советской власти и свержения ненавистного дашнакского режима². В связи с

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 171.

² 19 ноября 1921 г. Президиум Совпаркома АрмССР объявил 29 ноября 1920 г. — начало победоносного восстания трудящихся против дашнакского ига — днем провозглашения Советской власти в Армении.

праздником во всех городах и селах республики усилился трудовой энтузиазм. В день 29 ноября на всех предприятиях, в учреждениях, в сельских местностях созывались массовые собрания, на которых трудящиеся знакомились с достижениями, завоеванными Советской властью за год, под руководством Коммунистической партии. Трудящиеся с величайшим подъемом отпраздновали первую годовщину своего освобождения.

Праздник Советской Армении вместе с армянским народом отмечали также рабочие и крестьяне братских советских республик. Кавбюро ЦК РКП(б) от имени трудящихся всего Советского Закавказья направило приветственную телеграмму на имя ЦК КП(б) Армении, в которой указывалось: «Сейчас Коммунистическая партия Армении может с гордостью объявить всему миру, что только она смогла утвердить мир и добрососедские отношения с соседними государствами. Да здравствует Коммунистическая партия Армении! Да здравствует Советская Армения!»¹. Горячее приветствие от имени азербайджанских трудящихся прислал секретарь ЦК КП(б) Азербайджана С. М. Киров: «Да здравствует братский союз республик Закавказья!»², — провозглашал Сергей Миронович. Многочисленные приветствия поступили также от трудящихся других советских республик, из многих уголков Советской страны.

Празднование четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и годовщины Советской власти в Армянской ССР способствовало еще большему сплочению трудящихся вокруг великой Коммунистической партии, ее боевого отряда — КП(б) Армении — и вдохновляло их на новые трудовые подвиги.

Описание событий в жизни республики этого периода было бы не полным, если бы мы не коснулись дани признательности и уважения, оказанной всем народом жертвам революции, беззаветно служившим интересам народа и героически погибшим в борьбе за победу Советской власти.

¹ «Коммунист», Баку (на армянском языке), № 238, от 4 декабря 1921 г.

² «Коммунист», Баку (на армянском языке), № 236, от 2 декабря 1921 г.

7 января 1921 г. трудящимися Норбаязетского уезда с почестями были преданы земле останки погибших героев Майского восстания 1920 г. Саруханяна, Петрова и Батикяна. Недалеко от Эривани были найдены также останки преданных революционеров-коммунистов, организаторов Майского восстания Алавердяна, Гарибджаняна, Мусаеляна, зверски убитых дашнаками летом 1920 г. 12 июня останки этих товарищей с почестями были перенесены в парк Коммунаров и на их братской могиле осенью 1921 г. был поставлен памятник Степану Алавердянцу. 16 декабря 1921 г. Президиум Совнаркома отпустил необходимые средства и Норбаязетскому уездному ревкому для установления памятника на могиле товарищей, павших в гражданской войне¹. Вскоре памятник был установлен. В 1922 г. в Александрополе был воздвигнут памятник первому ученику и соратнику В. И. Ленина выдающемуся сыну армянского народа, профессиональному революционеру Степану Шаумяну².

Знаменательным событием в жизни армянского народа этого же периода явилось начало репатриации зарубежных армян (об этом подробнее будет сказано ниже) — событие громадного политического значения, свидетельствующее о том, что разбросанные по всему свету многочисленные трудящиеся армяне в Советской Армении нашли свою, возрождаемую, благодаря Советской власти, Родину. Репатриация еще раз свидетельствовала о доверии широких беспартийных масс к Советской власти и Коммунистической партии.

В ноябре 1921 г. в Армянской ССР началась подготовка к выборам в местные Советы, а в декабре были проведены и сами выборы.

До выборов, как уже было указано, власть на местах находилась в руках ревкомов — военно-революционных органов, которые не избирались, а назначались вышестоящими инстанциями. Это диктовалось условиями военного коммунизма в

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 29, л. 35.

² В Ленинкане ныне воздвигнут новый памятник Степану Шаумяну.

Армении, необходимостью быстрейшего разгрома дашнакской контрреволюции, а также недостаточной еще организованностью трудового крестьянства. С переходом к нэпу ревкомы не сразу были упразднены; они просуществовали еще некоторое время — до конца 1921 г. Это было одной из особенностей положения в Армении, в сравнении с РСФСР, обусловленной необходимостью большей подготовительной работы по советскому строительству, по проведению выборов в местные Советы.

20 июля 1921 г. Совнарком Армянской ССР издал декрет «Об организации сельских, участковых и уездных ревкомов», согласно которому ревкомы считались временными органами власти до проведения выборов Советов Армянской ССР¹. В задачу ревкомов входило: осуществление государственной власти на местах, укрепление Советской власти и подготовка выборов в местные Советы².

Ревкомы состояли из трех лиц: председателя и двух членов, и имели секретаря. При сельских ревкомах организовывались различные комиссии из числа бедняков и середняков: хозяйственная, культурно-просветительная, защиты личности, общественного порядка и народного имущества, по борьбе с дезертирством и оказанию помощи семьям красноармейцев, продовольственная, по ремонту и сохранению мостов и дорог, трудовой повинности, здравоохранения, рабоче-крестьянской инспекции. Все эти комиссии в своей деятельности руководствовались правилами, утвержденными Совнаркомом. Большинство крестьян — бедняки и середняки — охотно и активно участвовали в работах комиссий. Таким образом, трудящиеся постепенно вовлекались в дело управления своим государством. Об этом свидетельствуют многочисленные доклады сельских ревкомов³.

Большую помощь местным ревкомам в их повседневной работе оказывали низовые партийные организации. Очень

¹ До этого организация ревкомов и их работа производилась согласно отдельным декретам, с учетом революционной практики Советского Азербайджана. В мае 1921 г. было выработано Временное положение для местных ревкомов.

² См. «Декреты и приказы ССР Армении», вып. II.

³ См. А. Нерсисян, Революционные комитеты Армении, «Известия» АН АрмССР, общественные науки, № 2, 1949 г.

часто ревкомы и парторганизации устраивали общие собрания, на которых принимались совместные решения. Часто созывались объединенные заседания секретарей коммунистических ячеек и членов ревкомов, где ставились доклады председателей ревкомов или секретарей комячеек о советском строительстве, о работе ревкомов, парторганизаций, о ходе той или иной кампании и т. д.¹ Руководство партийных организаций и тесная деловая связь обеспечивали плодотворную деятельность ревкомов.

Ревкомы проделали большую работу по укреплению Советской власти на местах, по усилению революционной бдительности, восстановлению хозяйств крестьян-бедняков и середняков, проведению сельскохозяйственных работ, по организации снабжения населения и Красной Армии продовольствием, а также в области народного образования и здравоохранения. Под руководством Коммунистической партии ревкомы в этот период выполняли большую политическую задачу по объединению крестьян-бедняков и середняков против классового врага — кулака — и по разоблачению чуждых элементов, пробравшихся в советские учреждения. Партийные организации и ревкомы укрепляли классовое самосознание трудящихся деревни.

Вся эта огромная работа, проводившаяся Коммунистической партией, являлась подготовкой к выборам Советов и замене назначаемых ревкомов выборными Советами. Руководство через ревкомы в условиях нэпа уже не могло должным образом обеспечить удовлетворение требований трудящихся. Советы, создаваемые на началах выборности, будучи более тесно и органически связаны с массами, были призваны лучше организовать трудящихся на борьбу за восстановление народного хозяйства и стать органами практического руководства всей хозяйственной, культурной и политической жизни на местах.

19 ноября 1921 г. Совнарком издал постановление об учреждении республиканской Центральной комиссии по под-

¹ См. А. Нерсисян, Революционные комитеты Армении (или ЦГА АрмССР, ф. 6/133, д. 13, 37).

готовке и проведению выборов Советов. Согласно этому постановлению в уездах и городах были организованы Комиссии по подготовке и проведению выборов. 20 ноября за подписью председателя Совнаркома А. Ф. Мясникова было опубликовано Временное положение по выборам в Советы депутатов. Кроме порядка выборов, выдвижения кандидатов и т. д. Положение намечало также обязанности Советов. Оно предусматривало сосредоточение всей полноты власти на территории Армянской ССР в руках Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, подотчетных своим избирателям. Советы осуществляли власть в периоды между съездами через свои исполнительные органы: сельсоветы, участковые Советы, уездные и городские исполнительные комитеты и через Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров¹.

В республике началась широко развернутая предвыборная кампания. В ходе кампании везде трудящиеся выражали доверие и преданность Коммунистической партии и Советской власти. «Недопущение к голосованию вредных элементов — кулаков, — отмечается в одном из сообщений по Норбазетскому уезду, — весьма благотворно отражается на настроении остального подавляющего большинства населения, которое в этом видит, что вообще Советы — организация трудовой массы»².

Из Эчмиадзинского уезда сообщалось: «Отношение к Соввласти со стороны трудящихся крестьян сочувственное, со стороны кулаков — ненавистное. В данный момент идет деятельная кампания по выборам в Советы. Население сочувственно относится к спискам, выдвигаемым Компартией»³. В том же документе говорится и об отношении национальных меньшинств к выборам Советов: «В русских селах бедняки с большой охотой составляют списки кулаков, лишенных голоса»⁴.

В декабре 1921 г. по всей Армении начались выборы в Советы. Выборы проходили в обстановке небывалого энтузиаз-

¹ См. „Декреты и постановления ССР Армении“, № 13.

² ЦГА АрмССР, ф. 4)с/113, д. 31, л. 8.

³ Там же.

⁴ Там же.

ма и активности трудящихся. В сообщении по Эриванскому уезду отмечалось: «К Компартии со стороны трудящихся крестьян отношение доверчивое, что и было доказано во время выборов в Советы, когда масса голосовала целиком за списки, выставляемые Компартией»¹.

Выборы проходили под лозунгом быстрейшего восстановления экономики республики. Трудящиеся, сплотившись вокруг Коммунистической партии, повсюду давали решительный отпор всяким кулацко-националистическим элементам, которые вместе с дашнакскими подонками пытались мешать проведению выборов. Тем самым происходило укрепление местных советских органов власти. Всюду проходили кандидаты, преданные делу народа, выдвинутые Коммунистической партией.

27 декабря 1921 г. первым в Армянской ССР начал свои работы Городской Совет Александрополя. После доклада о текущем положении и его обсуждении с приветствиями выступили представители военного гарнизона — русских и армянских частей Красной Армии, заявивших, что «Красная Армия наготове защищать достижения революции и от внутренней и от внешней контрреволюции»².

1 января 1922 г. открылось первое заседание Городского Совета столицы — Эривани. В специальном обращении к рабочим всего мира Городской Совет от имени освобожденного армянского народа объявлял: «В нашей бедной и разоренной стране мы мужественно, не падая духом, смело и энергично создаем новую жизнь, строим наше коммунистическое общество. Мы здесь являемся одним из полкоз III Коммунистического Интернационала, признаем целиком его программу и тактику»³.

Начало работ местных Советов вызвало новый трудовой подъем и усиление политической активности трудящихся. В этих условиях в январе 1922 г. были проведены выборы на I съезд Советов Армянской ССР, принесшие новую блестящую победу кандидатам Коммунистической партии.

¹ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, л. 31, л. 8.

² ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 184, л. 83.

³ Там же, л. 86.

26—29 января 1922 г. в Эривани состоялся I съезд Коммунистической партии Армении. С 30 января по 4 февраля в Эривани же происходил I съезд Советов Армянской ССР — верховного органа власти в республике. Съезд Коммунистической партии и съезд Советов обсудили основные задачи партийного, советского и хозяйственного строительства и приняли ряд важнейших решений по всем назревшим вопросам.

I съезд КП(б) Армении заслушал и обсудил отчет о деятельности Центрального Комитета КП Армении (докл. С. Лукашин), доклады ревизионной и мандатной комиссий и впервые провел выборы Центрального Комитета (17 членов и 5 кандидатов)¹, Центральной Контрольной Комиссии, Ревизионной Комиссии, а также выбрал делегатов на I Закавказский съезд коммунистических организаций, который состоялся в феврале того же года.

Съезд КП(б) Армении обсудил вопросы: о решениях XI Всероссийской партийной конференции (докл. А. Мясников), о советском строительстве и федерации закавказских республик (докл. А. Мясников), о чистке партии (докл. С. Амбарцумян), о земельной политике и о подготовке к предстоящему весеннему сезону (докл. А. Ерзинкян), о работе в армии и другие важнейшие вопросы — всего на съезде было заслушано пять докладов и три содоклада².

Съезд подвел итоги партийной и советской работы за год по восстановлению народного хозяйства, отметил первые успехи в этой области и наметил ближайшие задачи партийных организаций, а также профсоюзов, комсомола и других организаций в республике. Съезд особо подчеркнул необходимость борьбы против антипартийных искривлений и национализма. В резолюции съезда, принятой по докладу А. Ф. Мясникова об XI Всероссийской Партконференции, говорилось: «Заслушав доклад т. Мясникяна о Всероссийской Партконференции, Съезд всецело присоединяется ко всем постановлениям Конференции

¹ Центральный Комитет выбрал после съезда своим первым секретарем С. Лукашина.

² См. Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 233.

и предлагает новому составу ЦК и всем парторганизациям в своей работе руководствоваться всеми постановлениями Конференции»¹.

Решения съезда КП(б) Армении легли в основу дальнейшей работы партийных и советских организаций. Эти решения имели также руководящее значение для I съезда Советов.

На I съезде Советов Армянской ССР присутствовало 252 делегата, из них 239 с решающим и 13 с созывательным голосом. По социальному положению 154 делегата являлись крестьянами, 40 — рабочими, 24 — служащими, 34 — рядовыми и командирами Красной Армии. По национальному составу: 212 армян, 14 азербайджанцев, 21 русский, 2 курда, 1 айсор, 1 поляк, 1 грек. Женщин-делегаток было 17 человек². Эти данные характеризуют верховный орган Советской Армении как подлинно-народный орган, созданный в результате установления диктатуры пролетариата.

Съезд Советов заслушал отчет Совета Народных Комиссаров за период с момента победы Советской власти до 1922 г. С отчетным докладом выступил председатель Совнаркома А. Ф. Мясников, который подробно осветил внутреннее и международное положение Советской Армении. Отметив первые успехи в области восстановительных работ и трудности на этом пути, А. Ф. Мясников призвал трудящихся Армении к неутомимой созидательной работе и указал, что трудности будут преодолены совместными усилиями всех советских республик во главе с РСФСР. Съезд Советов единодушно одобрил деятельность правительства.

Съезд Советов заслушал также доклад Совнаркома о первых итогах введения нэпа в Армянской ССР и об очередных задачах хозяйственного строительства. В докладе были подняты важные вопросы по организации хозрасчета и по составлению государственного бюджета. Правительство ознакомило съезд с проектом бюджета на 1922 г. Делегаты съезда

¹ Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. I, оп. I, д. 233, л. 18.

² См. „Протоколы I съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ССР Армении“. Эривань, 1922 (на армянском языке), стр. 119.

в своих выступлениях одобряли политику Коммунистической партии и Советской власти. Съезд одобрил проведенные Совнаркомом мероприятия и намеченную программу хозяйственных работ и отметил, что в республике успешно проводится новая экономическая политика, без чего невозможно поднять ее экономику. В принятой по этому докладу резолюции было сказано: «I съезд Советов Армении, заслушав доклад правительства о новой экономической политике, подтвердил, что эта политика правильна, и дал свое одобрение мероприятиям Советской власти по осуществлению этой политики»¹.

Съезд Советов обсудил отчетный доклад о деятельности Наркомзема. В центре внимания были вопросы землеустройства и подготовки к весеннему севу. Наркомзему было предложено уделить в 1922 г. особое внимание восстановлению и развитию садоводства, табаководства, шелководства, пчеловодства и скотоводства. В этой связи съезд указал на необходимость организации специализированных курсов, сельскохозяйственных школ, опытных полей и образцовых ферм в целях повышения квалификации занятых в сельском хозяйстве работников и ознакомления крестьян с лучшими формами организации сельскохозяйственного производства.

Съезд заслушал и одобрил доклад Наркомпрода, проделавшего значительную работу по обеспечению продовольствием рабочих, служащих, детских домов, больниц и частей Красной Армии. По докладу «Айкоопа» съезд констатировал первые успехи кооперации и постановил усилить работу по организации и дальнейшему развитию советской торговли. Съезд потребовал от местных Советов уделить особое внимание социальному обеспечению трудящихся и делу помощи семьям красноармейцев. В решении съезда о Красной Армии говорилось, что местные Советы обязаны оказывать еще большую материальную и культурно-просветительную помощь и моральную поддержку Красной Армии, которой «вверена защита Красного Знамени Советской власти»².

¹ «Протоколы I съезда Советов ССР Армении», стр. 125.

² Там же.

I съезд Советов обсудил также исключительной важности вопросы о принятии Конституции Армянской ССР и об организации федерации советских республик Закавказья (докл. Аск. Мравян). 4 февраля на последнем своем заседании съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) — верховный орган власти в республике на период между съездами Советов. В ЦИК вошли: С. Амбарцумян — председатель ЦИКа, Г. Азатян — заместитель председателя, Г. Орджоникидзе, А. Мясников, С. Лукашин, А. Шахгельдян, А. Мравян, С. Мартикян, А. Каринян, А. Иоаннисян, А. Ерзинкян, Ш. Амирханян, С. Эвоян, А. Мурадян и другие — всего 75 человек. ЦИК в свою очередь избрал правительство — Совет Народных Комиссаров под председательством А. Ф. Мясникова.

Таким образом, на повестке съезда стояли десять важнейших вопросов, по которым были приняты соответствующие решения. Съезд подытожил пройденный путь за год и наметил дальнейшие задачи восстановления экономики и укрепления Советской власти. В этом направлении съезд поставил ряд конкретных задач перед правительственными органами и трудящимися республики. Решения I съезда Советов по всем хозяйственным и политическим вопросам вытекали из решений X съезда, X и XI партконференций РКП(б) и являлись программой дальнейших действий. Все эти вопросы, выдвинутые самой жизнью и обсуждавшиеся на съезде Советов, свидетельствовали о правильности политики Коммунистической партии и Советской власти, политики, направленной на восстановление народного хозяйства и построение социализма.

4 февраля, ко дню закрытия I съезда Советов, в Эривань прибыл секретарь Кавбюро ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе, лично приветствовавший съезд от имени трудящихся Грузии и Азербайджана. Свое приветствие друг армянского народа Серго Орджоникидзе закончил словами: «Я призываю вас, товарищи, строить разрушенную Армению, восстановить ее хозяйство, помочь Красной Армии»¹.

¹ „Протоколы I съезда Советов ССР Армении“, стр. 116.

Первый съезд Советов от имени всех трудящихся Армении послал сердечную приветственную телеграмму председателю ВЦИК М. И. Калинину и в его лице всем трудящимся Советской России, великому русскому народу: «Съезд Советов Армении,— говорится в этом послании,— с восхищением и любовью направляет Рабоче-крестьянской России искреннее задушевное слово. Съезд осознает значение помощи, которую Советская Россия оказала нам в деле освобождения нашей страны от гнета империалистов Западной Европы и их слуг — дашнаков. Съезд посылает свою благодарность славной Красной Армии России, которая помогла трудящимся Армении поднять Красное знамя Советской власти. Направляя горячий привет Центральному Исполнительному Комитету Советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов России, съезд Советов Армении извещает Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет волю трудящихся Армении — мы наше победоносное знамя будем держать высоко и никакая сила не сможет отнять это знамя из наших рук»¹.

Съезд Советов обратился с воззванием к трудящимся республики, призывая их работать с еще большим трудовым энтузиазмом. «...Сегодня армянский народ больше не одинок, как раньше,— указывалось в воззвании,— рядом с ним стоят братские Азербайджан и Грузия, а за спиной могущественнейшая Россия»². Съезд обратился также и к зарубежным трудящимся-армянам с приветственным словом, в котором отмечалось укрепление международного положения Советской Армении, большая созидательная работа, проводимая внутри страны, и выражалась уверенность в том, что зарубежные трудящиеся-армяне продолжат и усилят свою борьбу против заклятых врагов армянского народа — дашнаков³.

Таким образом, Коммунистическая партия успешно справлялась с труднейшей задачей мобилизации сил трудящихся на борьбу за восстановление народного хозяйства и укрепление Советской власти. Партийная, комсомольская,

¹ „Протоколы I съезда Советов ССР Армении“, стр. 148—149.

² Там же, стр. 147—148.

³ См. „Протоколы I съезда Советов ССР Армении“, стр. 151.

профсоюзная, советская и другая общественно-политическая работа приобретала новый размах. Усиливалась идеологическая работа Коммунистической партии. Деятельность Коммунистической партии, всецело подчиненная интересам народа и направленная на организацию трудящихся масс, на борьбу за восстановление народного хозяйства, на усиление идейно-политического воспитания и повышение уровня их культурного развития, получала полную поддержку со стороны рабочих, крестьян и служащих, потому что они чувствовали, видели и убеждались в том, что партия стоит на верном пути.

Трудящиеся видели на собственном опыте правильность большевистских лозунгов, их успешное осуществление. Характерно в этом отношении одно из сообщений о Норбазетском уезде от декабря 1921 г., в котором говорится: «...Наша новая экономическая политика, о которой усиленно агитирует Узкомпартии (Уездный Комитет партии — С. Х.), производит на население сенсационное впечатление»¹. Относительно идеи федерации закавказских республик в том же документе говорится следующее: «...В данный момент в широкие трудовые массы Армении брошен лозунг федерации Закавказских республик. Необходимо отметить, что эта идея встретила полное сочувствие со стороны рабочих и крестьян, не говоря уже о коммунистах. В какой бы темный и отдаленный уголок ни проникла эта идея, везде крестьянство восторженно приветствует федерацию..., видя в ней залог будущих побед трудовых масс и сближение всех закавказских трудящихся»².

В условиях первого года нэпа было очень много трудностей. Нужно было перенести много лишений. Все эти трудности, под руководством Коммунистической партии преодолелись героическими усилиями трудящихся, которые стали полными хозяевами своей страны, видели и ощущали, что власть в их руках, что руководит ими родная Коммунистическая партия, что проявляется всяческая забота со стороны Коммунистической партии и Советского правительства об их нуждах. Трудящиеся хорошо понимали, что благодаря Советской власти нет больше возврата к проклятому прошлому.

¹ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 31, л. 8.

² Там же, л. 13.

Преобразования в стране, осуществляемые политической нэпа, ленинским кооперативным планом в целом, являлись экономической необходимостью. Советское общество на всех этапах пройденного пути развивалось и развивается согласно объективным законам общественного развития. Политика есть «концентрированное» выражение экономики. Политика Коммунистической партии и Советского государства правильно выражала назревшие экономические потребности общества, давала простор действию экономических законов социализма и проявлению великой преобразующей силы этих законов.

Сказывалась проницательность и сила научного предвидения Коммунистической партии, направляющей процесс социалистического строительства страны в соответствии с требованиями объективных экономических законов. Познавая основной экономический закон социализма, учитывая требования этого закона, Коммунистическая партия уже тогда направляла свои усилия к тому, чтобы превратить возможности, которые заключены в объективных экономических условиях,—в действительность, чтобы добиться наибольших результатов в развитии социалистического производства и в осуществлении цели этого производства. Партия методически превращала эти возможности в действительность. Она начала осуществлять свою научно обоснованную программу построения социализма.

ГЛАВА III

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСПЕХИ В ПЕРВЫЙ ГОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

1. Преодоление трудностей начала восстановления народного хозяйства

Переход к нэпу осуществлялся в условиях трудностей начала восстановительных работ, в обстановке, унаследованной Советской властью полной хозяйственной разрухи. Положение осложнилось царившими в республике голодом и эпидемическими заболеваниями, наличием массы беженцев и т. д.

Имея в виду эти трудности, Г. К. Орджоникидзе отмечал в то время: «Мы знаем, товарищи, как не легко строить Советскую власть. Еще более трудно, в миллион раз труднее строить эту власть там, в измученной, истерзанной Армении, которая чуть ли не превращена в республику беженцев. Мы знаем, что нашим молодым товарищам придется преодолеть массу трудностей. Но пусть они с честью идут по пути к прекрасному социалистическому строю, по пути, усеянному не розами, а терниями, и пусть они знают, что вся наша энергия, все наши силы будут отданы на помощь им»¹.

Из-за затянувшейся до середины лета гражданской войны в районе военных действий не удалось полностью провести весенний сев; к тому же последовали ужасная засуха 1921 г., градобитие, неурожай почти по всем сельскохозяйственным культурам и, как результат всего этого, крайнее обострение продовольственного положения. Скудные запасы были быстро исчерпаны, и уже с конца 1921 г. повсюду начался голод. В Александропольском уезде голодало 40 тыс. человек, в Лори —

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 93.

15 тыс., Эчмиадзинском уезде — 25 тыс., Караклисском (ныне Кировакан) — 15 тыс., Даралагызском — 15 тыс., Норбазетском — 6 тыс., Эриванском — 25 тыс., Каравансарайском (ныне Иджеван) — 38 тыс. и Зангезурском — 30 тыс. По неполным данным, голодало 209 тыс. человек¹, т. е. около 30 процентов всего населения.

Результатом голода и нужды явились вспышки эпидемических заболеваний — холеры, сыпного тифа и др. Ощущалась острая нужда в хлебе, жирах, мясе, соли, мануфактуре, обуви и в других товарах первой необходимости, а также в медикаментах. Трудящиеся терпели громадные лишения и нужду, было много безработных. В особенно бедственном положении находились беженцы.

Трудящиеся Армянской ССР, под руководством Коммунистической партии, с братской помощью Советской России и всех других советских республик успешно преодолели все эти трудности и постепенно восстанавливали народное хозяйство.

Главной и решающей силой, определяющей успешное, плановое восстановление всего народного хозяйства страны и дальнейшее мощное развитие производительных сил, явились социалистические производственные отношения. Восстановление и дальнейшее развитие нашей экономики правильно отражали требования объективного экономического закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, который возник одновременно с социалистическим способом производства и на его базе в противовес капиталистическому закону конкуренции и анархии производства, потерявшего свою силу в нашей стране в результате исчезновения экономических условий, его породивших. Именно поэтому процесс восстановления народного хозяйства получил широкий размах, совершался во все усиливающихся темпах. Возможность планомерного пропорционального развития народного хозяйства, объективная необходимость планового ведения народного хо-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 112, д. 52, л. 2.

зяйства — одно из коренных преимуществ социалистического способа производства перед капиталистическим.

Начав планомерное восстановление народного хозяйства, Коммунистическая партия Армении призвала к жизни общественную инициативу трудящихся. Государственные органы налаживали работу. Прежде всего было необходимо взять на учет все то в народном хозяйстве, что сохранилось после ликвидации гражданской войны, выявить рентабельность и перспективы развития промышленных предприятий, состояние торговых учреждений и возможности сельского хозяйства. Этим делом занялся Совет Народного Хозяйства (Совнархоз), основанный, как выше было отмечено, в январе 1921 г.¹

Положение дел было настолько неудовлетворительным, что грозило самому существованию Советской власти. Единственный выход был в восстановлении производительных сил, создании промышленности, которая должна была предъявить спрос на рабочие руки, в развитии сельского хозяйства, товарно-продуктивного животноводства, в развитии торговли и т. д. Восстановление нужно было начать с сельского хозяйства для того, чтобы ликвидировать, прежде всего, продовольственные затруднения, как и поднять сырьевую базу промышленности. Задача была нелегкая, имея в виду крайне низкий уровень развития производительных сил вообще и особенно полную разруху в сельском хозяйстве.

На разрешение этой трудной задачи было направлено главное внимание партийных и советских органов республики. Прежде всего, были приняты энергичные меры, чтобы собрать по времени урожай и свести к минимуму потери от засухи и неурожая. В деле уборки урожая на помощь трудящимся крестьянам пришли части Красной Армии. В приказе наркомв по военным делам от 25 июля говорилось, что без ущерба для военной подготовки все военные учреждения,

¹ В октябре 1921 г. при Совнархозе было учреждено Центральное Статистическое Управление АрмССР, которое проделало большую подготовительную работу и успешно провело в 1922 г. перепись по всей республике, охватив многообразные вопросы экономического и социально-культурного состояния трудящихся и всего народного хозяйства в целом.

управления, соединения и подразделения Красной Армии на территории Армении должны были предоставлять лошадей и другую тягловую силу крестьянам-беднякам для сбора посевов¹. Благодаря этой помощи удалось быстро и своевременно убрать первый урожай в Советской Армении.

Советская власть, борясь с голодом, от которого жестоко страдали рабочие, служащие и трудящиеся крестьяне, осуществила ряд важнейших мероприятий, облегчавших дело борьбы с голодом и создавших предпосылки для успешного восстановления народного хозяйства.

Прежде всего Совнарком установил твердую карточную систему. После изменений и дополнений, согласно постановлению Совнаркома от 15 июля, устанавливались две нормы: общие и ударные, предназначавшиеся рабочим. Было отменено также военное положение. Жизнь вошла в мирное русло.

20 июля Совнарком принял декрет о территориальном, административном устройстве Армянской ССР, дополненный декретом от 31 августа, согласно которым окончательно было ликвидировано царское колониальное административное деление, способствовавшее разжиганию национальной розни. Новое деление отвечало экономическим и национальным особенностям районов республики. Было образовано 39 участков в составе 9 уездов: Эриванского, Александропольского, Эчмиадзинского, Лори-Памбакского, Дилижанского, Норбаязетского, Мегринского, Даралагызского и Зангезурского. Столица — г. Эривань — составляла самостоятельную административную единицу, соответствующую уезду. Города Александрополь и Нор Баязет, входя в состав одноименных уездов, составляли одновременно единицы, соответствующие участкам. Новое административное деление сделало советский аппарат более оперативным и гибким, приблизило его к широким трудящимся массам для вовлечения их в дело хозяйственного строительства и руководства ими.

Борьба на хозяйственном фронте носила весьма напряженный характер. Наиболее остро она выражалась в финансо-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 184, л. 28—29.

вой инфляции и падении курса бумажных денег в течение 1921—1922 гг.

Советская власть вела упорную борьбу за упорядочение финансовой системы. Советская власть ставила перед собой задачу использования старых категорий капитализма, таких, как деньги, банки и т. д., применительно к потребностям восстановления народного хозяйства и развития социалистического строительства. С этой целью она использовала, главным образом, форму этих категорий, изменив коренным образом их функции в интересах трудящихся. «Дело в том,— отмечал И. В. Сталин,— что в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её для развития нового. Так обстоит дело не только с товарами, но и с деньгами в нашем экономическом обороте, так же как и с банками, которые, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используемую социалистическим строем»¹.

С большим трудом, ввиду отсутствия необходимого оборудования и сырья, с помощью присланного из РСФСР самого необходимого, с 26 июля 1921 г. удалось приступить к эмиссии денежных знаков Армянской ССР — армсоздензнаков, которые стали выпускаться по курсу: 1 рубль совзнаками = 5 рублям армчеками бывшего дашнакского правительства. При Наркомфине была организована фондовая комиссия из представителей Наркомфина, Совнархоза, Наркомпрода, кооперативного союза «Айкооп», Совпрофа и РКИ. Укреплялся Народный банк Армении, преобразованный осенью 1921 г. в Государственный банк (а затем, после образования Союза ССР — в Армянское отделение Госбанка СССР). После 31 декабря 1921 г. дашнакские армчеки, которые к лету 1921 г. были вы-

¹ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 53.

пущены на 42 миллиарда рублей, и так называемые «лондонские» деньги на сумму в 189 миллионов рублей, были изъяты, и, в официальном обращении остались только советские денежные знаки.

Все же инфляция продолжалась. Русская 10-рублевая золотая монета 19 августа 1922 г. котировалась в 37 миллионов армсовдензнаками. То же самое было и в других советских республиках. Например, в Азербайджанской ССР 10 рублей золотом к 1 августа 1922 г. котировались в 24 миллиона рублей азбонами. Обесценение армсовдензнаков совершалось безостановочно — к 20 октября 1922 г. 10 рублей золотом котировались уже в 74 миллиона рублей армсовзнаками и т. д.¹, что вызывалось отсутствием валютных товаров, многообразием денежных систем и т. д., несмотря на то, что за тот же период народное хозяйство советских республик начало укрепляться, а материальное положение трудящихся улучшалось².

Советская власть, учитывая тяготы инфляции, вела политику наибольшей защиты интересов трудящихся и перекладывала бремя этой инфляции на имущие кулацкие и буржуазные слои. Рабочим и служащим в 1921—1922 гг. 50—60 процентов зарплаты выдавалось натурой — зерном и другими продуктами — по твердым ценам, что значительно облегчало их положение.

Забота Коммунистической партии и Советской власти об улучшении положения широких трудящихся масс получила свое выражение также в осуществлении ряда следующих мероприятий. 26 июля 1921 г. Совнарком Армянской ССР утвердил декреты об усилении питания детей, об организации яслей и детских домов, консультаций для матерей, об обеспечении беременных женщин, а также утвердил смету для капитального ремонта I городской больницы³.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 61, л. 39, л. 37.

² 10 января 1923 г. началась объединенная эмиссия закавказских советских республик, но и эта денежная система была неустойчивой. Прочную денежную систему удалось организовать в 1924 г. введением общесоюзного червонца.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 4, л. 84—85.

В прекрасной курортной местности Дилижан, где до установления Советской власти могли отдыхать только имущие слои населения, по постановлению Совнаркома от 27 июля на бывшей усадьбе капиталиста Самсона Арутюняна, а также другой даче по соседству — Туманяна, был организован первый в Армении санаторий для трудящихся, куда решением специальной комиссии Наркомздрава стали направляться на отдых и лечение особо нуждающиеся в этом больные из числа рабочих и служащих. В декабре Совнарком выделил средства для полного оборудования Дилижанского санатория¹.

Органы социального обеспечения и здравоохранения проделали колоссальную работу по борьбе с голодом и эпидемиями. Наркомсобес открыл ряд питательных пунктов для детей рабочих и служащих, где им выдавались завтраки, обеды. Для спасения от голода сирот, число которых в то время доходило до необычайно большой для республики цифры — 50 тысяч — правительство организовало 38 государственных сиротских домов. Наркомсобес содержал 15 тыс. детей-сирот. В детских домах Эривани нашли приют 4360 сирот. Сироты размещались также в селах, где они содержались под контролем и наблюдением уездных собесов².

Летом 1921 г. во многих районах вспыхнула эпидемия холеры, которая была частым явлением во время дашнакского правления. Советская власть сейчас же мобилизовала весь медицинский персонал и все средства для локализации эпидемии и ее ликвидации. Медикосанитарный аппарат повел героическую борьбу за сохранение жизни трудящихся. В газете «Хорурдан» Айастан» («Советская Армения») — орган ЦК. ЭК КП(б) Армении — ежедневно помещались сводки борьбы с холерой. Организована была Чрезвычайная Комиссия по борьбе с холерой, в состав которой входили также представители Красной Армии.

6 июля был усилен паек и была удвоена зарплата меди-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 25, л. 39.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 64, л. 58.

инским работникам, непосредственно боровшимся с эпидемией холеры на местах¹. 9 июля Президиум Совнаркома отпустил средства на чрезвычайные расходы, связанные с ликвидацией холеры. В Александрополь, особенно неблагополучный в эпидемическом отношении, въезд и выезд из города были запрещены. Были приняты также и другие меры, направленные на быстрейшую ликвидацию холеры и вообще на улучшение медико-санитарного обслуживания населения. Согласно циркуляру Наркомздрава от 1 сентября 1921 г., отпуск медикаментов и лекарств всем членам профсоюза и несостоятельным гражданам производился бесплатно. Частная продажа медикаментов и лекарств была воспрещена. Все запасы концентрировались в государственных аптеках для бесплатного отпуска трудящимся².

Эпидемия холеры была быстро пресечена благодаря хорошей организации дела борьбы с ней. С наступлением холодов началась эпидемия тифа, но и эта эпидемия была ликвидирована сравнительно быстро, благодаря энергичным мерам, принятым правительством.

К этому времени уже значительно укрепились органы здравоохранения. Число лечебно-санитарных учреждений Наркомздрава и служебный персонал в них к 31 декабря 1922 г. много увеличились. Налицо имелось уже 24 больницы, 1 республиканский санаторий, 16 амбулаторий, 19 врачебных пунктов, 8 фельдшерских пунктов, 1 детская консультация, 16 аптек, 2 бактериологические лаборатории, 2 дезинфекционные камеры, 1 дом младенца — всего 90 учреждений с 1129 койками, с 117 врачами и 11 акушерками³. Организация всего этого было громадным достижением Советской власти.

Наряду с проведением огромной работы по восстановлению дела здравоохранения, Советская власть положила начало таким совершенно новым явлениям, как бесплатная медицинская помощь, охрана материнства и младенчества и социальное страхование материнства. Выдающимся достижением Со-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 4, л. 69.

² См. там же, д. 222, л. 93.

³ См. „Советская Армения в цифрах. 1923—1927 гг.“, стр. 44.

ветской власти было введение социального обеспечения трудящихся и советское законодательство о труде (8-часовой рабочий день, социальное страхование и охрана труда рабочих и служащих, охрана труда женщин, подростков и т. д.).

Неустанная забота Коммунистической партии и правительства Армянской ССР об улучшении условий жизни трудящихся положила конец высокой смертности и катастрофическому сокращению числа населения, что было хроническим явлением при дашнаках. Перепись 1922 г. показала, что народонаселение Армянской ССР уже стало увеличиваться, составив к концу 1922 г. 781 011 человек¹. Столица г. Эривань начала бурно расти и количество ее населения достигло в это время 46 642, а г. Александрополь, который оправлялся от турецкого опустошения, имел уже 44 650 жителей². Значительно увеличилось также число рабочих и служащих в народном хозяйстве, составившее к 31 декабря 1922 г. 15 430 человек³.

Таким образом, забота Коммунистической партии и Советской власти по народному здравоохранению, социальному обеспечению и охране труда впервые открыла широкие возможности для свободного труда и охраны здоровья трудящихся.

* * *

В 1921 г., несмотря на поздний весенний сев и неурожай, было посеяно по республике 115 тыс. десятин и получен урожай в 5 миллионов пудов зерна⁴. Конечно, это было значительным успехом, но собранный урожай не мог обеспечить покрытие даже минимальной потребности населения в хлебе. При этих условиях чрезвычайные трудности представляло образование семенного фонда и организация борьбы с голодом. Вот

¹ Из них армян — 671 450 чел., т. е. 86%.

² См. „Советская Армения в цифрах. 1923--1927 гг.“, стр. 10—11.

³ См. там же, стр. 143.

⁴ См. Протоколы II съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ССР Армении, Эривань 1923 (на армянском языке), стр. 49—50.

почему основной задачей 1921/22 сельскохозяйственного года являлось успешное проведение осеннего и весеннего сева и оказание помощи голодающим крестьянам.

Решением Совнаркома Армянской ССР от 5 октября 1921 г. организация посевного фонда была признана первоочередной и важнейшей задачей. Наркомпроду было предложено выделить для семенных нужд не менее 50 процентов полученного продналога, а необходимый остаток должен был обеспечить Совнарком¹. Весь семенной фонд был мобилизован. Все годное для посевов зерно из складов Наркомпрода и кооперативного союза «Айкооп» было предоставлено местным властям².

Благодаря хорошо организованной подготовительной работе осенний сев 1921 г. удалось провести успешно, несмотря на то, что в некоторых районах, как, например, в Зангезуре, к этому времени уже начался голод. Последнее обстоятельство заставляло еще больше подтянуться всему партийному и советскому аппарату и обязывало крестьян к еще более лучшему проведению сева, чтобы с новым урожаем избавиться от повторения кошмаров голода. В эти тяжелые для республики дни, как и всегда, большую помощь оказала Советская Россия, прислав продовольствие, топливо, зерно для посевных нужд и т. д.

Для расширения посевных площадей и обеспечения высоких урожаев трудящееся крестьянство, под руководством Коммунистической партии Армении, развернуло большую работу по очистке, улучшению и расширению оросительной системы. Это было началом осуществленного в последующие годы крупного ирригационного строительства в республике.

Выполняя ленинские указания о необходимости всемерного развития орошения, трудящиеся Советской Армении в 1921 г. очистили и реконструировали 18 каналов, начали работы по строительству Эчмиадзинской оросительной системы³. В 1922 г. было очищено уже 81 больших и малых каналов общей

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 25, л. 15.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 142.

³ См. „Протоколы I съезда Советов ССР Армении“, стр. 29

протяженностью свыше 1 тысячи километров¹. Было закончено строительство Эчмиадзинского канала длиной около 23 км, позволившего вовлечь в полезный сельскохозяйственный оборот 1 тыс. га новых земель. Начались подготовительные работы по восстановлению и строительству новых каналов: Араздаинского, Малого Сардарабадского канала и др. 29 ноября 1922 г. в день празднования победы Советской власти в Армении, было приступлено к строительству Большого Ширакского канала в Александропольском районе.

К концу 1922 г. площадь орошаемых земель достигала уже 90 процентов довоенной орошаемой площади 1913 г. Таким образом, благодаря энергичным мероприятиям советских органов и трудовому энтузиазму рабочих и крестьян, оросительная сеть в основном была восстановлена в первые же два года Советской власти.

Большую роль в деле восстановления сельского хозяйства и всего народного хозяйства сыграло Экономическое совещание, организованное в октябре 1921 г., как постоянный орган при Совнаркоме, в составе: председателя совещания — председателя Совнаркома, зам. председателя — председателя Соенархоза, членов: наркомзема, наркомпрода, наркомфина, нарком РКИ и представителя профсоюзов. Совнарком разрешал все хозяйственные вопросы только после разработки их Экономсовещанием.

Руководствуясь указанием В. И. Ленина о восстановлении в первую очередь сельского хозяйства, Совнарком 25 ноября (на основании постановления Экономсовещания от 3 ноября) издал декрет о хлопководстве. По всей республике были организованы комитеты хлопководства, которые начали заниматься всем делом восстановления хлопководства. Хлопкоробам были предоставлены льготы по дополнительной посевной площади. Был открыт кредит для подготовки к весеннему севу 1922 г. Кроме того, они освобождались от продналога на 1922—1923 гг. Одновременно была отменена монополия на хлопок, установленная дашнаками и совершенно ликвидиро-

¹ См. „Протоколы II съезда Советов ССР Армении“, стр. 56.

вавшая хлопководство¹. Таким образом, наряду с восстановлением ирригационной сети, начало развиваться и хлопководство. В 1922 г. были засеяны первые 750 га хлопковых полей и получено 12 тыс. пудов хлопка².

Партийные организации и советские органы после осеннего сева 1921 г. сосредоточили свое внимание на организованной подготовке к весеннему севу 1922 г. Была учреждена Центральная посевная комиссия, непосредственно занимавшаяся выявлением запасов семян и распределением семенного фонда по уездам. Благодаря мобилизации всех внутренних ресурсов и помощи РСФСР 100 тыс. пудами семян задача обеспечения крестьян семенами была разрешена удовлетворительно. До 20 апреля 1922 г., по решению Центральной посевной комиссии, было отправлено в районы необходимое количество недостающих семян. Всего в районы было послано 275 вагонов семян, около 275 тыс. пудов. Для резервных нужд в распоряжении Наркомзема было оставлено 83 вагона³.

Рациональное использование всех ресурсов, как местных, так и полученных в порядке помощи от РСФСР, обеспечили успешное проведение сева в районах республики, о чем свидетельствуют соответствующие донесения с мест. Так, например: из Александрополя сообщали: «Посевкампания прошла удачно. Узпосевкомом (уездной посевной комиссией — С. Х.) для обсеменения полей было отпущено 75 000 пудов зерна. На некоторых участках крестьяне использовали последние запасы собственного зерна... на многих участках посевная площадь нынешнего года значительно превосходит площадь довоенного времени»⁴. Общая площадь посевов по республике в 1922 г. достигла 175 тыс. десятин⁵, т. е. составила 55 процентов довоенного уровня 1913 г., что почти в два с половиной раза было больше, чем посевная площадь 1919 г. при дашнаках. В 1922 г., несмотря на вторичную засуху, было собрано

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 77, л. 7.

² См. «Отчет народных комиссариатов ССР Армении. 1922—1923 гг.», Эризан, 1925 (на армянском языке), стр. 12.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 64, л. 70.

⁴ ЦГА АрмССР, ф. 4с/113, л. 127, л. 29.

⁵ См. «Протоколы II съезда Советов ССР Армении», стр. 22.

3 млн пудов зерна¹. Сельское хозяйство республики становилось на ноги.

Большую роль в деле восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства играли образцовые совхозы, организованные летом 1921 г.

Первый совхоз был основан в Эривани на правом берегу реки Раздан, на базе 11 бывших помещичьих садов общей площадью в 39 га. По своему производственному профилю совхоз был виноградарческим и плодоводческим. Совхоз применял образцовые формы возделывания и культивирования винограда и плодов. Он стал сырьевой базой организованного вино-кошьячного треста «Арагат».

Второй совхоз имени А. Ф. Мясникова был основан недалеко от Эривани, в Котайкском районе, в национализированной усадьбе помещика Мелик-Апамалова, общей площадью в 95 га. Совхоз имел зерновой, свиноводческий и садоводческий профиль. В 1921 г. здесь, впервые в Армянской ССР были засеяны лучшие сорта табака на площади в 6,5 десятин и получены хорошие результаты, после чего с 1922 г. в республике культура табака стала расширяться в промышленных целях². В этом же совхозе имелся питомник племенных свиней, впервые основанный на территории Советской Армении и явившийся базой развития племенного свиноводства.

Третий совхоз был основан в сел. Паракар, Зангибасарского района, в бывшем помещичьем хозяйстве Атабекяна, площадью в 325 га. Этот совхоз был самым большим; он возделывал пшеницу, рис, хлопок. Четвертый совхоз был основан в Лори, около станции Ахтала, на базе национализированных шести помещичьих хозяйств Арамяна и др., площадью в 25 га. Совхоз имел садоводческий профиль³.

Организация всех этих совхозов, кроме экономического значения, имела и пропагандистское значение. Совхозы начали показывать пример организованности хозяйства, культурного

¹ См. «Протоколы II съезда Советов ССР Армении», стр. 50.

² См. «Протоколы I съезда Советов ССР Армении», стр. 29.

³ См. «Отчет народных комиссариатов ССР Армении (1920—1922 гг.)», Эривань, 1923 (на армянском языке), стр. 47—49.

возделывания и коллективной обработки земли, садов и т. д. и являлись примером для трудящихся крестьян.

К типу государственных совхозов нужно отнести и Центральную станцию шелководства, основанную Наркомземом в 1921 г. в Эривани. За неимением семян, станция приобрела их за границей — одну тысячу коробок, уплатив за коробку 5 руб. золотом. Однако, для поощрения шелководства, семена эти были розданы шелководам по 60 коп. золотом за коробку. Начав с этого, Центральная станция шелководства в 1922 г. дала уже 300 коробок семян и заложила основу развития производственного шелководства в Армении¹.

Совнарком Армянской ССР уделял большое внимание восстановлению и развитию садоводства и виноградарства. Осенью 1921 г. садоводам была отпущена беспроцентная ссуда в 15 млрд. армчеками, что равнялось 75 тыс. золотом, для восстановления разоренного садоводства и плодоводства. Эта ссуда дала возможность закопать 50 процентов всех садов на зиму и весной начать их обработку. Площадь обрабатываемых виноградных садов в 1921/22 г. уже равнялась 6377 десятин, что составляло пока 62,03 процента против 1913 года².

Правительством был осуществлен также ряд мероприятий, направленный на восстановление одной из важнейших отраслей сельского хозяйства — животноводства. Особо следует упомянуть организацию в 1921 г. в Лори, в Воронцовском районе (ныне Калининском), двух небольших племенных совхозов, которые в начале 1922 г. были объединены в молочно-хозяйственную образцовую ферму, сыгравшую большую роль в развитии животноводства в республике. Начался медленный рост и улучшение породного состава поголовья скота.

Учитывая исключительно важное значение скорейшего восстановления сельского хозяйства, правительство республики оказывало всемерную финансовую и материальную помощь трудовым крестьянским хозяйствам, в частности путем обеспечения последних сельскохозяйственными орудиями и инвента-

¹ См. „Отчет народных комиссариатов ССР Армении (1920—1921 гг.)“, стр. 57.

² См. „Статистический справочник ЦСУ ССР Армении“, № 6, Эривань, 1925 (на армянском языке), стр. 57.

рем. Уже в 1922 г. в сельском хозяйстве Армении было 7555 плугов и 35 781 соха против 5293 плугов и 22 314 сох при дашнаках¹. Город начинал снабжать деревню промышленными изделиями. Рабочий класс постепенно усиливал свою помощь трудящемуся крестьянству, создавая условия для успешного восстановления сельского хозяйства.

Однако положение крестьян все еще оставалось очень тяжелым, в связи с неурожаем и продолжавшимся голодом. Для спасения голодающих крестьян и улучшения их положения Совнарком принял ряд экстренных мер. Так, например, районы, охваченные голодом — Даралагязский и др., — были освобождены от продналога², в других районах, например Александропольском, продналог был значительно снижен³, в голодающие районы посылались продовольствие, топливо и т. д. Крестьяне-бедняки Зангезура в августе 1921 г., согласно решению Совнаркома от 22 июля, получили один вагон продовольствия, один вагон соли, 50 тыс. аршин мануфактуры, одну цистерну керосина, 100 пудов изюма, медикаменты и лекарства⁴. 26 ноября Президиум Совнаркома решил дополнительно отпустить бедствующим трудящимся Зангезура 10 вагонов муки, 10 вагонов соли, 3 цистерны керосина и 750 миллионов рублей центросовзнаками⁵. В дальнейшем подобная помощь продолжалась вплоть до лета 1922 г.

Всем делом оказания помощи голодающим ведал Центральный Комитет помощи голодающим при Совнаркоме со своими уездными и участковыми комитетами. В начале 1922 г., в связи с конституционным оформлением Армянской ССР и избранием ЦИК, на его первом пленуме 5 февраля Центральный Комитет помгола был усилен и преобразован в Центральную Комиссию помгола при ЦИК Армянской ССР в составе председателя — председателя ЦИК, членов — наркомпрода, наркомзема, наркомсобеса и председателя «Айкоопа»⁶. Во

¹ См. «Статистический справочник ЦСУ ССР Армении», № 6, стр. 57.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 29, л. 3.

³ См. там же, д. 25, л. 26.

⁴ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 4, л. 82—83.

⁵ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 25, л. 44.

⁶ См. ЦГА АрмССР, ф. 112, д. 52, л. 102.

всех уездах и участках, согласно постановлению Центральной Комиссии помгола, были организованы уездные и участковые комиссии помгола.

Только с 15 февраля по 15 мая 1922 г., в период наибольшего обострения голода, уездные комиссии получили от Центральной Комиссии помгола свыше 16,5 тыс. пудов муки и свыше 15,5 тыс. пудов зерна¹. Отпуск производился исключительно беднейшему крестьянству. Однако, принимая во внимание, что большинство крестьян, в том числе и середняки, засеяли свое последнее зерно в надежде на государственную помощь, правительство пришлось на помощь также и крестьянам-середнякам. Общее количество голодающих к началу мая 1922 г. достигло 300 тыс. человек, поэтому Центральная Комиссия помгола 17 мая 1922 г. постановила выдать краткосрочную беспроцентную ссуду в размере 50 тысяч пудов продовольствия для поддержки голодающих крестьян до нового урожая².

Восстановление сельского хозяйства началось в самых тяжелых условиях. Зимой 1921/22 г. была острая нехватка корма для скота; кроме того, началась эпидемия чумы рогатого скота, а летом 1922 г. налетела из Ирана саранча, угрожая урожаю. Трудящееся крестьянство, под руководством Коммунистической партии, мужественно переносило и преодолевало все трудности и лишения, проявляя героизм в труде. Вскоре эпидемия чумы с помощью РСФСР, приславшей в необходимом количестве противочумную сыворотку, была ликвидирована, а саранча истреблена. Крестьянство Армении успешно восстанавливало сельское хозяйство и шло по пути к ликвидации своей средневековой отсталости.

Стихийные бедствия, охватившие Армянскую ССР в 1921 г. и затем в 1922 г., были очень значительными. В условиях дашнакской власти такого рода стихийные бедствия привели бы к массовой смертности населения, однако Советская власть сумела организовать необходимую помощь трудящимся и направить их усилия на преодоление трудностей, на успешную борь-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 112, д. 52, л. 66.

² См. там же.

бу с болезнями, голодом и хозяйственной разрухой. Навсегда были похоронены ужасы дашнакского прошлого. Армянская ССР находилась в братской семье советских республик и имела такую мощную поддержку, как помощь РСФСР. Во всем этом была заслуга Коммунистической партии (большевиков) Армении, одного из боевых отрядов РКП(б).

Таким образом, на основе проведения нэпа, благодаря энергичным мерам Коммунистической партии и Советской власти в 1921/22 сельскохозяйственном году удалось выйти победителем в борьбе с голодом и хозяйственной разрухой и осуществить все необходимые меры для быстрого возрождения сельского хозяйства республики.

Ликвидация голода и восстановление сельского хозяйства являлись важнейшей первоочередной задачей. Наряду с этим велась также упорная борьба за восстановление транспорта и промышленных предприятий, за развертывание советской торговли и усиление товарооборота между городом и деревней.

Совершенно запущенные и расстроенные при дашнаках средства связи, пути сообщения и транспортные средства требовали принятия неотложных мер. Большая работа была проведена по быстрейшему восстановлению телеграфной линии, замене телеграфных столбов, установлению на местах новой аппаратуры, полученной из Советской России, и т. д. В первые же летние месяцы телеграфная и телефонная связь была восстановлена по всей республике. Началось строительство новых линий, как, например, телеграфной линии Горис — Кафан, законченной к осени 1922 г.

Буквально через несколько дней после освобождения Зангезура и окончания гражданской войны, 19 июля 1921 г. Президиум Совнаркома принял постановление о строительстве заново Зангезурской шоссеиной дороги по двум направлениям: 1) Эривань — Еленовка — Нор Баязет — Гаранлук (ныне Мартуни) — Селимский перевал (Айюцзорский) — Кешишкенд (ныне Микоян); 2) Эривань — Норашен — Кешишкенд. Второе направление было признано более ударным и быстрым, так как

старая магистраль здесь была больше разрушена. Дело строительства и техническое руководство было возложено на Совет Народного Хозяйства, обеспечение рабочей силой и продовольствием — на Наркомпрод, использование на строительстве безработных — на Переселенческое Управление¹. Строительство дороги по обоим направлениям шло ускоренными темпами.

Одновременно благодаря организации авторемонтного дела началось автомобильное движение по главнейшим дорогам республики. В 1921—1922 гг. по этим дорогам курсировало уже 150 автомашин². Осенью 1921 г. было положено начало судоходству на оз. Севан. Регулярно по линии Еленовка — Норадуз — Загалу начал действовать баркас, доставленный из Эривани³.

Как было отмечено выше, после ликвидации февральской авантюры дашнаков было восстановлено железнодорожное сообщение Эривань — Тифлис и тем самым налажена нормальная связь с Грузинской и Азербайджанской ССР и через них с РСФСР и со всеми другими советскими республиками. Однако положение с железнодорожным транспортом оставляло желать много лучшего. Хотя топливо в достаточной мере и доставлялось из Азербайджанской ССР, по материальной части, паровозов и вагонов не хватало. В 1921 г. было всего 7 паровозов (к тому же неисправных и старых) и только 2 пассажирских поезда, которые в то время составлялись из товарных вагонов-теплушек; железнодорожная линия нуждалась в срочной замене шпал для обеспечения нормальной скорости движения и предотвращения крушений поездов.

Для улучшения положения в железнодорожном транспорте, сейчас же после оставления турецкими оккупантами Александрополя, начались работы по восстановлению Александропольского железнодорожного депо. Из Советской России доставлялись все нужные машины и оборудование и героическими усилиями александропольских рабочих уже к концу 1921 г. железнодорожное депо было восстановлено. К марту 1922 г.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 4, л. 78.

² См. „Советская Армения. 5 лет (1920—1925)“, стр. 363.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 118.

рабочие депо отремонтировали первые 22 паровоза и большое количество вагонов¹.

Осенью 1921 г. было уделено большое внимание подготовке железнодорожного транспорта к зиме 1921/22 г., улучшению материального положения железнодорожников. 3 октября Совнарком постановил усилить заготовки, в первую очередь для нужд железной дороги. В Марцинском районе (Лори) был отведен лесной участок для заготовки 10 тысяч шпал и назначен особуполномоченный по лесозаготовкам, которому было поручено обеспечить предоставление не менее 50 процентов всех мобилизованных подвод Шагалинского района для заготовок железной дороги. Для устранения перебоев с топливом в зимнее время были построены нефтехранилища. На станции Александрополь была учреждена распределительная база, а на станции Саннин — представительство базы, с тем, чтобы не допускать встречного пробега железнодорожных перевозок. Был создан штат железнодорожных контролеров РКИ. Подвижной состав дороги усиливался за счет поступавших из Советской России паровозов и вагонов.

Ударная работа железнодорожников поощрялась в виде выдачи единовременных премий в размере 50 процентов месячного оклада. Совнарком в том же постановлении от 3 октября предложил Наркомздраву открыть для больных железнодорожников санатории в Караклисе и Александрополе на 150—200 коек². 30 ноября Президиум Совнаркома предложил Совнархозу увеличить производство полушубков и в первую очередь удовлетворить ими нужды железнодорожников, а также обеспечить железнодорожных рабочих топливом на зиму³.

Благодаря принятым энергичным мерам, положение железнодорожного транспорта в 1922 г. резко улучшилось. Были отремонтированы мосты и железнодорожные линии. Александропольское депо за 1922 г. отремонтировало уже 173 вагонов и 13 паровозов⁴.

¹ См. „Статистический справочник ЦСУ ССР Армении“. № 8, Эривань, 1925 (на армянском языке), стр. 57 или „Советская Армения. 5 лет (1920—1925 гг.)“, стр. 368.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40 с/113, л. 25, л. 16—17.

³ См. там же, л. 47.

⁴ См. „Советская Армения. 5 лет (1920—1925)“, стр. 369.

Восстановление и организация новых промышленных предприятий были самым трудным и сложным делом. Не было в то время машинного оборудования, нечем было заменить разбитую и изношенную материальную часть, нехватало, а часто и отсутствовало, сырье, которое доставлялось в сравнительно небольшом количестве из других советских республик и частично из Ирана, что обходилось дорого. Восстановительная работа по линии промышленности сводилась в основном к объединению отдельных мелких предприятий в более крупные и обеспечению последних минимально необходимым оборудованием и сырьем.

Особое внимание в этом начальном периоде уделялось восстановлению и развитию мелкой промышленности и кустарного производства. Такие промышленные предприятия создавались по линии различных ведомств: Наркомзема, «Айкооп», Совнархоза и др. Однако предприятия эти из-за недостатка сырья производили мало, вырабатываемая ими продукция была крайне недостаточной для удовлетворения нужд населения республики.

Вот некоторые данные, характеризующие размеры производства к осени 1921 г. В прядильне Совнархоза за сентябрь было вымыто всего лишь 28 пудов 18 фунтов шерсти, вычесано 25 пудов 2 фунта хлопка и 10 пудов 14 фунтов шерсти, выработано шерстяной пряжи 3 пуда 28 фунтов, хлопковой пряжи 12 пудов 31 фунт. В ткацкой мастерской было выделано 46 аршин бязи, 43 аршина дюбюра и 125 полотенец. В мастерской кройки и шитья было связано 36 пар чулок и сшито 980 мешков. В Эчмиадзинской прядильной мастерской с 1 по 15 сентября всего было вычесано 3 пуда 8 фунтов хлопка и выработано 6 пудов 24 фунта пряжи и 475 аршин бязи¹.

Сравнительно большую работу проделал Лесной отдел Совнархоза. Главной задачей этого отдела было изготовление лесных строительных материалов — бревен, досок, реек, телеграфных столбов и железнодорожных шпал, — а также снабжение советских учреждений, — больниц, приютов, наркоматов, общественных столовых — дровами и древесным углем. В отчете Лесного отдела от 5 октября 1921 г. указывалось, что с

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 175.

27 июня, т. е. с момента ликвидации Чрезвычайного топливного комитета (Чрезтопком) и организации Лесного отдела, было изготовлено 1320 брезен, 2110 досок и реек, 500 телеграфных столбов и 205 подставок к ним. Всего за этот небольшой период было заготовлено 2360 куб. саженей дров для трудящихся и воинских частей¹. Лесной отдел, готовясь к зиме, усилению заготавливал железнодорожные шпалы и топливо, включая сюда заготовку 10000 куб. саженей дров и 15000 пудов древесного угля, в Караклисском, Дилижанском и других лесных районах. В результате проделанной работы рабочие и служащие были обеспечены топливом на зиму.

Несмотря на большие трудности, промышленность добилась первых успехов по пути хозяйственного восстановления. В 1921—1922 гг. уже начали работать некоторые промышленные предприятия. Остатки машин и прочего оборудования старых промышленных заведений использовались на объединяемых и укрупняемых предприятиях. Из нескольких полуразрушенных хлопкоочистительных заводов был собран один хлопкоочистительный завод, 6 вино-коньячных заводов были объединены во вновь организованном тресте «Арагат». Восстановлены были два кожевенных завода и механический завод, который успешно ремонтировал сельскохозяйственные орудия. Пять мелких типографий были объединены в одну центральную типографию. Из Советской России было получено новое полиграфическое оборудование. Начались подготовительные работы по увеличению мощности Эриванской ГЭС и по строительству новых ГЭС в других местах.

В области медной промышленности, являвшейся основной отраслью крупной, тяжелой промышленности в досоветской Армении, задача состояла в том, чтобы сохранить все то ценное, что еще уцелело на рудниках и предприятиях этой отрасли, полностью законсервированных при дашнаках. В 1921—1922 гг. еще не ставилась задача восстановления медной промышленности, так как восстановление ее потребовало бы больших капитальных вложений, что в условиях того времени не представ-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, л. 46, л. 150—151.

лялось возможным¹. В эти годы осуществлялись лишь работы по частичному восстановлению этой важнейшей отрасли промышленности: ремонтировались подсобные здания, жилые дома, химические установки, железнодорожная узкоколейка, мелкие электростанции, мосты и т. д. Особое внимание уделялось сохранению оставшейся части квалифицированной рабочей силы, обеспечивая ее занятость временно в других отраслях производства.

Несмотря на все эти трудности, рабочий класс, под руководством Коммунистической партии, в первый же год добились значительных успехов в деле восстановления промышленности Армении. К концу 1922 г. уже действовало 896 небольших промышленных предприятий (включая и кустарные) с 2765 рабочими и служащими, из них — 112 государственных предприятий, 10 — кооперативных и 774 — частных. Основная масса рабочих и служащих (1412 из 2765) работала на предприятиях государственного сектора².

Постепенно продукция промышленности становилась все значительней, увеличивался объем производства, расширялся круг вырабатываемых видов продукции. Вот некоторые данные. В 1922 г. трест «Арагат» выработал 203 тыс. градусов водки. 158400 градусов спирта, 303 тыс. градусов коньяка, 42 тыс. ведер вина вместо 2 тыс. ведер в 1921 г.³ За январь — октябрь 1922 г. кожевенные заводы дали 3026 крупных и 9706 мелких кож. За 1921—1922 гг. было выработано серного колчедана 88555 пудов, серной кислоты 5424 пуда, соляной кислоты 1206 пудов, медного купароса 805 пудов, карбида 131103 пуда, извести 5432 пуда⁴. По неполным данным, валовая продукция всей промышленности республики за декабрь 1922 г. достигла уже 230 тысяч рублей золотом⁵. При этом стоимость продукции

¹ В 1924 г. была отпущена первая ссуда в 960 000 рублей золотом для восстановления медной промышленности АрмССР.

² См. «Советская Армения в цифрах. 1923—1927 гг.», стр. 118—120.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 163, д. 1; ф. 40с/113, д. 334.

⁴ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 334, л. 34; л. 273, л. 107.

⁵ См. «Советская Армения в цифрах. 1923—1927 гг.», стр. 120.

государственных и кооперативных предприятий значительно превышала стоимость продукции, выпускаемой предприятиями частного сектора.

Советская власть проявляла особую заботу о сохранении старых кадровых рабочих и особенно их квалифицированной части. Были приняты меры к тому, чтобы вовлечь кадры рабочих в работу по восстановлению предприятий, организовать их в профсоюзы, обеспечить охрану труда, улучшать материальное положение рабочих, внедряя систему сдельной оплаты труда в промышленности и т. д.

В конце 1921 г. во всех городах и уездах были организованы комиссии по улучшению быта рабочих и крестьян. Эти комиссии развернули активную деятельность по улучшению положения трудящихся. В этих же целях осуществлялись мероприятия по санитарному очищению и благоустройству городов, в первую очередь Эривани и Александрополя.

За время дашнакского господства и гражданской войны городское хозяйство было доведено до полной разрухи. В столице и в других городах царила крайняя антисанитария. Эриванская железнодорожная станция находилась в таком запущенном состоянии, что было вынесено специальное решение Совнаркома об очистке всех зданий станции и окружающей территории. Вместе с тем вокзал и другие здания получили электрический свет. Была проведена узкоколейка от станции до города, облегчившая дело доставки грузов.

Жизнь в столице республики все более налаживалась. Гостиница «Франция» была национализирована; была отпущена соответствующая ссуда для ее ремонта и превращения в общежитие под названием «Советский дом» № 1¹. Существующие в Эривани бани также были национализированы и благоустроены. Чрезвычайная верховная жилищная комиссия с отменой военного положения была ликвидирована, и ее уже ограниченные функции по части реквизиции и уплотнения были переданы городскому жилищному отделу. Последний развернул значительную работу по ремонту домов рабочих и служащих, по

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 4, л. 78.

очистке улиц, ремонту мостовых, тротуаров и т. д. Работы по благоустройству велись также в Александрополе. От города до Полигона и Казачьего поста восстанавливалась узкоколейка, на четырех главных улицах прокладывались мостовые и т. д.¹

На основе преодоления продовольственных затруднений, усиления дела здравоохранения — лечебной помощи, культурно-массовой работы начался подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся, который приобретал непрерывный, постоянный характер.

В это трудное время, когда Коммунистическая партия и Советская власть начали, на основе нэпа, создавать новое, советское народное хозяйство, особую опасность представляла мелкобуржуазная стихия. Она проявлялась, в частности, в развитии спекуляции и торгашества, рассчитанных на легкую наживу на народной нужде. Она проявлялась в определенном сопротивлении неустойчивых элементов делу налаживания учета и контроля над производством и распределением, делу укрепления трудовой и общегосударственной дисциплины. Борьба со спекуляцией и борьба за укрепление трудовой и государственной дисциплины стали одной из центральных задач. Советская власть повела энергичную борьбу с расхлябанностью и уравниловкой на производстве, за укрепление трудовой дисциплины в промышленности, применяя, наряду с воспитательными мерами убеждения, также и методы принуждения к тем, кто хотел поживиться за счет государства, к тем, которые злобно нарушали трудовую дисциплину, лодырничали и занимались спекуляцией.

В. И. Ленин указывал, что для создания и упрочения социализма пролетариат должен «повести за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых, а также все мелкобуржуазные слои, на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, творящих крупное социалистическое производство»². Эта труднейшая задача, по определению В. И.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, л. 127, л. 29.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 390.

Ленина, требовала «самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы»¹.

Коммунистическая партия практически организовала и возглавила социалистическое строительство. Постепенно усиливалось государственное регулирование хозяйственной жизни, повышалась производительность труда, складывалась новая, советская трудовая дисциплина — дисциплина товарищеской связи. Вместе с тем трудящиеся, во главе с рабочим классом, работая на себя, работая без капиталистов и помещиков, стали проявлять совершенно новое отношение к труду. Начался трудовой подъем, началось соревнование трудящихся за быстрее-шее восстановление народного хозяйства.

По примеру трудящихся Советской России, рабочие, крестьяне, служащие Армении по своему почину устраивали коммунистические субботники, о которых В. И. Ленин писал: «Это — начало переворота, более трудного; более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»².

Коммунистические субботники начались в Армянской ССР с первых же дней победы Советской власти. 25 декабря 1920 г. в Эривани состоялся первый субботник трудящихся. 1 января 1921 г. на массовом субботнике в Эривани принимало участие уже 1500 рабочих и служащих, проделавших большую работу по очистке города и железнодорожной станции. 1 мая 1921 г., в день международного праздника трудящихся, 1725 крестьян 26 деревень Лори, по инициативе партийных организаций, вышли на субботник и производили ремонт сельских дорог, мостов, очистили территорию медеплавильного завода в Манесе и т. д. То же самое происходило и во многих других районах республики.

Весной 1921 г. в городах были организованы специальные бюро коммунистических субботников для правильного направления и организации усилий трудящихся. Эти бюро проделали значительную работу. Так, Караклисское бюро 10 июля 1921 г.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 390.

² Там же, стр. 379.

организовало большой субботник, в котором участвовало 500 рабочих и служащих, заготовивших 18 сажень дров и выполнивших железнодорожные работы¹. Были организованы и другие массовые субботники: по очистке улиц Караклиса, по очистке заводских дворов и т. д. Субботники проходили в обстановке большого трудового энтузиазма².

В резолюции собрания алавердских рабочих говорилось: «Мы, рабочие Алаверди, заслушав доклады представителей Коммунистической партии Армении о восстановлении и вводе в действие заводов Алаверди и о мерах, предпринятых Советской властью по улучшению нашего материального положения, единодушно заявляем, что не пожалеем наши последние силы и общими усилиями восстановим завод. Да здравствует Советская власть! Да здравствует свободный труд!»³.

Крестьянство также принимало участие в коммунистических субботниках. Так, в сел. Тезхараб, Котайкского района, в результате массовых субботников была проложена новая дорога, восстановлено разрушенное при дашнаках здание школы и построена баня. В Нижне-Ахтинском районе к осени 1921 г. было проведено 155 субботников, в которых участвовало 1711 коммунистов и 3481 беспартийных крестьян, вспахавших и посеявших 170 десятин для бедняцких хозяйств, построивших крупный Солакский мост на р. Раздан, отремонтировавших много дорог, мостов, родников, каналов и разрушенные дома бедняков⁴.

20 августа 1921 г. в Эривани было объявлено днем общего коммунистического субботника. В этом субботнике, наряду с трудящимися, участвовали гарнизон Эривани и делегаты I съезда профсоюзов Армении. Трудовой подъем охватил всю республику.

Коммунистические субботники, трудовой подъем, новое отношение к труду рабочих, крестьян, служащих имели огромное значение, войдя в жизнь, как новые, социалистические методы и формы организации общественного труда. Коммунисти-

¹ См. „Хорурдаин Айастан“, № 128, от 16 июля 1921 г.

² См. „Хорурдаин Айастан“, № 108, от 23 июня 1921 г.

³ „Хорурдаин Айастан“, № 104, от 12 июня 1921 г.

⁴ См. „Хорурдаин Айастан“, № 170, от 11 сентября 1921 г.

ческие субботники, будучи первоначальной формой социалистического соревнования, являлись массовой школой коммунистического воспитания трудящихся. Здесь выявлялась активность трудящихся масс, как выражение их деловой, революционной и творческой инициативы.

В. И. Ленин указывал: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достигающих не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик»¹. Экономической основой диктатуры пролетариата, залогом ее жизнеспособности и успеха являлось и является то, что «пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда, по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма»².

В период восстановления народного хозяйства большое внимание уделялось организации и усилению торговли, которая «в этот период являлась основным звеном в цепи задач, стоявших перед партией. Не разрешив этой задачи, нельзя было развернуть товарооборот между городом и деревней, нельзя было укрепить экономический союз рабочих и крестьян, нельзя было поднять сельское хозяйство, вывести из разрухи промышленность»³. Других экономических связей города с деревней, кроме товарных, кроме обмена через куплю и продажу, как указывал В. И. Ленин, не было. Товарное производство и товарно-денежные отношения являлись объективной необходимостью.

В области внешней торговли Армянская ССР в 1921 г. в основном имела торговые операции с Ираном. Кроме того, в

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 394.

² Там же, стр. 36.

³ „История ВКП(б). Краткий курс“, стр. 248.

пределах Армении вели торговлю итальянская фирма «Саго» и шведская фирма «Балтик», с которыми правительство заключило договоры о доставке необходимых товаров и изделий. Например, по договору с Наркомвнешторгом Армянской ССР фирма «Балтик» ввозила сельскохозяйственные орудия, сепараторы и т. д.¹

Правительство Советской Армении не пренебрегало возможностью развития внешней торговли и импорта в целях смягчения острого товарного голода. Согласно постановлению Президиума Совнаркома от 19 июля 1921 г., все наркоматы обязывались предоставлять Наркомвнешторгу Армянской ССР 10 процентов своих ссуд для закупок на внешних рынках².

Однако внешнеторговые операции в тот период были маловыгодными для Армянской ССР, как и для других советских республик, ибо почти не было валютных товаров, и торговля велась на золото; к тому же зачастую сделки срывались по вине иностранных капиталистических компаний и враждебных действий капиталистических государств. В частности, надежды, связанные с иранским рынком, оказались преувеличенными: во-первых, Иран не располагал более или менее значительными товарными запасами для вывоза и, во-вторых, внутренние междоусобицы ханов в Иранском Азербайджане сильно мешали установлению нормальных торговых связей между Ираном и Советской Арменией. Именно поэтому торговые соглашения, заключенные с генерал-губернатором Иранского Азербайджана и Шабанали-ханом Макинским не были полностью реализованы³.

Осуществление политики предоставления концессий иностранным капиталистам также наталкивалось на серьезные затруднения. В 1921 г. правительство Советской Армении соглашалось сдать в концессию добычу меди, серного колчедана и других горнорудных ископаемых в Зангезурском и Лорийском горных районах. На концессионных началах правительство соглашалось на постройку электростанций, стекольного и керамического заводов, завода по производству серной

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 40.

² См. там же, д. 4, л. 79.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 25, л. 25.

кислоты, мощной радиостанции в Эривани, а также мелиоративных работ по орошению Сардарабадской степи и др.¹

Предлагаемые правительством Советской Армении условия были выгодны для обеих сторон, однако капиталистические страны не желали стать добросовестными партнерами. К примеру, правительство Армянской ССР вело в течение 1921 г. переговоры о предоставлении концессий с итальянским правительством в лице его полномочного представителя в Эривани Гаррини и позже заменившего его Люччиано Каффи. Аппетиты итальянских капиталистов оказались чрезмерными. Они желали навязать кабальные условия. Ясно, что правительство Армянской ССР не могло согласиться с подобными условиями, и переговоры были прерваны.

В деле восстановления народного хозяйства и в расширении товарооборота внутри страны ни концессии, ни внешняя торговля не имели и не могли иметь большого значения в условиях того времени. Поэтому Коммунистическая партия (большевиков) Армении с первых же дней социалистической революции направляла усилия трудящихся масс на максимальное использование внутренних ресурсов, на преодоление всех трудностей восстановительного периода собственными силами, всемерно укрепляя дружбу с Советской Россией и со всеми другими советскими республиками, бескорыстная братская помощь которых являлась залогом успеха в преодолении любых трудностей.

В деле развертывания внутренней торговли и всемерного расширения товарооборота между городом и деревней громадное значение имело развитие государственной и кооперативной торговли.

Государственная торговля в этот период была еще недостаточно развита и ограничивалась в основном распределением продовольственных и промышленных товаров по карточной системе, а кооперативная торговля только еще начинала разворачивать свою деятельность. Значительное место в товарообороте пока что принадлежало частной торговле. Государственный торговый аппарат был очень слаб, «навыков» к торговле у коммунистов еще не было, врага-напмана еще не изучили,

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 105, л. 30.

не научились еще бороться с ним. Частные торговцы, нэпманы, воспользовались слабостью советской торговли и захватили в свои руки торговлю мануфактурой и другими ходовыми товарами. Вопрос об организации государственной и кооперативной торговли приобретал громадное значение»¹.

Политика Советской власти в области торговли была направлена на всемерное содействие развитию государственной и кооперативной торговли и на ограничение частной стихии, главным образом путем осуществления соответствующей системы налогового обложения. Исключительное внимание уделялось развитию государственной и кооперативной розничной торговли, как главному в то время средству борьбы с частной торговлей и спекуляцией. Особенно большая роль в выполнении этой трудной задачи падала на кооперацию и, прежде всего, на сельскохозяйственную кооперацию.

Кооперация в обстановке капиталистического государства, учил В. И. Ленин, является капиталистическим учреждением, и всякие фантастические планы «кооперативного» социализма, т. е. мирного социалистического преобразования капиталистического общества при помощи кооперирования, без классовой борьбы, без завоевания политической власти рабочим классом и свержения господства эксплуататоров, были лишь пошлыми мечтаниями.

В. И. Ленин показал, что природа и значение кооперации после социалистической революции в условиях Советской власти, в условиях диктатуры пролетариата коренным образом изменяются. Поскольку государственная власть и основные средства производства оказались в руках рабочего класса, «кооперация получает у нас, благодаря особенности нашего государственного строя, совершенно исключительное значение»².

В советских условиях кооперация открыла единственно верный путь к социализму для многочисленной массы трудящихся крестьян. Развитие сельского хозяйства в нашей стране проходило по пути, начертанному великим Лениным — по пути вовлечения крестьянства в социалистическое строительство

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 248.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 433.

через кооперацию, по пути постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма в области сбыта, затем и в области сельскохозяйственного производства.

В. И. Ленин показал доступный и понятный широким массам крестьянства путь перехода от мелкого единоличного хозяйства к крупным товарным производственным объединениям — колхозам — через кооперацию вообще и сельскохозяйственную кооперацию в особенности. «В самом деле,— писал В. И. Ленин,— власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,— разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при этом так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»¹.

В досоветский период кооперация в Армении развивалась очень медленно и в условиях безжалостной капиталистической конкуренции влячила жалкое существование. При дашнаках кооперация и вовсе зачахла. Так, один из крупных союзов — Лорийский союз потребительских кооперативов, основанный в 1917 г. и объединявший до 45 кооперативов с 18 241 членами,— постепенно сворачивал свои операции, а к 1920 г. стал перед необходимостью ликвидации². В докладах с мест отмечались многочисленные жалобы на засилие имущих слоев — кулаков — в правлениях кооперативов, на многочисленные факты хищений, распределение товаров по кумовству и т. п.³

С первых же дней установления Советской власти были приняты необходимые меры с целью реорганизации старой кооперации на новых основах. Местные ревкомы взяли под надзор имущество и товары кооперативных организаций. В соответствии с нуждами военного времени имущество коопера-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 428.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 41, л. 1, л. 153.

³ См. там же, л. 243—250.

ции: повозки для обоза, лошади, продовольствие и т. д. — было временно реквизировано. Все винные склады были опечатаны. При Наркомпроде были организованы Кооперативное отделение и Временное кооперативное правление. Была проведена кампания по перевыборным собраниям, с участием представителей вышеуказанных органов Наркомпрода, и в каждое новое правление кооперативов и ревизионные комиссии вовлекались коммунисты. После перевыборов секвестры снимались¹. Таким образом, в старой кооперации шла перестройка и закладывались основы новой, советской кооперации.

Еще 8 января 1921 г. по декрету РВК Армении потребительская и сельскохозяйственная кооперация были объединены. Возникли новые кооперативные общества преимущественно сельскохозяйственного типа. Дело кооперации было централизовано в «Айкоопе» («Армкооп») — кооперативном союзе Армянской ССР. С декабря 1920 г. по июнь 1921 г. «Айкооп» считался одним из отделов Наркомпрода и действовал как его снабженческий орган, с функциями распределения.

С переходом к нэпу кооперативная сеть, во главе с «Айкоопом», после декрета Совнаркома от 3 июня и 24 ноября 1921 г., становится самостоятельной хозяйственной организацией и начинает активную деятельность в области товарообмена и торговли. Согласно этим декретам, особенно декрету от 24 ноября «О единой кооперации», в основу кооперативного строительства ставился принцип единой кооперации, охватывавшей мелких производителей, трудящихся города и деревни вокруг трех основных типов кооперации: потребительской, сельскохозяйственной и производственной.

Советская власть оказывала всяческое содействие объединению мелких производителей в кооперации. При «Айкоопе» были организованы отраслевые отделы и секции по потребительской, сельскохозяйственной и производственной кооперации. Земотделы, хозотделы, семенные комитеты и все хозяйственные наркоматы должны были обсудить мероприятия и принять меры, связанные с введением нэпа, и имеющие целью дальнейшее развитие кооперации, а также начать усиленную агитационно-пропагандистскую работу в этой области. Госу-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 41, д. 1, л. 243—250.

дарственные учреждения и организации при всех заказах обязывались отдавать преимущество кооперативным объединениям, авансировать их сырьем, средствами производства, семенами, а также выдавать денежную ссуду, предоставлять здания и помещения¹.

Совнарком 10 августа и 15 ноября 1921 г. издал декреты о поощрении и содействии также кустарной и мелкой промышленности, что создавало условия для кооперирования этих отраслей производства. Запрещались отчуждения предприятий с пятью рабочими и одним механическим двигателем или десятью рабочими без двигателя. Кооперативные организации, как и мелкие предприятия, могли свободно перевозить и реализовать изделия своего производства. Местные советские органы должны были всячески содействовать кустарям, их кооперативным объединениям в деле доставки сырья, отдавая им в каждом случае предпочтение перед частниками². По декрету Совнаркома от 14 августа 1921 г., при Совнархозе было образовано специальное управление по вопросам кооперации, кустарной и мелкой промышленности, которое должно было содействовать развитию их и в особенности сельскохозяйственной кооперации³.

Благодаря вниманию и проведению ряда организационных мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства все более усиливалось кооперативное движение, расширялась советская государственно-кооперативная торговля.

«Айкооп» открыл в районах свои отделения и развернул широкую сеть магазинов в городах и сельских местностях. Производственный отдел «Айкоопа» организовал в Эривани небольшие промышленные предприятия: мыловаренное, кожевенное, табачное, по сушке фруктов, механическую мастерскую, мастерскую обуви, мельницу и разные мелкие мастерские в районах⁴.

Для усиления производственной деятельности и торговых операций «Айкооп», по решению Совнаркома от 22 июля

¹См. «Сборник декретов и постановлений ССР Армении». 1921 (на армянском языке). № 13, стр. 133.

²См. там же, № 2, стр. 10.

См. там же, № 4, стр. 28.

См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 64, л. 58.

1921 г., получил безвозвратную ссуду в размере 2,5 млрд. рублей армчеками и 500 млн. рублей совзнаками, а также получил, с условием возврата к 1 января 1922 г., 30 тысяч аршин мануфактуры, 5 тысяч пудов соли, гвозди, керосин и другие товары и 2,5 млрд. рублей совзнаками¹. Согласно договору, Наркомпрод передал «Айкоопу» свои заготовительные функции в Лори-Памбакском, а затем Александропольском и Эчмиадзинском уездах².

«Айкооп» проделал значительную работу по обеспечению крестьян семенами и промышленными товарами ширпотреба, а рабочих и служащих — продовольствием. Так, например, в Зангибасаре было выдано крестьянам-азербайджанцам 8 селений около 3120 пудов семян чалтыка, для посевных нужд 1921 г.³ В Эчмиадзинском уезде через товарообмен в сентябре «Айкооп» собрал 3000 пудов хлеба, 500 пудов фасоли и 50 пудов мяса. В Караклисский, Дилижанский, Лори-Памбакский и Александропольский уезды для товарообмена было отправлено 4 вагона сельдей и 3 цистерны керосина. В сентябре Наркомпрод отпустил «Айкоопу» также 10 000 аршин мануфактуры для торговых операций в Иране⁴. Осенью 1921 г. «Айкооп» открыл магазины для снабжения алавердских рабочих и ряд других рабочих кооперативов для членов профсоюзов — рабочих и служащих. К концу 1921 г. сеть местных кооперативных объединений составляла уже 121 единицу.

Для характеристики работы кооперативных объединений на местах и развития кооперативной торговли приведем некоторые данные о деятельности Лори-Памбакского отделения «Айкоопа» из отчета его правления от 20 сентября 1921 г. и шестимесячного отчета от 9 декабря 1921 г.

Лорийское и Памбакское объединения «Айкоопа», в соответствии с декретом Совнаркома от 3 июня, провели большую организационную и массово-агитационную работу. С середины августа 1921 г., в порядке проводимого по всей республике укрупнения кооперативных объединений, Лорийское и Пам-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 4, л. 82—83.

² См. там же, д. 222, л. 103.

³ См. там же, д. 4, л. 126.

⁴ См. там же.

бакское отделения также были объединены. К 20 сентября всего в это объединенное отделение входило 33 районных и сельских потребительских общества. К 1 декабря сеть последних возросла до 44 единиц и включала в себя 8 райпо и 36 сельпо¹. После декрета Совнаркома от 24 ноября, благодаря проведению ряда дальнейших мероприятий, Лори-Памбакское отделение организационно еще более укрепились.

Однако ограниченность сырьевых ресурсов и недостаточность финансовых средств замедляли развертывание работы по линии производственной деятельности. Немалых усилий потребовалось для того, чтобы отремонтировать и подготовить к пуску небольшое предприятие по производству спичек в Караклисе, инвентарь которого был получен из Тифлиса, восстановить кожевенное предприятие и деревообделочную и механическую мастерские в Шагали, а также несколько других небольших предприятий, большинство которых, из-за отсутствия сырья, работало с частыми перерывами. По линии сельскохозяйственной кооперации была организована небольшая образцовая молочная ферма с 50 коровами. Решением Караклиского Ревкома этой ферме было передано оборудование бывшего частного сыроваренного завода Мелик-Бахтамяна. На базе бывшей усадьбы Андриасяна площадью в 14 десятины была организована другая, небольшая ферма.

Значительно успешнее развивалась деятельность Лори-Памбакского отделения «Айкоопа» по линии потребительской кооперации. До 1 декабря отделение получило от «Айкоопа» мануфактуры, соли, керосина, мыла и других товаров на сумму около 1 млн. рублей армсовзнаками и от Наркомпрода — на 1169 тыс. рублей. 80 процентов полученных товаров было реализовано среди крестьян, в порядке обмена, на сельскохозяйственные продукты. Заготовленные продукты отделение отгружало в Эривань и другие города для снабжения рабочих и служащих². К 1 ноября 44 кооператива Лори-Памбакского отделения заготовили: картофеля 20 000 пудов, зерна 2000 пудов, овец 2000 голов, рогатого скота 500 голов, свиней 300 го-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 41, д. 1, л. 381, 360.

² См. там же, л. 362.

лов, масла 400 пудов, меда 500 пудов, сыра 100 пудов, яиц 3000 штук, капусты 10000 пудов, моркови 3000 пудов, кожи 1000 штук, сена 20 000 пудов, самана 4000 пудов, веников 15 000 штук¹.

Успешно развивая торгово-заготовительные операции, отделение уже к осени 1921 г. овладело большей частью рынка в районе, в значительной мере обуздало спекулянтов и стало диктовать рынку свои, относительно устойчивые цены. В условиях роста цен и инфляции в то время торгово-заготовительные операции производились, придерживаясь определенных соотношений между стоимостью отдельных товаров в их натуральном выражении, принимая за основу единицы эквивалента 1 пуд пшеницы. Так, одному пуду пшеницы приравнивались 1,3 пуда фасоли, 1,3 пуда гороха, 3 пуда картофеля, 0,3 пуда масла, 0,6 пуда сыра, 1 пуд чистого хлопка и т. д.² Применяя эти товарные эквиваленты, кооперация Лори-Памбака за три месяца — июль, август, сентябрь — охватила заготовками 80 процентов излишков продуктов всего района, оттеснив частников. Кооперация снабжала также и воинские части.

Другое отделение «Айкоопа» — Эчмиадзинское, — объединившее летом 1921 г. 11 кооперативов, располагало наличием товаров, равных по стоимости 4088 пудам пшеницы. Отделение успешно развернуло в районе торгово-заготовительные операции и уже к 5 декабря заготовило 50 голов крупного рогатого скота, 600 штук кожи, 14 тысяч пудов дров и т. д. Эчмиадзинское отделение имело 2 маслобойни с 12 рабочими, которые ежедневно давали 6 пудов масла и 8 пудов жмыха, а всего за сезон 1921 г. дали около 700 пудов масла и 900 пудов жмыха. Отделение имело также мастерскую обуви с 6 рабочими, с недельной выработкой 65—70 пар летней обуви³.

В 1921—1922 гг. кооперация в целом по республике была еще слаба, так как она не располагала достаточными денежными средствами, необходимым фондом и ассортиментом товаров для продажи за наличный расчет, не имела также опытных кадров торговых работников, особенно в сельской сети.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 41, л. 1, л. 361.

² См. там же, л. 369.

³ См. там же, л. 367—373.

Все это в значительной степени мешало более широкому развертыванию деятельности кооперации и большему проявлению инициативы на местах. Все же кооперация с переходом к нэпу за этот период времени достигла определенных успехов. Роль советской кооперации в деле овладения частным рынком и оттеснения посредника-спекулянта начинала постепенно усиливаться. В согласованных действиях кооперации и всех советских хозяйственных органов в области продовольственных заготовок и организации производства был ключ к восстановлению сельского хозяйства и промышленности страны на основе нэпа.

При помощи развития кооперативной, государственной торговли и усиления товарообмена между городом и деревней создавались условия для того, чтобы постепенно вытеснить полностью спекулянта-частника из товарооборота и производства, особенно из товарооборота, в котором доля частника преобладала. В 1922 г. на базе организованных еще в конце 1921 г. нескольких универсальных магазинов был основан «Армгосторг», в дальнейшем переименованный в «Армторг». Последний развернул в широких масштабах государственную торговлю как в городах, так и в сельских местностях и повел энергичную борьбу против частного сектора.

В. И. Ленин указывал, что нэп означает отчаянную борьбу не за жизнь, а за смерть между капитализмом и социализмом. Для того, чтобы победить, надо было обеспечить смычку между рабочим классом и крестьянством, между социалистической промышленностью и сельскохозяйственной экономикой путем всемерного развития товарооборота между городом и деревней. Для этого необходимо было научиться хозяйничать, необходимо было научиться торговать.

Советская государственная и кооперативная торговля в этот период стала уже развиваться в Армянской ССР. Начинались складываться здоровые и нормальные взаимоотношения между кооперацией, между советским торговым аппаратом и трудящимся крестьянством. Об этом свидетельствуют многие отчеты с мест. «Вообще нужно отметить, — говорится в докладе Лори-Памбакского отделения «Айкоопа», — что в уезде создались ясные и честные отношения между крестьянином середня-

ком и кооперативом. Производитель пришел к тому выводу, что между потребителем и им бескорыстный посредник — это кооператив»¹.

Все это создавало благоприятную обстановку для развития и укрепления кустарных промыслов, для организации рациональных хозяйств, для привлечения крестьянства к массовым строительным работам и т. д. Деревня шла по пути осереднячивания. Кооперация должна была сыграть и играла громадную роль в поддержке бедняцких и середняцких хозяйств, в деле подготовки постепенного перевода отсталой деревни на социалистические рельсы. Постепенный переход сельского хозяйства от более простой формы кооперации к более сложным и, наконец, к коллективному хозяйству был сутью кооперативного плана великого Ленина. В 1921—1922 гг. развертывание кооперации в простых формах подготавливала условия для осуществления в дальнейшем кооперативного плана В. И. Ленина в целом.

* * *

После установления Советской власти в Армении одной из важнейших политических задач являлось незамедлительное разрешение вопроса о беженцах. Советская власть понимала, что без разрешения беженского вопроса не легко было разрешить другие важные государственные вопросы; она стремилась создать условия, при которых беженцы могли бы жить своим собственным трудом — это по существу было единственно верным решением беженской проблемы. Исходя из этой предпосылки, осуществлялись все необходимые государственные мероприятия.

Наиболее тяжелым было положение беженцев из Турции. Поэтому Советская власть большее внимание уделяла именно этой категории беженцев.

15 июля 1921 г. Совнарком специальным решением упразднил Центрэвак при НКВД и учредил на правах наркомата Главное переселенческое управление в составе председателя — наркомсобеса, заместителя и двух членов коллегии — пред-

¹ ЦГА АрмССР, ф. 41, д. 1, л. 336.

ставителей Наркомзема и НКВД¹. Главное переселенческое управление руководило всем делом устройства беженцев и оказывало им действительную помощь.

Беженцы получали землю, сельскохозяйственные орудия, скот, семена. Постановлением от 24 августа Совнарком учредил специальный посевной фонд для беженцев, куда поступала доля урожая тех землевладельцев, которые лично не обрабатывали свои земли, а сдавали их в аренду². Другим декретом, от 22 октября, все имущие граждане облагались особым налогом в пользу беженцев. Так называемый беженский налог был распространен и на иностранных подданных, живших на территории Армянской ССР, которых тогда было немало (армяне — иранские подданные и др.).

Параллельно с коренным разрешением беженского вопроса, советские органы прилагали все усилия для немедленного облегчения участи беженцев организацией и увеличением сети питательных пунктов, больниц, приютов и школ. Велась также работа по ознакомлению беженцев с естественными условиями Армянской ССР, возделываемыми здесь сельскохозяйственными культурами (хлопок, рис, виноград и т. д.), со всем тем, чем Восточная Армения по своим природно-историческим условиям значительно отличается от более высоких плоскогорий Западной Армении — Эрзерума, Вана, Битлиса и других мест, где жили беженцы.

Забота Советской власти о беженцах оставила глубокое впечатление на беженцев, а также на зарубежные армянские колонии. Константинопольская армянская прогрессивная газета «Еркир» по поводу декрета Совнаркома о предоставлении земель беженцам и других мероприятий писала осенью 1921 г.: «Правительство Советской Армении исполнило свой долг. Наши братья, до сего времени лишенные прав, теперь обладают этими правами, будут иметь свои избы, свой очаг и сумеют пользоваться плодами своих трудов»³.

К категории беженцев относились и трудящиеся, спровоцированные дашнаками во время гражданской войны 1921 г. и

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 4, л. 73.

² См. там же, д. 63, л. 105.

³ Там же, л. 104.

бежавшие из центральных районов Армянской ССР в Зангезур и Иран.

Тотчас же после ликвидации февральской авантюры дашнаков, 10 и 23 апреля 1921 г., РВК Армении были изданы декреты о помиловании, имеющие целью дать возможность вернуться в свои родные места этим обманутым дашнаками беженцам¹. В результате разъяснительной работы последние решительно отвернулись от дашнаков и стали возвращаться на свою Советскую Родину для мирного труда. Беженцы возвращались организованно. Полпредство РСФСР в Иране через свое консульство в Тавризе выдавало беженцам пособие, довольствие на дорогу и специальные беженские пропуска для проезда через границу. Уже 29 мая из Тавриза вернулась первая группа беженцев в 300 человек. Для встречи и оказания им помощи в Джульфу выехала специальная правительственная делегация. С 15 августа до 2 сентября из Тавриза прибыло три специальных эшелона беженцев-армян и азербайджанцев в Армянскую ССР и Нахичеванскую область в количестве 1500 человек². Основная же масса бежавших в Зангезур возвратилась к своим родным очагам непосредственно после его освобождения и не последовала за дашнаками в Иран. Вернувшиеся беженцы вступали в свои имущественные права и включались в мирное строительство.

Дашнаки всячески старались помешать возвращению беженцев в Армянскую ССР. В этих целях они некоторое время раздавали им деньги, награбленные при бегстве из Эривани. Вместе с тем, стремясь сохранять свое влияние над возвращающимися беженцами, дашнаки шли на прямой подкуп³. Однако действия дашнаков не имели успеха. Идея возвращения беженцев в Советскую Армению охватила всех обманутых трудящихся; возвращение на родину происходило в нормальных условиях, при полном содействии советских властей. Видя свою неудачу, дашнаки прекратили какую-либо «помощь» бе-

¹ См. „Сборник декретов и приказов ССР Армении“, вып. II, стр. 10 и 20.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 70, л. 36.

³ См. там же, л. 45.

женцам и так называемый «Армянский беженский комитет», который распределял «врацянновские деньги», был распушен¹.

Из доклада секретаря генерального консульства РСФСР в Тавризе от 4 октября 1921 г. видно, что только за сентябрь 1921 г. генеральным консульством было отправлено в Армению и Нахичеванскую область из Тавриза, Мушанбара и Аляки 1274 семьи — 2891 человек беженцев-армян, азербайджанцев и русских². Осенью 1921 г., ввиду тяжелого продовольственного положения и крайне низкой пропускной способности железной дороги Джульфа—Эривань, реэвакуация беженцев была временно, до весны 1922 г., приостановлена. К лету 1922 г. подавляющее большинство беженцев вернулось в Советскую Армению.

Армянская ССР занималась также вопросом помощи беженцам-армянам в Нахичеванской области и на Северном Кавказе. В частности, Нахичеванская область получала для этих целей довольно значительное количество продовольствия и промышленных товаров. 27 декабря 1921 г. Совнарком Армянской ССР отпустил 10 млн. рублей Терскому исполкому для нужд армянского детского дома в г. Кисловодске³. Собранные весной 1922 г. трудящимися среднеазиатских советских республик 650 пудов хлеба были переданы армянским детским приютам в Азербайджанской ССР и т. д.⁴.

В результате осуществленных правительством Армении мероприятий, беженский вопрос к концу 1921 г. потерял уже свою остроту, и Главное переселенческое управление, как выполнившее свою задачу, было упразднено (в ноябре 1921 г.). Функции его были переданы Наркомсобесу и НКВД, продолжавшим оказывать помощь беженцам.

В одном из сообщений Наркомзема указывалось, что большинство беженцев в период с мая 1921 г. по май 1922 г. вернулось в свои родные места. В пределы Армянской ССР возвратились почти все беженцы-азербайджанцы, которые вынуждены были оставить свое старое местожительство из-за

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 70, л. 42.

² См. там же, л. 44.

³ См. там же, д. 25, л. 61.

⁴ См. ЦГА АрмССР, ф. 112, д. 52, л. 96.

гонений со стороны дашнакских «правителей». Им была оказана широкая помощь. В Эриванском уезде было размещено 26 тысяч беженцев-азербайджанцев, в Норбазетском — 14, в Эчмиадзинском — 9, Александропольском — 10, Зангезурском — 15, Даралагызском — 5,5, Лори-Памбакском, Иджеванском — 17 тысяч¹. Таким образом, из 100 тысяч беженцев-азербайджанцев возвратились к своим очагам 96,5 тысяч человек, т. е. почти все. Из числа 150 тысяч беженцев-турецких армян и армян из Карса, Игдыра, Кагизмана, а также беженцев-айсоров, курдов-езидов, русских-молокан, были размещены, получили землю и обзавелись хозяйством около 100 тысяч человек.

Одновременно изъявляли желание репатрироваться в Советскую Армению многочисленные трудящиеся армяне, беженцы со времен турецкой резни 1915 г., разбросанные по многим странам мира. В докладе секретаря генерального консульства РСФСР в Тавризе от 16 сентября 1921 г. указывалось, что армяне и азербайджанцы, проживавшие в Хойе, Маранде и других округах, просили отправить их в Советскую Армению и нередко, не дожидаясь разрешения, самостоятельно выезжали в Джульфу, где задерживались ввиду неимения беженских пропусков. В том же докладе отмечалось, что армяне и айсоры стали прибывать из Амадана — Ирана². Правительство Советской Армении принимало беженцев, всячески заботясь об их устройстве.

Особое место в истории беженского вопроса занимают мероприятия Коммунистической партии и правительства Армянской ССР в 1921 г. по оказанию помощи армянам-беженцам в Месопотамии и репатриации их в Армению.

Эти беженцы, жители, главным образом, районов Вана, Хойа, Салмаста, Урмин, числом 20 тысяч, вместе с беженцами-айсорами из тех же районов, числом свыше 32 тысяч, а всего около 55 тысяч человек, весной 1918 г., после того, как русские войска покинули Кавказский фронт, а турецкие войска перерезали дорогу в Закавказье, вынуждены были отступить

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40, д. 3, л. 86—87.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 70, л. 2.

с боями на юг, к Амадану. Здесь английские империалисты взяли их под свою «опеку» и, воспользовавшись тяжелым положением беженцев, перебросили их в Бакуб, недалеко от Багдада, а осенью 1920 г. — в район Басры для использования их на строительстве стратегических дорог. Вместе с тем английские колонизаторы, верные своим интересам, требовали от беженцев, чтобы они на месте занялись сельским хозяйством и навсегда оставили мысль о возвращении на свою родину. Этим они хотели противопоставить беженцев местному населению — арабам.

Дашнакское правительство ничем не помогло беженцам и не интересовалось их судьбой. От голода, лишений, болезней многие из них погибли на чужбине. Английские власти летом 1921 г. прекратили снабжение беженцев продовольствием, оставив их без средств существования. Более или менее состоятельным беженцам удалось выехать в Индию, айсоры перешли в Иран, а трудящееся крестьянство — 12 тысяч человек из числа армян-беженцев, — перенеся ужасные лишения и издевательства английских офицеров, жило под открытым небом, ибо даже палатки, в которых разместились часть беженцев, вскоре стали отбираться у них¹.

Свои надежды на освобождение и возвращение на родину оставшиеся трудящиеся армяне возлагали на помощь Советской Армении, которая проявляла живейший интерес к их участи и всячески старалась облегчить их положение. 1 сентября 1921 г. Наркоминдел Армянской ССР обратился к представителю РСФСР при советских республиках Закавказья и, указывая на то обстоятельство, что часть месопотамских беженцев, чтобы не погибнуть от голода, начала переходить по тяжелому пути через пустыни в Иран, в сторону Амадана, просил от имени правительства Армянской ССР содействия представительства РСФСР в Тегеране в деле размещения беженцев в соответствующих районах Ирана, где они могли бы провести зиму и к весне переселиться в Советскую Армению². Помощь со стороны Советской России была оказана. Получив материальную поддержку, эта часть беженцев не разбрелась по Ирану и весной была репатриирована в пределы Армянской ССР.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 64, л. 43—48.

² См. там же, л. 16, л. 89.

В октябре 1921 г., НКВД Армянской ССР обратился к министру иностранных дел Англии Керзону с нотой, в которой отмечалось, что бедственное положение месопотамских беженцев есть результат колониальной политики Англии. В ноте указывалось, что правительство Армянской ССР взяло этих беженцев под свою защиту, и предъявлялось требование перевезти беженцев морским путем в Батум для устройства их в Армении¹.

Одновременно ЦК КП(б) Армении обратился с воззванием к беженцам, находившимся в Амадане, Керманшахе, Мосуле, Неграмере, в котором отмечалось, что дашнаки и другие буржуазно-националистические партии, не могущие им ничем помочь, сметены Советской властью, что Коммунистическая партия, являясь единственной защитницей трудящихся, предпринимает все меры помощи — материальные и моральные — в труднейших для себя условиях, чтобы спасти беженцев, и призывает их вернуться на свою советскую социалистическую Родину².

В результате мер, предпринятых Коммунистической партией и Советским правительством, Англия была вынуждена продолжать частичную помощь месопотамским беженцам, и 9 тысяч из их числа в начале 1922 г. были перевезены морем в Батум, а затем размещены в Армянской ССР — в Камарлинском (ныне Арташатском) районе и на северо-западе Араздаяна. Беженцы получили землю, им оказывалась всяческая помощь, какую можно было оказать в условиях тяжелого экономического положения страны. «Несмотря на отсутствие подходящих помещений, холод, недостаточность пропитания, беженцы единодушно проявляют радость, что, наконец, попали в родную обстановку и могут честным трудом добывать себе пропитание»³, — говорится в сообщении, относящемся к этому времени. Часть же месопотамских беженцев (3 тысячи человек), не сумевших выехать в Армению из-за отсутствия транспортных средств, в июне 1922 г. были выброшены из лагерей, а палатки их заранее проданы арабам-коммерсантам⁴.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 51, д. 40, л. 11.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 64, л. 38—39.

³ Там же, д. 63, л. 105.

⁴ См. там же, д. 64, л. 43—48.

Таким образом, только в результате усилий Советской Армении и РСФСР, только благодаря защите интересов трудящихся Коммунистической партией, большая часть месопотамских беженцев была вырвана из рук империалистических хищников, была освобождена от угрозы колониального порабощения и избежала участи многих тысяч трудящихся армян, вынужденно оставшихся в капиталистических странах. Репатриация месопотамских беженцев была первым шагом Советской власти, направленным на освобождение зарубежных трудящихся армян от капиталистической кабалы.

Весной 1922 г. во многих странах армяне-беженцы, жертвы турецких зверств, хотели возвратиться на свою советскую Родину, однако в условиях продолжающихся еще экономических затруднений, существовала опасность того, что вновь прибывающие беженцы не смогли бы быть обеспечены землей и средствами существования. Даже после сокращения на 50 процентов существующих земельных норм, осуществленного правительством, в республике оставались еще беженцы, не обеспеченные землей. Учитывая малоземелье и перегруженность республики беженцами, нуждающимися в государственной помощи, и в силу пока еще не окрепшего экономического положения, ЦИК Армянской ССР в апреле 1922 г. постановил прекратить дальнейшую репатриацию беженцев¹. Этим актом Советская власть временно приостановила репатриацию армян-беженцев для того, чтобы подготовить необходимые условия для организации более широкой и более массовой репатриации, последовавшей в 1923—1925 гг.

С переходом к нэпу в Армянской ССР, как и во всех других советских республиках, были достигнуты первые хозяйственные успехи. «Первый же год новой экономической политики показал ее правильность... Партия добилась перелома на хозяйственном фронте. Сельское хозяйство вскоре двинулось вперед. Промышленность и транспорт добились первых успе-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 112, д. 52, л. 74.

хов. Начался пока еще очень медленный, но верный хозяйственный подъем»¹.

Трудящиеся Советской Армении, избавившись от призрака голода, уверенно шли вперед по пути полного восстановления народного хозяйства, по пути улучшения своего материального благосостояния. Особенностью этих итогов является то, что это были первые успехи, начало восстановления совершенно разоренного народного хозяйства. Достигнутые с введением изпа эти первые успехи не снимали с порядка дня необходимость продолжения упорной борьбы со многими еще трудностями и лишениями на фронте хозяйственного строительства.

Коммунистическая партия прекрасно понимала вытекающие из этого положения задачи и мобилизовывала массы на преодоление этих трудностей. Переход к изпа и первые завоевания трудящихся на хозяйственном фронте заложили основу для последующего быстрого и полного восстановления народного хозяйства. Новая экономическая политика, направленная на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства страны, правильно отражала требования закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и соотносилась во всем с требованиями основного экономического закона социализма.

Трудности начала восстановления народного хозяйства сильно ограничивали возможности социалистического производства для удовлетворения растущих потребностей трудящихся. Однако целью нового, еще не окрепшего в то время социалистического производства уже стал человек с его потребностями. С укреплением социалистического уклада и постепенной ликвидацией многоукладности в общественно-экономической жизни страны, возможности удовлетворения потребностей трудящихся увеличивались и все более расширялись. Действия основного экономического закона социализма получали все больший простор. Таким образом, Коммунистическая партия уже в то время видела те глубинные силы, которые хотя и действовали тогда незаметно, но все же должны были определять и определили дальнейший ход событий.

¹ „История ВКП(б). Краткий курс“, стр. 247—248.

2. Обострение классовой борьбы. Укрепление советской государственности. Культурное строительство

Одной из особенностей социально-экономического положения Армянской ССР в 1921 г. являлось то, что большинство ее населения составляли малоземельные и безземельные крестьяне, а рабочий класс был очень малочисленным и составлял незначительный процент населения, особенно его квалифицированная часть, и в большей или меньшей мере также был связан с землей. Низкий уровень материально-технической базы сельского хозяйства, отличавшийся и в прошлом крайней отсталостью и чрезвычайно ослабленный за годы хозяйничанья дашнаков, экстенсивная двупольная обработка земли, без удобрений, без очистки семян, с нехваткой тягловой силы и т. д., при разрушенной сети ирригации делали хозяйство крестьян особенно чувствительным к стихийным бедствиям и являлись основной причиной низких урожаев, нередко приводивших к голоду.

Республика находилась в тяжелом экономическом положении. Нехватало продуктов и товаров первой необходимости. Промышленные предприятия только начинали восстанавливаться и выпускали еще мало продукции. Число безработных было значительным. Экономически были обеспечены только кулацкие хозяйства в деревне и остатки буржуазных элементов в городе, которые усиленно укрывали свое имущество. Кулачество давило еще деревню. Все это являлось результатом колониального угнетения армянского народа при царизме и особенно кровавого правления дашнаков.

В этих условиях в Армянской ССР особенно остро стали чувствоваться аграрная перенаселенность, осложнявшаяся наличием большой массы беженцев-крестьян, не обеспеченных землей. На имя правительства Армянской ССР поступали многочисленные просьбы о предоставлении земли для занятия сельским хозяйством¹. Правительство сократило, как было уже отмечено, на 50 процентов земельные нормы, но даже это мероприятие не могло полностью разрешить проблему обеспечения

¹ См. ЦГА АрмССР. ф. 40. д. 2.

безземельных крестьян. Земельный фонд был исчерпан, а в Эриванском уезде все еще оставалось 22 тысячи безземельных крестьян-беженцев, в Александропольском уезде — 15 тысяч, в Лори-Памбакском — 13 тысяч, местных крестьян и беженцев, в Эчмиадзинском — 9 тысяч, Иджеванском — 4 тысячи и т. д.¹

Выходом из создавшегося положения являлось быстрее восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства: промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли, в том числе интенсификация сельского хозяйства, развитие орошения, организация крупных строительных работ и т. д. Только таким путем можно было ликвидировать безработицу и перенаселенность деревни.

Новая экономическая политика была рассчитана именно на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, создание социалистической индустрии, на накопление сил для наступления широким фронтом на капиталистические элементы и построение социализма.

Осуществление новой экономической политики, сопровождавшееся частичным оживлением частногокапиталистического сектора как в городе, так и в деревне, усилило и обострило классовую борьбу. Между новым, социализмом, и старым, остатками капитализма, развернулась острая классовая борьба при преобладании и нарастающем усилении социалистического сектора. Трудящиеся спланивались вокруг Коммунистической партии и Советской власти, чтобы полностью обезоружить классового врага и подготовить, на основе политики ограничения, почву для его полной ликвидации.

В силу всего этого переход к нэпу в Армянской ССР, как и во всех других советских республиках, совершался в условиях ожесточенной классовой борьбы, принимавшей самые разнообразные формы.

* * *

Деятельность Коммунистической партии, направленная на борьбу с классовым врагом, носила разносторонний характер. Прежде всего, Коммунистическая партия, Советская власть

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40, л. 3, л. 87.

неукоснительно проводили последовательную политику четкого размежевания классовых сил, способствовавшую еще большему стягиванию трудящихся масс в борьбу с классовым врагом.

Необходимо отметить, что одна из особенностей перехода к нэпу в Армянской ССР заключалась в том, что установление союза рабочего класса и крестьянства на хозяйственной основе совпало по времени и происходило здесь в неразрывной связи с разрешением аграрного вопроса после победы Советской власти — осуществлением национализации земли и землеустройства. Это обстоятельство действовало революционизирующе на трудовое крестьянство и повышало его политическую активность в борьбе с классовым врагом.

Советская власть старалась создать максимально благоприятные условия для скорейшего восстановления сельского хозяйства и всего народного хозяйства. В этом деле сыграла огромную роль замена продразверстки продналогом. Введенная с переходом к нэпу новая система налогового обложения была построена по принципу прогрессивности, отвечала интересам основной массы крестьянства и предусматривала большие льготы в отношении маломощных и бедняцких хозяйств.

Осуществляя в интересах трудового крестьянства классовую политику в налоговом обложении, Советская власть оказывала, кроме того, прямую государственную помощь середнякам и особенно беднякам ссудой, семенами, сельскохозяйственными орудиями, содействием в деле создания кооперации и т. д. По выработанной Наркомземом осенью 1921 г. инструкции местные органы устраивали «посевные субботники», на которых инвентарь имущих и кулаков использовался неимущими — бедняками¹. Участковые и уездные ревкомы оказывали всяческую помощь крестьянам-беднякам при обработке и запашке земель, снабжали тягловой силой и сельскохозяйственным инвентарем. Только за лето и осень 1921 г. правительством было роздано крестьянам-беднякам 2400 голов крупного рогатого скота, главным образом тяглового². Чтобы не оставлять свободных, невспаханных участков, организовывались прину-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 145.

² См. Протоколы I съезда Советов ССР Армении, стр. 31.

длительные запашки с привлечением кулаков, их инвентаря и тягловой силы¹. Для успешного проведения посевной кампании осенью 1921 г. и весной 1922 г. по всей Армении проводились такие же «посевные недели».

Ограничивалась деятельность частных предприятий, торговцев и иных нэпманов города. Между рабочими и предпринимателями заключались коллективные договоры, инспекторы труда регулярно производили обследование предприятий и т. д.² 21 июня Совнарком принял декрет «О помощи пострадавшим от контрреволюции». Семьям погибших профессиональных революционеров, как и павшим в боях в гражданской войне, назначались пенсии и пособия. Эти и многие другие декреты и распоряжения правительства носили на себе печать классовой политики. Они были направлены на защиту интересов широких трудящихся масс и на ограничение интересов остатков капиталистических элементов в городе и деревне.

Воспитание социалистической дисциплины труда, перевоспитание трудящихся являлось новой своеобразной формой классовой борьбы. Характерная черта этой формы классовой борьбы, в условиях преобладания мелкобуржуазных элементов в то время, заключалась в том, что главная роль в осуществлении этой задачи принадлежала методу идейно-политического воспитания трудящихся. В этом деле решающую роль призвана была сыграть Коммунистическая партия вместе со своими приводными ремнями — профсоюзами и комсомолом, кооперацией и другими советскими организациями и обществами. Масовое развертывание коммунистических субботников, введение сдельной оплаты труда в промышленности, премиальной системы, дисциплинарных судов и т. д., вся сумма классовой политики Коммунистической партии, Советской власти были направлены к достижению целей коммунистического воспитания трудящихся в условиях нэпа.

Рабочий класс помог крестьянству ликвидировать помещиков и обуздать кулачество. Благодаря союзу с рабочим классом и из его рук крестьянство получило землю. Все в больших

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 156—157.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 127, л. 29.

размерах город начинал снабжать деревню промышленными изделиями. Интересы рабочего класса и крестьянства были общими, они были направлены на укрепление Советской власти, на восстановление экономики страны и осуществление социалистического строительства. В этой общности интересов и закладывалась основа нерушимой дружбы между ними. Стиралось былое недоверие и тем более ненависть деревни к городу. В ходе социалистического строительства постепенно устранялись причины, обуславливающие противоположность между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством.

Экономической основой противоположности интересов между городом и деревней, основой недоверия и враждебного отношения является эксплуатация деревни городом, экспроприация крестьянства и разорение большинства деревенского населения всем ходом развития капитализма. «Несомненно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации, с укреплением социалистического строя в нашей стране,— указывал И. В. Сталин,— должна была исчезнуть и противоположность интересов между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Оно так и произошло»¹. В 1921 г. Советская власть начала это трудное дело с переходом от войны к миру и нэпу.

* * *

Классовый враг оказывал ожесточенное сопротивление мероприятиям, проводимым Советской властью, прибегал к яростной антисоветской борьбе, к самым подлым и провокационным средствам, вплоть до убийств, поджогов, вредительств, диверсий и подготовок заговоров. Буржуазные элементы города и деревни прилагали тщетные усилия для укрепления своих экономических позиций и реставрации капитализма.

Во главе этой злостной антисоветской борьбы в Армении стояли уцелевшие остатки контрреволюционной партии дашнаков, партии, которая вместе с другими буржуазно-национали-

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 25—26.

стическими партиями, ни на минуту не прекращала подрывной деятельности против Советской власти.

Дашнаки, спекулируя на экономических и политических трудностях, оставшихся от их же бесславного правления, вели контрреволюционную подпольную работу против Советской власти. Они распространяли провокационные слухи о том, что якобы предстоит война с Турцией, что подготавливается восстание против Советской власти и т. д., с целью вызвать панику и тревожное настроение среди населения. Стараясь обмануть и перетянуть на свою сторону крестьянина-середняка, классовый враг пускал провокационные слухи в Александрополе и других местах, что будто бы после сбора урожая все будет отобрано, ничего не будет оставлено крестьянам и что мол в этих именно целях Советская власть производит учет и т. д.¹ Дашнакские провокаторы разбрасывали заграничные контрреволюционные газеты, как, например, орган константинопольских дашнаков «Чакатамарт». В Зангезуре имелаась дашнакская организация, которая держала связь с дашнаками в Иране и совершала террористические акты; ею был убит уполномоченный ЧК Андраник Хачатурян².

Классовый враг не гнушался ничем. Делом его рук было устройство пожара (весной 1922 г.) Александропольского депо, только что восстановленного героическими усилиями рабочих-железнодорожников. После вторичного восстановления классовый враг летом 1922 г. снова устроил пожар и причинил депо новые убытки. 1 декабря 1921 г. был сожжен склад Джалалоглинского кооператива. Были случаи в Эчмиадзинском уезде, когда в кооперативах к чалтыку (неочищенному рису) примешивали землю. То же делалось и с другими продуктами — сухими фруктами в сел. Ошакан и др.³ В Караклисе в начале 1922 г. классовый враг разворовывал и портил семенной фонд, подсыпая песок в семена; то же проделывалось с картофелем⁴.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 12/144, д. 6, л. 106.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 31, л. 11.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 41, д. 1, л. 363, 369.

⁴ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 187, л. 23.

Спровоцированные классовым врагом часть крестьян совершала убой скота, причинивший ущерб делу восстановления животноводства. Осенью 1921 г., после того, как части Красной Армии своими силами организовали укос и уборку лугов для обеспечения конского состава фуражем, наблюдались случаи поджога классовым врагом сена на местах его заготовок¹.

Коммунистические организации и органы Советской власти давали решительный отпор контрреволюционной антисоветской подрывной деятельности классового врага. Александропольский Уездный Комитет КП(б) Армении и Уездный Ревком 21 сентября выпустили специальное обращение ко всем крестьянам по поводу провокационных слухов, пущенных в уезде в связи с заменой продразверстки продналогом. В обращении вновь подтверждалось, что урожай принадлежит крестьянам и они свободно могут распоряжаться им. «Товарищ крестьянин, государство от тебя возьмет законом на тебя возложенный продналог и больше ничего»², говорилось в обращении. Это и подобные обращения и призывы Коммунистической партии, постановления и распоряжения органов Советской власти находили сочувственный отклик среди трудящихся, вносили успокоение, уверенность и стимулировали борьбу масс с классовым врагом, за выполнение задач, поставленных Коммунистической партией. Разоблачая цели и задачи, смысл враждебной антисоветской агитации, контрреволюционных слухов, Коммунистическая партия призывала массы усилить борьбу с классовым врагом, всемерно укреплять Советскую власть.

В ответ на подрывную антисоветскую деятельность советские карательные органы — революционные трибуналы, народные суды и особенно ЧК — усилили борьбу с классовым врагом, искореняя дашнакских провокаторов и всякую возможность контрреволюционных заговоров, саботажа и т. п. Выражением общего отношения к презренным врагам народа служит высказывание лори-памбакской уездной газеты «Кармир Лори» («Красный Лори») в декабре 1921 г. по поводу поджога склада джалалоглинского кооператива: «...Если это

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 403/113, д. 46, л. 171.

² ЦГА АрмССР, ф. 12/114, д. 6, л. 103.

дело рук наших врагов-контрреволюционеров и если этим они хотят ослабить нашу строительную работу, особенно в хозяйственной области,— напрасно, от этого мы не сложим руки и не ослабнем»¹.

3 октября 1921 г. Совнарком принял постановление об усилении борьбы с бандитизмом, взяточничеством, хищениями и пр. на железной дороге и предложил ЧК и Ревтрибуналу применять в отношении бандитов высшую меру наказания — расстрел. Одновременно Совнарком обязал Наркомвиудел и председателя ЧК в недельный срок пересмотреть всю организацию ЧК и милиции на транспорте, очистить ее от случайных, негодных и преступных элементов. Постановление было опубликовано в печати. 13 декабря Президиум Совнаркома принял ряд мер по борьбе с хулиганством².

16 ноября 1921 г. Совнарком Армянской ССР и Реввоенсовет ОКА (Отдельной Кавказской Армии) приняли Обязательное постановление в связи со случаями поджога сена, заготовленного частями Красной Армии. «В целях прекращения и предупреждения в будущем этого преступного явления, — говорилось в этом постановлении, — уездным ревкомам под их личную ответственность вменяется в обязанность принять все зависящие от них меры к организации должной охраны, осуществляя ее через свои местные органы, а также путем широкого привлечения к делу охраны населения селений и аулов, ближайших к месту расположения сенозаготовительных пунктов... Представителям власти на местах за малейшее упущение в деле принятия надлежащих мер по охране сена, а также всех уклоняющихся от этой повинности, немедленно и беспощадно привлекать к ответственности по законам военного времени»³. Одновременно в постановлении указывалось: «Охрану подлежит установить таким образом, чтобы исключить всякую возможность не только злого умысла, но и несчастных случаев»⁴.

В ноябре 1921 г. в Александрополе состоялась выездная

¹ ЦГА АрмССР, ф. 4¹, д. 1, л. 363.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 29, л. 33.

³ Там же, д. 46, л. 171.

⁴ Там же.

сессия Ревтрибунала, на которой было рассмотрено дело группы контрреволюционеров во главе с неким Сергеем Матинянцем, обвиняемых в фабрикации фальшивых денежных знаков, в расхищении городских складов и других преступлениях. С. Матинянец и семь его сообщников были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу¹. Советское правительство, таким образом, принимало решительные меры против контрреволюционной антисоветской деятельности классового врага.

Одним из видов антисоветской деятельности являлось усиление всевозможных спекулятивных махинаций нэпманов. Наряду со спекуляцией товарами, на «черных» биржах шла спекуляция иностранной валютой — американскими долларами, английскими фунтами стерлингов, турецкими лирами, французскими франками и др., — подрывающая курс советских денег. Цены на продукты потребления и товары первой необходимости, в результате спекуляции, искусственно взвинчивались. Советская власть вела упорную борьбу со спекуляцией. Борьба органов Советской власти посредством репрессивных мер в отношении злостных спекулянтов совмещалась с организацией и налаживанием нормальной советской государственной и кооперативной торговли, как главной меры, должноствующей ограничить частника и положить конец спекуляции.

В стане классовых врагов немаловажное место занимала реакционная часть духовенства, находившаяся в союзе с антисоветскими силами. Она всячески старалась препятствовать освобождению трудящихся от религиозного дурмана, призвала трудящихся к безусловному исполнению религиозных обрядов и церковного брака и вела антисоветскую агитацию².

Отменой всяких привилегий церкви, отделением церкви от государства, школы от церкви и запрещением преподавания религии в школах был нанесен сильнейший удар по реакционной силе религии. Вместе с тем, исходя из принципа свободы совести, правительство не вмешивалось во внутренние дела Эчмиадзинской церкви. Более того, были сохранены в руках

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 167.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 31, л. 9.

Эчмиадзинского католикоса всех армян определенные материальные ценности.

Согласно постановлению Совнаркома от 20 сентября 1921 г., Эчмиадзинский монастырь входил в непосредственные сношения с Совнаркомом, и местные советские органы не имели права вмешиваться в его внутренние дела. Эчмиадзинский музей, а также древнейшие церкви Рипсимэ и Гаяне находились в ведении католикоса. Для поддержания Эчмиадзинского монастыря оставались католикосу 6 больших садов — 4 в Эчмиадзине, 1 — в Эривани, 1 — в Ошакане, а также 300 десятин пахотной земли. Эчмиадзинской церкви было предоставлено право открыть свою духовную школу.

Одновременно правительство не находило возможным удовлетворить чрезмерные требования Эчмиадзинской церкви о передаче в ее ведение Матенадаран — хранилища древних рукописей, являющегося общенародной собственностью, раскопок храма Звартноц, представляющих собой большую археологическую ценность, а также Эчмиадзинской электростанции и 14 садов, ранее принадлежавших церкви¹. В дальнейшем, ввиду малоземелья в республике, предоставленная Эчмиадзинскому монастырю пахотная земля была отчуждена.

В Советской Армении действовал американский так называемый «Комитет помощи на Ближнем Востоке» («Амерком») в лице его отделения. Деятельность этого комитета по существу отвечала замыслам империалистов. Располагая определенным контингентом промышленных и продовольственных товаров, «Амерком» покровительствовал спекулянтам, всячески старался дезорганизовать рынок и нанести вред советской и кооперативной торговле. Частники-спекулянты во многом черпали силу из материальных фондов «Амеркома».

Бесконтрольная деятельность «Амеркома» и его «методы» торговли становились нетерпимыми. «Нужно выгнать Американский Комитет из нашего внутреннего рынка со своими многочисленными и разнообразными спекулянтами или нужно применять государственные мероприятия, чтобы прекратить подобную вакханалию и товарооборот централизовать в на-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 25, л. 7—10.

вних руках и вести только и только через кооперативы,— говорилось в докладе о деятельности Лори-Памбакского отделения «Айксопа» от 20 сентября 1921 г.— Если положение будет так продолжаться, мы лишимся ценных продуктов, особенно картофеля, который сейчас превращается в монополию «Амеркома»¹. «В последнее время,— отмечается в другом докладе, относящемся к декабрю 1921 г.,— рынок буквально наводнен различным тряпьем, как-то: женским платьем, брюками, костюмами и т. п., приобретенными спекулянтами у американцев»².

Под маской благотворительности «Амерком» содержал сеть детских домов. Ввиду тяжелого экономического положения республики, правительство мирилось с тем, что значительная часть детей-сирот содержалась «Амеркомом». Используя это обстоятельство, «Амерком», стремясь охватить своим влиянием и воспитать в капиталистическом духе как можно больше детей и подростков, под демагогическим предлогом якобы усиления помощи Америки детским домам, предлагал присвоить каждому детскому дому название одного из штатов США, который взял бы на свое иждивение соответствующий детский дом³. Таким манером делалась попытка «американизировать» подрастающее поколение Советской Армении.

«Амерком», занимаясь антисоветской деятельностью, распространял провокационные слухи и небывицы об Армянской ССР. Так, весной 1922 г. доктор Рэлс, представитель «Амеркома», сообщал из Александрополя, что из 30 тысяч беженцев, находящихся в Александропольском уезде, 27 тысяч, т. е. 90 процентов, будто бы больны трахомой и что через несколько лет весь армянский народ ослепнет и т. п. 16 марта из Тифлиса за подписью доктора Ярро — председателя Кавказского отделения «Амеркома» — было распространено нелепое сообщение о том, что будто бы в Эривани царит ужаснейший голод и что из кладбищ крадут трупы для продажи их на рынке голодающему населению, что в Александрополе происходят волнения и т. д.⁴.

¹ ЦГА АрмССР, ф. 41, д. 1, л. 385.

² ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 31, л. 12.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 220, л. 28.

⁴ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 220, л. 28.

Правительство Советской Армении систематически ограничивало сферу действий «Амеркома» и давало решительный отпор всем его антисоветским поползновениям. Чтобы привлечь «Амерком» к полезной деятельности, Наркомзем осенью 1921 г. решил отвести ему земельные участки для организации рациональных хозяйств, которые должны были обслуживать детские приюты. По истечении определенного времени эти хозяйства должны были перейти в собственность государства¹. В целях обуздания спекуляции, «Амеркому» было предъявлено требование иметь дело, главным образом, с государственными и кооперативными организациями. В связи с этим «Амерком» вынужден был заключать деловые сделки с кооперативными организациями. Так, например, 11 октября был заключен договор между «Амеркомом» и Лори-Памбакским отделением «Айкоопа» о заготовке продуктов для «Амеркома» до конца 1921 г. на сумму в 10 тысяч долларов².

13 декабря 1921 г. Президиум Совнаркома постановил зарегистрировать все оружие американской охраны при складах «Амеркома» и оставить за ним ограниченное количество ружей-бердан, заменив ими винтовки «Эрагро». Одновременно было признано необходимым разоружить бойскаутов — молодежную организацию военного типа, которую, в противовес пионерской и комсомольской организациям, пытался сколотить «Амерком» во вверенных ему детских домах³. «Амерком» всячески старался отравить сознание детей, превратить их в своих покорных слуг, но не имел в этом успеха. Советские молодежные организации — комсомол и оформившаяся весной 1922 г. пионерская организация — побеждали скаутское движение, организованное «Амеркомом». Ряды скаутов редели все больше по мере роста и укрепления пионерской и комсомольской организаций.

В борьбе против Советской власти классовый враг, отчаяваясь, прибегал и к вооруженной борьбе, в виде бандитизма. Бандитизм был ответом классового врага на усиление и укреп-

¹ См. там же, д. 222, л. 142.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 41, д. 1, л. 362.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 45с/113, д. 29, л. 34.

ление Советской власти. В яростной антисоветской борьбе все внутренние контрреволюционные силы смыкались друг с другом и действовали в контакте с внешними контрреволюционными силами. Поэтому совершенно не случайным было существование объединенных армянских, азербайджанских и грузинских бандитских шайк.

Так, например, в Кодикендском участке Дилижанского уезда Армянской ССР и Казахском районе Азербайджанской ССР в августе-сентябре 1921 г. оперировала группа бандитов, состоящая из армян и азербайджанцев, численностью в 30 человек. Местные власти этих районов и население организовали объединенную борьбу и преследование этой шайки. Бандиты были вынуждены уйти в горы, где они соединились с такими же отщепенцами-дезертирами, числом 12 человек, но затем были разгромлены¹. В августе 1921 г. бандитская шайка Адилбека из Джеванширского района Азербайджанской ССР напала на азербайджанское село Ипакдат, Басаргечарского уезда Армянской ССР, ограбила село и убила председателя сельского ревкома т. Джамалю Гасан Оглы. Другая группа напала на село Агкилиса, но была отбита². Характерно, что остатки всех разгромленных бандитских шайк старались найти убежище в Турции или Иране, где находились их руководители — дашнакско-мусаватско-меньшевистские главари³.

Целью всей этой контрреволюционной борьбы классового врага являлось стремление спровоцировать и перетянуть на свою сторону широкие середняцкие массы крестьянства, повернуть их против Советской власти и, свергнув власть трудящихся, реставрировать капиталистические порядки. Однако попытки классового врага оказались тщетными. Коммунистическая партия еще с 1919 г., согласно решению VIII съезда РКП(б), проводила политику тесного союза с крестьянином-середняком, обеспечившую победу Советской власти в гражданской войне. Никакие провокации и ухищрения классового врага не могли поколебать нерушимый союз рабочего класса с трудя-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 46, л. 53.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 11, л. 80.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 46, л. 53—54.

шимся крестьянством, составляющий основу рабоче-крестьянской Советской власти.

С переходом к нэпу полностью был положен конец тому недовольству трудящихся крестьян, особенно середняков, которое вызывалось политикой разверстки. Это важное обстоятельство создавало условия для еще большего укрепления союза рабочего класса с крестьянством. Контрреволюционный бандитизм не поддерживался со стороны крестьянства. В первый же год нэпа этот кулацкий бандитизм почти полностью был ликвидирован. Крестьяне-середняки после отмены продразверстки активно помогали Советской власти бороться с кулацкими бандами. В Армянской ССР было то же самое. Бандитизм был быстро ликвидирован. Решительные мероприятия в этом направлении привели к тому, что даже некоторые из известных бандитов, как это было, например, в Норбазетском уезде, являлись сами, складывали оружие и давали клятву прекратить бандитский образ жизни¹.

Одной из форм классовой борьбы во всех советских республиках, в том числе и в Армянской ССР, являлась попытка буржуазных элементов использовать в своих классовых целях советские учреждения. Они всячески старались пробраться во все звенья советского государственного аппарата, чтобы помешать делу социалистического строительства. Местами это им удавалось. Пробравшись в советские учреждения, эти элементы, особенно в уездах, преднамеренно совершали преступления по должности, злоупотребляли своим служебным положением, старались дискредитировать Советскую власть и вызвать недовольство у трудящихся. Такие элементы занимались взыскчиванием, насаждали бюрократизм, заведомо грубо обращались с крестьянами и запугивали их. Имели место попытки организации саботажа в ряде советских учреждений — в Лори-Памбакском, Норбазетском и других уездах².

Коммунистическая партия и органы Советской власти ве-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 31, л. 11.

² См. там же, л. 13.

ли большую работу по очищению советского аппарата от чуждых элементов, по его укреплению и изжитию бюрократизма. Во всех советских учреждениях осенью 1921 г. работали комиссии по сокращению штатов. В задачи этих комиссий входило: повысить качество работы, сократить и удешевить разбухшие в начальный период штаты учреждений, придать им гибкость и оперативность в работе. Процент сокращения в некоторых учреждениях доходил до 30—35¹.

Огромное внимание уделялось привлечению к практической работе во всех звеньях партийного, советского и хозяйственного аппарата трудящихся женщин, которые только в условиях Советской власти, приобретя полное равноправие, могли применить свои силы и знания во всех областях государственной жизни как на ответственных постах, так и в качестве рядовых работников. Коммунистическая партия связывала осуществление равноправия женщин с вовлечением их в общественно-политическую жизнь, с привлечением их к общественно-полезному труду. С этой целью условия труда и быта женщины непрерывно улучшались; охрана материнства и младенчества стала общенародным делом.

Большую роль в деле повышения активности женщин, повышения их политического и культурного уровня, вовлечения женщин в работу по управлению страной сыграли Женотдел ЦК КП(б) Армении, а также организованные при уездных и участковых партийных органах женотделы. В циркуляре ЦК КП(б) Армении от 30 июня 1921 г., разосланном всем центральным, местным советским учреждениям и партийным организациям, указывалось: «Принимая во внимание то громадное значение, которое имеет вовлечение трудящихся женщин в дело советского строительства, ЦК КП(б) Армении обращается ко всем центральным, местным советским учреждениям и партийным организациям с просьбой пойти навстречу и всячески содействовать предстоящим начинаниям Отдела по работе среди женщин при ЦК»².

Женотделы развернули большую работу. Женотдел ЦК отбирал делегатов-практиканток и направлял их на 3-месячную

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, л. 31, л. 12.

² ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 38, л. 34.

практику в различные учреждения и предприятия, чтобы ознакомить их с работой и в дальнейшем определить на постоянную работу с учетом проявленных им способностей во время указанной практики. Большую массово-агитационную работу женотделы вели среди домашних хозяек и женщин-крестьянок. Все эти и другие мероприятия по фактическому раскрепощению женщины и уравниванию их во всех правах являлись одной из форм укрепления Советской власти, советской государственности.

Необходимо отметить также огромное внимание Коммунистической партии, Советской власти и всех трудящихся к укреплению своей Рабоче-Крестьянской Красной Армии — защитницы их завоеваний. Трудящиеся Армянской ССР проявляли исключительную заботу о нуждах русских и армянских частей Красной Армии. Красная Армия была близка и дорога трудящимся. Она освободила их от дашнакского гнета, охраняла их исторические завоевания и мирный труд и вместе с тем сделала возможным формирование армянских частей Красной Армии.

Первый Армянский полк Красной Армии был организован летом 1920 г. в Азербайджане из числа революционных рабочих и крестьян, участников Майского восстания в Армении. Реввоенсовет XI Армии и КП(б) Армении, при помощи Аз. КП(б) и правительства Советского Азербайджана, укрепили первый Армянский полк, влив в его ряды воинов-армян из других частей XI Армии и многочисленных добровольцев из числа бакинских рабочих-армян. После установления Советской власти I Армянский полк стал ядром организуемых армянских частей Красной Армии. Каждый из трех батальонов I Армянского полка переформировался в полк и, таким образом, была организована И-ская Армянская горнострелковая дивизия, — один из отрядов могучей Красной Армии, — которой впоследствии было присвоено имя К. Е. Ворошилова.

Строительство армянских частей Красной Армии происходило по примеру русских частей Красной Армии. Был учрежден институт военных комиссаров. Приказом наркома по военным делам Армении от 12 декабря 1920 г. было организо-

вано Политическое управление. В состав бойцов и командиров были влиты многие члены и кандидаты в члены Коммунистической партии. В огне гражданской войны армянские части с помощью соединений Красной Армии разгромили и изгнали дашнаков из Армении. Эти только что сформированные части закалились в боях за установление Советской власти и представляли уже хорошо сплоченную вооруженную силу.

Однако предстояла еще большая работа по укреплению армянских частей Красной Армии. Г. К. Орджоникидзе указывал, что национальные части Красной Армии нужно строить по плану всей Красной Армии: «Для организации Красной Армии недостаточно ни минутного энтузиазма, ни даже очень жарких рукоплесканий, ни хороших воззваний»¹. Для этого нужно было нечто большее, а именно: хорошо кормить, одевать и обувать бойцов и командиров, строить хорошие казармы, дать армии лучших сынов народа.

Совнарком Армянской ССР 22 мая 1921 г., признавая исключительную важность заботы о красноармейцах, улучшения материального обеспечения частей Красной Армии, постановил учредить Чрезвычайную комиссию по улучшению быта красноармейцев воинских частей, находящихся на территории Армянской ССР. В состав комиссии вошли: председатель Совнаркома и нарком по военным делам А. Ф. Мясников, командир группы войск Армянской ССР и нарком продовольствия². В республике началось движение за шефство над частями и подразделениями Красной Армии со стороны советских предприятий, учреждений. Шефы проявляли повседневную заботу о нуждах красноармейцев, стремясь внести свою долю в дело удовлетворения их культурных и бытовых запросов. Чрезвычайная комиссия по улучшению быта красноармейцев проделала большую работу по материальному обеспечению частей Красной Армии, улучшению питания красноармейцев, по ремонту и устройству казарм к зиме 1921/22 г.

Для обеспечения местных национальных частей Красной Армии подготовленными командирами летом 1921 г., по ини-

¹ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи, стр. 149.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 4-114, д. 4, л. 31.

циативе А. Ф. Мясникова, были организованы I Эриванские командные курсы с пехотно-пулеметным, кавалерийским, артиллерийским и инженерным отделениями. На эти курсы принимались лица в возрасте 18—25 лет, командируемые комсомолом, профсоюзами или по рекомендации двух членов Коммунистической партии¹. Большую работу в области просвещения и политического воспитания красноармейцев проделал библиотечный отдел Политуправления, организовавший к осени 1921 г. 51 библиотеку в подразделениях Красной Армии². Как было отмечено на I съезде КП(б) Армении, к январю 1922 г. 5600 красноармейцев ликвидировали уже свою неграмотность³. Библиотеки успешно занимались также делом ликвидации неграмотности среди призывников.

Правительство республики уделяло большое внимание также организации и укреплению Рабоче-крестьянской милиции, которая охраняла общественное спокойствие, права и интересы трудящихся. К началу 1922 г. милиция уже имела форму одежды и снабжалась в достаточном количестве продовольствием и всем необходимым.

Летом 1922 г. исполнилось трехлетие 20-й стрелковой дивизии XI Армии, которая непосредственно участвовала в боях за победу Советской власти в Армении. Совнарком Армянской ССР 3 августа 1921 г., в ознаменование этой годовщины, наградил орденами Красного Знамени Армянской ССР ряд командиров XI Армии и от имени Армянской ССР наградил знаменами Отдельную Кавказскую Армию (ОКА), 20-ю стрелковую дивизию, 1-ю Армянскую бригаду, 1, 2, 3, 4-й армянские стрелковые полки и 1-й Армянский кавалерийский полк⁴. В сентябре 1921 г. исполнилось трехлетие Отдельной Кавказской Армии (бывшей XI Армии) — освободительницы Закавказья. В честь этой даты 21 сентября в Эривани, как и в Тифлисе, Баку и других городах Закавказья, состоялся парад частей Красной Армии. Трудящиеся Армянской ССР, как и все-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 76.

² См. там же, л. 90.

³ См. Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 233, л. 46.

⁴ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 4, л. 93.

го Советского Закавказья, выражали свою любовь и признательность Красной Армии, великому русскому народу — за свое освобождение и за охрану их мирного труда и безопасности.

Наряду с восстановлением народного хозяйства в республике развернулась большая работа и по культурному строительству. Необходимо было преодолеть унаследованную от прошлого культурную отсталость, что должно было во многом облегчить дело построения социализма.

Поэтому прежде всего нужно было ликвидировать неграмотность. 21 сентября 1921 г. был издан декрет Совнаркома Армянской ССР «О ликвидации неграмотности». Согласно этому декрету все неграмотные и полуграмотные лица в возрасте от 16 до 50 лет обязывались заниматься в специально организуемых ликпунктах, вечерних школах, в школах взрослых и т. д. В этой сети охватывались, в первую очередь, рабочие, которым предоставлялись льготы в виде сокращения в дни учебы рабочего дня на 2 часа с сохранением полной зарплаты. Правительство республики, несмотря на большие финансовые затруднения, вкладывало в это важное политическое дело ликвидации неграмотности значительные средства. Лучшие партийные и комсомольские силы были вовлечены в работу по ликвидации неграмотности. В осуществлении этого мероприятия значительную роль сыграло организованное в республике общество «Долой неграмотность!».

В годы правления дашнаков в Армении было всего лишь 396 школ. С установлением Советской власти сеть реорганизованных на новых началах школ неуклонно стала расширяться. Так, в Лори к осени 1921 г. открылось 36 новых школ¹, в Эчмиадзинском уезде осенью 1921 г. функционировало 53 школы; число учащихся только в Эчмиадзине составляло уже 1500 человек². В 1921/22 учебном году в Армении насчитывалось 506 школ со значительно возросшим числом учеников. Увеличилось также число учителей. В том же учебном году в школах республики работал 1081 учитель. Для обеспечения надлежа-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 175.

² См. там же, л. 180.

щего идейно-политического уровня преподавания большое внимание уделялось делу переподготовки учителей. В этих целях организовывались специальные курсы для переподготовки и повышения квалификации учителей. Декретом от 4 марта 1922 г. было введено новое правописание, что облегчило обучение грамоте и приблизило трудящихся к делу освоения культурных достижений. Советская школа явилась основой коммунистического воспитания подрастающего поколения, стала растить активных строителей социалистического общества.

Большим событием в жизни армянского народа явилось учреждение декретом РВК университета — первого вуза на территории Советской Армении. 23 января 1921 г. состоялось торжественное открытие Эриванского государственного университета, которому впоследствии было присвоено имя В. М. Молотова. 24 января начались занятия. Государственный университет в начальном периоде имел два отделения: естественное и общественно-литературное с пятью факультетами. Университет стал подлинной кузницей подготовки местных национальных кадров квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства, для работы на поприще просвещения и в области науки. Университет послужил базой для организации в дальнейшем ряда других вузов.

К началу 1921/22 учебного года в Эривани и Александрополе были открыты индустриальные техникумы для подготовки специалистов средней квалификации. Летом 1921 г. Наркомпрос организовал 2½-месячные педагогические курсы, 20 сентября 1921 г. завершили свою работу инструкторские курсы Политпросвета¹. В Нор Баязете были организованы молочно-хозяйственные курсы, в Эривани курсы наборщиков, телеграфистов и т. д. 9 ноября Совнарком принял постановление об организации врачебной школы при городской клинической больнице в Эривани. 22 декабря 1921 г. в Эривани была открыта музыкальная студия, реорганизованная в 1923/24 учебном году в Государственную консерваторию, начавшая готовить кадры для развития армянской советской музыкальной культуры. С февраля 1922 г. в Эривани стал функционировать художественный техникум.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 222, л. 102, 118.

К осени 1922 г. в Советской Армении было 660 начальных, неполных средних и средних школ. Общее число учащихся, включая студентов университета, музыкальной студии и техникумов равнялось 71 510 человек, а преподавателей — 2045 человек. Кроме того, на 316 ликпунктах общества «Долой безграмотность!» обучалось 6403 человека. Наряду с этим только по линии Наркомпроса функционировало 16 детских садов с обслуживанием 2151 ребенка, 109 детских домов, где содержались и воспитывались 25 624 сироты¹. Цифры по просвещению перекрывали цифры довоенного 1913/14 учебного года и 1919/20 учебного года во время дашнаков около двух раз. Уже в 1922 г. по сравнению с 1920 г. грамотность населения поднялась с 10 до 16,9 процентов². Овладевая знаниями, овладевая грамотой, советские граждане еще более сознательно относились к своим правам и обязанностям, повышали свой культурный уровень, умножали успехи в деле восстановления экономики республики.

Коммунистическая партия и Советская власть уделяли большое внимание повышению идейно-политического уровня трудящихся. Летом 1921 г. состоялось открытие Революционного исторического музея с картинной галлереей, в настоящее время являющейся одной из лучших в Советском Союзе. В том же году было учреждено Государственное издательство («Арменгиз» — «Айпетрат»). В 1922 г. была создана Государственная Публичная библиотека, которой впоследствии было присвоено имя А. Ф. Мясникяна (А. Ф. Мясникова). Было призвано к жизни Эчмиадзинское хранилище древних рукописей — Матенадаран — насчитывающее 13 000 рукописей и 200 тысяч древних архивных копий. Многие из этих рукописей и копий являются уникальными. 19 октября 1921 г. был учрежден Комитет по охране исторических памятников и искусства под председательством талантливого художника, ныне народного художника Армянской ССР Мартirosa Саряна.

В августе 1921 г. был основан Государственный Армянский драматический театр, которому Совнарком 21 ноября предоставил здание бывшего дашнакского парламента. Теа-

¹ См. «Советская Армения в цифрах. 1923—1927 гг.», стр. 34.

² См. там же, стр. 32.

тральный сезон открылся 25 января 1922 г. постановкой лучшей пьесы классика армянской драматургии Габриела Сундукяна «Пэпо»¹. Основание Государственного театра было значительным событием в культурной жизни республики. В скором времени вокруг театра объединились лучшие армянские артистические силы из Грузии и других советских республик, не имевшие ранее возможности работать в Армении. Государственный Армянский драматический театр, которому впоследствии было присвоено имя Габриела Сундукяна, стал одним из крупных культурных очагов развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры армянского народа.

Видное место в политическом просвещении трудящихся масс принадлежало советской периодической печати, которая воспитывала трудящихся в духе преданности идеям Коммунистической партии и Советской власти и мобилизовывала их на успешное восстановление народного хозяйства.

В 1913 г. в Армении выходило всего лишь 6 газет и 2 журнала с незначительным тиражом². С установлением Советской власти число газет и журналов сильно возросло и увеличивалось с каждым годом по мере расширения полиграфической базы и обогащения новым оборудованием. Так, уже в 1921 г. выходило на армянском, русском и азербайджанском языках 23 газеты и 2 журнала, а в 1922 г. — 35 газет и 6 журналов³. В частности, издавались: с 5 декабря 1920 г. на армянском языке «Коммунист» — орган ЦК КП(б) Армении, переименованный с 27 мая 1921 г. в «Хорурданн Айастан» («Советская Армения»), на русском языке — «Наша правда» — орган Политотдела Отдельной стрелковой бригады, с 4 октября 1921 г. — «Красный воин» — орган Политотдела 20-й дивизии и др. В связи с расширением полиграфической базы, получением из РСФСР оборудования, бумаги, красок и т. д., с декабря 1921 г. тираж газет значительно увеличился⁴.

¹ См. С. Меликсетян, *Путь нашего театра*, Ереван, 1941, стр. 34.

² См. *Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940 гг.)*⁴, стр. 119.

³ См. Г. Д. Левонян, *Армянская периодическая печать (1794—1934 гг.)*, Эривань, 1934 (на армянском языке), стр. 111—112.

⁴ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 27, л. 32.

Осуществляя широко намеченную программу культурного строительства, Коммунистическая партия вместе с тем проводила политику использования и поощрения той части старой интеллигенции, которая проявляла преданность Советской власти и честно включилась в общее дело социалистического строительства. Одним из примеров заботы об этой категории старой интеллигенции является принятие Совнаркомом Армянской ССР 21 сентября 1921 г. декрета «О литературно-художественном фонде». На основании этого декрета многим деятелям науки и культуры оказывалась значительная материальная помощь и всемерное содействие для полного проявления их творческих возможностей.

В числе этих деятелей науки и культуры, помимо основателя армянской пролетарской поэзии, члена большевистской партии с 1904 г. Акопа Акопяна, были: народный поэт Ованес Туманян, историк Лео, писатели Нардос, Д. Демирчян, В. Мп-ракян, поэтесса Шушаник Кургиян, артисты И. Алиханян, Г. Тер-Давтян, артистка Сирануш, художники М. Сарян, Г. Башинджагян, литературовед М. Абемян, архитектор Т. Торама-чян, композитор Н. Тигранян и ряд других¹. Были созданы условия для научной работы известному геологу О. Карапетяну, приглашенному на работу в Армянскую ССР².

Наряду с этим Коммунистическая партия обеспечивала все необходимые условия для создания новой, советской интеллигенции; была взята линия к созданию новой интеллигенции — из рабочих и крестьян, — которая должна была развить советскую науку и искусство. В этом отношении характерны первые мероприятия правительства республики. В трудных условиях начала восстановления народного хозяйства Армении могла готовить новые кадры специалистов в основном вне пределов республики — в РСФСР. Пользуясь большой помощью, оказываемой русским народом, армянский народ посылал в Москву и другие крупные центры Советской России наиболее способных из числа армянской советской молодежи, создавая для них необходимые условия учебы для получения высшего образования и приобретения соответствующей специальности.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 175; ф. 40с/113, д. 25, л. 23а.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 25, л. 39; д. 27, л. 32.

21 сентября 1921 г. Совнарком постановил назначить государственные стипендии 75 студентам, получающим высшее образование в РСФСР, а также создать общежитие для них в ее главных университетских центрах¹. В этой связи памятно постановление Президиума Совнаркома под председательством А. Ф. Мясникова от 11 ноября 1921 г. об оказании помощи в дальнейшей учебе талантливому 13-летнему подростку, ныне крупнейшему астрофизiku, президенту Академии наук Армянской ССР академику В. А. Амбарцумяну². С целью выявления молодых дарований, Наркомпрос республики осенью 1921 г. объявил большой премиальный конкурс на литературно-научные произведения на армянском языке: на лучшее стихотворение или сборник стихов, драматическое произведение, прозаическое произведение и научное исследование, посвященное изучению природы или истории культуры армянского народа³.

Таков далеко не полный круг мероприятий Советской власти, осуществленных в 1921—1922 гг. в области просвещения и культуры. Советская власть открыла невиданные просторы для духовного развития трудящихся. В период напряженного труда в первые годы социалистического строительства, под руководством Коммунистической партии, закладывались основы для невиданного в истории армянского народа расцвета его культуры, искусства и науки, для создания новой, национальной по форме, социалистической по содержанию, интернациональной по характеру культуры.

Этот культурный подъем трудящихся был обусловлен, с одной стороны, общим улучшением хозяйственного положения республики и материального состояния трудящихся, избавившихся от кошмара дашнакского правления, огромной работой, проводимой Советской властью на местах по улучшению дела народного здравоохранения, успешной борьбой с эпидемиями и смертностью и, с другой стороны,— тем вниманием со стороны Коммунистической партии важнейшему делу народного

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 29, л. 4.

² См. там же, л. 9.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 145.

образования, культурно-воспитательной, идейно-политической работы, которое ею повседневно оказывалось.

В условиях Советской власти с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть противоположность интересов между умственным и физическим трудом, экономическая основа которой заключалась в эксплуатации людей физического труда со стороны представителей умственного труда, что и совершилось в дальнейшем, в процессе развития и победы социалистического строя в нашей стране. Значительное культурное строительство, которое началось во всех советских республиках, в том числе и в Армянской ССР, с первых же дней установления Советской власти, наряду со всем остальным, сыграло в этом деле большую роль.

Переход к нэпу привел не только к экономическим, но и громадным политическим итогам. Важнейшим политическим результатом введения нэпа для Армянской ССР явилось дальнейшее укрепление союза между рабочим классом Советской России и трудящимися Советской Армении, сплочение широких середняцких масс крестьянства и всех трудящихся Армении вокруг Коммунистической партии и на этой основе принятие первой Конституции Армянской ССР.

Реорганизация местных органов власти ревкомов в Советы также явилась политическим результатом перехода к нэпу. Она предшествовала принятию Конституции и была успешно проведена как ее предпосылка. После этого необходимо было зафиксировать победы трудящихся Армении в деле установления и укрепления Советской власти, конституционно оформить государственное устройство Армянской Советской Социалистической Республики. Конституция должна была отметить, прежде всего, самое важное и самое главное завоевание трудящихся — неизбежность советской формы власти, ее укрепление. Республика переживала период мирного строительства. Советы заменили ревкомы. Военные методы руководства уступили место выборным органам власти.

Конституция Советской Армении была принята I съездом Советов после тщательного постановочного обсуждения и внесе-

ния ряда поправок. День 4-го февраля 1922 г. — это день принятия первой Конституции, основного закона трудящихся масс Армении, которого они никогда не имели во всей своей многовековой истории.

В основу Конституции Армянской ССР легли положения Конституции РСФСР, ибо они полностью отвечали интересам и чаяниям трудящихся. В докладе о проекте Конституции и в выступлениях на съезде отмечалась принципиальная разница между конституциями капиталистических стран и советских республик. Разоблачался антинародный характер буржуазных конституций и указывалось, что Советская Конституция — это самая демократическая конституция в мире и отражает интересы подавляющего большинства населения — трудящихся¹.

Конституция содержала пять разделов, 12 глав, включавших 89 статей.

Первый раздел состоял из одной первой главы — 11 статей, определяющих основные принципы Советской власти, а именно: безраздельную власть трудящихся в лице Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, полное равноправие наций, отмену эксплуатации человека человеком по принципу: «Кто не работает, тот не ест», национализацию основных средств производства, отделение церкви от государства, школы от церкви и т. д.

Второй раздел состоял из второй, третьей, четвертой, пятой, шестой, седьмой глав — всего 58 статей, определяющих устройство Советской республики, органы ее власти: съезды Советов, Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), Совет Народных Комиссаров (СНК), низовые органы власти, порядок выборов всех этих органов власти, их функции, полномочия и обязанности депутатов Советов, съездов Советов и исполнительных комитетов.

Третий раздел охватывал восьмую, девятую и десятую главы — 15 статей, в которых говорилось об избирательной системе, избирательном праве, выборах, порядке кассаций, отзыва депутатов и т. д.

Четвертый раздел состоял из одиннадцатой главы — 3 ста-

¹ См. „Протоколы I съезда Советов ССР Армении“.

тей, нормирующих государственный бюджет — бюджетное право.

Пятый раздел заключал в себе последнюю, двенадцатую главу — 2 статьи, которые устанавливали и описывали государственный герб и государственный флаг Советской Армении. Государственный герб изображал горы Большой и Малый Арарат — символ национальной независимости, над которыми в лучах восходящего солнца вмещались серп и молот, олицетворяющие нерушимый союз рабочих и крестьян, а внизу виноградный куст с гроздьями, справа и слева хлебные снопы, а еще выше оливковые ветви. В двойных рамках окружности герба были начерчены: «Социалистическая Советская Республика Армении» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Государственным флагом являлось полотнище красного цвета, символизирующее солидарность международного пролетариата, в верхнем левом углу которого, у древка флага, значились заглавные буквы Социалистической Советской Республики Армении — ССРА¹.

В решениях съезда говорилось, что Конституция Советской Армении должна быть опубликована во всех местных газетах и должна быть вывешена в государственных учреждениях на видных местах для ознакомления всех трудящихся. Наркомпрос обязывался со стороны съезда Советов организовать изучение и разъяснение основных пунктов Конституции во всех школах и учебных заведениях².

Советское социалистическое государство, являясь политической надстройкой, выражающей интересы трудящихся, и опираясь в своей практической деятельности на экономические законы социализма, играло и играет огромную роль в деле укрепления социалистического базиса. Марксизм-ленинизм учит, что старую надстройку нужно уничтожить и заменить новой, чтобы дать простор развитию производительных сил общества. Надстройка изменяется путём отмены старого и постройки нового, и поэтому развитие надстройки, соответствующей социалистическому базису, происходило путем уничто-

¹ См. «Протоколы I съезда Советов ССР Армении», стр. 126.

² См. там же, стр. 127.

жения существующего и построения нового. Если базис обслуживает общество экономически, надстройка обслуживает его политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создает для общества соответствующие политические юридические и другие учреждения. Надстройка имеет сугубо классовый характер.

Конституция Армянской ССР, принятая в 1922 г., отражала усиление республики, укрепление Советской власти, оформление советской надстройки, соответствующей тому периоду. Велика была организующая, мобилизующая роль Советской Конституции в условиях того времени. Она вселяла бодрость и уверенность в массы в борьбе за преодоление трудностей и достижение социализма. Принятие первой Конституции Армянской ССР, организационная перестройка как местных, так и центральных органов Советской власти укрепили еще более основу советского строя — диктатуру пролетариата — и явились крупнейшим политическим итогом перехода к нэпу.

3. Проведение в жизнь национальной политики Коммунистической партии

Переход к нэпу в Армянской ССР, как и в других закавказских республиках, происходил при сложных межнациональных взаимоотношениях, что являлось наследием, оставленным дашнакско-мусаватско-меньшевистским режимом, когда национализм отравлял сознание трудящихся масс ядом человеконенавистничества, создавал раскаленную атмосферу национальной вражды, резни, погромов, когда люди в припадке националистического, шовинистического бешенства убивали друг друга. С победой Советской власти трудящиеся всех трех республик Закавказья освободились от ужасов шовинистического угара. Межнациональным распрям и братоубийственным междоусобицам навсегда был положен конец.

Для укрепления Советской власти и возрождения экономики Закавказья требовалось в первую очередь установление национального мира и восстановление дружбы между народами Закавказья и дружбы с великим русским народом, имею-

ших глубокие исторические корни. Необходимо было воспитать трудящихся в интернациональном духе, в духе непримиримой борьбы со всеми проявлениями национализма. «Среди рабочих и крестьян развился национализм,— говорил И. В. Сталин в докладе 6 июля 1921 г.,— усилилось чувство недоверия к своим национальным товарищам: антиармянского, антитатарского, антигрузинского, антирусского и всякого другого национализма теперь хоть отбавляй. Старые узы братского доверия порваны, или, по крайней мере, сильно ослабли»¹.

Г. К. Орджоникидзе в докладе на общегородском собрании тифлисской партийной организации 22 ноября 1921 г. отмечал: «И вот тут, в Закавказье, мы считаем первой очередной задачей нашей партии, Советской власти — вести беспощадную борьбу с остатками позорного прошлого, каленым железом, выражаясь словами товарища Сталина, выжигать остатки национализма. Солидарность трудящихся Закавказья, братство трудящихся Закавказья — вот наш девиз, которому посвятит всю свою энергию, все свое влияние наша Коммунистическая партия. Нам досталось, товарищи, проклятое наследие, но мы должны справиться с этой задачей»².

Коммунистическая партия с честью справилась с этой задачей. По примеру РСФСР в советских республиках Закавказья было провозглашено равноправие всех народов, основанное на классовой солидарности трудящихся, и была полностью ликвидирована система национального гнета. Тем самым была заложена основа процветания советских республик Закавказья и расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры народов.

6 декабря 1920 г. декретом РВК Армянской ССР в пределах республики государственным языком был объявлен армянский язык так же, как азербайджанский язык в Азербайджане и грузинский — в Грузии. Вместе с тем права национальных меньшинств полностью обеспечивались. Наряду с армянскими школами были организованы азербайджанские, русские, курдские, айсорские, греческие школы; на языках этих народов начали издаваться газеты и литература. После победы Совет-

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 95—96.

² Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 132.

ской власти, как было выше сказано, в Армянскую ССР массами стали возвращаться азербайджанцы, бежавшие от дашнакских насилий. Они получали всяческую помощь для обустройства хозяйством и восстановления своих разрушенных деревень.

Все это вызвало горячее сочувствие и энтузиазм среди национальных меньшинств. Во время февральской авантюры дашнаков трудящиеся-азербайджанцы организовали большой партизанский отряд под руководством Аббаса Кулнева и оказали значительные услуги Советской власти. В резолюции митинга трудящихся-азербайджанцев в Эривани говорилось: «Мусульманские трудящиеся Армении доводят до сведения всего мира, что они готовы отдать последнюю каплю крови для защиты Советской Республики Рабоче-Крестьянской Армении... мусульманские трудящиеся Армении сплочены вокруг Красного Знамени Коммунистической партии»¹.

Для усиления работы среди азербайджанцев, проживающих в Советской Армении, существенную помощь оказала Коммунистическая партия Азербайджана мобилизацией и направлением на постоянную работу в Армянскую ССР азербайджанцев-коммунистов. Азербайджанские товарищи назначались на ответственные руководящие посты в районах с азербайджанским населением, как и членами ревкомов, а также на другие руководящие посты, например, народного комиссара юстиции, заместителя наркомвнудела и т. д.

Заботливое отношение и чуткое внимание Коммунистической партии и правительства Советской Армении к нуждам и интересам трудящихся национальных меньшинств получили свое отражение в ряде постановлений и распоряжений Совнаркома. Так, например, Президиум Совнаркома 15 ноября 1921 г. утвердил предложение Наркомпрода об освобождении от продналога 27 азербайджанских деревень Басаргечарского района для улучшения их хозяйственного положения². В декабре возвратившимся в Басаргечарский район беженцам-азербайджанцам было отпущено 1000 пудов хлеба в виде помощи³.

¹ „Коммунист“, Эривань, № 14, от 22 декабря 1920 г.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 25, л. 35.

³ См. там же, л. 49.

27 декабря Совнарком указал Наркомзему на необходимость помощи из посевных фондов крестьянам-азербайджанцам Каравансарайского района. Помощь эта была оказана¹.

Большое внимание уделялось работе среди курдского населения. До установления Советской власти курдский народ не имел своей письменности. Для ликвидации его культурной отсталости и неграмотности была создана курдская письменность. В начале октября 1921 г. в Эчмиадзине была напечатана первая книга на курдском языке — «Шамс»².

Многочисленные мероприятия Советской власти в Армении, как и в других закавказских республиках, в области налоговой политики, хозяйственного, культурного и государственного строительства и т. д. способствовали изжитию националистических настроений и недоверия друг к другу у народов этих республик, и искусственно насажденная неприязнь друг к другу начала уступать место взаимному доверию и совместной созидательной работе.

Однако установление национального мира внутри каждой из советских республик Закавказья было одной из сторон этого большого дела. Закавказье является своеобразным уголком среди советских республик, где в трех государственных единицах: Армянской, Грузинской, Азербайджанской ССР, включая пять автономных единиц — Нахичеванской, Аджарской, Абхазской АССР, Юго-Осетинской, Карабахской АО, — проживает население, отличающееся пестротой своего состава и смешанностью. Поэтому требовалось в то время неотложительно урегулировать ряд вопросов между тремя советскими республиками Закавказья, обостренных и запутанных буржуазно-националистическими правительствами дашнаков, мусаватистов, меньшевиков.

Своей преступной политикой и деятельностью эти правительства отгородили три родственные республики Закавказья друг от друга, довели их хозяйства до катастрофического состояния и обрекли трудящихся на голод и нищету. Промышленность Закавказья ко времени установления Советской власти составляла только 1/5 часть довоенного уровня. Добыча

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 29, л. 37.

² См. там же, д. 222, л. 157, 167.

нефти упала с 446 млн. пудов в 1913 г. до 175 млн. пудов, марганца — соответственно с 59 до 7 млн. пудов и т. д. На всем протяжении Закавказской железной дороги царила полная разруха. Сельское хозяйство было разорено. Хлопок, возделываемый до 1914 г. на площади около 140 тысяч га, и другие технические культуры почти исчезли из сельскохозяйственного оборота¹.

В восстановлении и в дальнейшем развитии народного хозяйства Закавказья были непосредственно заинтересованы трудящиеся всех трех республик, поскольку последние находились в тесной хозяйственной взаимозависимости друг от друга. Закавказская железная дорога связывала все три республики между собой. Азербайджан снабжал нефтью Грузию и Армению и вывозил нефть через Грузию по нефтепроводу Баку — Батум. Армения поддерживала связь с РСФСР через Грузию и Азербайджан. Часть рабочей силы Баку получала из Армении и Грузии. Существовала межреспубликанская оросительная система, как, например, Караязская ирригационная сеть; из 18 тысяч га орошаемых ею земель 12 тысяч га падали на Грузию и 6 тысяч га на Азербайджан.

Западные районы Азербайджана, граничащие с Арменией, орошаются реками, берущими начало в последней или же протекающими через нее, как, например, реки Акстафа, Тауз, Богаз, Зеган, и поэтому вопросы урегулирования пользования водой всегда были жизненно важными для обеих сторон. Вековую историю имеет использование летних и зимних пастбищ в крае. Ежегодно с конца апреля по август азербайджанское крестьянство сопредельных с Арменией районов перекочевывало сюда со всем скотом, имуществом, семьями со своих равнин, где в это время года не бывало воды и пересыхала растительность.

Эти и многие другие примеры хозяйственной взаимозависимости трех закавказских республик убедительно подтверждают наличие здесь большой общности экономических интересов. Но как раз эту общность интересов и взаимозависимость всячески старались использовать контрреволюционные

¹ См. „Протоколы I Закавказского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов“. Тифлис, 1923.

правительства меньшевиков, дашнаков и мусаватистов в целях спровоцирования национальной вражды, в целях насаждения и распространения националистических настроений и чувства недоверия друг к другу между народами Закавказья, в целях устройства погромов, резни, провоцирования братоубийственных столкновений и т. д.

С установлением Советской власти Коммунистической партии предстояла трудная и сложная работа по разрешению национального вопроса в масштабе всего Закавказья. Эту большой политической важности задачу Коммунистическая партия решала в неразрывной связи с решением основных задач социалистического строительства в крае. Благодаря тесному союзу советских республик Закавказья Коммунистическая партия создавала «образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»¹.

Советский пролетарский путь разрешения национального вопроса, в противоположность буржуазному пути, на деле означающий разъединение трудящихся различных народов, усиление их эксплуатации и вражды между ними, состоит в объединении народов, в уничтожении национального угнетения и частнособственнической эксплуатации трудящихся, в установлении братства и фактического равноправия народов. С победой Советской власти, когда корни национализма, гнездящиеся в системе капиталистических экономических и политических отношений, были выкорчеваны, Коммунистическая партия повела в Закавказье решительную борьбу против национализма и со всякого рода его проявлениями.

Для создания подлинного национального мира самой жизнью требовалось в тот момент тесное экономическое объединение республик Закавказья, объединение сил и средств для успешного осуществления задач по хозяйственному, культурному и оборонному строительству. 9 апреля 1921 г. В. И. Ленин телеграфировал Г. К. Орджоникидзе: «Настоятельно требую создать областной хозяйственный орган для всего Закавказья...»².

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 295.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 35, стр. 412.

Кавказское Бюро ЦК РКП(б) во главе с Г. К. Орджоникидзе проделало большую работу в этом направлении. Пленум Кавбюро 2 мая 1921 г. обсудил вопрос ликвидации таможен и заградительных отрядов по всему Закавказью и вопрос создания комиссии для определения территориальных границ между республиками Закавказья. Пленум Кавбюро в начале июня занимался вопросами внешней торговли, положением нефтяной промышленности, железных дорог, созыва краевого экономического совещания и т. д. Расширенный пленум Кавбюро 2—3 июля, с участием И. В. Сталина, после его доклада принял резолюцию, в которой, касаясь взаимоотношений закавказских советских республик, требовал более тесного их союза в области внешней торговли, железных дорог, мелнэрации и электрификации¹.

Согласно указаниям и директивам ЦК РКП(б), Кавбюро по добровольному согласию трех советских республик Закавказья 16 апреля 1921 г. объединило все железные дороги в едином управлении, находящемся в Тифлисе, и установило единое снабжение для всех железнодорожников. Республиканские наркоматы путей сообщения были упразднены. Тем самым штат работников сократился более чем в два раза. Так, Азербайджанская дорога имела 1200 рабочих и служащих, Грузинская — 1000, Армянская — 200. После объединения осталось всего 1100 человек, а высвободившиеся 1300 человек были откомандированы в другие советские республики, нуждавшиеся в кадрах железнодорожных работников². Одновременно было учреждено специальное Бюро по согласованию перевозок между Черным и Каспийским морями и по железным дорогам Закавказья. Соглашение об объединении железных дорог Закавказья способствовало укреплению хозяйственных связей между советскими республиками Закавказья, а также между ними и РСФСР. Вместе с тем соглашение ускорило восстановление железнодорожного транспорта.

2 июня 1921 г. в Баку было подписано соглашение: «Союз Грузии, Азербайджана и Армении для внешней торговли» и

¹ См. «Образование СССР», стр. 273. См. так же журнал «Советский Кавказ» — орган Кавбюро ЦК РКП(б). № 1, октябрь 1921 г.

² См. «Бакинский рабочий», № 88, от 18 апреля 1921 г.

был образован Объединенный Внешторг (Обънешторг) с единым руководством и монопольным правом реализации всех экспортных фондов на внешних рынках¹. 3 декабря 1921 г. было подписано дополнительное соглашение об определении и бронировании экспортных и валютных фондов каждой республики через свои маркомвнешторги для целей внешней торговли. Обънешторг сразу же начал усиленную деятельность валютными фондами, получаемыми от Советской России. Ввоз за апрель — декабрь 1921 г. составил около 3 миллионов пудов продуктов питания и товаров первой необходимости. Вывоз за тот же период составил немногим более 2 миллионов пудов².

13 мая 1921 г. было подписано соглашение об упразднении контрольных пунктов, таможенных ограничений между закавказскими республиками, но это соглашение в 1921 г. не удалось осуществить из-за враждебной, антисоветской подрывной деятельности врагов народа — национал-уклонистов, заседавших в некоторых органах власти и саботировавших это важное решение (об этом подробнее говорится ниже).

Таким образом, начало хозяйственного объединения Закавказья было заложено. В этом деле сыграло свою положительную роль также Краевое экономическое совещание, открывшееся в Тифлисе 7 августа 1921 г., на котором были обсуждены вопросы хозяйственного восстановления, касающиеся сельского хозяйства и орошения, добычи нефти, марганца, текстильной и кожевенной промышленности, транспорта. Совещание дало направляющие указания местным хозяйственным органам. 10 августа открылось II Краевое совещание Кавказской парторганизации, уделившее большое внимание хозяйственным вопросам и хозяйственному объединению закавказских республик. В октябре 1921 г. съезд работников продовольствия Закавказья обсудил и принял ряд мер по борьбе с продовольственными затруднениями в республиках Закавказья.

¹ См. „Образование СССР“, стр. 271. См. так же „Бакинский рабочий“, № 88, от 8 апреля 1921 г.

² См. Г. Н. Габисония, К истории образования Закавказской Федерации, Тифлис, 1931, стр. 25.

Результаты организаторской деятельности Кавбюро ЦК РКП(б) сказались очень скоро. В частности, Армянская ССР только за два летних месяца — июль-август — через Обвнешторг получила из Советской России, Тифлиса, Баку медикаменты, оборудование для больниц и приютов, мануфактуру, типографские и литографские машины, бумагу и т. д. — всего 135 вагонов. В Иране Обвнешторг следил за выполнением договора Армянской ССР с макинским ханом и производил закупки в Маранде и Тавризе. За эти два месяца было доставлено из Ирана 59 вагонов пшеницы и ячменя (что составляло 53 646 пудов) и 1539 голов рогатого скота. Вывоз за тот же период, ввиду ограниченности валютных тозаров, пока сводился лишь к 31 вагону хлопка, 4 вагонам кожи и мехов, 2 вагонам вина, всего 37 вагонам¹.

Одновременно с этими экономическими мероприятиями Советская власть разрешила ряд других сложных вопросов, неразрешимых при дашнаках, мусаватистах и меньшевиках. Так, например, был разрешен территориальный вопрос — определение границ, областей и республик Закавказья. Был разрешен также другой, важный для крестьянства Закавказья вопрос об общем использовании пастбищ. Вопрос этот являлся причиной многих недоразумений и раздоров между тремя республиками до победы Советской власти. Теперь он был разрешен и не вызывал не только недовольства, но, наоборот, способствовал укреплению дружбы между трудящимися Закавказья.

Характерна в этом отношении картина, обрисованная особоуполномоченным по делам кочевников Дилижанского уездного ревкома в докладе председателю ревкома от 10 сентября 1921 г., касающемся 60 тысяч кочевников, прибывших в этот район из Азербайджана. «После принципиального разрешения вопроса о кочевниках, — говорится в этом докладе, — мусульмане Казахского и Таузского уездов (Азербайджанской ССР — С. Х.) со скотом поднялись в первых числах июня по старым традиционным дорогам на старые яйлаги Дилижанского уезда... Взамен некоторых вспаханных кочевочных участков им

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 122.

были предоставлены новые места. Все передвижение кочевников на яйлаги прошло очень мирно, без всяких эксцессов... На кочевках жизнь протекала сравнительно спокойно... То воровство, грабежи, угоны, убийства и другие обычные преступления, каковые наблюдались всегда при старых правительствах на кочевках, где сталкивались интересы обоих соседних народов — мусульман и армян, а также молокан, в этом году против обыкновенного не наблюдались... В Ханбулакском районе, который по числу кочевников является самым большим и вообще всегда славился своей преступностью, в этом году не наблюдалось никаких эксцессов. Мусульмане-кочевники Казахского уезда за время кочевой жизни поддерживали с армянами самые добрососедские и мирные отношения... голод, угрожавший населению Дилижанского уезда, был сильно смягчен передвижением кочевников, благодаря чему все армянское население свободно вывозило зерно из Азербайджана, а также происходил большой товарообмен скотом, зерном и другими продуктами и материалами. Кроме того, с каждым днем между обеими сторонами крепились добрососедские отношения, сильно нарушенные и обостренные при дашнакском и мусаватском правительствах...»¹.

Конечно, большое историческое дело создания необходимых условий для внутреннего национального мира и мира со своими соседями — братскими Азербайджанской и Грузинской ССР — требовало определенного времени и сразу, без каких-либо затруднений не могло осуществиться. В ряде переписок между правительствами Армянской и Азербайджанской ССР, вплоть до середины 1922 г., отмечаются факты пограничных недоразумений между армянским и азербайджанским крестьянством, но все это было мелким, случайным явлением. Подобные недоразумения быстро изживались, ибо советские правительства трех закавказских республик шли навстречу друг другу в целях упрочения национального мира и укрепления Советской власти в Закавказье — интересы их были общими.

В Советском Закавказье уже в 1921 г. были заложены

¹ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 2, л. 266.

основы интернационального братства и советского единения. Безвозвратно уходили в область истории национальная ненависть и взаимное недоверие народов Закавказья, спровоцированные дашнаками, меньшевиками и мусаватистами. Создавалось братское деловое содружество, облегчавшее хозяйственное восстановление Закавказья и укреплявшее его политически.

В условиях первого года нэпа велась большая подготовительная работа по тесному объединению республик Закавказья, а 12 марта 1922 г. была образована Закавказская Федерация, явившаяся победой ленинской национальной политики в Закавказье и сыгравшая исключительную роль в деле построения социализма трудящимися Армении, Грузии и Азербайджана.

В 1922 г., как указывал И. В. Сталин, объединительное движение советских республик вступило в третью свою фазу, в фазу хозяйственного объединения, завершившую две предыдущие фазы объединительного движения — военного и дипломатического союза¹. Советское Закавказье с весны 1922 г. вступило в эту фазу хозяйственного объединения. Вопрос о федерации стал для республик Закавказья основным вопросом.

Создание федерации советских республик Закавказья диктовалось экономической и политической необходимостью. После того, как закавказские республики с окончанием гражданской войны приступили к хозяйственному строительству, они ощутили всю недостаточность изолированных усилий отдельных республик и настоятельную необходимость соединения этих усилий, хозяйственного объединения республик, как единственного пути, могущего обеспечить успешное восстановление их народного хозяйства. «...ни одна из наших советских республик не в силах восстановить свое хозяйство своими собст-

¹ См. И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 141.

венными силами»¹. Это высказывание И. В. Сталина относилось к советским республикам Закавказья в особенности, так как хозяйство их было менее развито и подверглось большему разорению, чем хозяйство РСФСР или Украинской ССР.

В Советском Закавказье еще до определения форм федерации сама жизнь продиктовала необходимость безотлагательного объединения некоторых хозяйственных органов и деятельности трех республик — железных дорог, внешней торговли, а также регулирования вопросов использования пастбищ, вод, лесов. Дальнейшие задачи, стоявшие перед республиками, — по унификации денежной системы, ликвидации таможен, орошению степей, осушению болот, вопросы электрификации и т. д., — требовали создания более тесного хозяйственного союза и совместной плановой работы в закавказском масштабе. Частичное хозяйственное объединение было шагом вперед, но республики Закавказья все еще были экономически разобщены; валютных товаров почти не было, и вся торговля Обществ. торга велась на золото, присылаемое из Советской России. Отчасти сказывалось еще старое недоверие между республиками: «...как бы ее богатствами не воспользовалась соседняя республика;... еще сильно проклятое наследие меньшевиков, мусавистов и дашнаков тяготеет над нами»², — говорил Г. К. Орджоникидзе.

Образование Закфедерации имело в своей основе не только экономические, но и политические предпосылки. Коммунистическая партия руководствовалась положением, что, кроме учета общей обстановки, требующей мобилизации всех сил и средств для восстановительных работ во всех советских республиках, необходимо было определить тактику Коммунистической партии в отдельных краях, учтя частные, конкретные условия их существования.

Борьба за удержание и развитие Советской власти была первостепенной задачей в период гражданской войны и иностранной интервенции и перехода к н.э. В Закавказье борьба с национализмом — грузинским, азербайджанским, армян-

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 139.

² Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 121.

ским, пышно расцветшим в годы хозяйничания контрреволюционных правительств,— должна была расчистить путь к объединению Закавказья, ибо пережитки национализма реальным образом еще существовали и тормозили дело единения. Зафедерацию Коммунистическая партия считала одной из действенных форм борьбы с национализмом, важнейшим средством установления национального мира и укрепления Советской власти в Закавказье. Создание и укрепление Зафедерации явилось важнейшим средством удержания и укрепления Советской власти в республиках Закавказья в тот период. Положение советских республик Закавказья действительно требовало не только совместных усилий для ликвидации хозяйственной разрухи и восстановления своей экономики, но и создания объединенного органа для регулирования взаимоотношений между национальностями и направления общих усилий на полную ликвидацию остатков контрреволюционных партий меньшевиков, дашнаков, мусаватистов и др., продолжавших яростную борьбу против Советской власти.

Коммунистическая партия последовательно боролась против великорусского шовинизма и местного национализма. Коммунистическая партия помогала трудящимся шире осознать ту великую правду, что от Советской России исходили только поддержка и помощь, а не какая-либо угроза их национальным интересам, как это было во времена царской России. Г. К. Орджоникидзе, касаясь вопроса о материальной помощи, оказываемой Советской Россией братским советским республикам, отмечал в декабре 1922 г., как РСФСР оказывала широкую материальную помощь закавказским республикам для укрепления Советской власти и их возрождения. Несмотря на неурожайный 1921 г., РСФСР присылала хлеб, промышленные изделия и отпустила Закавказью за этот год более 8 млн. руб. золотом. В 1922 г. правительством РСФСР было отпущено 800 тысяч золотом на закупку тракторов для восстановления оросительной системы в Муганской степи, 620 тыс. руб. золотом на восстановление хлопководства в Армении, 700 тыс. руб. золотом на постройку Земо-Авчальской ГЭС (ЗАГЭС) около Тифлиса и т. д.¹.

¹ См. Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 163.

Советская Россия являлась для республик Закавказья ярким примером социалистического федеративного многонационального государства, организовавшегося на основе добровольного союза освобожденных народов бывшей царской России, показывавшего на деле всю силу и мощь свободного объединения народов, и самый факт этот заражал трудящихся Закавказья и укреплял их интернациональное стремление к объединению.

«Мы хотим добровольного союза наций, — подчеркивал В. И. Ленин, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов»¹.

Другим политическим условием образования Закавказской федерации являлась угроза внешней опасности со стороны капиталистического окружения. И. В. Сталин отмечал, что «в обстановке капиталистического окружения, ни одна советская республика, взятая в отдельности, не может считать себя обеспеченной от экономического истощения и военного разгрома со стороны мирового империализма. ...Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии национальные советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят»². И. В. Сталин отмечал также: «Взаимная поддержка советских государств как военная, так и хозяйственная, является условием, без которого немыслимо развитие этих государств»³.

Г. К. Орджоникидзе, касаясь положения Закавказья, говорил: «Характерно, что еще задолго до каких бы то ни было

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 269.

² И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 21—22.

³ Там же, стр. 94.

разговоров о Закавказской федерации этот вопрос летом 1921 г. встал перед нашей делегацией на Карсской конференции при переговорах с турками. Турки... пробовали заигрывать с Азербайджаном, стремясь заключить с ним сепаратный договор, чтобы иметь свободные руки по отношению к Грузии и Армении, в особенности в отношении последней. ...Наша делегация согласно директиве Кавбюро категорически заявила туркам, что она требует совместных переговоров со всеми закавказскими республиками и единого мирного договора. ...На предложение турок представить формальные основания для такого требования наша делегация ответила, что Закавказская делегация выступает как представительница федерации закавказских республик»¹.

Возникновение при этом идеи объединения в Закавказскую федерацию обуславливалось не только практическими интересами республик. Оно обуславливалось и самой природой советских республик — Советской власти, которая в противоположность власти капиталистов, «интернациональная по своей внутренней сущности, всячески культивирует в массах идею объединения, сама толкает их на путь объединения»².

Таким образом, уже к осени 1921 г. стало вполне ясной необходимость создания федерации закавказских советских республик. Экономические, политические и военные интересы всех трех республик настойчиво требовали образования Закавказской федерации.

3 ноября 1921 г. в Баку пленум Кавбюро ЦК РКП(б) с участием секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова, совместно с руководящими работниками коммунистических организаций Закавказья, принял решение о создании федерации советских республик Закавказья и о ликвидации дипломатических представительств между советскими республиками Закавказья, превратившихся к тому времени в совершенно излишние органы.

Это важнейшее постановление Кавбюро гласило: «Обособленное государственное существование закавказских республик обессиливает их перед лицом капиталистических и бур-

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 177.

² И. В. Сталин. Сочинения, т. 5, стр. 149—150.

жуазных стран; тесный политический союз послужит прочной гарантией от всяких покушений на них со стороны контрреволюционных сил и укрепит Советскую власть на рубежах Ближнего Востока. Политическое объединение даст возможность республикам на деле установить между собой тесный хозяйственный союз, попытки к заключению которого делались неоднократно. Между тем, разобщенность республик усугубляла и без того тяжелое экономическое положение Закавказья, нищету и разорение народных масс и вызвала целый ряд недоразумений между республиками. Закавказье представляет из себя единое хозяйственное целое, и его экономическое развитие может идти лишь под знаком общекавказского хозяйственного объединения. Наконец, существование многочисленных наркоматов и учреждений в трех республиках поглощает много сил и средств, создает ненужный параллелизм в работе во многих органах. Поэтому администрирование общими усилиями в главных и важнейших отраслях государственной жизни усилит и оплодотворит советскую работу. Исходя из этого, Кавбюро считает неотложно необходимым заключение федеративного союза между республиками, прежде всего в области военной, хозяйственной и финансовой работы и иностранной политики»¹.

7 ноября 1921 г. Кавбюро ЦК РКП(б), для ускорения практического осуществления Закфедерации, созвало партийное совещание в закавказском масштабе (II Краевое Закавказское партийное совещание). Совещание обсудило следующие вопросы: 1) О ходе кампании за федерацию (докл. Г. К. Орджоникидзе), 2) Порядок проведения федерации, 3) Проект союзного договора, 4) Финансовые вопросы, 5) О первом закавказском партийном съезде и о чистке рядов партии². Все решения партийного совещания, основанные на указаниях и директивах ЦК РКП(б), были направлены к ускорению и быстрейшему завершению дела образования Закфедерации.

Резолюция, принятая партсовещанием, гласила: «Второе

¹ „Кавказский рабочий“, журнал—орган Кавбюро ЦК РКП(б), № 2, декабрь 1921 г., стр. 8. См. также „Образование СССР“, стр. 280.

² См. „Известия Кавбюро“, журнал—орган Кавбюро ЦК РКП(б), № 1, 1922 г., стр. 4—5.

Закавказское партийное совещание констатирует, что руководящие партийные органы Закавказья своевременно и правильно учли безусловную необходимость создания Закавказской Советской Федерации, которая, кроме общеполитических и международных условий, диктуется и практическими задачами дня, вызываемыми особенно в связи с новым курсом экономической политики Советской власти. Федеративным объединением закавказских республик заканчивается для народов Закавказья длительный и тяжелый период межнациональной борьбы, как неизбежного результата всей предыдущей контрреволюционной политики националистических партий и правительств меньшевиков, дашнаков и мусаватистов, ... Федеративное объединение Закавказских республик окончательно утверждает между народами Закавказья прочный и нерушимый мир и создаст единый революционный фронт всех советских республик против окружающих их капиталистических стран. Исходя из всего этого, Закавказское партийное совещание считает: 1) Что в настоящий момент необходимо перейти из области агитации и пропаганды идей федерации, которые носили широкий массовый характер, к дальнейшему углублению и расширению работы в сторону скорейшего практического осуществления федерации через Советы. 2) Что в этих целях необходимо ускорить выборы в Советы в Грузии и Армении с тем, чтобы закончить таковые не позже конца января 1922 года. 3) Что Кавбюро ЦК РКП(б) надлежит на основании принятого центральными комитетами компартий и Кавбюро проекта союзного договора, путем немедленного образования соответствующих комиссий, проделать всю подготовительную практическую работу по организации федеративной власти и управления к моменту официального декларирования федерации»¹.

29 ноября 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло историческую директиву об образовании Закфедерации.

Коммунистическая партия начала широкую массово-агитационную кампанию за образование Закфедерации. Задачей кампании являлось довести до трудящихся масс идею о Закфедерации, чтобы массы поняли все обстоятельства, диктующие

¹ „Образование СССР“, стр. 281.

щие необходимость объединения трех республик. Нужно было не только разъяснить эту необходимость, но и подвести массы к превращению ее в действительность. Кампания продолжалась свыше четырех месяцев. Народы Советского Закавказья единодушно высказались за братское объединение, за тесный экономический и политический союз под руководством Коммунистической партии. На многочисленных митингах, собраниях, заседаниях во всех городах, деревнях республик Закавказья принимались резолюции и постановления, выражающие горячее желание трудящихся создать Федерацию и призывающие ускорить осуществление этого желания.

Объединенное заседание членов Эриванской организации КП(б) Армении, членов ЦК, Эриванского Комитета, Совнаркома, Эриванского ревкома и Президиума профсоюзов, обсудив вопрос о Закфедерации и решение Кавбюро, заявило, что «горячо приветствует эту федерацию и соответствующие постановления Кавбюро как акт необходимый, вытекающий из экономических и политических нужд трудящихся всего Кавказа и призванный на деле доказать перед всем миром дружбу и солидарность рабочих и крестьян кавказских республик»¹.

Собрание железнодорожников станции Эривань отметило, что «Федерация есть насущная необходимость и отвечает нуждам и интересам закавказского пролетариата. Только единство на внешнем, внутреннем и хозяйственном фронтах сможет окончательно освободить Совреспублики от козней мирового капитала и победить хозразруху»². «Правда Грузии» сообщала: «В Эчмиадзине состоялся ряд беспартийных конференций по вопросу о федерации закавказских республик. Крестьянство и трудовой элемент приветствуют федерацию, как залог братского единства кавказских народов»³.

27 декабря 1921 г. Александропольский городской Совет заслушал доклады о текущем моменте и об образовании Закфедерации. В решении отмечалась непоколебимая воля трудя-

¹ „Образование СССР“, стр. 284.

² „Наша правда“—орган ЦК, ЭК КП(б) Армении, С ЦК и ПО бригады Отдельной Кавказской стрелковой, № 13, ст 9 декабря 1921 г.

³ „Правда Грузии“—орган ЦК КП(б) Грузии № 43, от 21 декабря 1921 г.

щихся Александрополя поддержать идею Закфедерации¹. 1 января 1922 г. Городской Совет столицы Эривани на первом же своем заседании от имени всех трудящихся Армении подчеркнул необходимость создания федерации советских республик Закавказья².

Так трудящиеся Советской Армении, как и трудящиеся Советского Азербайджана и Советской Грузии, единодушно приветствовали идею создания Закавказской федерации и выражали готовность к практическому ее осуществлению.

Заключительным этапом подготовительной работы явились соответствующие постановления съездов коммунистических партий большевиков Армении, Грузии, Азербайджана и съездов Советов Армянской, Грузинской, Азербайджанской ССР.

I съезд КП(б) Армении по докладу А. Ф. Мясникова «О советском строительстве и о федерации закавказских республик» в своем решении отметил необходимость быстрее образования Закфедерации и неуклонной борьбы с буржуазно-националистическими и антиленинскими направлениями. А. Ф. Мясников подчеркнул в своем докладе, что Советская Армения органически связана с Советской Грузией и Советским Азербайджаном и что создание братского союза — тесного хозяйственного и политического единения — облегчит дальнейшую созидательную работу в противовес контрреволюционной антисоветской конфедерации дашнаков, мусаватистов, меньшевиков, заключенной ими 10 июня 1921 г. в Париже с целью свергнуть Советскую власть в Закавказье и реставрировать старые буржуазно-националистические порядки³.

I съезд Советов Армянской ССР также высказался за Закфедерацию. Съезд с воодушевлением принял решение, в котором отмечалось, что идея Закфедерации вполне созрела и поручил ЦИК Армянской ССР неотлагательно осуществить все необходимые мероприятия, чтобы ускорить организацию федерации⁴.

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 181 (Информбюллетень НКВД за 1921 г.).

² См. там же, д. 184, л. 85.

³ См. Архив Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 233.

⁴ См. «Постановления I съезда Советов ССР Армении», стр. 120.

Происходившие в январе и феврале 1922 г. съезды коммунистических партий Азербайджана и Грузии и съезды Советов Азербайджанской и Грузинской ССР приняли аналогичные решения, одобряющие создание федерации советских республик Закавказья. Происходивший 18—22 февраля 1922 г. в обстановке большого подъема I Закавказский съезд коммунистических организаций подтвердил все предыдущие решения. Подготовка образования федерации республик Закавказья, таким образом, была закончена к марту 1922 г.

11 марта 1922 г., по инициативе Кавбюро, в Тифлисе открылась полномочная конференция представителей ЦИК Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР, которая учредила Федеративный Союз Советских Социалистических Республик Закавказья (ФСССРЗ). 12 марта были подписаны Союзный договор и Положение о Высшем Экономическом Совете (ВЭС).

Констатационная часть Союзного договора гласила: «Полномочная конференция представителей Социалистических Советских Республик Азербайджана, Армении и Грузии, исходя из провозглашенного Великой пролетарской революцией права народов на самоопределение, признавая независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон и сознавая необходимость сплотить свои силы в целях обороны и в интересах хозяйственного строительства, постановила, что отныне Социалистические Советские Республики Азербайджана, Армении и Грузии вступают между собой в тесный военный, политический и экономический союз...»¹.

В 13 пунктах Союзного договора говорилось о государственном устройстве Закавказской федерации и определялись функции объединенных органов власти. Высшей властью Союза Республик являлась Полномочная конференция представителей, избираемая в равном числе правительствами трех советских республик. Ей были подотчетны Союзный Совет и подчиненные ему органы (пп. 1 и 12). Союзный Совет избирался Полномочной конференцией, представлял исполнительную власть — объединенное правительство — и состоял из председателя, за-

¹ „Образование СССР“, стр. 288.

местителя и членов: пяти народных комиссаров — по военным делам, финансам, иностранным делам, почт и телеграфа и внешней торговле, а также начальника Управления путей сообщения и председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, входящих в правительство на правах наркомов (пп. 2 и 4).

Для объединения деятельности всех экономических органов трех республик был образован Высший Экономический Совет, в состав которого входили на правах его председателя — председатель или заместитель председателя Союзного Совета и на правах членов — народные комиссары по военным делам, финансов, представители экономсоветов договаривающихся республик, представитель Закавказского Совета профсоюзов и Союзной Рабоче-Крестьянской инспекции. Задачей Высшего Экономического Совета являлось составление и представление в Союзный Совет единого хозяйственного плана трех республик, направление работы хозяйственных наркоматов и наблюдение за фактическим его осуществлением (пп. 6, 7 и 8). При Союзном Совете была организована Союзная Рабоче-Крестьянская Инспекция для направления и объединения работы республиканских народных комиссариатов Рабоче-Крестьянской Инспекции, а также для контроля деятельности союзных органов (п. 11).

Таким образом, в ведение объединенного правительства переходило: дело обороны, финансы, внешняя политика, внешняя торговля, пути сообщения, связь, борьба с контрреволюцией и руководство экономической политикой. Соответствующие наркоматы в республиках упразднялись, за исключением ЧК, которые сохранялись с подчинением их Союзной ЧК. Союзные наркоматы по военным делам, финансов, почт и телеграфа имели в республиках своих уполномоченных, которые входили на правах членов в правительство соответствующей республики (п. 3 и примечание 1 и 2 к п. 4)¹.

Был учрежден порядок поочередного председательствования в Союзном Совете представителей республик Закавказья. Однако при опубликовании всех внешнеполитических диплома-

¹ См. „Образование СССР“, стр. 288—289.

тических документов они были обязаны выступать всегда с совместными подписями, как наркоминделы республик. Первым председателем Союзного Совета и Высшего Экономического Совета был председатель Совнаркома Армянской ССР А. Ф. Мясников.

Союзный договор закавказских советских социалистических республик от 12 марта 1922 г. был прообразом Конституции Закавказской Федерации и сыграл значительную роль в деле организационного оформления и укрепления Закавказской Федерации. Союзный договор, не ущемляя прав ни одной из республик, вместе с тем открывал широкие экономические и политические горизонты перед ними. Так была образована федерация советских республик Закавказья, значение которой в деле упрочения Советской власти, установления национального мира, восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства в республиках Закавказья трудно переоценить.

Вхождение Советской Армении в Закавказскую Федерацию явилось крупнейшим политическим событием и достижением республики в первый год нэпа.

С переходом к нэпу Коммунистическая партия, осуществляя свою генеральную линию и добиваясь все больших экономических и политических успехов, разоблачала оппортунистов всех мастей, примазавшихся к партии и старавшихся бороться против нее, разложить ее изнутри. «Троцкисты и другие оппозиционеры считали, что нэп есть только отступление. Такое толкование было им выгодно, потому что они вели линию на восстановление капитализма. Это было глубоко вредное, антиленинское толкование нэпа. ...Оппозиционеры, будучи плохими марксистами и круглыми невеждами в вопросах большевистской политики, не понимали ни существа нэпа, ни характера отступления, предпринятого в начале нэпа»¹. Разоблачая и разбивая оппортунистов, партия очищала свои ряды и становилась еще монолитнее.

¹ „История ВКП(б). Краткий курс“, стр. 245.

В Закавказье партийные организации вели усиленную борьбу с национал-уклонистской оппозицией, выступавшей против генеральной линии партии, особенно в вопросе организации Закфедерации. Вылазки этой агентуры буржуазии в рядах партии усиливались в моменты обострения внутрипартийной борьбы, активизации троцкистов, бухаринцев и других отщепенцев — врагов ленинизма, с которыми национал-уклонисты смыкались, вступали в союз. В этой борьбе они доходили до убийств, диверсий, вредительских актов. Национал-уклонисты впоследствии были разоблачены как шпионы иностранных разведок, как наемные агенты фашизма и западных империалистов, как подлые предатели и враги народа.

Национал-уклонизм в Советском Закавказье оформился в условиях нэпа и представлял откровенно правую оппортунистическую группу, скатившуюся как в национальном вопросе, так и в вопросах общей политики на меньшевистские позиции. Эти оппортунисты совершили свою первую вылазку против национальной политики Коммунистической партии в 1921 г. в связи с проведением объединения железных дорог Закавказья, объединения внешторгов республик и ликвидацией таможенных и контрольных пунктов между закавказскими республиками. Национал-уклонисты, местами прobraвшиеся в руководящий аппарат трех советских республик и главным образом в Грузинской ССР, всячески оттягивали и тормозили хозяйственное объединение Закавказья. Это было одной из причин того, что в течение 1921 г. удалось осуществить только лишь объединение железных дорог и внешторгов. Кроме того, национал-уклонисты затеяли провокационную борьбу в вопросе установления границ между советскими республиками Закавказья. Они созвали специальную конференцию официальных представителей республик Закавказья, которую пытались проводить по всем правилам буржуазного дипломатического искусства.

Впервые национал-уклонизм был осужден на пленуме Кавбюро ЦК РКП(б) 2—3 июля 1921 г. В решении «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье» говорилось: «Кавбюро, отмечая факты уклона в сторону национализма, проявившегося при решениях вопросов о Внешторге и о территориальном разграничении республик, об упразднении таможен

и контрольных пунктов, предлагает ЦК Компартий Закавказья строго внушить всем представителям партии исходить при разрешении подобных вопросов исключительно из интересов братской связи трудящихся масс этих республик»¹.

После пленума Кавбюро от 3 ноября 1921 г., с участием В. М. Молотова, и принятия решения о создании Закавказской федерации национал-уклонисты яростно выступили против самой идеи федерации. Они изображали положение вещей таким образом, что якобы федерация закавказских республик навязывается Кавбюро и лично Г. К. Орджоникидзе и будто бы В. И. Ленин и И. В. Сталин не поддерживают эту идею, в то время как вдохновителями создания Закавказской федерации являлись именно В. И. Ленин и И. В. Сталин. В связи с этим И. В. Сталин на XII съезде РКП(б) разоблачил гнусные махинации национал-уклонистов, приведя свою переписку с В. И. Лениным².

Трудящиеся массы Закавказья с энтузиазмом встретили образование федерации. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации встали горой за Закавказскую федерацию. Экспроприированные же буржуазно-помещичьи элементы, старая шовинистическая буржуазная интеллигенция и осколки разгромленных антисоветских контрреволюционных партий меньшевиков, дашнаков, мусаватистов и др. встретили Закавказскую федерацию с бешенством и злобой. Национал-уклонисты отражали идеологию именно этих национал-шовинистических элементов, ведя бешеную атаку против Закавказской федерации и требуя ее ликвидации. Отрицание Закавказской федерации и борьбу против нее они сочетали с отрицанием вообще автономии для национальных меньшинств.

Национал-уклонисты занимали явно либеральную, примиренческую позицию в отношении контрреволюционных партий грузинских меньшевиков, дашнаков и мусаватистов. Воспользовавшись этим, контрреволюционные партии продолжали свою подрывную деятельность, сказавшуюся в дальнейших событиях, пережитых трудящимися Закавказья (меньшевистская

¹ „Образование СССР“, стр. 273. См. также журнал „Советский Кавказ“—орган Кавбюро ЦК РКП(б), № 1, октябрь 1921 г.

² См. И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 328—329.

авантюра в августе 1924 г. в Грузии — дело дашнакских террористов в 1926 г. в Армении и т. д.). Национал-уклонисты тормозили проведение земельной реформы — переделы и землеустройство, — поддерживая интересы кулаков. Ориентируясь на Запад, «на дешевый константинопольский товар», они добились открытия отделения Оттоманского банка в Закавказье — этого филиала англо-французского капитала. Национал-уклонисты Грузии и Армении через Батумское отделение ЦК «Рабкооп» и «Айкооп» наводняли персидский рынок товаром частников, перепродавая последним право вывоза, в результате чего Обвнешторг терпел убытки, так как, во-первых, не взимались пошлины с кооперативных организаций и, во-вторых, цены на русский сахар, нефть и т. д. падали вследствие неорганизованного экспорта. За один только февраль месяц 1922 г. в Тавриз, этим способом было вывезено сахара 12 вагонов и керосина 7 вагонов в бидонах и 6 цистерн¹. Таким образом, враждебные действия национал-уклонистов поощряли спекуляцию и торговый сепаратизм.

Национал-уклонисты стремились укрепить позиции кулачества в деревне, развить буржуазный национализм, превратить Закавказье снова в арену кровавых междоусобиц, сорвать единый интернациональный фронт советских республик против империализма и тем самым проложить дорогу империалистической интервенции и реставрации капитализма, превратив Закавказье в колонию и придаток иностранного капитала. Это контрреволюционная, антисоветская политика национал-уклонистов сопровождалась грязными провокациями и клеветой на Закфедерацию. «К чему эта болтовня? — говорил Г. К. Орджоникидзе, разоблачая национал-уклонистов, — ...среди шипения и воя националистов Азербайджана, Армении и Грузии мы твердо и неуклонно воплотим в жизнь волю нашей партии и трудящихся масс всех советских республик»².

Национал-уклонисты, все более обостряли свою антипартийную борьбу против Закфедерации, требуя разъединения трех братских республик Закавказья. «Нет, не будет этого! —

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 90, л. 183—189.

² Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 134—135

заявил Г. К. Орджоникидзе на I Закавказском съезде Советов.— Мы едины, мы единым сомкнутым фронтом идем вперед против лакеев международного капитализма — меньшевиков, дашнаков, мусаватистов. ...«Руки прочь от Закавказской федерации!». Закавказская федерация — это та форма сожительства закавказских народов, которая создает и мир и любовь среди народов Закавказья и их экономическое возрождение, и эту Закавказскую федерацию мы будем держать в своих руках»¹.

Ставка национал-уклонистов на ослабление советских республик Закавказья и вхождение последних отдельными изолированными друг от друга республиками в Советский Союз была бита, а сами они были окончательно разгромлены на XII съезде РКП(б). Образование Закфедерации явилось блестящей победой трудящихся масс Закавказья под руководством Коммунистической партии, в борьбе против национализма и национал-уклонизма. Оно явилось блестящей победой национальной политики Коммунистической партии и нанесло сокрушительный удар по всем попыткам ревизовать марксизм-ленинизм и подменить его троцкизмом и иными капитулянтскими теориями. Ленинизм и единство партии олицетворялись в генеральной линии партии.

4. Помощь РСФСР и дальнейшее усиление братских связей советских республик. Укрепление международного положения Советской страны

Осуществление нэпа в Армянской ССР происходило в условиях бескорыстной государственной помощи РСФСР. Эта помощь оказывалась не от случая к случаю, а носила постоянный и непрерывный характер. РСФСР оказывала Советской Армении широкую поддержку как хозяйственно-экономическую, так и военно-политическую и дипломатическую. В основе помощи РСФСР лежало искреннее желание максимально

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 168.

помочь всем советским республикам и добиться общего экономического подъема. Оказываемая в соответствии с решениями X съезда РКП(б) помощь эта имела целью укрепить Советскую власть на окраинах бывшей царской России и добиться того, чтобы угнетаемые ранее народы, став самостоятельными, догнали в политическом, экономическом и культурном отношении центральные области Советской России.

Выше было отмечено, что только благодаря действенной помощи РСФСР, на основе военно-политического союза, трудящиеся Армении выстояли против своих врагов в тяжелую зиму 1920/21 г., а также быстро ликвидировали февральскую контрреволюционную авантюру дашнаков. С переходом от войны к мирному строительству помощь РСФСР не только не уменьшилась, но приняла еще более широкие размеры, способствуя быстрейшему заживлению ран, нанесенных народному хозяйству республики.

В. И. Ленин лично интересовался положением Армянской ССР и проявлял заботу о ней, как и о всех других советских республиках. В. И. Ленин еще 9 апреля 1921 г. телеграфировал Г. К. Орджоникидзе: «Получил вашу шифровку об отчаянном предположении Закавказье. Мы приняли ряд мер, дали немного золота Армении, подтвердили всяческие поручения Компроду. Но я должен предупредить, что мы здесь сильно нуждаемся...»¹. В. И. Ленин тогда же дал указания использовать ресурсы Баку, купить за границей семена и двинуть орошение в Азербайджане для развития земледелия и скотоводства, а также постараться развить товарообмен с Северным Кавказом и т. д. Все эти мероприятия должны были послужить улучшению экономического положения Советского Закавказья.

15 апреля 1921 г. В. И. Ленин в телеграмме Ростовскому Краевому Экономическому Совету указывал: «Примите решительные меры к снабжению Баку и одновременно Грузии и Армении... регулярно осведомляйте центр о мерах фактического снабжения»². В записке секретарю ЦК РКП(б) В. М. Молотову 28 октября 1922 г. В. И. Ленин писал: «Товарищ Моло-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 35, стр. 412.

² „Ленинский сборник“, т. XX, стр. 227—228.

тов! Прошу прочесть, обратить внимание и вернуть мне. Черкните, послано ли золото в Армению (1½ млн. руб., кажись, решено)? А другие меры помощи армянам? Надо ускорить и проверить. Жду ответа. Ленин»¹.

Сразу же после ликвидации февральской авантюры дашнаков и освобождения Эривани, 6 апреля, РВК Армянской ССР информирует телеграммой о положении в республике Г. К. Орджоникидзе, собиравшемуся приехать из Тифлиса в Эривань и на месте ознакомиться с положением дел. В телеграмме говорилось: «При уходе из Эривани дашнаки увезли с собой все государственные ценности и все денежные знаки как советские, так и армянские. Просим захватить с собой минимум миллиард советскими. Для заготовки продовольствия в Персии для нас и разоренного Нахкрая нужна валюта, какую убедительно просим захватить с собой»². Просьба РВК была удовлетворена. Прибывший в Эривань Г. К. Орджоникидзе 18 апреля выступил с речью на заседании партийного и профсоюзного актива столицы. Поставив перед активом ряд боевых задач по укреплению интернациональной солидарности трудящихся Армении и всего Закавказья с трудящимися Советской России, неуклонному претворению в жизнь принципов ээпа, он заявил, что Советская Россия помогала и впредь будет всячески помогать трудящимся Армении³.

По указанию Кавбюро ЦК РКП(б) Армянская ССР, не имея валютных товаров, в первое время после февральской авантюры совершала внешнеторговые операции для удовлетворения своих неотложных нужд целиком за счет присылаемых из Азербайджанской ССР нефтепродуктов. 28 апреля Наркоминдел республики сообщал Г. К. Орджоникидзе в Тифлис: «Товарооборот с Персией налаживается. Наш уполномоченный совершил сделку в Маранде на тридцать тысяч пудов хлеба. Требуется нефть и керосин на уплату и на дальнейшие сделки. Просим немедленно отправить обещанный нефть-маршрут. По договору первого мая мы обязаны доставить в

¹ „Ленинский сборник“, т. XXXV, стр. 355.

² ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 2а, л. 43.

³ См. „Коммунист“, Эривань, № 70, от 19 апреля 1921 г.

Джюльфу три цистерны нефти, одну — керосина, каковых не имеем...»¹.

Трудящиеся Советского Азербайджана быстро оказали помощь, отправив безвозмездно трудящимся Советской Армении 11,4 тыс. пудов мазута, 22,8 тыс. пудов керосина, 1,3 тыс. пудов бензина. В это же время рабочие Петрограда — колыбели пролетарской социалистической революции — и рабочие Москвы — столицы нашей Великой Родины — прислали в дар крестьянам Советской Армении 173 сельскохозяйственных орудия, 10 тысяч подков а также 10 тысяч серпов и кос для быстрейшего завершения запоздавшего весеннего сева. С А. Ф. Мясниковым правительство Советской России прислало 1,5 млн. руб. золотом, 3 млн. руб. совдензнаками, 1,5 млн. аршин мануфактуры, большое количество медикаментов (запас на 6 месяцев для 1,5-миллионного населения), 700 пудов бумаги, 20 вагонов пшеницы. Присылка, в частности, хлеба, в котором ощущалась особенно острая нужда, дала возможность, как выше отмечалось, наладить снабжение рабочих и служащих².

Летом 1921 г. РСФСР и Украинскую ССР постигло большое стихийное бедствие — засуха и неурожай, охватившие значительную территорию. Наступил острый голод, особенно в Поволжье. Голод охватил 22 губернии РСФСР. В общей сложности вместе с губерниями Советской Украины голодало 33,5 млн. человек. Осень 1921 г. и зима 1921/22 г. были периодом наибольших испытаний. Коммунистическая партия и Советское правительство принимали энергичные меры для обеспечения населения голодающих областей минимумом необходимого. Был перестроен план импортной торговли. Вместо намечавшегося ввоза машинного оборудования, станков и т. д. закупалось продовольствие. Мобилизовались все до единого внутренние ресурсы. Вся страна стала на помощь трудящимся голодающих областей. В. И. Ленин 2 августа 1921 г. обратился к международному пролетариату с призывом оказать посильную помощь³. 13 июля великий пролетарский писатель и гуманист Максим Горький выступил с обращением «Ко всем

¹ ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 15, л. 79.

² См. «Коммунист», Эривань, № 79, от 10 мая 1921 г.

³ См. В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 477.

честным людям Европы и Америки» помочь хлебом и медикаментами голодающему населению, особенно больным и детям¹.

Даже в таких исключительно напряженных условиях помощь РСФСР другим советским республикам не ослабевала. Советская Россия изыскивала средства, чтоб помочь остро нуждающимся, еще не успевшим укрепить братским советским республикам. В бюллетене Армянского Телеграфного Агентства (Армента) от 3 октября 1921 г. сообщалось, что правительство Советской России, находясь само в тяжелом положении, постановило отпустить 1 млн. пудов хлеба для советских республик Закавказья из расчета ежемесячно: Грузинской и Азербайджанской ССР — по 50 тысяч пудов, Армянской ССР — 25 тыс. пудов, для рабочих нефтяной промышленности — 50 тысяч пудов, железнодорожникам Закавказья — 50 тыс. пудов и особо — для нужд Отдельной Кавказской Армии².

Осенью 1921 г. из Украинской ССР было отправлено 75 тыс. пудов пшеницы для Армении³. С начала мая по 1 ноября 1921 г., только за 6 месяцев, республика получила от РСФСР 1,5 млн. рублей золотом, 100 тыс. рублей серебром, созданных на сумму в 945 тыс. рублей золотом. 326 тыс. пудов муки и зерна, 5 тыс. пудов сахара, 50 тыс. пудов рыбы, 7 тыс. пудов соли, 1,5 млн. аршин мануфактуры, одежды и обуви для 18 тыс. человек, белья 36 тыс. пар, медикаментов 12 вагонов, несколько тысяч пудов бумаги, средства связи — несколько сотен телефонных и телеграфных аппаратов, сельскохозяйственные орудия и инструменты, 1500 голов скота, в основном лошадей, машинное оборудование, 10 самолетов, 10 автомашин, две типографии. За это же время из Азербайджанской ССР было получено 1015 тысяч пудов мазута, 90 тысяч пудов нефти, 12 тыс. пудов бензина, 5 тыс. пудов машинного масла⁴.

Всего до 1922 г. Советская Армения получила от Советской России только деньгами 3,5 млн. руб. золотом, что дало

¹ См. Н. Рубинштейн. Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921—1922), 1948, стр. 92—93.

² См. ЦГА АРМССР, ф. 4с/14, д. 222, л. 155.

³ См. там же, л. 149.

⁴ См. „Хорурданн Айастан“, № 238, от 4 декабря 1921 г.

возможность произвести необходимые закупки за границей. В частности, в Иране было закуплено 135 тыс. пудов хлеба, 100 тыс. пудов риса, 83 тыс. пуда соли, 15 тыс. пудов изюма и 4125 голов продуктивного и тяглового скота, из коих 2400 голов тяглового скота, как выше отмечалось, было роздано крестьянам-беднякам¹. Кроме того, из Советской России было получено продовольствия и разных товаров общим весом в 2 895 000 пудов².

Весной 1922 г. продовольственное положение Армении было столь тяжелым, что она не могла не просить о новой помощи. ЦИК Армянской ССР в своем обращении к Президиуму ВЦИК от 14 февраля писал: «Нужна помощь. ЦИК Армении обращается с просьбой придти на помощь и помощь скорую, посильную. ЦИК Армении полагает, что отпуск теперь же в его распоряжение из Батума 200 тыс. пудов хлебных ресурсов помог бы устранить испытываемую нами чрезвычайную остроту бедствия»³. В начале 1922 г., несмотря на самый острый период голода у себя, Советская Россия отправила трудящимся крестьянам Армении 100 тыс. пудов семян, несколько тысяч плугов и других сельскохозяйственных орудий для успешной организации весеннего сева 1922 г. Тогда же Всероссийский ЦИК отпустил 10 млрд. рублей совзнаками, что равнялось 75 тыс. руб. золотом, специально для помощи голодающим трудящимся в Армении.

С начала 1922 г. Наркомпрод РСФСР продолжал ежемесячно отпускать Грузинской и Азербайджанской ССР по 55 тыс. и Армянской ССР — 25 тыс. пудов хлеба. В Новороссийске 17 марта началась приемка 100 тыс. пудов пшеницы в счет нарядов Армении и, кроме того, 25 тыс. пудов — специально для Наркомсобеса Армянской ССР⁴. В мае 1922 г., когда голод в республике стал особенно острым, в Москве был дан дополнительный наряд на 150 тыс. пудов хлеба⁵. Большую

¹ См. Отчет народных комиссариатов ССР Армении. 1922—1923 гг., стр. 54.

² См. „Хорурданн Айастан“, № 29, от 5 февраля 1922 г.

³ ЦГА АрмССР, ф. 112, д. 52, л. 2.

⁴ См. там же, л. 8.

⁵ См. там же, л. 53.

помощь оказала Советская Россия также в деле борьбы трудящихся Армении с сельскохозяйственными вредителями — саранчой — и с болезнями — чумой скота и т. д. Посылались в необходимом количестве опрыскиватели, мышьяковые соединения, противочумная сыворотка и т. п.¹

Кроме РСФСР, трудящимся Армении оказывали посильную помощь также и другие советские республики. Выше была отмечена помощь Азербайджана, Грузии, Украины. Напомним, что в эти тяжелые месяцы в советских республиках Средней Азии местным Комитетом помощи Армении было собрано 650 пудов пшеницы, переданных правительством Армянской ССР армянским детским приютам в Азербайджанской ССР².

В том же 1922 г. по предложению В. И. Ленина Совнарко́м РСФСР постановил выдать ссуду Армянской ССР для восстановления ее сельского хозяйства и развития хлопководства в Аразда́йском районе. Советская Армения получила 175 тыс. рублей золотом на покупку тракторов за границей, 70 тыс. рублей банковским серебром на приобретение тяглового скота в Иране и 375 тыс. рублей золотом с переводом на совзнаки, что равнялось 300 млн. рублей. Всего ссуда равнялась 620 тыс. рублей золотом³.

Всего в 1922 г. Советская Россия дала Советской Армении: 1500 тысяч рублей звонкой монетой на различные нужды, дотацию ежемесячно в размере 166 тыс. рублей золотом с переводом на совзнаки, 25 вагонов мануфактуры, 100 вагонов пшеницы озимой семенной ссуды, 650 вагонов зерна без возврата, продовольствие и другие товары на военные нужды, шоколада — 165 пудов, чая — 200 пудов, какао — 200 пудов, сахара — 11 вагонов, медикаментов — 7 вагонов, противочумной сыворотки — 4 тыс. литров и т. д.⁴

В 1921—1922 гг. Советское Закавказье стало получать от РСФСР также полное оборудование для организации текстиль-

¹ См. „Заря Востока“, № 139, от 30 ноября 1922 г.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 112, д. 52, л. 56, 96.

³ См. „Заря Востока“, № 115, от 2 ноября 1922 г.

⁴ См. „Вестник Московского Комитета помощи Армении“, 1923, № 1, стр. 13—16.

ных фабрик и других предприятий в целях развития здесь собственной промышленности. В конце 1922 г. иванововознесенские рабочие из с. Вичуга послали в Армению 18 тысяч веретен, 850 станков для основания в Александрополе текстильной фабрики, которая при полной нагрузке и при трех тысячах рабочих могла дать в год 12 млн. аршин мануфактуры. В одной из упаковок было письмо рабочих Иваново-Вознесенска (ныне Иваново), в котором они писали: «Мы, рабочие Иваново-Вознесенска, посылая нашим товарищам Александрополя эту машину, уверены, что она будет собрана и поработает так, как у нас. Работайте, товарищи! Если нужно, мы вам придем на помощь»¹.

Не забывались также культурные нужды трудящихся Советской Армении. Из РСФСР в Армению в большом количестве поступала литература. Наркомпрос РСФСР подарил в библиотечный фонд республики 100 тыс. книг и одну литографическую машину. 29 сентября 1921 г. Президиум Всероссийского ЦИК постановил: «Ввиду свержения буржуазно-националистического правительства и установления Рабоче-Крестьянской власти в Армении... бывший Лазаревский институт, построенный на средства армянской буржуазии, переименовать в «Дом культуры Советской Армении» и передать его со всеми материальными и культурными ценностями в распоряжение Рабоче-Крестьянского правительства Армении. Ответственность за целостность и сохранность «Дома культуры Советской Армении» и управление им возложить на полномочное представительство ССР Армении в Москве»². Имущество Эчмиадзинской библиотеки — Матенадарана, — этого богатейшего хранилища древних рукописей, эвакуированное во время первой мировой войны, было передано в 1922 г. Армянской ССР, как и имущество Армянского музея в Нахичевани-на-Дону.

Таким образом, благодаря помощи Советской России, благодаря осуществлению политики Коммунистической партии,

¹ „Возрожденная страна“, Ереван, 1940 (на армянском языке), стр. 156.

² ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д 25, л. 236.

грудящиеся Советской Армении преодолели последствия неурода 1921—1922 гг, голод и острую нужду в промышленных товарах. Население республики было обеспечено необходимым минимумом продовольствия, в том числе семенами. Были созданы условия для восстановления сельского хозяйства и промышленности. Военно-политическая, хозяйственная и культурная помощь РСФСР являлась и является решающим фактором существования и процветания всех советских республик.

Одновременно с бескорыстной и великодушной помощью РСФСР укреплялись ее нерушимые братские связи со всеми советскими республиками. Эти связи базировались не только на экономических взаимоотношениях, но и на военно-политической и дипломатической основе. Как выше было отмечено, в 1921 г. в сложнейших международных и внутренних условиях советские республики завершили свое военное объединение военным союзом. После этого они вступили в следующую фазу объединительного движения — в фазу дипломатического объединения, дипломатического союза, а после уже — в фазу хозяйственного объединения, хозяйственного союза.

И. В. Сталин указывал: «Вторая фаза (объединительного движения советских республик — С. Х.) — это конец 1921 и начало 1922 годов, ...когда капиталистические державы Запада, разочаровавшись в силе интервенции, попробовали добиться восстановления капиталистической собственности в советских республиках в порядке уже не военном, а дипломатическом, когда единый дипломатический фронт советских республик явился тем неизбежным средством, без которого невозможно было устоять против натиска западных держав»¹.

Сама жизнь, процесс восстановления экономики страны и враждебное капиталистическое окружение диктовали дальнейшее, более тесное экономическое и политическое объединение советских республик между собой и с РСФСР. В этих условиях Армянская ССР еще более усилила свои военно-политические и экономические связи с РСФСР и со всеми другими советскими республиками.

11 мая 1921 г., согласно решению междуправительственного

¹ И. В. Сталин. Сочинения, т. 5, стр. 140

совещания представителей НКВД, НКВД РСФСР, Генштаба РККА и Постпреда Армянской ССР в Москве, гражданство Советской Армении и РСФСР было признано единым и нераздельным, отбывание воинской повинности должно было происходить на равных основаниях по месту жительства с предоставлением гражданам-армянам права проходить воинскую повинность в Красной Армии на территории Армении¹. 16 июля 1921 г. был заключен Рабоче-Крестьянский Союзный договор между РСФСР и Армянской ССР в дополнение Военно-политического договора от 2 декабря 1920 г. В развитие Ст. 3 Рабоче-Крестьянского Союзного договора, 30 сентября 1921 г. в Москве по примеру Азербайджанской и Грузинской ССР было подписано Соглашение по финансовым вопросам, укреплявшее хозяйственные взаимоотношения Советской Армении с Советской Россией².

Дальнейшим укреплением союза советских республик явилось решение IX съезда Советов РСФСР в конце декабря 1921 г. о включении представителей советских республик Закавказья во Всероссийской ЦИК. Этим решением становилась более тесной связь РСФСР с Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР; оно усиливало также руководство и помощь со стороны Советской России. Для укрепления братских связей с советскими республиками и координации многих хозяйственных и политических вопросов были организованы и функционировали представительства Армянской ССР в Москве, Тифлисе, Баку, Харькове, Владикавказе, Ташкенте и консульство в Батуме.

После того, как РСФСР была приглашена на европейскую экономическую конференцию в Генуе, стало настоятельной необходимостью противопоставить общему враждебному фронту капиталистических стран тесное единение всех советских республик. 17 января, через десять дней после получения приглашения, председатель ВЦИК М. И. Калинин послал иден-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 2а, л. 126.

² См. «История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917—1936 гг.», 1936, стр. 187—189. См. также «Первая Конституция Союза ССР (Конституция СССР 1924 год)». Сборник документов под редакцией А. Я. Вышинского, 1918, стр. 252—254.

тичную телеграмму всем советским республикам. В ней говорилось: «Настоящий момент требует создания единого фронта для дипломатической борьбы с капиталистическими правительствами на европейской конференции. Российское правительство считает невозможным участие на конференции без союзных советских республик и Дальневосточной Народной Республики»¹.

22 февраля 1922 г. в Москве происходило совещание полномочных представителей РСФСР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Белорусской ССР, Бухарской Народной Советской Республики, Грузинской ССР, Дальневосточной Народной Республики, Украинской ССР и Хорезмской Народной Советской Республики. Представители восьми договорных республик единодушно подписали протокол о делегировании РСФСР права защиты их интересов на предстоящей международной конференции и поручили ей заключать и подписывать от их имени всякие договоры и соглашения с любыми капиталистическими государствами².

М. И. Калинин — уполномоченный от РСФСР — с удовлетворением отметил, что протокол всецело соответствует интересам и видам Советской России и что правительство РСФСР «примет все меры к тому, чтобы интересы всех связанных с ней неразрывными, братскими и союзными связями государств были в должной мере защищены на конференции. Оно будет зорко следить за тем, чтобы делегация, уполномоченная правительством Российской Республики представлять Россию и ее союзников на общеевропейской конференции, стойко защищала их интересы, и неукоснительно будет уведомлять правительства союзных и братских республик о ходе работ конференции»³.

Подписание протокола от 22 февраля имело большое внутреннее и международное значение. В этом важном политическом акте выражалось безграничное доверие всех советских республик к РСФСР, ее правительству, к великой Коммуни-

¹ «История дипломатии», т. III, стр. 162.

² См. «Образование СССР», стр. 259.

³ Там же, стр. 259—260.

стической партии. Тесное добровольное объединение народов советских республик вокруг русского народа усиливало их еще более, а международный пролетариат, угнетаемые народы колоний и зависимых стран могли видеть в этом пример интернационального объединения.

Говоря об укреплении братских связей и дружбе народов советских республик и о помощи РСФСР всем советским республикам, нельзя не отметить и готовность последних со своей стороны оказать посильную помощь РСФСР и друг другу. В этом отношении весьма показательна кампания всенародной помощи голодающим областям РСФСР и Украинской ССР в связи с постигшими эти области засухой и неурожаем.

Кроме государственной помощи со стороны правительства РСФСР, голодающие области получали продовольствие, одежду, медикаменты и помощь деньгами от трудящихся всех других советских республик, деливших последний свой кусок с наиболее бедствующими трудящимися этих областей. В частности, трудящиеся Армянской ССР, находясь сами в исключительно трудном положении из-за неурожая 1921 г. и крайней разрухи экономики республики, осенью 1921 г. развернули широкую кампанию помощи голодающим русским и украинским крестьянам Поволжья и Советской Украины.

На многочисленных собраниях и митингах в городах и деревнях Армении трудящиеся принимали решения поделиться своими скудными пайками и запасами, чтобы хоть чем-нибудь помочь голодающим. Так, например, общее собрание членов партийной организации Эривани постановило выделить голодающим с 1 сентября, сроком на четыре месяца, 25 процентов своей зарплаты, 25 процентов месячного хлебного пайка, муку из ударного пайка за сентябрь, все продукты за октябрь, ноябрь и декабрь, кроме муки, и весь сбор с кинотеатров и спектаклей¹. В Александрополе общее собрание служащих ряда учреждений решило отчислить месячную зарплату и 18-дневный паек хлеба, а также устраивать вечера и на вырученную сумму денег купить муку для голодающих². В сентя-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 222, л. 73.

² См. там же, л. 34—35.

бре караклисские трудящиеся отчислили в пользу голодающих месячное жалование, трехдневный паек и организовали концерт, весь сбор с которого был передан в фонд голодающих¹ и т. д.

С 16 по 22 октября 1921 г., по примеру Москвы, по всей республике была проведена трудовая неделя помощи голодающим. Рабочие, служащие и крестьяне Советской Армении вносили свою посильную лепту в дело помощи голодающим трудящимся Советской России и Советской Украины.

На этих и многих подобных им примерах можно видеть как Советская власть изменяла отношения между народами, как вместо национальной ограниченности, взаимной вражды и ненависти возникали отношения доверия, дружбы и взаимной помощи и поддержки. Во всем этом огромна роль РСФСР, русских трудящихся и их бескорыстное братское отношение к народам всех остальных советских республик. Во всем этом огромна роль Коммунистической партии — великой организующей и направляющей силы трудящихся советских республик.

Героические усилия трудящихся в первый год непа, направленные на восстановление народного хозяйства, протекали в условиях сложной международной обстановки.

Советские республики, одержав победу над интервентами, шли по пути укрепления своего международного положения. Продолжать политику прямой военной интервенции империалисты были уже не в состоянии. С. М. Киров, говоря о возможностях новой интервенции, замечал: «Теперь эта мода прошла. Теперь Европа все чаще и чаще посылает таких людей, которые разговаривают не винтовками, а дипломатически ведут переговоры во фраке и белых перчатках, как полагается в буржуазных государствах»². Это происходило «вовсе не потому, что мы выцвели, побледнели», «стали более причесанными». «Нет, мы какими были, такими и остались.— Заявляли

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 222, л. 138.

² С. М. Киров, Избранные статьи и речи, стр. 163.

С. М. Киров.—...Если понадобится, покраснеем еще больше, но не побледнеем ни на йоту». «Изменились не мы, изменилось положение нашего противника...»¹. Говоря об успехах внешней политики советских республик, С. М. Киров отмечал с иронией, что большевики весь «европейский лоск покрыли самым настоящим, нашим «азиатским» налетом...»².

Однако капиталистические государства продолжали усиленно проводить свою антисоветскую политику. В условиях еще не восстановленного народного хозяйства советских республик империалисты, спекулируя на трудностях и затруднениях советских республик, прибегали к дипломатическому нажиму и провокациям с целью свержения Советской власти и реставрации капитализма. В частности, капиталистическое окружение особенно пыталось сыграть на затруднениях, вызванных засухой и голодом 1921 г. После обращения В. И. Ленина ко всем трудящимся мира и Максима Горького ко всем честным людям Европы и Америки правительства капиталистических государств вместо оказания реальной помощи занялись лишь разговорами о помощи и еще более развернули усиленную антисоветскую деятельность.

Советскому правительству для спасения голодающих было необходимо иметь дополнительно 2 млн. тонн хлеба. Одна Канада могла вывезти в три раза больше этого. Аргентина в это время сжигала зерно в топках паровозов. США также уничтожали зерно, чтобы цены на хлеб не снизились. Капиталистические государства, вместо того, чтобы прийти на помощь, занялись измышлениями о несостоятельности советской системы, предъявляли ультимативные требования в компенсацию за оказание помощи и повели бешеную антисоветскую кампанию.

В конце июля 1921 г. лидеры II Интернационала Каутский и Бернштейн выпустили воззвание по поводу оказания помощи голодающим в России, в котором, однако, они требовали от Советской России отозвания Красной Армии из советских республик Грузии, Армении, Азербайджана и Средней Азии,

¹ С. М. Киров, Избранные статьи и речи, стр. 163, 165.

² Там же, стр. 166.

т. е. фактического их обезоружения для того, чтобы дать возможность империалистам свободно распоряжаться в этих республиках¹.

Так называемая «Международная Комиссия помощи России», председателем которой был злостный и коварный враг Советской власти Ф. Нуланс, отправила 4 сентября ноту Советскому правительству с требованием признания своего контроля над распределением присылаемого продовольствия и ознакомления экспертов с положением дел, что преследовало разведывательные цели. Эта же международная комиссия поддерживала контрреволюционную деятельность так называемого «Всероссийского Комитета помощи голодающим» (Помгола), в котором верховодили кадеты Проколович, Кускова, Кишкин — бывшие члены Временного буржуазного правительства, разоблаченные как агенты империализма. В октябре 1921 г. Брюссельская конференция двадцати стран в своей резолюции о помощи голодающим в России заявила, что основным условием организации помощи должно явиться признание Советским правительством царских долгов. Дело дошло до того, что правительство Франции потребовало даже смены Советского правительства другим, контрреволюционным правительством, ликвидации ЧК, советских профсоюзов и т. д.² Таким образом, капиталисты всех стран стремились использовать голод и экономические трудности для того, чтобы поставить на колени советские республики.

Советское правительство, Коммунистическая партия дали должный отпор всем этим наглým притязаниям. Советские республики справились с трудностями своими средствами и не поддались нажиму капиталистических стран. Ни французское, ни английское, ни американское, ни какое другое буржуазное правительство не оказало реальной помощи. Только международный пролетариат оказал посильную помощь. Так, в частности, английские рабочие собрали 1 миллион фунтов стерлингов. Оказала также некоторую помощь пацифистская интеллигенция во главе с Фридьоф Нансендм.

¹ См. ЦГА АрхССР, ф. 40с/113, д. 30, л. 43.

² См. Н. Рубинштейн, Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921—1922), стр. 165.

Капиталистические государства ни на одну минуту не оставляли мысли о новой интервенции. Для этой цели к лету 1921 г. была организована Малая Антанта — страж версальской системы на юго-западе Европы в составе империалистических сателлитов, буржуазных правительств Югославии, Румынии и Чехословакии, вошедших в антисоветское военное соглашение между собой. Такой же характер носил и союз панской Польши с боярской Румынией. Положение советских республик осенью 1921 г. было чрезвычайно напряженным.

Одновременно с дипломатическим нажимом и спекуляцией на голоде в советские республики засылались шпионы, убийцы, вооруженные банды для организации диверсий и развязывания войны. Финляндия в великодержавных помыслах напала в октябре на Советскую Карелию. Панская Польша посылала заносчивые ультиматумы Советскому правительству и перебросила на территорию Советской Украины 2000 петлюровцев. Всего было переброшено в Белорусскую и Украинскую ССР 15 банд Савинкова и Тютюнника и 3 банды — остатки Махно — из Румынии на Украину. В ноябре в Средней Азии началось баомаческое движение авантюриста Энвера-паши, который стремился создать «великое мусульманское государство».

Япония в 1921 г. 11 раз давала обещания вывести свои войска из пределов Дальневосточной Народной Республики, но не выполняла их. Японские империалисты требовали от ДНР, чтобы она совершенно разоружилась, взорвала все свои укрепления, не держала военного флота, передала Северный Сахалин в «аренду» Японии на 80 лет и т. д. Эти так называемые «17 пунктов» должны были послужить средством для окончательного захвата Советского Дальнего Востока Японией. В октябре японские милитаристы вооружили белогвардейские банды и начали новую интервенцию против ДНР.

Советские республики не побоялись угроз империалистов и их подголосков. Все вооруженные банды как на Украине, в Белоруссии, так и в советских республиках Средней Азии были разгромлены. Была разгромлена также белофинская банда в Советской Карелии. Правительство РСФСР в своих юстах давало должный отпор притязаниям капиталистических стран.

Оно заявило протест против неприглашения РСФСР и ДНР на Вашингтонскую конференцию, которая должна была «разрешить» тихоокеанские проблемы, а также по поводу разрешения вопроса об Аландских островах без участия РСФСР. В декабре 1921 г. специальная делегация ДНР поехала на Вашингтонскую конференцию и разоблачила японо-французский антисоветский союз по вопросам Дальнего Востока и их сговор с белогвардейцами о переброске остатков сил Врангеля на территорию ДНР, оккупированную японцами. Вскоре же после этого, 12 февраля 1922 г., белогвардейцы были разбиты под Волочаевкой, японская интервенция была приостановлена.

Советская Россия вместе со всеми другими советскими республиками последовательно укрепляла свое международное положение. 5 ноября 1921 г., после того, как части Красной Армии по просьбе правительства Монгольской Народной Республики пришли на помощь монгольскому народу и барон Унгерн, последний ставленник японцев, был взят в плен и расстрелян по требованию монгольских трудящихся, чрезвычайная миссия МНР подписала в Москве договор о признании сторон и тем самым заложила начало дружбы между советскими республиками и Монгольской Народной Республикой. 7 ноября 1921 г. было заключено торговое соглашение с Норвегией. 7 декабря было заключено торговое соглашение с Австрией, 26 декабря — с Италией. Установление торговых связей с капиталистическими странами, заключение торговых договоров, уступки в вопросах концессии являлись составной частью нэпа. С. М. Киров в то время в образной форме указывал, что если капиталистические страны пошлют нам паровозы, то мы будем рады им и наши советские рельсы выдержат их¹.

IX Всероссийский съезд Советов 22 декабря 1921 г., по предложению В. И. Ленина, принял декларацию, в которой отмечалось стремление мировой реакции продолжать борьбу с Советской властью; одновременно буржуазные правительства предупреждались о законном и справедливом праве защиты советских республик и о роковом исходе для нападающих и их пособников. 7 января 1922 г. Верховный совет со-

¹ См. С. М. Киров, Избранные статьи и речи, стр. 155.

юзников в лице правительства Италии вынужден был пригласить правительство РСФСР и лично главу правительства В. И. Ленина на предстоящую европейскую экономическую конференцию в Генуе. Такова была международная обстановка в первый год новой экономической политики.

Рассматривая на этом фоне взаимоотношения закавказских советских республик с капиталистическими странами, легко уяснить международное положение Армянской, как и Азербайджанской и Грузинской ССР, которые жили общей жизнью с РСФСР и со всеми остальными советскими республиками и все вместе составляли органическое целое.

Во внешней политике Армения, как и Грузия и Азербайджан и все другие советские республики, во главе с РСФСР, вела мирную политику. Армянская ССР стремилась закрепить добрососедские отношения со своими соседями — Турцией, Ираном — и со всеми другими государствами на основе взаимного признания и установления экономических связей. НКИД республики в 1921 г. учредил представительства в Тегеране (Иран), Карсе (при военном командовании Турции) и консульство в Тавризе (Иран). В Эривани находились иранское консульство, представительство командования Восточного фронта Турции, итальянская миссия и Армянское отделение «Американского Комитета помощи на Ближнем Востоке».

НКИД Армянской ССР издавал специальные информационные бюллетени в виде отдельных брошюр по вопросам внешней и внутренней политики Советской Армении и ее отношения к важнейшим событиям мира. До конца 1921 г. было издано всего 19 таких брошюр, которые посылались зарубежным трудящимся армянам и преследовали цель правдивой информации о внутренней жизни республики, о героической борьбе трудящихся за возрождение и развитие страны и построение социализма и вместе с тем разоблачали враждебную политику капиталистических государств, направленную против советских республик, и фарисейское отношение их к Советской Армении.

Непосредственные соседи закавказских республик — Турция и Иран — покровительствовали изгнанным из Советского Закавказья контрреволюционным партиям дашнаков, мусавати-

стов и меньшевиков, стремились использовать их для создания антисоветских баз на своих территориях. Факты полностью подтверждают, что позиция Турции и Ирана в отношении Советского Закавказья и, в частности Армянской ССР, не отвечала интересам добрососедских отношений.

Разбитые Красной Армией в Зангезуре дашнакские банды в полном вооружении беспрепятственно перешли на территорию Ирана и там в 30 км от советской границы вновь формировались в дивизию под руководством преследуемого дашнака Нждея¹. Банды дашнаков продолжали свою авантюристическую контрреволюционную деятельность в Иране. Так, например, в Карадаге они вмешались в вооруженную борьбу местных ханов на стороне Амир-Аршада, передали ему три орудия, организовали пулеметную команду из дашнаков и т. д.² В ответ на ноту Наркоминдела РСФСР Г. В. Чичерина от 26 июля 1921 г. относительно враждебных действий дашнаков против Армянской и Азербайджанской ССР чрезвычайный посланник Ирана в Москве лицемерно заявил: «В ожидании ответа от моего Правительства могу вас уверить, Господин Комиссар, что Персия, стремясь только к сохранению спокойствия на Кавказе, не замедлит принять необходимые меры в случае, если вооруженные дашнаки вздумали бы перейти персидскую границу»³.

Осенью 1921 г. дашнаки чувствовали себя в Иране как в «родном очаге». Город Тавриз был штаб-квартирой дашнаков. В Тавризе пришлося дашнакское «правительство». В информации этого времени указывается: «Лондонские телеграммы почти каждый день получают Врацияном (главой дашнакского «правительства» — С. Х.). В последние две недели, как видно, Врациян и К° стали получать из-за границы весьма утешительные сведения. Заседания «правительства» участились; «правительство» принимает все меры к поддержке офицерства, хумбапетов (главарей дашнакских банд — С. Х.) и маузеристов... многие офицеры получили назначения на разные должности в будущей дашнакской Армении... Всем даш-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 16, л. 102.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 40-/113, д. 30, л. 32; ф. 4с/114, д. 16, л. 136.

³ Там же, л. 36.

накам, отправляющимся в Армению, дается строгий наказ... создавать нелепальные партийные организации, устанавливая связь и присылать информацию... по всей границе Нахкран и Зангезура созданы передаточные пункты»¹.

В Тавризе была организована антисоветская организация под названием «Комитет спасения и обороны Зангезура и Карабаха», в которую входили как дашнаки, так и мусаватисты. Этот комитет поддерживал связь с дашнакской организацией в Зангезуре и Карабахе и с мусаватистами в Курдистане и Карабахе: Батлу, Зангалан и Шуши,— засылая в эти и другие районы контрреволюционеров для подпольной работы². В Тавризе был образован также «Военный союз» офицеров бывшей дашнакской армии и хумбапетов. С ноября начал формироваться главный штаб армянского добровольческого отряда для помощи иранскому правительству в борьбе с курдским движением Сымко в районе озера Урмия. Во главе отряда стали полковник Куро Тарханов, бывший командующий дашнакскими войсками во время февральской авантюры и член дашнакского ЦК Самсон-хан. Иранское правительство соглашалось после победы над Сымко отдать районы Салмаст и Хой с армянским населением в ведение дашнаков, стремящихся превратить их в антисоветский плацдарм³. В этом контрреволюционном деле большую роль играло тавризское армянское духовенство во главе с епископом Нерсесом⁴. Вращаясь в Тегеране устанавливал связь с находящимися в европейских странах главарями дашнаков, которые должны были планомерно присылать из Турции средства для дашнакского Восточного бюро⁵. Иранское правительство принимало дашнакских офицеров в иранскую жандармерию; для отвода глаз это производилось не в Тавризе, а в Шерефхане⁶.

Дашнаки организовали в Тавризе также свою контрразведку, которой руководил артист Мхо⁷. По специальному по-

¹ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 70, л. 44.

² См. там же, Информбюллетень.

³ См. там же, д. 31, л. 11.

⁴ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 16, л. 136.

⁵ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 31, л. 9.

См. там же, д. 70, л. 45.

См. там же, л. 46.

становлению дашнакского Восточного бюро был организован шпионско-террористический союз «Гайдук» из 13 ячеек во главе с президиумом из 4 известных хумбапетов. Целью этого союза являлась организация террористических актов против видных деятелей Коммунистической партии и крупных советских работников Армении¹ и подготовка вооруженного анти-советского восстания. С бандитов предварительно брали клятву верности и засылали в различные районы Армянской ССР. Так, например, в Дилижанский и Норбазетский уезды для организации грабительских шайк было отправлено с фальшивыми документами около 15 инструкторов-организаторов, связанных между собой паролем, и т. д. Подготовительные работы к мятежу дашнаки намеревались закончить к предполагаемому своему съезду на Балканах в марте 1922 г.²

Дашнаки могли развить такую усиленную антисоветскую деятельность только потому, что иранское правительство брало их под свою защиту. В ответ на посланную по этому поводу ноту Г. В. Чичерина иранское правительство отказалось принять какие бы то ни было меры против дашнакских банд³. Постпред Армянской ССР обратил внимание министра иностранных дел Ирана на недопустимость деятельности вооруженных банд и так называемого «дашнакского правительства» в Тавризе, но мининдел Ирана отклонил ноту, характеризуя дашнаков и их главарей как «несчастливых изгнанников, боявшихся преследований»⁴, в то время как дашнаки засылали в пределы Армении со специальными заданиями шпионов-провокаторов и диверсантов из числа офицеров и членов «студенческой гвардии» — участников февральской авантюры⁵.

Действия иранского правительства этим не ограничивались. Заместитель иранского консула в Тифлисе, взявший на себя защиту французских интересов в Закавказье, требовал

¹ Так, например, небезызвестный Рубен-паша объявил террор крупному работнику Всероссийской ЧК Георгию Атарбекову (Атарбекяну) и другим товарищам.

² См. ЦГА Арм.ССР, ф. 40с/113, д. 31, л. 70.

³ См. там же, л. 47—48.

⁴ Там же, л. 56; д. 70, л. 57.

⁵ См. там же, л. 37.

от правительства Армянской ССР, от имени французских капиталистов, возвращения «отнятых» у них алавердских медных концессий¹. В ответ НКВД Армении 5 июня 1921 г. сообщил, что все предприятия перешли в собственность государства на основании декретов правительства Советской Армении от 28 декабря 1920 г. и 11 января 1921 г. о национализации земли и ее недр². Иранское консульство в Эривани делало попытки вмешаться во внутренние дела Советской Армении. Так, например, заместитель консула 14 ноября 1921 г. заявил, что если иранские подданные не будут освобождены от «чрезвычайных» налогов, то иранское правительство также обложит чрезвычайными налогами советских подданных в Иране³. В ответ Совнарком Армянской ССР разъяснил, что согласно постановлению от 2 ноября налог для беженцев распространяется на все иностранные фирмы и на всех иностранно подданных на общих основаниях, учтя то обстоятельство, что этот налог заменяет все обыкновенные налоги, которые не взимались в течение всего 1921 г.⁴

Кемалистская Турция также поощряла дашнаков, покровительствовала им в подрывной работе против Армянской ССР. В Карсской области действовала шпионско-террористическая организация под названием «Вожаки», тесно связанная с трапезундским отделением реакционной партии «Иттихат». Эта организация включала в свои ряды панисламистские круги, азербайджанских мусаватистов и дашнаков. «В этой компании участвует также доктор Бабалян, бывший министр призрения кабинета Хатисяна (дашнакского правительства — С. Х.), освобожденный из плена в Сарыкамыш»⁵, — отмечается в одной из информации. Корни этой организации таились в штабе Восточного фронта Турции; командующего Кязима Карабекира папу называли «отцом» организации. «Целью «вожаков» было: «освобождение» Азербайджана, Грузии и Арме-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 86, л. 39.

² См. там же, л. 48.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 2а, л. 22, 291.

⁴ См. там же, д. 25, л. 61.

⁵ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 31, л. 10.

нии от большевиков»¹, т. е. захват Советского Закавказья Турцией. Организация пыталась развернуть подрывную работу в советских республиках Закавказья и получать оттуда шпионскую информацию.

Новый представитель Командования Восточного фронта Турции в Эривани Лютфи-бей, родственник Карабекира наши, заменивший Багаэддина-бея, через своих солдат, обслуживающих миссию, тайно скупал оружие, собирал агентурные сведения, вел агитацию среди кулацких элементов армян и азербайджанцев, проживавших в Армении². АрмЧК принимала ответные меры. Согласно постановлению Президиума ЧК от 29 сентября, был выслан в Турцию агент Юсуф-Башир Гумбат-оглы, обвиняемый в шпионаже и грабеже³. Лютфи-бей пытался вмешаться во внутренние дела суверенной советской республики, принимая жалобы недовольных кулацких элементов. Секретарь Совнаркома Армянской ССР 3 ноября 1921 г. писал Лютфи-бею: «Возвращая при сем отношение Ваше за № 180 от 31 октября 1921 г., прошу впредь таковые направлять в Наркоминдел. При этом честь имею сообщить Вам, что все просьбы и жалобы, исходящие от мусульман, живущих в пределах Совармении, обычно направляются самими просителями и жалобщиками непосредственно к Замнаркомвиуделу тов. Эфендиеву. Примите уверения в совершенном к вам почтении»⁴.

В апреле-июне 1921 г. Турция сделала попытку занять Нахичеванскую область под предлогом «оказания помощи» Красной Армии в деле ликвидации зангезурской южной группировки дашнаков. Турецкие войска заняли Шарур-Нахичевань и, зангрывая с курдами, поощряя движение Сымко против иранского правительства, двигались на Маку и Тавриз⁵. Части Красной Армии без «помощи» турецких захватчиков победоносно завершили гражданскую войну в Армении, а турец-

¹ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 31, л. 10.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 22, л. 50.

³ См. там же, д. 103, л. 137.

⁴ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 2, л. 272.

⁵ См. там же, д. 30, л. 27—28.

кие непрошеные гости были вынуждены покинуть территорию Нахичеванской области Азербайджанской ССР.

Турецкие грабители совершали набеги на селения Советской Армении, причем они не ставили различия между трудящимися армянами-христианами, немусульманами и азербайджанцами-мусульманами. Например, 5 сентября 1921 г. было разграблено пограничное село Чахмах в Амасийском районе Армянской ССР, населенное азербайджанцами. Турецкий отряд, совершивший нападение, собрал всех безоружных мирных жителей на край села, поставил над ними караул, а затем начал обходить дома и грабить все: скот, домашнюю утварь, одежду, деньги и все то, что можно было вывезти. Председатель ревкома села Чахмах Паша Новруз Оглы и член ревкома Ибрагим Алакпер Оглы подверглись надругательствам¹. Подобный грабеж крестьян этого района со стороны турецких аскеров происходил уже третий раз². Нарушения советской границы и бандитские набеги турецких войск носили систематический в то время характер³.

Важным вопросом во взаимоотношениях Армянской ССР и Турции было положение военнопленных и угнанного из Армении мирного населения. Хотя Советская Россия возвратила военнопленных турок на свою родину, Турция злостно нарушала свое обещание вернуть военнопленных-армян и мирное население. Между тем число их быстро сокращалось из-за ужаснейших условий жизни. В показаниях от 19 мая 1921 г. о положении военнопленных в одном из лагерей говорится: «...от холода, плохого питания, от избиений зимою ежедневно умирало от 40 до 50 чел.; среди пленных до сих пор продолжает свирепствовать сыпной тиф. Между ними много несовершеннолетних юношей и дряхлых стариков... Турки гнали на работу не только здоровых, но и больных, а в больницах их избивали и многие от побоев умирали...»⁴. В районе между Мамахатун и Сарыкамыш к 12 марта из 7 тысяч пленных осталось

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 103, л. 168.

² См. там же

³ См. там же, л. 26.

⁴ ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 161, л. 25.

только 1000¹. Таково же было положение и в других местах сосредоточения пленных, оно продолжалось все лето и осень 1921 г. Оборванных, босых, одетых в мешки пленников турки гнали на каторжные работы, выдавая им в день только 200 граммов хлеба из суррогатов и иногда рисовый отвар².

В ноте от 5 сентября представитель Армянской ССР в Карсе обратил внимание турецкого командования на то, что в плену томятся совершенно безвинные люди, в частности много рабочих, которые должны быть освобождены; что положение пленных отчаянное³. В ответ Кязим Карабекир лживо и нагло заявил, что пленные будто бы имеют право переписки, что «сами они своей судьбой довольны» и что «находятся в безопасности и обеспеченности»⁴. Вместе с тем он отклонил поездку представителя Армянской ССР на предмет личного ознакомления с положением пленных под явно несерьезным предлогом невозможности безопасного проезда от Карса до Эрзерума.

Турция варварски угнетала национальные меньшинства и зверски расправлялась с ними. 27 мая 1921 г. полпред РСФСР в Советском Закавказье писал Наркоминделу Арзербайджанской ССР: «За последние недели из местностей, отошедших к туркам по Московскому договору, из Карсского, Ардаганского и Артвинского районов — поступают тревожные сведения о притеснениях, которым подвергается русское, армянское и грузинское население этих районов»⁵.

Армянское и грузинское население Артвинского округа летом 1921 г. массами переходило на территорию Грузинской ССР, подвергаясь нападениям турецких банд, испытывая ужасные лишения по пути следования; значительная часть их погибла в дороге. В ноте НКВД Армянской ССР от 17 августа на имя командующего Восточным фронтом Карабекира отмечаются факты злодейства над армянским населением Артина и выражается протест по поводу враждебных действий турецкого

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 203, л. 1.

² См. там же, д. 141, л. 46.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 2, л. 214.

⁴ Там же, л. 209.

⁵ Там же, д. 39, л. 220.

правительства¹. Планомерными, всецело обдуманными действиями турецкое правительство и военное командование истребляли на захваченных территориях коренное население. К осени 1921 г. в Карсе из мирного армянского населения уцелело всего лишь 70 семейств, состоящих из малолетних и стариков².

Преследованию подвергались также русские переселенцы-молочане в Карсской области, которые не смогли выехать и остались в новых границах Турции. По приказу Карабекира, все молочане призывного возраста, в нарушение Ст. 10 Московского договора, были объявлены мобилизованными в турецкую армию, а в случае несогласия служить и воевать в турецкой армии, они должны были в 15-дневный срок покинуть свои хозяйства и выехать из Турции³. Наркоминдел РСФСР Чичерин в своих нотах от 19 и 22 мая 1921 г. заявил протест против произвола турецких властей, насильно изгоняющих русское население из их деревень и вселяющих на их место турок-переселенцев из Малой Азии⁴. Г. В. Чичерин, указывая на ряд грабежей и насилий, предостерегал турецкое правительство: «Если турецкие власти не смогут положить конец такому положению вещей, то результаты будут наиболее плачевные...»⁵. Только после решительного вмешательства Советской России положение русского населения Карсской области немного улучшилось.

Правительство Армянской ССР, как и Грузинской ССР и Азербайджанской ССР, исходя из своей последовательной мирной политики, из желания установить добрососедские отношения с соседними государствами и озабоченные выполнением задач восстановления народного хозяйства на основе нэпа, желали урегулировать свои отношения с Турцией, которые все еще базировались только на общих положениях советско-турецкого договора от 16 марта 1921 г. Чтобы уточнить отдельные стороны Московского договора, оформить взаимное официальное признание советских республик Закавказья и Турции и устано-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 144, л. 48.

² См. там же, д. 62, л. 75.

³ См. ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 30, л. 20.

⁴ См. там же, д. 31, л. 214.

⁵ ЦГА АрмССР, ф. 40./113, д. 39, л. 217.

вить нормальные дипломатические и хозяйственные взаимоотношения, должна была быть созвана особая конференция полномочных представителей советских республик Закавказья и Турции, предусмотренная согласно Ст. 15 Московского договора. Турция под разными предлогами оттягивала созыв конференции, зондировала почву для сепаратных переговоров с Азербайджанской и Грузинской ССР, чтобы изолировать Армянскую ССР и установить с ней отношения согласно Александропольскому договору. Получив отпор от Советского Азербайджана и Советской Грузии, Турция вынуждена была согласиться на созыв конференции.

Большую роль в деле установления единого фронта против захватнических поползновений Турции сыграло совещание представителей закавказских республик 7 мая 1921 г. в Баку при участии секретаря Кавбюро Г. К. Орджоникидзе. Совещание постановило на предстоящей конференции с Турцией всем закавказским советским республикам выступить объединенно, как одна договаривающаяся сторона. В решениях совещания говорилось: «Учитывая то обстоятельство, что вопросы, связанные с установлением договорных отношений Турции с Арменией особенно остры, совещание постановило: на предстоящей конференции настаивать на том, чтобы в первую очередь были бы обсуждены вопросы, связанные с установлением договорных отношений Турции с Арменией, во вторую очередь с Грузией и в третью очередь с Азербайджаном»¹.

Эти решения имели колоссальное значение для Армянской ССР. Они являлись мощной поддержкой интересов трудящихся Советской Армении со стороны закавказских братских республик и означали конец тем враждебным отношениям, которые искусственно прививались буржуазно-националистическими партиями. В 1921 г. советские республики Закавказья не разделились, и трудящиеся Закавказья не сделались жертвой турецкой агрессии, как это было в 1918 г., при господстве контрреволюционных партий дашнаков, меньшевиков, мусавистов.

На конференции, которая была созвана в Карсе (26 сен-

¹ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, д. 19, л. 72.

тября — 13 октября 1921 г.), Турция пыталась дипломатическим путем продолжить свою захватническую линию, но из этого ничего не вышло. В частности, Турция стремилась установить свое господство над Батумом и Нахичеванью. Она вмешивалась в дело определения границы между Армянской ССР и Нахичеванской областью, думая этим противопоставить друг другу Азербайджанскую и Армянскую ССР. Турция хотела разъединить советскую делегацию и подписать отдельные договоры с каждой из трех закавказских республик в отдельности и т. д.

2 октября представитель РСФСР — председатель советской делегации — сообщал Наркоминделу Чичерину: «Конференция необычайно затягивается. Турки упорствуют, ставят вздорные требования...»¹. 4 октября председатель советской делегации сообщал: «Из-за пустяка велся сегодня спор в течение трех часов. Турки все начинали от печки...»². 6 октября сообщалось: «Итак, опять пришел день и мы почти не сдвинулись с места. У всех у нас определенное впечатление, что турки сознательно затягивают конференцию. В городе циркулируют слухи, что сегодня, завтра будет объявлена война с Польшей и нам определенно известно, что Турделегация (турецкая делегация — С. Х.) на этом спекулирует»³.

Действительно, Турция так же, как и другие капиталистические страны, спекулировала на трудностях советских республик и, прежде всего, на затруднениях РСФСР осенью 1921 г., на остром голоде и на обострении международного положения Советской страны. 10 октября председатель Совнаркома Армянской ССР А. Ф. Мясников сообщал советской делегации в Карс: «Польский инцидент идет на убыль. Польский ультиматум решительно отклонен, и после того как полякам утерли нос, они идут на попятную и стараются переназначить свой дурацкий ультиматум»⁴.

Наконец, 13 октября был подписан договор между Турцией, с одной стороны, и Армянской, Грузинской, Азербайджанской ССР — с другой об урегулировании отношений меж-

¹ ЦГА АрмССР, ф. 40с/113, л. 19, л. 83.

² Там же, л. 79.

³ Там же, л. 92.

⁴ Там же, д. 2, л. 248.

ду ними и о признании сторон¹. Как и весной 1921 г., когда Советской России удалось серьезным образом прорвать капиталистическое кольцо и заключить торговый договор с Англией и Турция сразу же заключила Московский договор с РСФСР, так и осенью 1921 г., как только стало ясно, что новая интервенция в Советскую Россию на Западе не может состояться, Турция сейчас же подписала Карсский договор с советскими республиками Закавказья. Это обстоятельство как нельзя лучше характеризует Турцию, как подголоска западных империалистов, страну, которая все больше и больше скатывалась в лагерь империалистической реакции.

Таким образом, сплотившись в единый дипломатический лагерь, при решающей поддержке РСФСР, закавказские советские республики добились заключения Карсского договора на началах, выработанных Московским договором. Важнейшее положение о суверенитете закавказских республик, выдвинутое правительством РСФСР, легло в основу Карсского договора. Карсская конференция сыграла определенную роль в урегулировании взаимоотношений между Турцией и Советским Закавказьем в части признания сторон, границ и начала дипломатических и некоторых хозяйственных отношений. Карсский договор означал вместе с тем окончательный отказ Турции от Александропольского договора, который она долгое время хотела навязать Армянской ССР. В Ст. 2 Карсского договора специально оговаривалось, что правительство Турции не будет признавать никаких международных актов, не признанных правительствами Армянской, Азербайджанской и Грузинской ССР. Тем самым турецкое правительство официально отказалось от Александропольского договора — это один из существенных пунктов Карсского договора.

Карсский договор заставил Турцию вести более лояльную политику в отношении Советского Закавказья. Лучшей гарантией этому явилось неуклонное возрастание военной и экономической мощи Советской России и всех остальных советских республик, начавшееся с переходом от войны к миру и социа-

¹ См. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотам и декларациях», ч. III, вып. 1, стр. 139.

листическому строительству на рельсах нэпа. Могучая поддержка РСФСР, солидарность закавказских советских республик обеспечили мирный труд армянского народа по строительству социализма. Турция потерпела крах в своих притязаниях на Армению и Закавказье. Провалились многочисленные интриги империалистов. Достаточно сравнить условия Московского и Карсского договоров с условиями Александропольского договора, чтобы убедиться в этом.

Карсский договор вместе с Московским и заключенным вскоре, 2 января 1922 г., Ангорским договором между Турцией и Украинской ССР составили основную группу актов, создавших договорную базу советско-турецких дружественных отношений. Они создали для Турции надежный тыл, а моральная и материальная поддержка со стороны советских республик — союзников, на которых Турция могла полностью положиться, дали возможность выстоять ей в борьбе с империалистическими интервентами. Это явилось решающим фактором успеха национально-освободительного движения в Турции. Однако происки империалистов и классовая сущность кемалистского движения привели Турцию к компромиссу с империалистами Запада и к отходу ее в лагерь капиталистических стран, в ущерб интересам самого турецкого народа. Отношение Турции к Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР в 1921 г. было выражением этого начавшегося компромисса и отхода Турции в лагерь реакции.

Нужно подчеркнуть, что Турция не выполняла условий Карсского договора безоговорочно и честно, как это делали советские республики Закавказья. Так, в частности, из турецкого плена была освобождена и возвратилась только незначительная часть армянского мирного населения; из военнопленных были возвращены, главным образом, бывшие офицеры и очень мало солдат. Остальная, большая часть, задерживалась на принудительных работах и гибла от непосильного труда, жестокого обращения, голода и холода. Кроме того, все еще продолжались бандитские налеты на границы Советского Закавказья¹. Антисоветские поползновения кемалистской Турции

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 22, л. 122.

показали, что она ничего общего не имеет с национально-освободительной борьбой турецких трудящихся, а продолжает старую политику султанской Турции. Таким образом, характеризуя отношение Турции к Армянской ССР, как и Грузинской и Азербайджанской ССР, нужно констатировать, что ее политика была враждебной им и агрессивной.

Кроме Ирана и Турции, определенный интерес в своих империалистических целях проявляли к республикам Закавказья и другие капиталистические страны. На I съезде КП(б) Грузии Г. К. Орджоникидзе указывал, что существует антисоветский так называемый «черноморский комитет освобождения России», субсидируемый Ротшильдом, Манташевым и итальянскими капиталистами. Их стремления сводились к тому, «чтобы «освободить» трудящиеся массы Грузии от чуждого марганца и трудящиеся массы Азербайджана от бакинской нефти»¹.

Итальянские капиталисты пытались орудовать и в Армении. Представитель Италии в Армянской ССР Джинакомо Гаррини добивался выгодных концессий и одновременно предлагал льготные условия для отправки армянских советских студентов в итальянские университеты². В условиях трудностей начала социалистического строительства «западная цивилизация» империалистов преследовала цель развратить подрастающее поколение строителей нового, социалистического общества, подготовить агентов и шпионов для подрывной деятельности против Советской власти. В октябре 1921 г. союзническая полиция Англии, Франции и Италии в Константинополе произвела незаконный обыск у экономических представителей кооперативного общества Армянской ССР «Айкооп» и без всяких на то оснований реквизировала 24 тыс. руб. золотом и находящиеся при них документы³.

Западные империалисты всячески покровительствовали дашнакам, мусаватистам, меньшевикам и др. В январе 1922 г. за подписью эмигрировавших в Европу дашнака Агароняна, меньшевика Чхенкели, мусаватиста Топчибашева и горского националиста Чермоева Совету союзников, заседавшему в

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 144.

² См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 105, л. 24.

³ См. там же, д. 16, л. 14.

Каннах, был представлен меморандум, явно инспирированный тем же советом, в котором развивались бредни о том, что якобы экономически невозможно соединить Кавказ с Россией, что никакой связи между ними не было и нет, что нужна отдельная местная конфедерация, и предъявлялось смехотворное требование считать Кавказ хотя бы на бумаге отделенным от России¹. Меньшевики, дашнаки, мусаватисты, которым не удалось попасть на Генуэзскую конференцию, требовали, чтобы и представители Грузинской, Армянской, Азербайджанской ССР не были допущены в состав делегации РСФСР и т. д.

Правительство Советской Армении не оставляло без внимания все эти происки империалистов и их лакеев-дашнаков. Оно давало им должный отпор. 7 октября 1921 г. НКВД Армянской ССР, как выше было отмечено, отправил ноту протеста министру Англии лорду Керзону по поводу участия месопотамских армян-беженцев. В ноте разоблачалась колониальная политика Англии, которая заставляла этих беженцев работать на себя, а затем выселяла и тем самым фактически обрекала их на гибель². Нота эта имела то последствие, что возбудила мировое общественное мнение и в первую голову нашла отклик у английского рабочего класса; выселение беженцев-армян было приостановлено, частичная помощь им продолжалась до начала 1922 г., после чего большая часть этих беженцев нашла приют в Армянской ССР.

В другой идентичной ноте, адресованной министрам иностранных дел Англии, Италии, Франции, по поводу незаконного обыска у экономических представителей Армянской ССР в Константинополе говорилось: «В настоящий момент, когда Армения переживает голод и тяжелый экономический кризис и ее представители хотят завязать торговые экономические отношения с армянскими колониями Европы и спасти тем жизнь десяткам тысяч голодных и бездомных беженцев, сирот, большинство которых являются жертвами и продуктом империалистической войны и ее последствий, Константинопольское командование великих держав препятствует и старается помешать оказанию этой помощи Армении... Правительство Совет-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 63, л. 58—60.

² См. там же, д. 64, л. 34.

ской Армении заявляет свой протест против этого акта насилия... и полагает, что если искренны заявления Вашего правительства о его гуманном отношении к Армении и ее бесчисленным жертвам войны, беженцам и сиротам, правительство Ваше не замедлит распорядиться о восстановлении нарушенных прав экономических представителей Армении, о возврате им отображенного у них золота и пр. имущества, а также нравственного удовлетворения их»¹. В результате решительного вмешательства правительства Советской Армении, права его экономических представителей были восстановлены.

Говоря о международном положении того времени, необходимо отметить, что Армянская ССР имела за рубежом и друзей. Симпатии трудящихся всего мира были на стороне советских республик, строящих новое, социалистическое общество. Многочисленные армянские колонии за границей не оставались безучастными к историческим событиям в Советской Армении. Внутри этих колоний шла борьба между прогрессивными силами, защищавшими интересы трудящихся, и реакционными силами в лице дашнаков и иных буржуазно-националистических элементов. Прогрессивная масса армян-беженцев, состоящая из рабочих, крестьян, передовой части интеллигенции, мечтала выбраться из капиталистического мира и вернуться на свою Родину, которую вынуждена была покинуть из-за зверств, чинимых турецкими властями, коварной дипломатии империалистов и предательской политики дашнаков.

Подавляющая прогрессивная часть армян-беженцев всячески защищала интересы Армянской ССР за рубежом, вела борьбу с дашнаками и иными контрреволюционерами и организовывала посильную помощь голодающим трудящимся Армении. Армянские секции Болгарской Коммунистической партии с сентября по ноябрь 1921 г. провели кампанию помощи трудящимся Армянской ССР². Из Парижа, Каира, Галаца, Константинополя и других мест Советская Армения в начале 1922 г. получила от трудящихся армян 40 тысяч пудов хлеба. Ожидалось получить еще около 50 тысяч пудов³. Трудящиеся

¹ ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, д. 16, л. 14.

² См. там же. д. 64, л. 23.

³ См. „Хорурдани Айастан“, № 98, от 6 мая 1922 г.

армяне Парижа прислали хинин, в котором остро нуждалось население Армении. В Советскую Армению посылались мука, одежда, медикаменты, деньги. В Константинополе и в других местах в помощь трудящимся Армянской ССР были организованы «недели молока и одежды», прошедшие с большим успехом. Отряд Константинопольского Армянского Красного Креста в составе пяти врачей с тремя вагонами медикаментов и перевязочных средств прибыл в Эривань для открытия амбулатории и аптеки. По инициативе поэтессы Дианы Абгар — индийской армянки, живущей в Иокогаме, от японского Красного Креста было получено 45 ящиков медикаментов¹.

В Советскую Армению приезжали представители демократических организаций зарубежных армян, которые затем рассказывали правду трудящимся-армянам и вообще трудящимся за границей о положении в Армянской ССР и в других советских республиках, указывая на прочность Советской власти, на необоснованность провокационных заявлений дашнаков, мусаватистов, меньшевиков и реакционной буржуазной печати о якобы имеющих место восстаниях в Закавказье против Советской власти и т. д. Они рассказывали об огромных усилиях Коммунистической партии и Советского правительства, направленных на борьбу с разрухой, на восстановление народного хозяйства².

В одном из высказываний в конце 1921 г. отмечается, что сравнение положения закавказских республик до и после установления Советской власти показывает, что бесконечная вражда и войны уступили место солидарности и созидательной работе. «Этот яркий факт окончательно отрезвил значительную часть наших колоний, освободив их от гегемонии дашнаков, в которых стали видеть виновников всех несчастий армянского народа за последние годы»³.

Контрреволюционная антисоветская деятельность дашнаков все больше и больше выдавала их и изолировала от народных масс, а созидательная работа трудящихся Армянской ССР, руководимая Коммунистической партией, вызывала эн-

¹ См. ЦГА АрмССР, ф. 4с/114, л. 63, л. 102.

² См. там же, л. 101—102.

³ Там же, л. 102.

тузиазм, доверие к Советской власти и надежду зарубежных трудящихся армян получить возможность вернуться к себе на Родину и включиться в общее дело социалистического строительства.

* * *

Переход к нэпу и разрешение ближайших экономических и политических задач упрочили Советскую власть и послужили основанием укрепления международного положения всех советских республик, в том числе и Армянской ССР. Антисоветские замыслы, планы и провокации империалистов продолжались, но они не достигали цели и терпели неудачи.

РСФСР, объединив вокруг себя все советские республики, успешно противостояла всяким дипломатическим ухищрениям западных империалистов, которые, не добившись ничего военным путем, старались, спекулируя на экономических затруднениях советских республик, проложить дорогу к восстановлению капитализма и свержению Советской власти.

Буржуазные политики надеялись на перерождение социалистического государства в капиталистическое на основе нэпа и нажима извне. Империалистам помогали все внутренние враги советского строя, начиная со сменовеховцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов и кончая троцкистами. Все они добивались денационализации промышленности и ликвидации монополии внешней торговли, чтобы подорвать основы социалистической системы хозяйства. Коммунистическая партия, Советская власть, опираясь на рост внутренних сил советских республик, преодолевая голод и хозяйственную разруху, не поддались нажиму империалистов, разгромили остатки внутренней контрреволюции и сохранили все завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

В конце концов империалисты были вынуждены признать сосуществование с социалистической страной и установить с нею официальные дипломатические и хозяйственные отношения. К пятилетию Октябрьской революции вся страна была очищена от последних иностранных захватчиков — японских милитаристов. Вскоре же был образован Великий Союз Совет-

ских Социалистических Республик, куда в составе ЗСФСР вошла и Армянская ССР.

И. В. Сталин, говоря о международном характере Великой Октябрьской социалистической революции, указывал: «Расшатывая империализм, Октябрьская революция создала вместе с тем в лице первой пролетарской диктатуры мощную и открытую базу мирового революционного движения, которой оно никогда не имело раньше и на которую оно может теперь опереться. ...Октябрьская революция нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда не оправится больше»¹. Великая Октябрьская социалистическая революция разбила утверждение буржуазных идеологов о неизбежности капитализма. «Эра «устойчивости» капитализма прошла, унеся с собой легенду о неизбежности буржуазных порядков. Наступила эра крушения капитализма»².

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 10, стр. 245—246.

² Там же, стр. 248.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Характеризуя задачи Советского государства в первой фазе его развития, И. В. Сталин отмечал на XVIII съезде ВКП(б): «Со времени Октябрьской резолюции наше социалистическое государство прошло в своем развитии две главные фазы. Первая фаза — это период от Октябрьской резолюции до ликвидации эксплуататорских классов. Основная задача этого периода состояла в подавлении сопротивления свергнутых классов, в организации обороны страны от нападения интервентов, в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, в подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов»¹.

Введение нэпа после победы в гражданской войне, с переходом от войны к миру, сыграло важнейшую роль в осуществлении этой основной задачи. Значение перехода к нэпу для советских республик Закавказья так же громадно, как и для всех других советских республик. В частности, в конкретных условиях Армянской ССР осуществлялись задачи, стоявшие перед Советским государством в первой фазе его развития, а именно: укрепление Советской власти; подавление, на основе четкого размежевания классовых сил, сопротивления классовых врагов и закрепление завоеваний социалистической революции; организация обороны и усиление обороноспособности республики путем создания в помощь Красной Армии местных армянских национальных частей; установление национального мира внутри республики и между народами трех братских закавказских республик; развертывание работ по хозяйственному и культурному строительству.

Переход к нэпу обеспечил решение главной задачи —

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, 1952, стр. 644—645.

укрепления Советского государства экономически и политически. В экономическом отношении переход к нэпу и первые шаги, сделанные в направлении восстановления народного хозяйства, не могли устранить всех трудностей, испытываемых трудящимися и Советским государством. Вместе с тем достигнутые в первый же год введения нэпа успехи были налицо. Созданы были условия для последующего успешного восстановления и дальнейшего развития экономики страны, подготавливались условия для наступления на частнохозяйственный капитал. «Советская власть сохранила в своих руках все командные позиции в народном хозяйстве: крупную промышленность, транспорт, банки, землю, внутреннюю торговлю, внешнюю торговлю»¹.

Переход к нэпу показал творческие, созидательные силы и безграничные возможности трудящихся. Он показал, что трудящиеся массы, под руководством Коммунистической партии, способны не только разрушать старое, но и строить новое, восстанавливать и развивать дальше свое хозяйство без помощи извне и управлять страной без капиталистов и помещиков. Первые же экономические итоги и создание условий для успешного восстановления народного хозяйства внесли успокоение среди трудящихся масс крестьянства, рассеяли их недовольство политикой продовольственной разверстки и еще более укрепили, на основе новых экономических взаимоотношений, союз рабочего класса с крестьянством. Тем самым еще более возросла мощь и крепость диктатуры пролетариата, в огромной мере возрос авторитет Советской власти, Коммунистической партии.

Первый год нэпа явился переломным этапом. На XI съезде РКП(б) в марте 1922 г. В. И. Ленин заявил: «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута»².

Теория марксизма-ленинизма учит, что отступления бывают разные, что суть дела в характере отступления. Когда

¹ „История ВКП(б). Краткий курс“, стр. 247.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 250—251.

победоносная партия или армия в своем наступлении забегает далеко вперед, не обеспечив себя тыловой базой, тем самым она рискует оторваться от своей базы. «Это создает серьезную опасность. В таких случаях опытная партия или армия находит обычно нужным, чтобы не оторваться от своей базы,— несколько отступить назад, поближе к своему тылу, чтобы связаться покрепче со своей тыловой базой, обеспечить себя всем необходимым и потом вновь пойти в наступление более уверенно, с гарантией на успех. Именно такого рода временное отступление и проводил Ленин при нэпе¹. Коммунистическая партия, совершив стратегическое отступление поближе к своему крестьянскому тылу, вплотную подошла к созданию смычки между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой. Перейдя от штурма к более длительной осаде крепости, накопив силы, она обеспечила условия для дальнейшего, более широкого наступления на капиталистические элементы на рельсах нэпа.

В. И. Ленин в своей замечательной статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма», написанной к четырехлетию Великой Октябрьской социалистической революции, дал глубокое теоретическое обоснование сущности стратегии и тактики партии в условиях новой экономической политики. «Новым в настоящий момент,— определял В. И. Ленин,— является для нашей революции необходимость прибегнуть к «реформистскому», постепенному, осторожно-обходному методу действий в коренных вопросах экономического строительства»².

Экономические основы социализма не могли быть построены применением только революционных мер. Необходимо было в экономическом строительстве использовать соответствующие переходные формы, чтобы укреплять союз рабочего класса и крестьянства. Сохранить достаточный переизбыток сил, учил В. И. Ленин, не дать себя деморализовать, дезорганизовать, сохранить трезвую оценку положения, сохранить бодрость и твердость духа, отступить так, чтобы во время приостановить

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 246.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 85.

отступление и перейти опять в наступление. В этом заключалась особенность отступления при нэпе, проводимого Коммунистической партией, в этом заключались основы стратегии и тактики партии на данном этапе.

XI съезд Коммунистической партии подвел итоги проделанной работы и определил ближайшие задачи в борьбе за восстановление народного хозяйства и построение основ социализма в нашей стране. Коммунистическая партия выдвинула лозунг: «Подготовка наступления на частнохозяйственный капитал». Определяя ближайшие задачи, В. И. Ленин указывал на XI съезд партии: «Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед. Таковую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производительных сил России, можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый свой шаг»¹.

Прекращение отступления означало прекращение дальнейших экономических уступок частнохозяйственному капиталу. В решениях XI съезда РКП(б) говорится: «Съезд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики»².

Коммунистическая партия, претворяя в жизнь ленинскую национальную политику и совершая успешный переход к нэпу, создала необходимые условия и обеспечила быстрое восстановление и дальнейшее развитие экономики всех советских республик.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 291.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. седьмое, 1953, стр. 600.

Советские республики Закавказья в 1921 г. еще были очень слабы в экономическом отношении. Они держались благодаря помощи Советской России и крайне нуждались в объединении своих сил и средств для разрешения стоящих перед ними сложных хозяйственных задач. Частичное хозяйственное объединение в масштабе Закавказья (железных дорог, внешней торговли) было лишь первым шагом в этом направлении. Интересы закавказских республик настоятельно требовали тесного хозяйственного содружества. Надо было положить конец их изолированному хозяйственному существованию, обособленности и замкнутости, снести таможенные барьеры, контрольные пункты и т. д., мешающие восстановлению и развитию промышленности и сельского хозяйства всех трех республик Закавказья. Однако без политического объединения Советского Закавказья невозможно было хозяйственное объединение в условиях обостренных национальных взаимоотношений того времени. Отсутствие единого политического центра тормозило дальнейшее хозяйственное объединение.

Выдвинутая В. И. Лениным идея объединения закавказских республик в федерацию была обусловлена жизненными интересами народов этих республик. Закавказская федерация явилась одним из определяющих факторов дальнейшего укрепления Советской власти, развития экономики и установления прочного национального мира в Армении, Грузии и Азербайджане.

Образование Закфедерации явилось крупным успехом национальной политики Коммунистической партии в Закавказье в первый год нэпа. Создание Закфедерации и ее успешная экономическая и политическая деятельность усилили процесс восстановления народного хозяйства края, явились важным фактором в изживании национализма и установлении братского содружества народов Закавказья в общем деле построения социализма. На этой основе произошло дальнейшее укрепление Закфедерации — превращение Федеративного Союза Советских Социалистических Республик Закавказья (ФСССРЗ) в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику (ЗСФСР) в конце 1922 г. и ее вхождение в Союз ССР. Коммунистическая партия, открыв пра-

вильную дорогу к Закавказью, сыгравшей громадную роль в социалистическом строительстве в Армении, Грузии и Азербайджане, создала вместе с тем одну из предпосылок образования СССР.

Политика Советской власти на основе решений X съезда Коммунистической партии по ликвидации фактического неравенства наций и помощь Советской России всем народам нанесли сильнейший удар национализму как в национальных советских республиках, так и в самой РСФСР. Укреплялись братские связи между народами бывшей царской России, восторжествовали идеи интернационализма.

Армянская Советская Социалистическая Республика успешно осуществляла государственное строительство, создала местные и центральные выборные органы власти, на основе пролетарского демократизма и приняла Конституцию Армянской ССР — первую Конституцию в многовековой истории армянского народа. Упрочение Советской власти, принятие первой Конституции Армянской ССР, вхождение в братскую федерацию народов Советского Закавказья явились серьезными политическими достижениями Армении в первый год нэпа.

Таково экономическое и политическое значение перехода к нэпу и первого года нэпа конкретно для Армянской ССР.

* * *

Итоги и обобщение результатов первого года осуществления новой экономической политики в Армянской ССР приводят к выводу, что переход к нэпу и история республики в первый год нэпа характеризуются следующими общими и для всех других советских республик моментами:

Необходимостью введения новой экономической политики, продиктованной условиями и задачами переходного периода от капитализма к социализму. Тщательной подготовкой перехода к новой экономической политике и претворением ее в жизнь. Мобилизацией усилий трудящихся на борьбу за преодоление трудностей, связанных с хозяйственной разрухой, и началом восстановления народного хозяйства, усилением идейно-политической работы среди широких масс трудящихся, развертыва-

нием культурного строительства, укреплением советских органов власти.

Проведением классовой политики — политики четкого размежевания классовых сил, укреплением и упрочением союза между рабочим классом и крестьянством на новой хозяйственной основе, подавлением классового врага, антисоветских буржуазно-националистических партий и их последышей, вражеских элементов, пробравшихся в ряды Коммунистической партии. Разрешением национального вопроса советским способом — способом не буржуазного разъединения, а объединения народов, и установлением незыблемого национального мира — процесс, который усилился с образованием Союза ССР в декабре 1922 г.

Военно-политическим и дипломатическим союзом советских республик во главе с РСФСР, их тесной взаимной связью. Решительным отпором всем притязаниям капиталистического окружения, враждебным действиям капиталистических государств, старавшихся мешать восстановлению народного хозяйства советских республик, их усилению и помышлявших о новой интервенции, укреплением международного положения Советской страны.

Наличием руководящей, направляющей и организующей силы великой Коммунистической партии и сплочением трудящихся всех советских республик вокруг родной Коммунистической партии и Советской власти, что обеспечило успех выполнения всех задач социалистического строительства.

Особенности перехода к нэпу в Армянской ССР, по сравнению с РСФСР, заключались в проявлении большей осторожности к мелкобуржуазному крестьянству, старой интеллигенции и др., в осуществлении задач, связанных с нэпом, с учетом и применительно к различию местных конкретных условий. В соответствии с этим введение нэпа в республике сопровождалось более тщательной подготовкой. Декрет о продналоге был издан здесь в связи с гражданской войной, навязанной дашиками, на три месяца позже, чем в РСФСР. Размеры продналога были сравнительно меньше, чем в РСФСР. Военно-революционные органы власти — ревкомы — были сохранены до конца 1921 г. и выполняли всю подготовительную работу по выборам Советов.

Переход к нэпу был совершен почти непосредственно после победы и утверждения Советской власти в Армении и в условиях, когда военный коммунизм не получил здесь полного развития. Вместе с тем, переход к нэпу совпал с осуществлением в республике национализации земли и началом работ по землеустройству. Последнее обстоятельство еще более способствовало повышению революционной активности широких крестьянских масс и упрочению союза рабочих и крестьян Советской Армении.

Наконец, весьма существенная особенность положения и условий, в которых осуществлялась новая экономическая политика в Армянской ССР, в отличие от положения и условий в РСФСР, заключалась в том, что Советская Армения, как и все другие советские республики, получала помощь от РСФСР. Эта постоянная и всесторонняя помощь являлась и является главным условием существования и развития Армянской Советской Социалистической Республики.

Трудящиеся Армении, под руководством Коммунистической партии, в тесном союзе с братскими народами советских республик, укрепляли диктатуру пролетариата, подавляли сопротивление классового врага и не только победили внутреннюю контрреволюцию и отстояли республику от внешних врагов, но и, приступив к мирному хозяйственному строительству, восстанавливали свою экономику.

Политика Коммунистической партии соответствовала интересам трудящихся, она самоопределяла трудящихся политически, повышала их революционную бдительность, мобилизовывала силы на борьбу с классовым врагом, за подъем экономики страны. Поэтому политика партии находила горячий отклик у трудящихся, и поэтому партии удавалось организовать успешную борьбу против враждебных контрреволюционных сил, за укрепление Советской власти. Трудящиеся массы на деле показали свое отношение к мероприятиям по укреплению Советской власти, к новой экономической политике, с большим энтузиазмом выполняя решения партии и правительства.

Тесное сплочение масс вокруг Коммунистической партии явилось результатом правильной политики партии, — политики, проводимой в интересах трудящихся и блестяще выдержавшей

все испытания; оно показало готовность трудящихся под руководством Коммунистической партии преодолеть любые трудности в борьбе за осуществление задач социалистического строительства и монолитность Коммунистической партии. «...Рабоче-крестьянская Россия стала великой Советской страной, именно потому,— отмечал С. М. Киров,— что руководящая всей работой Коммунистическая партия... составляет единое целое, коммунистическую скалу, которой распоряжается Центральный Комитет партии так твердо и уверенно, как не распоряжался еще ни один военачальник своими армиями»¹.

На основе всего этого происходили развал и распад буржуазно-националистических партий, разгром национал-уклонистов, их полная дискредитация в глазах трудящихся. Останавливаясь на первых шагах Советской власти в Закавказье, С. М. Киров решительно заявлял в то время: «Пусть не пугают нас те, которые говорят, что мы задохнемся в атмосфере национальной вражды. Мы знаем, что мы располагаем ленинской программой, перед которой не посмеет обнажить меч ни один проклятый дашнак, ни один бесчестный мусаватист и пройдет немало времени, как эти люди забудут собственные свои имена. Если кто-нибудь из них, из дашнаков или мусаватистов... попытается набраться смелости и начнет играть на темных религиозных или племенных чувствах, то мы сумеем обойтись с ними так, что не только голоса, а и запах этих насильников, власть которых проклятием тяготела,... не будет слышно»². Эти слова С. М. Кирова звучат предостерегающе и в наши дни для всех контрреволюционных партий и, прежде всего, для дашнаков за границей.

Трудящиеся Армении, как и остальных советских республик, брали пример с героического русского народа. Являясь детищем Великой Октябрьской социалистической революции, Армянская ССР пользовалась опытом РСФСР и ее бескорыстной помощью.

Армянский народ, как и другие народы нашей страны, обязан своим освобождением и возможностью включиться в со-

¹ С. М. Киров, Избранные статьи и речи, стр. 146.

² Там же, стр. 146—147.

циалистическое строительство великому русскому народу, великой Коммунистической партии. «Существованием Советской власти, своим освобождением трудящиеся массы Грузии, Армении, Азербайджана целиком обязаны России. Не будь Советской России — не было бы Советского Азербайджана, Советской Грузии, Советской Армении...»¹. Г. К. Орджоникидзе, желавший всей своей пламенной душой счастья армянскому народу, говорил: «Никакая другая партия, ни меньшевистская, ни эсеровская, ни дашнако-мусаватистская, никто, только Коммунистическая партия способна высоко нести Красное Знамя и вести народы за собой. Никто, кроме нашей Коммунистической партии, не смог и не сможет спасти Армению рабочих и крестьян»².

Поистине видную роль в политическом и хозяйственном укреплении закавказских республик, в осуществлении политики Коммунистической партии в Закавказье с учетом всех местных особенностей и условий играли Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров и А. Ф. Мясников.

Г. К. Орджоникидзе — пламенный Серго — являлся признанным руководителем коммунистов Закавказья, верным учеником и соратником В. И. Ленина. Являясь в 1920—1925 гг. секретарем Кавбюро ЦК РКП(б), Заккрайкома РКП(б), он неуклонно проводил генеральную линию партии в Закавказье и был непосредственным организатором Закфедерации. С. М. Киров, работая с июля 1921 г. по 1925 г. секретарем ЦК Азербайджанской КП(б), был одним из организаторов Закфедерации. Под его руководством Компартия Азербайджана разгромила национал-уклеенистов в своих рядах; под непосредственным руководством С. М. Кирова восстанавливалась нефтяная промышленность республики. А. Ф. Мясников, работая в 1921—1925 гг. в Закавказье сначала председателем Совнаркома Армянской ССР и одновременно одним из председателей Союзного Совета, а затем председателем Совнаркома ЗСФСР, председателем Высшего Экономсовета и секретарем Заккрайкома РКП(б), вместе с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым был

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, стр. 163.

² Там же, стр. 93.

организатором Закавказья и проводил генеральную линию партии в Армении и Закавказье.

Оценивая значение такого важного поворотного момента, как переход к нэпу, в «Кратком курсе истории ВКП(б)» отмечается: «В этом повороте от военного коммунизма к нэпу сказалась вся мудрость и дальновидность ленинской политики»¹. Оправдались слова В. И. Ленина, написанные к четвертой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в 1921 г.: «Во что бы то ни стало, как бы тяжелы ни были мучения переходного времени, бедствия, голод, разруха, мы духом не упадем и свое дело доведем до победного конца»². 20 октября 1922 г. на пленуме Московского Совета, в своем последнем выступлении перед страной, гениальный Ленин, подводя итоги пятилетнего существования Советской власти и перехода к нэпу, предсказал, что «из России неповской будет Россия социалистическая»³.

Коммунистическая партия осуществила научное предвидение В. И. Ленина. С победой социализма в СССР, уже окрепшая и политически и экономически, Армянская ССР, в братской семье социалистических наций, в ногу со всеми остальными республиками Великого Советского Союза твердо шагает вперед по пути к коммунизму.

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 244.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 37.

³ Там же, стр. 405.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Советская историческая наука изучает и разрабатывает проблемы на основе марксистско-ленинской методологии — единственного ключа к правильному пониманию всех исторических процессов. Труды классиков марксизма-ленинизма являются ценнейшими руководящими источниками, дающими глубокий анализ и обобщение огромного фактического материала, и основную линию развития исторической науки.

Для данного исследования очень большое значение имеют произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина, относящиеся к 1920—1923 гг., собранные в 30, 31, 32, 33 и 35 томах Сочинений В. И. Ленина (изд. 4), 4 и 5 томах Сочинений И. В. Сталина, документы XX и XXXV томов Ленинских сборников, а также ряд других высказываний вождя и основателя великой Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина и его ученика и продолжателя его дела И. В. Сталина.

С предельной ясностью В. И. Ленин раскрывает всю сложность международного положения этого периода, истоки, сущность и необходимость нэпа, правильность внутренней и внешней политики Советского государства и ставит перед партией и трудящимися задачи дальнейшего упрочения Советской власти. Вместе с тем ряд документов свидетельствует о чутком внимании, заботе и помощи В. И. Ленина всем советским республикам и в их числе Армянской ССР.

Глубокое изучение произведений Ленина и Сталина дают надлежащий ответ на наиболее трудные вопросы периодизации — установления и разграничения периодов и этапов в развитии Советского государства, советского общества. В частности, для данной работы использованы указания В. И. Ленина о первом годе «отступления» после введения нэпа, сделанные им на XI съезде РКП(б), и периодизация, данная И. В. Сталиным в беседе с корреспондентом «Правды» 18 ноября 1922 г., касающаяся объединительного движения советских республик в 1918—1922 гг. Труды В. И. Ленина и И. В. Сталина являются для советских историков программными документами.

Большое значение для работы имеют статьи, доклады, речи, а также труды, верных ленинцев, руководящих деятелей Коммунистической партии и Советского государства Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, А. Ф. Мясникова, А. И. Микояна.

Г. К. Орджоникидзе, работая секретарем Кавбюро ЦК РКП(б), непосредственно, по указаниям В. И. Ленина, руководил коммунистическими

организациями Закавказья. В многочисленных выступлениях Г. К. Орджоникидзе мы находим богатый материал и руководящие установки конкретно в условиях Советского Закавказья и, в силу этого, в работе нашли широкое место высказывания Г. К. Орджоникидзе.

Широко привлечены и выступления пламенного революционного трибуна С. М. Кирова, работавшего в 1921—1925 гг. секретарем ЦК КП Азербайджана. Используются также работы верного ученика В. И. Ленина, видного партийного деятеля и крупного советского работника А. Ф. Мясникова (А. Ф. Мясникяна), боровшегося за проведение в жизнь генеральной линии партии в Закавказье в 1921—1925 гг. Выступления А. И. Микояна дают характеристику состояния Армении при дашнакском кровавом режиме и разоблачают буржуазно-националистическую антисоветскую сущность антинародной контрреволюционной партии дашнаков.

Большое методологическое значение для работы имеет также соответствующие главы и разделы «Краткого курса истории ВКП(б)» и Тезисов «50 лет Коммунистической партии Советского Союза».

В настоящей работе учтены достижения советской исторической науки, касающиеся первого года новой экономической политики и являющиеся значительным вкладом в дело изучения истории советских республик.

За последние годы были изданы монографии и статьи проф. Э. Б. Генкиной: «Образование СССР», «Государственная деятельность В. И. Ленина в период перехода к мирному строительству (январь — февраль 1921 г.)», «Из истории борьбы большевистской партии за укрепление идеологического фронта (1921—1922 гг.)», «Государственная деятельность В. И. Ленина в 1921 году», «Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922)». Эти работы освещают вопросы, общие для всех советских республик и являются ценными пособиями для изучения истории данного периода. Заслуживающими внимания пособиями, несмотря на отдельные недостатки, отмеченные советской критикой, являются работы: «Объединительное движение за образование СССР» С. И. Якубовской, «Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921—1922)» Н. Рубинштейна и др.

В работе учтены также достижения исторической науки, касающиеся братских советских республик. Мы имеем в виду прежде всего следующие работы: — монографию «Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1922 гг.)» проф. А. В. Лихолата, глава шестая которой посвящена вопросу перехода к нэпу, классовой борьбе на Украине и первым успехам восстановления ее народного хозяйства; «Победа Советской власти в Грузии» члена-корр. АН СССР Г. В. Хачапуридзе; из статей азербайджанских историков — «Борьба трудящихся Азербайджана против денкишищины в 1919—1920 гг.» проф. И. А. Гусейнова, «Из истории борьбы трудящегося крестьянства Азербайджана против контрреволюционного мусавата в 1919—1920 гг.» Г. Исмайлсва, «Большевики Азербайджана в борьбе за упрочение Советской власти в 1920 г.», «Начало восстановления нефтяной промышленности Азербайджана (1920—1922 гг.)», «К вопросу

о введении продналога в Азербайджане (1921—1922 гг.)» Е. А. Токаревичского и т. д.

В Армянской ССР за последние годы усилилась разработка вопросов истории Советской Армении. Из статей и работ, имеющих прямое или косвенное отношение к нашей работе, отметим: «Переход к нэпу и его первые результаты в Советской Армении» В. Неркаряна, «Развитие экономики Армении в период борьбы за восстановление народного хозяйства и индустриализации страны» проф. О. Туманяна, «Установление Советской власти в Армении», «Первый съезд Советов Армении» А. Эльчибекияна, «Славный путь XI Красной Армии», «А. Ф. Мясникян (А. Ф. Мясников)» А. Минацакаяна, «Революционные комитеты Армении» А. Нерсисяна, «Гражданская война в Армении в 1921 г.» А. Акопяна, «Очерки истории Советской Армении», вып. I, А. Эльчибекияна и А. Акопяна (все на армянском языке, кроме «Установление Советской власти в Армении») и т. д.

Перечисленные статьи и исследования, созданные, главным образом, в годы после Великой Отечественной войны, представляют определенный вклад в советскую историческую науку. Однако нужно отметить, что все они, в силу своего характера и тематики, только в общем плане, в общих контурах затрагивают вопрос о переходе к нэпу и первом годе нэпа в Армянской ССР или же освещают только смежные вопросы. Ряд вопросов вовсе не освещен. Материал, касающийся перехода к нэпу и первого года нэпа в Армении, до сих пор еще не систематизирован, не обобщен и специальных работ, посвященных этому периоду, пока нет.

Так же обстоит дело и с изданными источниками. Особенно большим недостатком является отсутствие изданных архивных материалов, сборников документов и т. д., почему и выявилась необходимость непосредственного выявления и изучения ряда документов из богатых архивных фондов для освещения внутреннего и международного положения Армянской ССР в первый год нэпа. Кроме того, архивные источники в достаточной мере не систематизированы, разбросаны в разных фондах, что затрудняет их группировку, изучение и использование.

Чтобы выполнить эту задачу, была проделана соответствующая работа по изучению многочисленных дел ряда архивных фондов на армянском и русском языках, главным образом в Центральном Государственном Архиве (ЦГА) Армянской ССР, а также в Архиве Армянского филиала ИМЭЛС при ЦК КПСС, благодаря чему удалось выявить значительное количество интересных и весьма ценных, впервые используемых документов из 63 дел 12 фондов ЦГА Армянской ССР.

Кроме того, использованы по возможности все опубликованные источники, относящиеся к теме работы. В первую очередь нужно отметить: «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I; сборник документов: «Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях», II и III части, изд. НКВД СССР, 1926—1929 гг., не потерявший своего значения, как наиболее полное и цельное издание договоров, нот и деклараций советских республик; «История Совет-

ской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917—1936», изд. 1936; «Первая Конституция Союза ССР» — сборник документов под редакцией А. Я. Вышинского, изд. 1948, и сборник документов «Образование СССР» под редакцией Э. Б. Генкиной, изд. 1949, характеризующих объединительное движение народов советских республик.

В следующую подгруппу опубликованных источников входят декреты, постановления и приказы правительства Советской Армении в 1920—1921 гг., характеризующие переход к нэпу в Армянской ССР и советское государственное строительство в первый год нэпа.

Значительное место среди опубликованных источников занимают протоколы съездов Советов Армянской ССР, Закавказья, I съезда коммунистических организаций Закавказья и др., а также отчеты правительства и народных комиссариатов Армянской ССР, показывающие многообразную кипучую деятельность Коммунистической партии и Советской власти по восстановлению народного хозяйства республики и разрешению сложных политических и экономических задач.

Из опубликованных источников привлечены также статистические справочники и сборники ЦСУ, УНХУ Армении и «Вестник Московского Комитета помощи Армении». Статистический материал служит необходимой иллюстрацией процесса восстановления народного хозяйства и сравнения с тяжелым прошлым армянского народа при дашнаках.

Кроме всего этого, привлечена также периодическая печать Армянской, Азербайджанской, Грузинской ССР декабря 1920—1922 гг. и отдельные номера других годов. Главным образом использованы органы ЦК КП(б) Армении: газеты «Коммунист», «Хорурдаин Айастан» («Советская Армения») на армянском и «Наша правда» на русском языках, а также журналы: «Советский Кавказ», «Кавказский рабочий», «Известия Кавбюро» [органы Кавбюро ЦК РКП(б)] и др.

Эта последняя категория источников показывает повседневную работу Советской власти, партийных организаций, руководящих органов, отношение народных масс к Советской власти, к политическим кампаниям, помощь Советской России и других советских республик Советской Армении и т. д. Пользование периодической печатью обогащает научную работу яркими фактами и свидетельствами из будничной жизни — борьбы трудящихся под руководством Коммунистической партии за возрождение страны, восстановление ее экономики и претворение в жизнь идей Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения классиков марксизма-ленинизма

- В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4, тт. 27, 30, 31, 32, 33, 35,
Ленинский сборник, тт. XX, XXXV.
И. В. Сталин, Сочинения, тт. 4, 5, 7, 10, 11,
Вопросы ленинизма, изд. 11, 1952.
Марксизм и вопросы языкознания, 1950.
Экономические проблемы социализма в СССР, 1952.

Работы деятелей Коммунистической партии и Советского государства

- Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, 1939.
С. М. Киров, Статьи, речи и документы, т. 1, 1936.
Избранные статьи и речи, 1939.
А. Ф. Мясников (А. Ф. Мясникян), О Закавказии, Тифлис, 1930.
Путь Советской Армении, Тифлис, 1924 (на армянском языке).
А. И. Микоян, Речь на собрании избирателей Ереванского Сталинского
избирательного округа 9 декабря 1937 г., 1947.
Лагерь социализма и лагерь капитализма. Речь на собрании избира-
телей Ереванского Сталинского избирательного округа 10 марта
1950 г., 1950.
Речь на собрании избирателей Ереванского Сталинского избиратель-
ного округа г. Еревана 11 марта 1954 г., 1954.
История ВКП(б). Краткий курс, 1954.
50 лет Коммунистической партии Советского Союза. Тезисы, 1953.

Архивные фонды

Центральный Государственный Архив (ЦГА) Армянской ССР.

Фонд № 40 (Наркомзема Армянской ССР).

- » » 41 («Айкоопа»).
- » » 51 (Трапезундского Армянского Комитета).
- » » 61 (Армконторы Госбанка СССР).
- » » 112 (ЦИК Армянской ССР).
- » » 40с/113 (Совнаркома Армянской ССР).
- » » 4с/114 (Наркоминдела Армянской ССР).

Фонд № 6/138 (Эриванского уездного ревкома).

- » » 12/144 (Александропольского уездного ревкома).
- » » 163 (Статистического управления Армянской ССР).
- » » 68/200 (Мининдела дашнакского правительства).
- » » 77/209 (Торговой палаты дашнакского правительства).

Архив Армянского филнала ИМЭЛС при ЦК КПСС.

Фонд № 1 (Протоколы съездов КП Армении).

- » Г. К. Орджоникидзе.
- » А. Ф. Мясникова (А. Ф. Мясникяна).

Опубликованные источники

Вестник Московского Комитета помощи Армении, 1923.

История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917—1936 гг., 1936.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, 1954.

Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях (составители Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин).

Ч. II, Литиздат НКВД, Москва, 1926.

Ч. III, вып. I, Литиздат НКВД, Москва, 1928.

Ч. III, вып. II, Литиздат НКВД, Москва, 1929.

Народное хозяйство Закавказья в цифрах, Тифлис, 1927.

Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924 гг., под редакцией Э. Б. Генкиной, 1949.

✓ Отчет правительства ССР Армении (материалы), 1920—1922 гг., Эривань, 1923 (на армянском языке).

✓ Отчет народных комиссариатов ССР Армении, 1920—1922 гг., Эривань, 1923 (на армянском языке).

Отчет народных комиссариатов ССР Армении. 1922—1923 гг., Эривань, 1925 (на армянском языке).

Первая Конституция Союза ССР. Конституция СССР 1924 года, сборник документов под редакцией А. Я. Вышинского, 1948.

Первый Закавказский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Протоколы, Тифлис, 1923.

Протоколы I съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ССР Армении, Эривань, 1922 (на армянском языке).

Протоколы II съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ССР Армении, Эривань, 1923 (на армянском языке).

Протоколы I съезда коммунистических организаций Закавказья, Тифлис, 1922.

Сборник декретов и приказов ССР Армении, вып. I и II, Эчмиадзин, 1921 (на армянском языке).

Сборник декретов и постановлений ССР Армении, Эчмиадзин, 1921 (на армянском языке).

Советская Армения. 5 лет (1920—1925). Сборник, Эривань, 1926 (на армянском языке).

Советская Армения в цифрах. 1923—1927 гг. Статистический справочник, Эривань, 1928 (на армянском и русском языках).

Социалистическое строительство Армянской ССР (1920—1940 гг.). Статистический сборник УНХУ Армянской ССР, Ереван, 1940.

Статистический справочник ЦСУ ССР Армении №№ 6 и 8, Эривань, 1925 (на армянском языке).

Стенографический отчет II Партийной конференции коммунистических организаций Закавказья, Тифлис, 1922.

Финансовая политика ССР Армении, Эривань, 1922.

Финансы Армянской ССР за 20 лет, Ереван, 1940.

Периодическая печать

✓ «Бакинский рабочий» — орган ЦК и Бакинского Комитета АзКП(б), Баку, 1920—1922 гг.

«Заря Востока» — орган Закрайкома РКП(б), Тифлис, 1922—1923 гг.

«Коммунист» — орган ЦК КП(б) Армении, Эривань (на армянском языке), 1920—1921 гг.

«Коммунист» — орган ЦК АзКП(б), Баку (на армянском языке), 1920—1921 гг.

«Коммунист» — орган ЦК КП(б) Армении, Ереван, 1935 г.

«Наша правда» — орган ЦК, ЭК КП(б) Армении, СНК ССР Армении и ПО бригады Отдельной Кавказской стрелковой, Эривань, 1921—1922 гг.

«Правда Грузии» — орган ЦК КП(б) Грузии, Тифлис, 1921 г.

«Хорурдани Айастан» («Советская Армения») — орган ЦК КП(б) Армении (на армянском языке), 1921—1922 и 1925 гг.

«Известия Кавбюро», журнал — орган Кавбюро ЦК РКП(б), 1922 г.

✓ «Кавказский рабочий», журнал — орган Кавбюро ЦК РКП(б), 1921 г.

«Новый Восток», журнал, 1925 г.

«Советский Кавказ», журнал — орган Кавбюро ЦК РКП(б), 1921 г.

«Экономическая жизнь Кавказа», журнал, 1922 г.

Исследования и литература

А. А ко п я н, Гражданская война в Армении в 1921 г., Ереван, 1948 (на армянском языке).

Х. Ба да л я н, Агрессивная политика англо-американского хищнического империализма в Армении в 1919—1920 гг., Ереван, 1951 (на армянском языке).

О некоторых фактах контрреволюционной деятельности дашнаков 1918—1920 гг., Ереван, 1955 (на армянском языке).

- Д. Бахмиев, Девятый съезд РКП(б), 1949.
- А. Болотин, Девятая Всероссийская конференция РКП(б), 1949.
- Р. Н. Габисония, К истории образования Закавказской федерации, Тифлис, 1931.
- Э. Б. Генкина, Образование СССР, 1946.
Пятый том Сочинений И. В. Сталина, «Партийная жизнь», № 15, за 1947 г.
Государственная деятельность В. И. Ленина в период перехода к мирному строительству (январь — февраль 1921 г.), «Вопросы истории», № 1, за 1948 г.
Из истории борьбы большевистской партии за укрепление идеологического фронта (1921—1922), «Вопросы истории», № 1, за 1949 г.
Государственная деятельность В. И. Ленина в 1921 году, «Вопросы истории», № 1, за 1954 г.
Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922), 1954.
- М. Гильгулин, Одиннадцатая Всероссийская конференция РКП(б), 1951.
- И. А. Гусейнов, Из истории борьбы за Советскую власть в Азербайджане в 1917—1918 гг., Сборник статей по истории Азербайджана, вып. II, Институт истории АН Азербайджанской ССР, Баку, 1949.
Борьба трудящихся Азербайджана против денкинишчи в 1919—1920 гг., там же.
- Б. Даницг, Турция, 1949.
- Г. Исмайлов, Из истории борьбы трудящегося крестьянства Азербайджана против контрреволюционного мусавата в 1919—1920 гг., Сборник статей по истории Азербайджана, вып. II, Институт истории АН Азербайджанской ССР, Баку, 1949.
- А. Кариян, Дашнакцутюн против фактов, Тифлис, 1926 (на армянском языке).
- Р. Лавров, Десятая Всероссийская конференция РКП(б), 1951.
- Г. Д. Левонян, Армянская периодическая печать (1794—1934), Эривань, 1934 (на армянском языке).
- Лео, Из прошлого, Тифлис, 1925 (на армянском языке).
- А. В. Лихолат, Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1922 гг.), 1954.
- О. М. Лукашова, Советская страна в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства, Образование СССР (1921—1925 гг.), 1951.
- А. Матюгин и Д. Чугаев, СССР в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925), 1952.
- Ф. Махарадзе, Советы и борьба за Советскую власть в Грузии, Тифлис, 1928.
- С. Меликсетян, Путь нашего театра, Ереван, 1941.
- А. Ф. Миллер, Очерки новейшей истории Турции, 1948.

- А. Мнацаканян, Славный путь XI Красной Армии в 1918—1921 гг. «Известия» АН Армянской ССР, общественные науки, № 2, за 1948 г. (на армянском языке).
Из истории борьбы армянского народа против американских агрессоров и их агентов, Ереван, 1953 (на армянском языке).
- А. Ф. Мясникян (А. Ф. Мясников), Ереван, 1955 (на армянском языке).
- В. Неркарарян, Переход к нэпу и его первые результаты в Советской Армении (на армянском языке), Сборник научных трудов Армянского Государственного заочного педагогического института, № 1, Ереван, 1954.
- А. Нерсисян, Революционные комитеты Армении, «Известия» АН Армянской ССР, общественные науки, № 2, за 1949 г. (на армянском языке).
- М. Осипов, К вопросу об английской интервенции в Азербайджане в 1918—1919 гг., Сборник статей по истории Азербайджана, вып. II. Институт истории АН Азербайджанской ССР, Баку, 1949.
- В. Парсамян, Ленин и Закавказская федерация, Ереван, 1935 (на армянском языке).
- А. Раевский, Английская интервенция и мусаватское правительство, Баку, 1927.
- Н. Рубинштейн, Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921—1922 гг.), 1948.
Укрепление международных позиций Советского Союза в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства в 1921—1925 гг., 1951.
- И. С. Смирнов, Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти, 1952.
- В. Степанов, Торжество ленинского плана построения социализма, «Коммунист», № 3, за 1953 г.
- П. М. Соин, Десятый съезд РКП(б), 1949.
- Г. Тихомирнов, Одиннадцатый съезд РКП(б), 1951.
- Е. А. Токаревский, Большевики Азербайджана в борьбе за укрепление Советской власти в 1920 г., Сборник статей по истории Азербайджана, вып. II, Институт истории АН Азербайджанской ССР, Баку, 1949.
Начало восстановления нефтяной промышленности Азербайджана (1920—1922 гг.), там же.
К вопросу о введении продналога в Азербайджане (1921—1922 гг.), там же.
- О. Туманян, Развитие экономики Армении в период борьбы за восстановление хозяйства и индустриализации страны. Научные труды Ереванского Государственного университета им. В. М. Молотова, т. 27, 1948 (на армянском языке).
- Г. В. Хачапуридзе, Победа Советской власти в Грузии, Тбилиси, 1954 (на грузинском языке).

- Р. Х а ч а т у р я н, Крах турецкой агрессии в Советской Армении в 1920—1921 годах, «Известия» АН Армянской ССР, общественные науки, № 8, за 1952 г.
- М и х а Ц х а к а я, Грузия и Армения под пятой империалистов, Тифлис, 1925.
- Л. Ш о р и ч е в, Двенадцатая Всероссийская конференция РКП(б), 1951.
- И. С. Ч и г а р е в, Партия большевиков — организатор Союза ССР, 1949.
- Д. А. Ч у г а е в, Образование СССР, 1952.
- А. Э л ь ч и б е к я н, Первый съезд Советов Армении, «Известия» АН Армянской ССР, общественные науки, № 2, за 1948 г. (на армянском языке).
Васпураканские армяне в Месопотамии и их возвращение в Советскую Армению, «Известия» АН Армянской ССР, общественные науки, № 2, за 1949 г. (на армянском языке).
Установление Советской власти в Армении, Ереван, 1954.
- А. Э л ь ч и б е к я н и А. А к о п я н, Очерки по истории Советской Армении, вып. I, Ереван, 1954 (на армянском языке).
- С. И. Я к у б о в с к а я, Объединительное движение за образование СССР, 1947.
- Ем. М. Я р о с л а в с к и й, Партия большевиков в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.), Стенограмма лекций, прочитанных в ВПШ, 1941.
- Возрожденная страна, Сборник статей, Ереван, 1940 (на армянском языке).
История дипломатии, т. II, гл. XIV; т. III, гл. I—VII.

Защищенные в Армянской ССР диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

- Х. А к о п я н, Советская Армения в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.). Защищена в мае 1949 г. в Ереванском государственном университете им. В. М. Молотова (на армянском языке).
- В. Н е р к а р а р я н, Восстановление народного хозяйства Советской Армении в период перехода на мирную работу (1921—1925 гг.). Защищена в мае 1950 г. в Ереванском Государственном университете им. В. М. Молотова (на армянском языке).
- С. Х а р м а н д а р я н, Армянская ССР в первый год нэпа (весна 1921—весна 1922 гг.). Защищена в мае 1951 г. в Институте истории АН Армянской ССР.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

Предисловие	5
-----------------------	---

Г л а в а I

Политическое и экономическое положение Армянской ССР в начале 1921 года	9
---	---

Г л а в а II

Переход к новой экономической политике	51
1. Исторический поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике	—
2. Введение новой экономической политики в Армянской ССР	67
3. Мобилизация сил грядущих на борьбу за восстановление народного хозяйства	80

Г л а в а III

Экономические и политические успехи в первый год новой экономической политики	107
1. Преодоление трудностей начала восстановления народного хозяйства	—
2. Обострение классовой борьбы. Укрепление советской государственности. Культурное строительство	153
3. Проведение в жизнь национальной политики Коммунистической партии	180
4. Помощь РСФСР и дальнейшее усиление братских связей советских республик. Укрепление международного положения Советской страны	205
Заключение	241
Источники и литература	252
Библиография	255

СЕГВАРД ВАГАРШАХОВИЧ ХАРМАНДАРЯН

*Армянская ССР в первый год
новой экономической политики
(1921—1922)*

Ответственный редактор ТЕР-АКОПЯН ЭМ. Н.

Редактор издательства ХАЧАТРЯН А. С.
Технический редактор АЗИЗБЕКЯН Л. А.
Корректор ШТИБЕН Р. А.

РИСО АН 293 Изд. 1205, заказ 268, Цена 9 р. 90 к. ВФ 12965

Слано в производство 26/VII 1955 г. Подписано к печати 21/X 1955 г.
Тираж 1000, бумага 60×92^{1/16}, объем 16,5 п. л., уч.-изд. листов 14,8.

Типографии Издательства АН Армянской ССР, Ереван, ул. Абовяна, 124.

ԳԱՍ Հիմնադրար Գիտ. Գրադ

FL0571190

ЦЕНА

Цена 9 р. 90 к.

12 $\frac{11}{56687}$